Станислав Аверков

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАСТИ ПО ДРЕВНИМ СОКРОВИЩАМ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда говорят о сокровищах скифских курганов, то вспоминают скифскую вазу и золото Чертомлыцкого кургана на Украине. О них написано в школьных учебника, в научно-популярных книгах. Но ведь есть еще более интересные скифские курганы в России. Их сокровища тоже хранятся в золотой кладовой Петербургского Эрмитажа. Например, «Хохлач».

В книге собрана впечатляющая информация о золотых сокровищах до сих пор малоизвестных Новочеркасских скифских курганов «Хохлач» и «Садовый», о ленинградских и ростовских археологах, раскапывавших древние захоронения, всю жизнь посвятивших раскрытию древних тайн, но при этом не всегда находивших между собой точки соприкосновения. Читатель узнает, что раскопки сокровищ из кургана Садовый велись с большим трудем на фоне трагедии, разыгравшейся в Новочеркасске в 1962 году – расстрела населения, восставшего из-за неудовлетворительной экономисечкой политики Н.С. Хрущева..

В книге рассказано о легендарных кладах «императора Петра III», то есть атамана Емельяна Пугачева, зачисленном современными украинскими историками в украинские казаки. Будто бы Емельян Пугачев мечтал о независимости Украины и закапывал свои клады для использования в дальнейшем для развала Российской империи. В книге читатель найдет не украинизированную историю донского казака Емельяна Пугачева и его кладов.

В ней рассказывается не только о золотых пугачевских кладах, но и о тех современных украинских историках, кто приписывает Емельяну Ивановичу украинские корни и его намерение развалить Российскую империю во имя того, чтобы Украина стала независимой. Будто бы золотые клады Пугачева были зарыты в уральскую землю для того, чтобы они могли быть использованы в дальнейшем в борьбе украинцев за «незалежность»! Прочитав книгу, читатель придет к выводу, что украинский язык возник из-за контактирования средневековых русских жителей Киевского и Волынского польских воеводств с поляками во время проживания в течении почти четырехсот лет в Польше.

Автор показывает, что казачья семья Пугачевых зародилась не где нибудь, а на Дону, и что донской казак, хорунжий Емельян Пугачев в молодости воевал в составе российской армии с Османской империей, чтобы впоследствии Крым вошел в состав

Российской империи!

О кладе Запорожских казаков опубликованы многочисленные романы. Но не было еще книг о том, что клады запорожских казаков были спрятаны ими в Ростове-на-Дону.

Страницы книги посвящены золоту украинского наказного атамана Павла Полуботка, будто бы помещенном им в Английском банке. Потомки Павла Полуботка, проживавшие и ныне проживающие в России, на Украине, в Бразилии и других странах, ищут свое золотое наследство до сих пор. В книге повествуется о том, что некоторые полуботковские потомки считают, что золото их предка авантюра чистой воды. Другие, например бывший ростовчанин Шеболдаев – делегат XVII съезда ВКП (б), выступивший против избрания Сталина генсеком и голосовавший за Кирова, были из-за полуботковского золота расстреляны в 1938 году. Ныне ходят легенды о том, что полуботковское золото во время Великой Отечественной войны было использовано Сталиным по договору с Черчиллем для оплаты зарубежных поставок Советскому Союзу морских судов, самолетов и автомобилей.

В книге рассказано о космодроме «Капустин Яр», построенном на древней земле столиц хана Батыя, повелителя «Золотой Орды», и о его сокровищах, время от времени обнаруживаемых невдалеке от космодромных построек. О драгоценностях, которые природа преподносит испытателям ракет на космодроме Байконур в виде опалов и сердолик.

Читатель узнает о тайне Курильского острова Шумшу, ставшим известным из-за последнего сражения Второй мировой войны, происходившем на нем. Ныне авантюристы всех мастей пытаются проникнуть в его подземелья. Что они найдут в них? Что было спрятано в его подземельях японцами? Золотые сокровища на двести миллиардов долларов или бактериологическое оружие на более чем миллиард блох и вшей – разносчиков чумы и тифа?

Читатель узнает из книги, что самый лучший в мире янтарь хранится на побережьях Арктики, Сибири и Дальнего Востока и какого рода-племени любители камней – самоцветов Пушкин и Чингизхан.

Книга читается с захватывающим интересом, адресуется не только юношескому поколению, но и зрелому возрасту.

- Станислав Иванович Аверков
  - Предисловие
  - Глава I
    - 1. Украденное золото из новочеркасского

кургана Хохлач
- 2. Кража умопомрачительного «Золотого открытия»
- 3. Скифские золотые племена
- 4. Императорская археологическая комиссия ищет золото
- 5. Из-за винзавода пришлось найти золото
- 6. Трудно быть зловредным Клейном
- 7. Восстание в Новочеркасске
- 8. Борьба за сарматское золото
- 9. Кража сарматского золота в Ростовском музее
- 10. Золотой ростовский сыщик
- 11. Борьба за древнее золото не имела начала и не имеет конца

○ Глава II
- 1. Золотая рыбалка
- 2. Космическая гавань на земле «Золотой орды»
- 3. Донской казак Ермак Тимофеевич на Ахтубе
- 4. Легенды о Ахтубе
- 5. Золото и рубины Сарая-Бату
- 6. Золотые кони хана Батыя
- 7. В поисках золотого коня Мамая
- 8. Второй золотой конь у ушкуйников Великого Новгорода?
- 9. Золотой конь в Ростове-на-Дону?

○ Глава III
- 1. Прерванный полет, оказавшийся золотым
- 2. Столица Прикаспийской низменности
- 3. Золотые клады «императора Петра III»
- 4. Как украинцы решили присвоить себе Пугачева и его клады
- 5. Как Пугачев завоевал для России Крым
- 6. Награбили ли запорожцы золотых сокровищ в пугачевском восстании?

○ Глава IV
- 1. Окраина Польского королевства
- 2. Казацкие острова на Днепре
- 3. Золотая запорожская казна была, и даже не одна
- 4. Попытка запорожских казаков уйти за пределы России на восток в Персию
- 5. Восток – это не Персия, а Ростов-на-Дону
- 6. Тайна запорожского казака Симона
- 7. Казна запорожцев в Ростове-на-Дону?

- Глава v
  - 1. Мои скауты захихикали
  - 2. Родственник наказного гетмана Полуботка граф Капнист
  - 3. Наказной атаман Павел Полуботок – коррупционер?
  - 4. Как попали золотые бочки в Лондон?
  - 5. Императорские сыщики казацкую казну не нашли
  - 6. Век XVIII и век XX, как и все другие – столетия авантюристов?
  - 7. Потомок Полуботка делегат XVII съезда ВКП(б) Б.П. Шеболдаев против Сталина
  - 8. За полуботковское золото взялось КГБ
  - 9. Без золота Полуботка Англия не стала бы великой державой
  - 10. Первоапрельская золотая фантазия
- Глава VI
  - 1. Драгоценные камни возле ракетного старта
  - 2. Ракетные старты на древних захоронениях
  - 3. Советский академик А.Е. Ферсман и его «Минералогия и геохимия пустыни»
  - 4. Человечество неравнодушно к самоцветам
  - 5. Ракеты и средневековая история Байконура
  - 6. Великая Степь и славянский Чингизхан
  - 7. Страсти по предкам великого русского поэта А.С. Пушкина
- Глава VII
  - 1. Как британская широковещательная корпорация «Би-Би-Си́» умудрилась посеять панику в США
  - 2. Внучка Сталина у подножия вулкана Ключевская Сопка
  - 3. Вулкан Мутновский – родоначальник золота
  - 4. Радист советского тихоокеанского конвоя Тельпов
  - 5. Малайзийский тигр и его золото
  - 6. Битва Сталина, Рузвельта, Трумэна и Черчилля за Курилы
  - 7. Кому достанутся Курилы – СССР или США? Сражение за остров Шумшу
  - 8. Остров Шумшу – это хранилище японского бактериологического оружия для покорения мира Японией?

- 9. «Белый конус Алаида» Аркадия и Бориса Стругацких, рожденный на острове Шумшу
- 10. Горячие головы мечтают найти клад малайзийского тигра
- 11. Арктический янтарь и сибирские алмазы
- 12. Янтарный Сахалин

Об авторе

Станислав Иванович Аверков

Современные страсти по древним сокровищам

Предисловие

Древние и средневековые драгоценности вызывают у представителей рода людского и восхищение, и зависть, и лютую ненависть, и желания завладеть ими. У других наших современников стремление к древностям мобилизует их к познанию истории человеческого племени. И то и другое бывает связано с трагедиями, возникающими при желании прикоснуться к древним и средневековыми таинствам. В этом суть книги «Современные страсти по древним сокровищам».

В столице Донского казачества Новочеркасске развернулись детективные истории. Еще в 1864 году при раскопках кургана Хохлач была похищена часть древнего золота. Уцелевшая часть сокровищ Хохлача еще в XIX веке по приказу императора Александра II была помещена в золотую кладовую петербургского Эрмитажа.

В 1959 году всплыли на свет предки похитителей. Одна из них, поданная Греции, попыталась разыскать в Новочеркасске похищенное в XIX веке и запрятанное своими родственниками – белым казаками в 1920 году золото из кургана Хохлач. Во время поисков этих скифских драгоценностей погибли в 1959 году два человека. К поискам невольно был причастен и автор этой книги.

В 1962 году начались раскопки второго Новочеркасского древнего кургана Садовый. Они совпали с восстанием новочеркассцев против повышения цен правительством Н.С. Хрущева на продовольственные товары. Поэтому раскопки велись под строгим наблюдением сотрудников КГБ. Но когда в Садовом кургане были вскрыты золотые сокровища, то между ленинградскими археологами возникла борьба за это Садовое золотое первооткрывательство. Кто бы мог подумать, что исход этой борьбы смогли решить только сотрудники КГБ. Впоследствии из-за этого золота произошло уголовное преступление в краеведческом музее Ростова-на-Дону. Об этом подробно рассказано в книге.

Если читатель познакомится со следующими страницами книги, то узнает, как связан современный российский космодром «Капустин Яр» на берегу волжской протоки Ахтубы со средневековой монгольской «Золотой Ордой» и золотыми конями хана Батыя.

В книге рассказано о легендарных кладах «императора Петра III», то есть атамана Емельяна Пугачева, зачисленном современными украинскими историками в украинские казаки. Будто бы Емельян Пугачев мечтал о независимости Украины и закапывал

свои клады для использования в дальнейшем для развала Российской империи. В книге читатель найдет не украинизированную историю донского казака Емельяна Пугачева и его кладов.

В ней рассказывается не только о золотых пугачевских кладах, но и о тех современных украинских историках, кто приписывает Емельяну Ивановичу украинские корни и его намерение развалить Российскую империю во имя того, чтобы Украина стала независимой. Будто бы золотые клады Пугачева были зарыты в уральскую землю для того, чтобы они могли быть использованы в дальнейшем в борьбе украинцев за «незалежность»! Прочитав книгу, читатель придет к выводу, что украинский язык возник из-за контактирования средневековых русских жителей Киевского и Волынского польских воеводств с поляками во время проживания в течении почти четырехсот лет в Польше.

Автор показывает, что казачья семья Пугачевых зародилась не где нибудь, а на Дону, и что донской казак, хорунжий Емельян Пугачев в молодости воевал в составе российской армии с Османской империей, чтобы впоследствии Крым вошел в состав Российской империи!

Одна из самых интригующих глав книги посвящена розыску «Золотой Скарбницы» запорожских казаков. Где она находится? Не поверите! В Ростове-на-Дону! Автор подробно описывает историю возникновения запорожской «Золотой Скарбницы» в Ростове-на-Дону.

Ростов-на-Дону имеет отношение и к золотым бочкам украинского наказного гетмана Павла Полуботка. Их поиск в Лондонских золотых закромах ведется уже в течение более чем 250 лет. Предков Павла Полуботка ныне многие сотни. Все они убеждены, что наказной гетман спрятал свое золото в Англии ради них, что они являются прямыми наследниками этого золота.

Инна Никандровна Рошевская и ее дети, в числе наследников. Ее сын видный партийный деятель ВКП (б) Б. П. Шеболдаев в тридцатые годы проживал в Ростове – на-Дону. Тогда Борис Петрович был первым секретарем Азово-Черноморского крайкома ВКП (б). В 1934 году был делегатом XVII съезда ВКП (б) и был расстрелян в 1937 году. Якобы по причине активного участия в Кремлевском заговоре во главе с Енукидзе. Согласование деталей этого заговора происходило якобы в Ростове-на-Дону в кабинете Шеболдаева под руководством крестного отца жены Сталина Авеля Сафроновича Енукидзе. Шеболдаев будто бы вместе с Енукидзе на XVII съезде уговаривал Кирова возглавить ВКП (б) вместо Сталина.

В деле Бориса Петровича, заведенном НКВД, было записано,

что Шеболдаев приговорен к расстрелу из-за связи с англичанами в Париже. Борис Петрович будто бы просил англичан содействовать в получении золотых бочек Полуботка из Английского банка в случае, если ему и его сообщникам придется бежать из СССР за рубеж, если Кремлевский заговор провалится.

Была репрессирована вся семья Бориса Петровича.

Была репрессирована и другая ветвь наследников Павла Полуботка – графов Капнистов. Граф Ростислав Капнист был расстрелян большевиками в двадцатые годы в Крыму. Его дочь Мария Капнист из-за золота своего предка была репрессирована и отсидела многие годы в лагерях ГУЛАГа. После реабилитации стала Заслуженной артисткой УССР. В кинофильмах ей поручали роль злодеек, потому что у нее была характерная гулагская внешность. С этой внешностью ведьмы она не имела себе равных в советском кино.

Ее дочь Рада Капнист рассказала автору книги о том, что «золото Полуботка» – это авантюра в высшей степени.

В книге повествуется и о драгоценностях, которые природа преподносит испытателям ракет на космодроме Байконур. Байконуровские старты были построены на древнем Шелковом пути из Китая в Европу. Но главное в другом! Старты были сооружены на месторождениях драгоценных камней – опалов и сердолик. О них знали и ими пользовались мать и жены Чингизхана. Но об этом забыли наши современники – создатели ракет.

Какого рода и племени Чингизхан? В книге читатель найдет сообщение о том, что на родство с Чингизханом претендуют многие нации на Земле – монголы, казахи, киргизы, ненцы, саамы, долганы, эвенки, евреи, караимы, турки и даже китайцы с англичанами. Теперь вот и украинцы! И все потому, что мать Чингизхана любила янтарные бусы и золотые монисто. Не исключено, что они были добыты в Приднепровье. При рождении мать Чингизхана получила имя Оэлун, что означает по – украински – Олеся! А у самого Чингизхана была рыжая борода и европейские не буквой «О» ноги, как у монголов.

Вот так Чингизхан становится основой для создания древней украинской нации!

Автор книги полемизирует с харьковским историком А. Зинуховым, опубликовавшим не только эту идею, но и идею о происхождении великого русского поэта А.С. Пушкина от караимов, исповедующих иудаизм, то есть родственных евреям. Об этом вроде бы свидетельствует любимое Пушкиным караимское сердоликовое кольцо, подаренное ему графиней Воронцовой в знак признательности за рождение от Пушкина

сына.

В заключение книги рассказано о сокровищах Арктики, Сибири и Дальнего Востока. Арктическое побережье – источник янтаря. Сибирь – источник алмазов из богатейшего месторождения в Красноярском крае возле Хатанги. На Камчатке, о вулканах которой рассказала автору внучка Сталина Екатерина Жданова, огнедышащие горы – родоначальники золота. Побережье Охотского моря, Татарского пролива и острова Сахалин – янтарные. Уже в древние времена японцы выменивали у сахалинцев самый высококачественный в мире янтарь на японский обсидиан – основу для древних нанотехнологий.

Что такое японские древние нанотехнологии, читатели узнают из этой книги.

Глава I
Золотые древние могильники

1. Украденное золото из новочеркасского кургана Хохлач

У каждого свой путь для общения с предками. Что осталось от них в нашем зачастую непредсказуемом мире? Конечно, очень мало – легенды, былины, летописи, в которых могут разобраться разве что только ученые мужи. Дошедшие до нас реликвии в виде многотысячелетних городищ, укрытых наслоениями, сотворенными следующими поколениями и матушкой природой. Древние соборы, в которых мы поклоняемся неутомимым основателям нашей человеческой цивилизации.

Величие наших предков особо ощущается в Петербурге.

В 1959 году группа студентов – дипломников Новочеркасского политехнического института обосновалась на Старом Невском проспекте. Порывшись в книгах они узнали, что начало Старому Невскому было положено монахами Александро – Невского монастыря. Название этого монастыря было данью почтения нашему национальному герою Великому святому князю Александру Невскому. Сам монастырь был построен при императоре Петре I. Впоследствии монастырь стал Лаврой. Для удобства сообщения со строящимся городом Санкт – Петербургом монахи прорубили в лесной чаще просеку. Она протянулась от монастыря до болота. А от Адмиралтейства до болота Петр I приказал вырубить для дороги в лесу деревья и выкорчевать пни.

То болото было особенным. Возле него начинался тракт в глубину России до Великого древнего Новгорода. Это болото ныне называется площадью Восстания.

Но во времена Петра I болото было ликвидировано. Начало тракта, просека и адмиралтейская дорога были соединены – появились площадь и церковь на ее краю. Церковь получила название Знаменской. Так возникла Першпективная дорога от Адмиралтейства через Знаменскую площадь к Невскому монастырю. Часть проспекта от Знаменской площади до Александро-Невской лавры петербуржцы стали называть Старой Невской Першпективной улицей.

В XIX веке во время строительства железной дороги, соединившей Санкт-Петербург с Москвой, на Знаменской площади был выстроен Московский вокзал.

Во время революционных событий 1917 года на Знаменской площади собирались митингующие толпы петроградцев. От того она и получила позже название «площадь Восстания».

Вот в каком историческом месте оказались дипломники из

Новочеркасского политехнического института! В одни из первых дней знакомства с Ленинградом решили они пройти пешком от Александро-Невской Лавры по Старому Невскому до площади Восстания. Старо-Невский проспект со своими внушительными интереснейшими зданиями побудил их пойти дальше, не спеша, от Московского вокзала по теперь уже Невскому проспекту до Адмиралтейства. Впечатлений было море!

А затем повернули к Эрмитажу.

Эрмитаж поразил их своей великолепной непредсказуемостью настолько, что заставил забыть о прошлом заочном почти убогом представлении об окружавшим их мире.

В Эрмитаже они впервые увидели шедевры средневековой живописи. Особое впечатление на них произвели и портреты героев Отечественной войны 1812 года. Когда перед ними открыл свои сокровища зал с древними сосудами, мумия, гробницами, пиками и кинжалами, экскурсовод спросила:

– Откуда приехали вы, такие застенчивые молодые люди?

Вначале новочеркассцы замялись, потом вымолвили:

– Из глубинки…

– Наверное, из Чукотки или Туруханского края?

– Нет, мы южане. Из столицы Донского казачества. Из Новочеркасска.

– О, как интересно, что я ошиблась! Неужели донские казаки такие несмелые? А я, возможно, соберусь следующим летом к вам, в земли Войска Донского. Может быть, заеду и в Новочеркасск. Если только выпадет счастье покопаться в Донской земле.

Мы пришли в себя от эрмитажного ошеломления. Спросили:

– От кого зависит ваше счастье?

– Вы и представить не можете, какая у нас, археологов, конкуренция! Вперед вырвались скифские курганы на Украине! Все только и говорят, пишут книги, печатают открытки об украинском Чертомлыке. Но ведь Великая Степь огромна! Одно из ее интереснейших мест – это Дон, Донская земля.

– И наш Новочеркасск тоже? Есть у нас памятник покорителю Сибири Ермаку, казачий войсковой Вознесенский патриарший собор, да и здания нашего политеха – историческая ценность.

– Дорогие мои студенты Новочеркасского политехнического института! Технари вы – технари! Историю своего города вам надо знать не только с поверхности! А если копнуть по глубже, она ведь необыкновенная.

– Вы так интересно рассказываете! Вероятно, вы прекрасный специалист – историк?

– Я археолог, Серафима Ивановна Капошина. Раскопки

Донских скифских курганов – это мое призвание. На Великой степи от Великой Китайской стены до Карпат скифы оставили много курганов – могильников. Но мне запали в душу Донские…

Вот так ленинградский экскурсовод всемирно известного Эрмитажа заставила новочеркасских дипломников призадуматься над особенностями столицы Донского казачества. Но к этому загадочному намеку добавился еще один, тоже интереснейший…

Пришло время раскрыться перед читателями. В группу новочеркасских дипломников входил и я.

Итак, в Ленинграде, в Эрмитаже мне впервые пришлось услышать о интереснейшем понятии – Великая Степь. Тогда я не придал этому названию особого значения. Осознание его пришло значительно позже, когда познакомился с трудами великого советского историка Льва Гумилева.

Великая Степь – это тысячи километров от Алтая до Карпат. На ее просторах тысячелетиями формировались могучие древние государства.

Но об этом читатель узнает позже. А пока давайте вернемся в пятидесятые годы прошлого столетия. Я – пятикурсник НПИ, приехал из Ленинграда, оказался в своей новочеркасской почти деревенской комнатушке.

Места в общежитии мне не нашлось. Мало было оно, только для особо бедных студентов. А у меня папа был в Ростове-на-Дону офицером штаба Северо-Кавказского военного округа! Пришлось снимать жилье возле института у хозяев частного дома номер 18 в переулке Галины Петровой.

Утром наш небольшой город со ста тысячами населения был как улей. Изо всех домов к институту спешили студенты. Их в городе было более двадцати тысяч. Интереснейшее было время! Но рассказ не о нем!

Как-то после возвращения из Ленинграда мои хозяева – три женщины почтенного возраста – пригласили меня в одну из своих комнат и попросили оказать небольшую услугу: не смог бы я съездить в Ростов и встретить там на железнодорожном вокзале их родственницу, приезжающую из Киева.

– Отчего бы не встретить, ведь можно еще раз повидаться с родителями, – согласился я.

Родственница оказалась очаровательной женщиной с чемоданом, обклеенным всевозможными зарубежными картинками. Она с акцентом говорила по-русски. Представилась:

– Мари!

– Как-то это не по-русски – Мари! А может быть – Мария или Маша. Это все же было бы по нашескому!

– Я – чужестранка. Из Греции. Из Афин летела в Киев.

Всю дорогу в автобусе, глядя в окно, она расспрашивала:

– Что это? А это что?

Увидела на вспаханном поле кучу земли, встрепенулась:

– Как называется это?

Я задумался: что ответить? Куча и есть куча. Но надо ответить иностранке как-то по красивее. Ляпнул:

– Курган!

Она чуть ли не подскочила:

– Хохлач?

– Может быть, – ответил я, – но, что означает на вашем греческом языке «Хохлач»?

– Это не на греческом. Так мои предки приняли название кургана от народа.

– Какого народа?

Она промолчала.

Я призадумался: какой-то народ назвал курган Хохлачем. Что это за название? В нашем русском народе куриц называют хохлатками. Хохлач, следовательно, – петух? Откуда ее предкам – грекам известно это наше народное выражение? Перепросил. Она разразилась тирадой:

– Мои дедушка и бабушка из России. Убежали из России вместе с детьми.

– Из какого города убежали?

– Из того, куда мы едем. От красных. О, какая я глупая, проговорилась! Ты есть НКВД?

Я рассмеялся. Рассказал, что у нас теперь НКВД нет. Есть КГБ. Я всего лишь студент Новочеркасского политеха, учусь на электронщика. Это мой дядя работал в НКВД, во время войны получил орден Ленина за неизвестную мне операцию. Сколько его ни расспрашивал, он как в рот воды набрал. Недавно он умер.

Мари уставилась на меня:

– Так ты не НКВД и не знаешь, что такое Хохлач? Это наша семейная тайна! Я никому не должна в СССР рассказывать о ней.

…Через несколько дней Мари обралась ко мне:

– Что интересного есть в Новочеркасске? Не смогли бы Вы сопроводить меня в кино? А то я уже неделю сижу дома, как прикованная. А вы мало обращаете на меня внимания. Все находитесь в институте.

– Так я же работаю над дипломным проектом. В июне у меня защита. И почему ты стала называть меня на «вы»?

– О, вы какой серьезный человек! А я одна боюсь выйти на улицу, ведь я чужестранка.

– Маша, тебя на улице зарежут, что ли?

– В Афинах мне говорили, что в СССР живут одни бандиты. Особенно в Москве. Там все – НКВД. Поэтому полетела в Киев. Там НКВД меньше.

В те дни в городе студенты толпами валили в кинотеатр на Московском проспекте. На афише было написано: «Индийский фильм «Бродяга»!

В зале царила непринужденная обстановка. Студенты вместе с индийскими киноартистами на киноэкране пели «шлягер»:

– Бродяга – Я! А-а-а-а! Бродяга – Я! А-а-а-а!

Парни и девушки тут же обнимались и целовались.

Выйдя из кинотеатра, Мари воскликнула:

– У нас в Афинах говорили – в СССР мрачная, идеологически закованная публика. А я увидела все по-другому. Фильм оказался обычным. У нас в Афинах таких много. Но ваша публика даст фору афинской. Теперь будет о чем рассказать в Греции.

Через некоторое время я заглянул на хозяйскую половину дома. Двери в комнаты были открыты. Из дальней доносились женские голоса. Бабушки спорили с Мари. Из обрывков фраз я понял, что речь идет о том самом неведомом мне петухе.

– Александра! Ты самая старшая из нас. Наверняка знаешь, где родители закопали петуха! Ладно уж, нам твоим таким же, как и ты, престарелым сестрам, ты не намерена раскрыть тайну. Но ведь Мари приехала из заграницы только ради нее!

– Как вы мне надоели! Расскажи! Расскажи! Да еще и покажи! Ткни пальцем или даже носом в кучу земли! Тайна есть тайна. Мне за восемьдесят. Когда будет восемьдесят пять, тогда и раскрою тайну Хохлача.

Из той дальней комнаты выбежала младшая из трех престарелых сестер. Я выскочил на крыльцо, как ошпаренный. Так значит, тайна – не бред гречанки и настолько существенна, что из-за нее разругались мои хозяйки?

Младшая из хозяек схватила меня за руку:

– Станя! Вызови "скорую помощь"! Александре плохо! У нее сердце колотится, как бешеное.

Примчалась "скорая помощь". Врачи констатировали смерть старшей хозяйки. Сердце не выдержало!

Прошло дней десять после ее похорон. Мари зашла в мою комнату:

– Станек, ты прекрасный экскурсовод! Мне нужна твоя помощь. Можешь показать мне окрестности переулка Галины Петровой?

– Почему вы все называете меня по-польски?

– Потому что в нашем роду кое кто взял в жены полячку. Когда в начале XX века донские казаки усмиряли восстание

поляков и российский император в знак наказания приказал переместить Варшавский политехнический институт в Новочеркасск и переименовал его в Новочеркасский политехнический, один из моих предков привез в Новочеркасск жену-полячку. Станек, так ты мне покажешь окрестности переулка Галины Петровой.

– Вот это да! Мари, так вы, оказывается, не только донская казачка и гречанка, но еще и полячка! Сколько кровей в вас намешано! Так вы – сплошная тайна!

– Ну что, я собой пороюсь с тобой в окрестностях?

– Неужели надо брать с собой лопаты или бульдозер? И что в переулке копаться? Он и так разрыт. Прокладывают трамвайные пути. Невдалеке улица Энгельса, небольшая площадь Чапаева, на ней скверик. Но я покажу вам все, что вас интересует, если расскажете о своих проблемах.

– О, какой ты умненький! Перешел на «вы» потому, что тебе надо знать мою тайну!

– А почему бы и не знать! А если вы ищете какой либо запрятанный яд или секретное оружие?

Мари надулась и вышла.

Через пару дней она, как кошечка, попыталась обнять меня:

– Станечек! Дорогой! Мне скоро уезжать домой, в Грецию. Но я ничего не разыскала. И мне некому помочь.

– Конечно, обратиться в милицию или в КГБ вам нельзя.

– Какой ты умный. Что же мне делать, не знаю.

– Один выход! Раскрыться! Что же за тайна не дает вам покоя?

– Вот ты какой, настырный! Тайну чуть-чуть приоткрою. Наши предки, убегая, закопали где-то здесь Хохлач.

– Что за чушь. Вы в своем уме? Спрятать петуха! Он что – золотой? Но если настаиваете, могу вас сопроводить по окрестностям. Конечно, за коньячек и все прочее.

Погода стояла непредсказуемая – то ли ноябрьская, то ли мартовская. Одним словом, с неба лили холоднющие водяные струи. Почти ураганный ветер сбивал с ног…

Мы лазали по кучам камней и земли по переулку, перебрались в скверик Чапаева, на улицу Энгельса. Промокли. Ее и меня бил озноб.

Неужели так необходимо было Мари рыться в грязи переулка и в скверике, чтобы отыскать там какие-то петушиные кости? Можно было бы понять, если бы кости были бы все же золотыми…

Я простудился. Померил температуру – около 38-ми градусов. И Мари слегла в постель. Врач, прослушав своей трубкой ее легкие, установил крупозное воспаление легких, температура под

сорок. Отправил ее в больницу. Там она в бреду все время повторяла:

– Александра, ты не уйдешь далеко от меня. Я догоню тебя! Я заставлю тебя раскрыть секрет! Мне нужен Хохлач! Без него меня не пустят в Афины!

В больнице через неделю Мари, не приходя в сознание, отправилась по пути престарелой Александры…

За какие грехи свалились на меня все эти беды? Две смерти за непродолжительное время! И все они из-за где-то невдалеке упрятанных петушиных останков?

Решил я выяснить, что же это такое «Хохлач», из за которого погибли две женщины?

Обратился в институтскую библиотеку. Но технари есть технари! Библиотекарши пожали плечами. Преподаватели тоже ничего не знали о кургане-петухе. Посоветовали мне встретиться с самым авторитетным в области истории из преподавателей нашего института бывшим дворянином Пальшау.

Михаил Владимирович Пальшау читал нам лекции. Интереснейший был старик!

Родился он в 1887 году. Его отец Владимир Николаевич был губернским архитектором. Мать Любовь Николаевна окончила Высшие Женские Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге и стала преподавателем французского и немецкого языков. Поэтому Михаил Владимирович овладел с подачи матери этими языками да плюс польским и украинским. Поступил в Петербургский университет на физико-математическое отделение. Будучи студентом, вступил в партию ЭСЕРов. Бастовал вместе с друзьями – студентами. В 1906 году его арестовали, заключили в тюрьму города Луцка Волынской губернии. Министерство внутренних дел Российской империи предоставило ему выбор: или высылку под гласный надзор полиции в Архангельскую губернию, или выехать за границу с возвращением в Россию не ранее 20 ноября 1909 года.

Бывало же такое в царской России! Жил Михаил Владимирович то в Женеве (Швейцария), то Париже (Франция), то Льеже (Бельгия). В 1910 году вернулся в Россию. Расстался с партией ЭСЕРов. В 1914 году окончил Петербургский электротехнический императора Александра III институт. Так началась электротехническая жизнь Михаила Владимировича на благо России.

Во многих городах России и Советского Союза он трудился над обеспечением электроснабжением наших заводов. Принимал активное участи в осуществлении Ленинского плана электрификации России (ГОЭРЛО). В 1921 был одним из

организаторов Первого Всероссийского электротехнического съезда в Москве

С момента организации в НПИ кафедры электропривода, которую я закончил в 1959 году, ее заведующим стал М.В. Пальшау. Но только до 1938 года.

23 мая 1938 года был арестован, как бывший эсеровец и иностранный шпион и получил 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Освобожден был в январе 1944 года. Куда было деваться во время войны почти шестидесятилетнему бедному, больному бывшему зэку? Конечно, Михаил Владимирович вернулся из Новосибирской глубинки в Новочеркасск, на свою любимую кафедру. Но в НПИ его взяли всего лишь на должность ассистента с окладом в 400 рублей. Что такое 400 рублей можно представить себе, узнав, что в 1944 году на рынке буханка хлеба стоила 100 рублей!

В 1959 году Михаил Владимирович был уже полностью реабилитированным, авторитетнейшим преподавателем. Во время учебы я и мои друзья обратили на него особое внимание. В нем было что-то дворянское. И осанка, и манера поведения.

Подошел я к семидесяти двухлетнему дворянину Пальшау, спросил о Хохлаче. Он отвел меня в сторонку, посмотрел в мои юные глаза и произнес:

– Молодой человек! Вы заинтересовались тем, о чем мне говорить не доставит удовольствия. Особенно после контакта в прошлом с НКВД. Где вы живете?

– В переулке Галины Петровой.

Обнял меня и прошептал на ухо:

– Так это же самое таинственное и проклятое место в Новочеркасске! Курган Хохлач располагался там же! О, сколько золота выгребли из него! Мешками! Так гласит легенда! О Чертомлыке знаете?

– Что-то рассказывала в школе учительница истории. На Украине в XIX веке археологи раскопали курган Чертомлык высотой в сорок метров. Нашли прекрасное скифское золото.

– Так Чертомлык и в подметки не годился нашему новочеркасско-сарматскому Хохлачу. Говорят, Хохлачом интересуется нынешнее КГБ. Кто в переулке начнет разрывать землю, того расстреливают!

Так вот, оказывается, в какой разворот событий я встрял! Две смерти, и виновата тому улица имени Героя Советского Союза Галины Петровой, бывшей новочеркасской студентки, погибшей в 1943 году во время высадки десанта в Крыму возле Керчи.

В Новочеркасском краеведческом музее ко мне отнеслись, как к свалившемуся с Луны.

– Зачем вам нужен Хохлач?

– Наш преподаватель рассказал мне, что из Хохлача вывозили машинами золото.

– Не машинами, а подводами. Машин тогда не было. Ведь случилось это в 1864 году.

– А одну подводу завернули налево? – вырвалось у меня.

– Зачем же так мало! Может быть, и сотню телег завернули. Да только от этих раскопок у нас в музее осталась лишь легенда. Найденные золотые древности показали императору Александру II. А тот велел хранить их в Эрмитаже, в золотой кладовой под строжайшем секретом! Мы сами их не видели, знаем только одно – в Эрмитаже они и находятся по сей день под замком. Поезжайте в Ленинград, может быть, удастся проникнуть в золотую кладовую?

Так вот почему ленинградский экскурсовод Серафима Ивановна Копошина навела тень на плетень! Вместо золота Хохлача рассказала о ни кому не нужной Великой Степи! Только намекнула: «Вы – технари, видите только то, что находится на поверхности, а надо посмотреть в земную глубь!».

Итак, круг замкнулся!

После получения диплома я вновь рванул в Ленинград. Но в Эрмитаже золота Хохлача так и не увидел. Оказывается, оно, действительно, хранилось в золотой кладовой за семью замками. Вход в нее по специальным пропускам с разрешения КГБ.

Книг о Хохлаче, фотографий с изображениями найденных в нем золотых сокровищ в Ленинграде не было. Не было ни в Ростове, ни в Новочеркасске, ни вообще в СССР – ничего! Какой-то заколдованный круг!

Проходили годы. Я стал, как было записано в моей наградной характеристике, высококвалифицированным ракетостроителем. Принимал участие в летно-конструкторских испытаниях совершенно секретных «частично орбитального бомбардировщика» и «истребителей спутников – ИС». Но загадка «Хохлача» не давала мне покоя.

Но все же мне удалось выяснить кое какие подробности о кургане Хохлачь.

Потрясающей была в России вторая половина XIX века. Она ознаменовалась указом императора Александра II об отмене в России крепостного права и в связи с этим началом технической революции в промышленности и на транспорте, а также бурным ростом городов.

В это время, например, Ростова-на-Дону вырос почти в десять раз. Особенно заметными в Ростове были сдвиги в торгово-

купеческой сфере. В Ростовском речном торговом порту отправлялась за рубеж значительная часть российской сельскохозяйственной продукции. В середине XIX века в Ростове были основаны табачные фабрики Я. С. Кушнарева и В. И. Асмолова. В 60-е годы они имели совокупный капитал, едва достигавший 6 тысяч рублей. А уже к 1895 году табачные фабрики Ростова вместе изготовили продукции на 5,8 миллионов рублей

Вывозили за границу через Ростов и уголь набиравшего силу Донбасса.

В 1868 году жители Ростова и в двух километрах расположенного от него армянского города Нахичевани впервые услышали паровозный гудок – до нахичеванской пристани Аксай на берегу Дона была продлена железнодорожная линия, соединившая Грушевские каменноугольные рудники (ныне город Шахты) и Новочеркасск с нахичеванской донской Аксайской пристанью. На этой пристани донецкий уголь перегружался из железнодорожных вагонов в заграничные баржи.

В 1869 году в Ростов пришла железная дорога со стороны Харькова через Таганрог, а в 1871 году – со стороны Воронежа (вобравшая в себя бывшую автономную дорогу из Грушевских рудников).

А в 1875 году, с пуском Ростово-Владикавказской железной дороги, открытием первого разводного железнодорожного моста через Дон и первого крупного вокзала Ростов превратился в один из крупнейших в стране железнодорожных узлов. Одновременно со строительством Ростово-Владикавказской железной дороги были построены ее Главные мастерские (нынешний Ростовский электровозоремонтный завод). На этом предприятии уже в конце XIX века был освоен не только ремонт, но и производство новых паровозов и вагонов. Однако и при условии развития железнодорожного транспорта река Дон не утратила своего значения крупной транспортной артерии.

Одновременно росло и население земли войска Донского.

Если в 1860 году в Ростове проживало 17574 человека, то в 1893-м – уже почти 100 тысяч. В Ростове проживало 2 500 иностранцев, тогда как в 60-е гг. их было лишь около 160 человек.

Все это поставило перед руководством города вопрос о реконструкции прежней городской территории и ее расширении. С превеликой энергией стали в то время разрушаться старые крепостные постройки, срываться земляные валы, ограничивавшие прежнюю территорию города, вместо деревянных церквей возводиться каменные. Были засыпаны

овраги, разрезавшие город на части. Ростовчане радовались тому, что их город превращался почти во всемирный торговый центр.

Но такое превращение имело и отрицательные последствия. Если вы ныне окажетесь в Ростове-на-Дону, то не найдете в нем ни одной древней или средневековой достопримечательности! Ни каких следов пребывания на территории Ростова скифов или сарматов! Все было срыто и выброшено в овраги. Теперь на их месте высятся двадцатиэтажки!

Росли и Санкт-Петербург, и Москва. Населения российских городов желало благоустроенности.

Если мы вернемся в начало XIX века, то обнаружим, что даже в Зимнем Дворце водопровода не было. Тогда для Зимнего водовозки наполняли водой мужики, черпавшие воду из Невы. Для исправления естественных надобностей у императоров и членов их семейств были приготовлены в их спальнях так называемые «вазы», то есть ночные горшки. Их содержимое выплескивалось по утрам фрейлинами в Неву.

В московский Кремль по указанию царя Ивана Грозного был проведен из дубовых труб водопровод из Мытищ. Царя Ивана возмутил рассказ его летописца о том, что впервые на Руси был построен водопровод в Великом Новгороде, на демократическом купеческом Ярославом дворище еще в XI или в XII веке.

Но у всех остальных новгородцев интимное дело исполнялось также, как и через несколько столетий в Зимнем Дворце. Или еще хуже, ведь можно было использовать для исправления естественных надобностей любой куст по примеру французов или англичан. С зарубежными купцами новгородские купцы контактировали очень часто на Ярославом дворище. Но и новгородцы не сидели у себя дома, плавали на своих судах со своим товаром в Европу и перенимали европейский опыт использования кустов во Франции или в Англии.

Даже в XVI веке проходить мимо дворцов французских королей было опасно потому, что можно было быть облитым нечистотами, выплеснутыми из окна королевской спальни. Этой наивной королевской привычке положил конец известный врачеватель и предсказатель прошлого Нострадамус. Когда в то время во Франции начала свирепствовать чума и трупы французов валялись на улицах французских городов, Нострадамус первым понял, что причина возникновения чумы – антисанитария! По его требованию король издал указ о запрете использования публичных мест для удовлетворения естественных надобностей. После этого чума пошла на спад.

В середине XIX века техническая революция выразилась в России не только в глобальном построении железных дорог, но и

тесно связанного с ними построения водопроводов. А потом добралась техническая революция и до канализации

С технической революцией середины XIX века связана и была история с курганом Хохлач. О нем не стало бы известно в Санкт-Петербурге, если бы в 1864 году в Новочеркасск не пришла железная дорога из Грушевских угольных рудников. Для паровозов была нужна вода. В большом количестве! Паровозный котел это не домашняя кастрюля! Для нее можно было черпать воду и из колодца.

Поэтому руководство Грушевско-Новочеркасской «железки» и решило построить в Новочеркасске водопровод. Железнодорожные рабочие с рвением начали выполнять приказ начальства. Роя на окраине города траншею для водопроводной трубы, они уткнулись в препятствие – небольшой курганчик. Не мудрствуя лукаво, решили устранить препятствие на своем водопроводном пути. Энергично начали орудовать лопатами (бульдозеров тогда не было). И ахнули!

Кто побежал докладывать о находке начальству, кто рассовывал золотые украшения по карманам. Был вызван профессор геологии Харьковского университета (других университетов поблизости не было и археологов тоже) Н. Борисяк. Тот засвидетельствовал огромную ценность сокровищ. Ее подтвердил будущий член-корреспондент Российской Императорской академии наук В.Г. Тизенгаузен. Были дотошно описаны все находки клада, за исключением тех, что "увели" прокладчики водопровода или не были раскопаны, так как по уверению некоторых петербургских археологов клад из Хохлача был изъят, но тщательные раскопки и Н. Борисяком, и В.Г. Тизенгаузеном в том кургане не проводились. И все потому, что промышленно-железнодорожная революция гнала россиян вперед! Не исключено, что в районе переулка Галины Петровой древнего золота, возможно, осталось еще и предостаточно.

Итак, по приказу императора Александра II сокровища Хохлача под названием «Новочеркасский клад» были упрятаны в Золотой кладовой Эрмитажа.

2. Кража умопомрачительного «Золотого открытия»

В России предшествовали «Новочеркасскому кладу» события, явившиеся родоначальниками дальнейших умопомрачительных «золотых открытий» (ИНТЕРНЕТ – САЙТ «100 великих сокровищ и реликвий»).

В 1830 году в Крыму, в Керчи решили построить для моряков казармы, Крупные известняковые камни разной величины стали выкапывать из располагавшегося на окраине города древнего холма, называемого Куль-Оба. Он упирался в знаменитую Митридатову гору. Название кургана в переводе с тюркского означало «гора пепла».

Начавшееся выкапывание камней для строительных работ у кургана Куль-Оба заинтересовало французского археолога Поля Дюбрюкса. В то время он занимался в Керчи исследованиями по истории Пантикапея – столицы Боспорского царства. Поль и ранее предполагал, что «гора пепла» – название скорее всего символическое. Наверняка, оно связано с каким-то тайным преданием. Его разгадку следовало бы поискать в самом кургане.

Дюбрюкс также знал, что во времена скифов подобные курганы создавались над могилами погребенных скифских вождей. Около них совершались моления и разные шаманские действия. По традиции каждый путник, подъезжавший к сакральному кургану, должен был положить на него камень. И с годами погребальный курган вырастал на несколько метров в высоту. Позднее в своих воспоминаниях он написал:

«Рассматривая вид холма, возвышавшегося над самой вершиной горы, я убедился, что тут должна быть гробница. Занимаясь свыше 14 лет раскапыванием курганов в окрестностях Керчи, я был уверен в том, что не ошибся».

О своих соображениях Дюбрюкс рассказал представителям морского командования, которые занимались строительными работами, и губернатору И. А. Стемпковскому. Его рассказ был достаточно убедительным, и работы стали вести в том направлении, которое указал Дюбрюкс.

Вскоре строители казарм откопали узкий проход в склеп из тесаного камня и замурованную дверь в него. Об этой двери сообщили Стемпковскому, тот отдал приказ продолжить археологические изыскания и лично прибыл к кургану Куль-Оба.

За вскрытой дверью в склеп Дюбрюкс обнаружил погребение. В нем были трое усопших – двое мужчин и одна женщина. Рядом

лежали кости лошади.

У восточной стенки склепа на роскошном деревянном ложе покоился сам знатный скиф или, возможно, царь. Его возраст – 30–40 лет. Все сопровождавшие его погребальные вещи были скифского происхождения. На голову погребенного был надет традиционный скифский головной убор – остроконечная войлочная шапка-башлык с нашитыми на нее золотыми бляшками. Драгоценная диадема дополняла убор. На шее погребенного находилась золотая витая гривна, весом 461 грамм, с маленькими фигурками конных скифов на концах. На его руках были золотые браслеты.

Все кругом было уставлено золотыми и серебряными сосудами и женскими украшениями. Среди украшений особенно выделялись две пары золотых подвесок тончайшей работы. На одной из них была изображена голова Афины в шлеме, прототипом которой является статуя работы Фидия в Парфеноне. Другая пара серег так называемого «роскошного стиля» имела мельчайшие изображения четырех нереид верхом на дельфинах, которые по просьбе Фетиды приносят Ахиллу оружие, выкованное для него Гефестом, – щит, шлем, поножи и панцирь.

На шее погребенной была золотая гривна с концами в виде львов и ожерелье с амфоровидными подвесками. На руках – широкие золотые браслеты. За головой лежали шесть ножей и бронзовое зеркало с ручкой, отделанной золотом.

В ногах женщины находилась шаровидная ваза из сплава золота и серебра (называемого археологами электровым) с изображением эпизодов из скифского эпоса. На ней мастер изобразил двух скифов, которые, опершись на копья, беседуют. В следующей сцене изображен скиф, натягивающий лук. Третья картина изображает скифа, лечащего зуб своему товарищу, а на четвертой скиф бинтует ногу больному собрату.

Рассмотрев сокровища, Дюбрюкс пришел к выводу, что погребение было совершено скифами в IV веке до нашей эры.

К сожалению, решив дальнейшие раскопки провести на следующий день, охрану не оставили. И об этом горько пожалели. На следующий день Дюбрюкс и его команда обнаружили, что в склепе побывали местные грабители. Они не только вынесли самые ценные предметы, но и многое попортили. Поднятая по тревоге полиция тотчас начала поиски, но найти грабителей не удалось. Подозрения пали на строителей. Но доказать их причастность к ограблению кургана не удалось.

Как это удивительно совпадает с тем, что произошло спустя тридцать лет в Новочеркасске, когда часть сокровищ кургана Хохлач прикарманили строители водопровода.

Только через год, в 1830 году неизвестный грабитель курганов объявился сам. Он оказался, конечно, из тех строителей, кто возводили казармы для моряков. Его фамилия была Бавро Дмитрий. Был греком по национальности. Что его заставило признаться в том, что был главным организатором грабежа кургана Куль-Оба? Наверное, не поделил награбленные сокровища со своими собратьями – разбойниками!

Дюбрюксу удалось получить от него некоторые золотые предметы. Они затем после подробных описаний были переданы в Эрмитаж.

Бавро рассказал археологу также о всех найденных кубках, блюдах, сервизах, разных украшениях. На основе его описаний был составлен прибывшей из Санкт-Петербурга археологической комиссией подробный отчет об имевшихся в кургане предметах. Впоследствии некоторые из украденных вещей удалось выкупить у Бавро и его собутыльников петербургской археологической комиссией. Однако пришлось ей заплатить немалую по тем временам сумму в 1200 рублей.

Все, что оказалось в руках археологический комиссии, было отправлено на хранение в Эрмитаж. Но это лишь малая часть из всего того богатства, которое находилось в могильнике.

3. Скифские золотые племена

Через тридцать лет практически одновременно с обнаружением сокровищ в Новочеркасске разыгралась «золотая лихорадка» в другой части Великой Степи.

Скифские степные племена кочевали с VII века до нашей эры на обширных пространствах между Алтаем на востоке и Дунаем на западе. Предполагается, что основное ядро скифов вышло из Средней Азии и Сибири и смешалось с населением Северного Причерноморья. Греки называли эти племена скифами, сами же они называли себя сколотами. В создаваемых курганах-погребениях, которые достигали высоты 20 м, они хоронили своих предводителей, царей, знать и складывали туда наиболее ценные вещи.

Скифские воинственные племена, не знавшие письменности, легко захватывали чужие территории, вели успешные боевые действия и сумели прогнать даже многотысячное войско непобедимого персидского царя Дария I. Они передвигались на лошадях, в повозках, в основном по южным степным областям Причерноморья. После смерти своего царя или представителей высшей знати скифы умерщвляли их ближайших родственников, жен, наложниц, слуг, а также коней.

Уверовав в загробную жизнь, скифы в зависимости от положения царя, его богатства, владений и авторитета среди соплеменников клали в его могилу золотые и серебряные украшения, посуду, «давали с собой для загробной жизни» амфоры, наполненные вином. И в конце концов насыпали высокие «царственные курганы». Умерших воинов погребали вместе с оружием, мечами, луками и стрелами. Простым людям в могилу-холмик складывали простую домашнюю утварь.

У скифов в особом почете было золото. Этот металл олицетворялся у них с сияющим солнцем, огнем, отсюда его почитание, вера, что обилие золота – это величие власти. Отправляя в загробный мир кого-то из знати, его одежду также старались покрыть драгоценным металлом.

На всей территории, протянувшейся на тысячи километров, по которой кочевали скифы, остались десятки тысяч курганов. И почти в каждом из них было множество золотых изделий. Некоторые курганы начинали грабить сразу после ухода племен. Иногда это были те же скифы, только из других стойбищ. Появились целые шайки разбойников, которые специализировались на вскрытии курганов. Лишь немногие курганы сохранились не тронутыми до времен средневековья. Но

и позднее, вплоть до нашего времени пронырливые люди, так называемые «черные археологи», раскапывали скифские курганы, искали золото. И нередко находили.

Один из таких курганов находился в 20 километрах от Никополя, вблизи днепровских порогов, на речке Чертомлык. С подачи археологов этот курган назвали Чертомлыцским.

Когда и по какой причине появилось название “Чертомлык»? Долго я не мог найти сведения о нем. Археологи не озадачивались этой проблемой. Им бы разобраться в золоте и амфорах, извлеченных ими из земных глубин. Наконец-то, кто-то подсказал мне обратиться к «Союзу геральдистов России».

В 2006 году в него вступили два днепропетровских любителя истории О. Потап и Л. Хохлович. Они-то и предоставили мне интересовавшие меня сведения.

Оказалось, что существуют несколько версия возникновения названия «Чертомлык».

В Днепропетровской области возле города Никополя есть речка Чертомлык, железнодорожная станция с таким же названием и расположенным возле нее городом Чертомлык. Но это еще не все.

Если покопаться в истории, то обязательно наткнешься на старую казацкую Сечь, кош которой находился с 1652 по 1709 год на берегу этой речки Чертомлык. От этой речки Сечь и получила свое название – Чертомлыцкая.

У запорожцев долгое время бытовала легенда о кошевом атамане Иване Сирко. По ней на этой речке он и жил в коше. Однажды Сирко увидел на поверхности реки вынырнувшего из ее вод страшного черта, давно державшего в страхе всю округу. Храбрый запорожец не растерялся. Выхватив пистоль, выстрелил из него, "нечистого". И «нечистый» навсегда исчез в омуте. То есть «млыкнул» по казацки. В память об этом событии речка и получила, по преданию, свое название. А вслед за ней и город, и железнодорожная станция, и скифский курган.

Иван Сирко – легендарная личность. Под его началом запорожцы одержали многочисленные победы. Восемь раз он избирался кошевым атаманом Старой (Чертомлыцкой) Сечи. Умер Сирко в 1680 году, похоронен неподалеку от Чертомлыка на территории села Капуловки.

И во времена кошевого атамана Сирко в XVII столетии, и позже казаки рассказывала друг другу о том, что в находящемся рядом со Старой (Чертомлыцкой) Сечью кургане схоронены сокровищах. Говорили, будто бы в нем на глубине трех саженей лежит «золота сорок мешков» и будто бы этот клад охраняет икона Богородицы, украшенная золотом и драгоценными

камнями. Богобоязненный казаки не подходили к кургану. Но находились и те, для кого икона Богородицы не была препятствием для поиска в кургане сокровищ. Но как их найти, если курган был высотой почти в 20 метров, а окружность его была около 350 метров.

Летом 1781 года возле Чертомлыцкого кургана проезжала экспедиция Российской академии наук. Целью ее было описание новых земель, присоединенных к России. Возглавлял ее будущий академик Василий Федорович Зуев. Это была незаурядная личность.

Василий Федорович Зуев родился в 1752 году. Он происходил из крестьян Тверской губернии. Отец его был солдатом Семеновского полка. Этот полк находился в Петербурге. Жены солдат-гвардейцев имели право проживать при мужьях в особой слободе, а дети пользовались некоторыми льготами. Вследствие этого Зуев в возрасте 12 лет был принят в гимназию, которая тогда существовала при Академии наук.

Академическая гимназия того времени, по нашим сегодняшним понятиям, не отличалась высокими педагогическими достоинствами: учеников держали в «черном теле» и жестоко наказывали. В преподавании процветала зубрежка. Уроки в младших классах велись на немецком, а в старших – на латинском языках.

Зуев оказался очень способным учеником и вынес из этой гимназии знание языков, что ему весьма пригодилось впоследствии. Он окончил гимназию в возрасте 16 лет и сразу же был зачислен в состав возглавляемой академиком П. С. Палласом экспедиции, которая направлялась в Восточную Сибирь. Эта экспедиция продолжалась шесть лет (1768–1774), освоила огромный маршрут и оказалась для молодого Зуева незаменимой школой.

Петр Симон Паллас, выдающийся натуралист XVIII века, которого по справедливости ставят на один уровень с Линнеем и Бюффоном, был универсальным ученым. Он занимался зоологией, ботаникой, географией и геологией, а также исследованиями этнографического и экономического характера. Экспедиция изучала животный и растительный мир огромных районов, а кроме того, знакомилась с нравами, обычаями и промыслами живущего там населения. Все это перенял молодой Зуев.

Само собою понятно, что участие в таком путешествии, да еще под руководством знаменитого ученого было для Зуева своего рода практическим университетом. На третий год путешествия, когда экспедиция была в Западной Сибири, Зуев

был уже настолько подготовлен к самостоятельным исследованиям, что Паллас послал его одного, в сопровождении нескольких казаков из Челябинска через Тобольск и Березов в Обдорск (теперь Салехард), который был тогда крошечным поселком на нижней Оби. Из Обдорска Зуев должен был проехать на оленях на берега Ледовитого океана, в район Карской губы.

Целый год продолжалась эта самостоятельная экспедиция Зуева (1771–1772), причем он выполнил свою задачу блестяще, несмотря на то, что ему было только 19 лет. Зуев был первым исследователем, который пересек Северный Урал, со стороны Сибири. Он привез из своего путешествия коллекцию редких птиц, коллекцию морских животных и даже живого белого медвежонка. Белый медвежонок позволил Палласу составить научное описание этого полярного зверя. Его описание стало первым в мире научным трактатом о животном мире Арктики.

Вернувшись из экспедиции Палласа в 1774 г., Зуев получил от Академии наук заграничную командировку на пятилетний срок для «усовершенствования в науках». Таким образом, к его опыту полевого натуралиста-путешественника прибавилось знакомство с западной университетской наукой.

Вернувшись осенью 1779 года в Петербург, Зуев представил в Академию наук диссертацию на латинском языке

В 70-х годах XVIII в., после войны с Турцией, Россия получила обширные области в районе Черного моря. В 1779 г. близ устья Днепра начал строиться новый город и порт Херсон. Он должен был стать основой для растущей российской черноморской торговли.

Экономические и политические интересы России требовали научного изучения нового края. Перед Академией наук была поставлена императором особая задача – организовать исследовательские экспедиции на юге России. Одна из таких экспедиций была направлена в 1781 году в Херсон, а затем – на Крымский полуостров, который тогда еще не был присоединен к России.

20 мая 1781 г. небольшой экспедиционный отряд под руководством В.Ф. Зуева двинулся из Петербурга на юг России.

Вот так Василий Федорович Зуев оказался вблизи днепровских порогов. Невдалеке был и Чертомлыцкий курган. В.Ф. Зуев был потрясен размерами этого кургана. В своем дневнике он записал:

«Выехав из поселка Чертомлык, через верст пять увидели мы превеликий круглый курган, какого я ни прежде, ни после не видывал. Его называют здесь казаки Толстою могилою. Вокруг, видно, он также был окладен известковым каменьем, потому что

сколь много по степи подъезжая к нему его валялось больше того, чем на сей художественной горе его было. Взошед на оный довольно круто, посреди самого верха представляется ямина, которая, однако, не от чего иного есть, как что земля осела, и в той ямине стоит каменный болван большого росту».

Такие надгробные памятники в форме грубо высеченной из камня человеческой фигуры получили у археологов название «каменных баб».

Стоявший на вершине кургана каменный «болван» был овеян легендами. Существовало поверье, что «болван» обладает чудодейственной силой, исцеляя от лихорадок. Когда его однажды свезли с Чертомлыцкого кургана, якобы началась засуха, а когда его снова водрузили на место, засуха прекратилась.

4. Императорская археологическая комиссия ищет золото

После того, как в 1830 году в Крыму, в Керчи в кургане Куль-Оба был раскопан золотой клад, в царском дворе поняли, что исследование скифских курганов «золотое дело». На археологические исследования стали отпускать средства.

В 1859 году была образована императорская Археологическая комиссия. В ее ведение был передан поиск курганов, их раскопки, поиск в раскопках древностей, «преимущественно относящихся к отечественной истории и жизни народов, обитавших некогда на пространстве, занимаемом Россией, собирание сведений о памятниках старины и ученая оценка открываемых древностей».

Одним из первых крупных мероприятий Археологической комиссии была организация раскопок Чертомлыцкого кургана.

В 1862 году Комиссия обратилась к владелице кургана – вдове генерал-майора Зейфарта с той же просьбой, что ранее была адресована ее мужу. От нее хотели получить разрешение на проведение раскопок этой древней могилы.

Помещица – владелица кургана, как и ее умерший муж, поставила довольно таки суровое условие. Археологическая комиссия должна была предоставить ей треть находок, добытых в кургане. Кроме того, она просила Комиссию организовать свои работы так, чтобы они «не могли отрывать крестьян… от полезных занятий в летнюю рабочую пору».

Археологическая комиссия с этими условиями согласилась, пообещав отдать каждую третью одинаковую вещь, а за предметы, найденные в одном экземпляре, уплатить треть стоимости драгоценного металла. Кроме того, было обещано отдать госпоже Зейфарт все вещи, «не имеющие археологического интереса». А такими вещами в то время считалось все, что недостойно было украсить императорский Эрмитаж. Главной целью археологов продолжала оставаться погоня за драгоценностями и золотом.

Как ни крути, ни верти, но в императорском окружении больше думали о престиже Эрмитажа, обеспечивавшемся золотом, чем о научных исследованиях.

26 мая 1862 г. раскопки кургана начались. Руководство ими Археологическая комиссия поручила своему «младшему члену» Ивану Егоровичу Забелину, будущему основателю московского Государственного Исторического музея.

Забе́лин Иван Егорович родился 17 сентября 1820 в Твери, умер 31 декабря 1908 в Москве. Прожил долгую творческую

жизнь.

За достижения в области исследований в области российской истории и археологии он был избран в 1884 году членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. В 1907 году Петербургская Академия наук избрала его своим почетным членом.

В 1862 году Забелин принялся за раскопки. Но завершить раскопки в том году ему не удалось. Курган оказался настолько объемным, что для раскопок не хватило рабочих рук и денежных средств.

Императорская комиссия предоставила необходимые средства на следующий год. В июне 1863 года работы на кургане были возобновлены. На этот раз было нанято 116 землекопов с подводами. Рскопки пошли быстрыми темпами.

Вскоре дошли до могильной ямы. Она была огромной. Глубина ее достигала почти 12 метров.

Легко представить, каких трудов стоило извлечь с такой глубины сотни кубометров грунта.

Наконец-то, дно могилы было очищено. Могила оказалась совершенно пустой. Она была ограблена начисто. Был обнаружен грабительский лаз, по которому грабители проникли к погребе нию. И возможно, даже вскоре после похорон. Можно было бы даже определенно утверждать, что это были люди, знавшие, зачем они идут и куда им направить свой подкоп. Возможно, это были даже участники похорон и сооружения кургана. Они определенно знали, что игра стоит свеч.

Судьба, однако, помешала им совершить задуманное. Во время ограбления кургана произошел обвал земли в грабительском лазе. И один из злоумышленников был задавлен. Его скелет нашли археологи. Этот обвал помешал грабителям вынести все вещи из могилы – часть их была погребена обвалом вместе с неудачливым похитителем.

Возле погибшего Забелин обнаружил ведерко с золотыми вещицами.

В нише покоились останки царя, его жены и умерщвленной челяди.

В грабительском лазе археологи нашли множеств золотых бляшек – украшений для одежды, мечи с обложенными золотыми листами рукоятями. Была там и золотая обкладка с чеканными изображениями битвы греков со скифами.

Как было засвидетельствовано в отчете Н.И. Забелина и впоследствии в многочисленных научных и научно-популярных изданияих XIX и XX веков, самой значительной и богатой находкой в грабительском ходе была замечательная золотая

пластина для лука и стрел. Она была украшена несколькими поясами рельефных изображений. На верхнем фризе показаны были сцены борьбы животных – львицы и быка, вепря и льва; здесь же можно увидеть, как пантера терзает дикого козла, а па другой картине пантера и лев разрывают на части оленя. Два широких средних фриза были целиком заполненны различными сценами из мифов о жизни величайшего из греческих героїв, легендарного Ахилла, сына морской богини Фетиды и царя мирмидонян Пелея.

Погребальное сооружение Чертомлыцкого кургана представляло собой сложное подземное сооружение: от каждого из углов центральной могильной ямы отходили большие боковые подземелья – ниши. Они оказались не тронутыми расхитителями. По-видимому, к моменту ограбления входы в них были уже закрыты прежними земляными завалами. Можно было предположить и то, что неожиданный обвал в присутствии грабителей не дал довести их преступный замысел до конца.

В трех нишах также были захоронения, и в каждой множество золотых и серебряных украшений. Особенно богатым было одно из погребений, где были похоронены женщина и мужчина. Забелин предположил, что это были наложница царя и его виночерпий.

Тело наложницы – царицы было украшено золотой гривной, браслетами, серьгами. На каждом пальце – по золотому перстню. Она была одета в роскошный праздничный наряд.

Но самой выдающейся находкой, как впоследствии определил Забелин, была найденная в этой нише большая серебряная с позолотой ваза. В нашу современную историю она вошла под названием чертомлыцкой амфоры.

Эта ваза, как и куль-обская серебряно-золотая, была украшена картинами из скифской жизни. Отличие состояло в том, что на куль-обской был изображен военный быт скифов, а на чертомлыцкой – картины мирной жизни скифов.

Фотография этой находки И.Е. Забелина обошла весь мир под названием «Чертомлыцкая амфора». В мои школьные годы наша учительница истории показывала ее нам. Настолько увлекательно рассказывала Софья Артемовна нам о древнем скифском народе, что многие из нашего класса пронесли увлечение скифами через всю жизнь.

Удивлялись мы – школьники и тому, что кочевой образ жизни не помешал скифским племенам овладеть ювелирным искусством. Ныне я все больше прихожу к выводу, что у скифов были, конечно, хорошие учителя. Наверное, ими были греки? Как же не обойтись без греческих учителей, если основное занятие у

скифов было – «путешествие» по Великой Степи!

Но я не мог даже себе представить, что Новочеркасск заставит меня еще раз соприкоснуться с древними хозяевами Великой Степи! И это соприкосновение заставит меня взяться за перо и рассказать миру о том, что наследство древних возбуждало и возбуждает до сих пор среди их наследников и стремление узнать побольше о предках, и алчное желание завладеть скифским золотым прошлым.

5. Из-за винзавода пришлось найти золото

После окончания Новочеркасского политеха я получил направление на Урал. Возвращаясь перед Новым годом из командировки, я развернул в поезде двенадцатый номер журнала «Наука и жизнь» за 1964 год и ахнул! В нем был напечатан под заголовком «Сарматское золото» потрясающий материал ленинградской журналистки О. Колесовой. Первые его строчки заставили вспомнить студенческие годы и гостью из Греции:

«Сто лет назад, в июне 1864 года, на одной из главных улиц Новочеркасска происходили не совсем обычные раскопки: рабочие спешно сносили курган, называемый местными жителями Хохлач. Здесь решено было устроить запасный резервуар для Новочеркасского водопровода. И вот в насыпи земляного холма они неожиданно наткнулись на золотые и серебряные вещи… Исследователи южнорусских степей задают себе один и тот же вопрос: неужели золотой курган на Дону был единственный? Может быть, они просто были разграблены дочиста? Разгадка истории Новочеркасского клада пришла лишь через сто лет… Снова все заговорили о сарматах, таинственном и воинственном народе… Все, кто проезжал по трассе Москва–Ростов, любовались бесконечной цепью холмов под Новочеркасском. Вот уже восемь лет каждое лето сюда приезжает объединенная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Ростовского областного музея краеведения и Ростовского университета. Руководит группой старший научный сотрудник кандидат исторических наук Серафима Ивановна Капошина…»

Позвонил я в Ленинград в Институт археологии. Капошину пригласили к телефону.

– Серафима Ивановна, каждый раз, когда я слышу или читаю волшебное слово «Эрмитаж», то вспоминаю, как вы рассказывали в Эрмитаже нам, новочеркасским студентам, о скифских древностях. Как же вам удалось в Новочеркасске раскопать второй золотой курган? Ведь говорят, что в одно место метеорит никогда не прилетает! И второй вопрос: драгоценности из Хохлача были скифскими или сарматскими?

– Метеорит может быть и не прилетает дважды, но судьба подарила мне курган, находившийся рядом с раскопанным сто лет назад. И оба оказались плодотворными.

На второй вопрос отвечу следующим образом.

Кто такие скифы и кто такие сарматы? Скифы жили в Великой Степи приблизительно с VII века до новой эры по I век

новой эры. Сарматы их сменили. У них было много общего. И те, и другие любили золото, сравнивали его с Солнцем! Верили в загробную жизнь. Поэтому хоронили покойников с предметами, которые могли бы обеспечить усопшим в загробной жизни приличное существование. Как помнит читатель, в 1864 году в Новочеркасске в кургане Хохлачь был раскопан золотой клад. И вот теперь в журнале «Наука и Жизнь» напечатан мой рассказ еще об одном потрясающем новочеркасском кладе, который раскопала я!

– Серафима Ивановна, кто вам подсказал провести раскопки рядом с Хохлачем?

– Моя интуиция. Я ведь опытный археологи.

– Вы были руководителем экспедиции. Кого вы можете отметить из ваших подчиненных?

– Они все были трудолюбивыми, даже можно сказать трудоголиками. Экспедиция состояла из отрядов. Их руководителями были Т.А. Владимирова, Т.Д. Белановская, Л.С Клейн и другие.

– Поздравляю вас, Серафима Ивановна с выдающимся успехом в области археологии!

– Спасибо. Буду и дальше трудиться, чтобы раскрыть тайны сарматов.

Так что же и где в Новочеркасске раскопала С.И. Капошина? Обратимся вновь к журналу «Наука и жизнь» № 12 за 1964 год:

«…Особенно сенсационными оказались раскопки лета 1962 года. Терпение и кропотливый труд ленинградцев и ростовчан были вознаграждены сполна. Как обычно бывает в этих случаях, открытие было закономерным и одновременно неожиданным. На территории Всероссийского института виноградарства и виноделия стояли два ничем не примечательных кургана. Дирекция института предложила участникам экспедиции раскопать их, чтобы впоследствии разровнять здесь землю. Один из курганов принадлежал племенам далекой эпохи бронзы, но зато второй, называвшийся Садовым, таил в себе сокровища. Первые слои земли снял, как всегда, бульдозер. И вдруг ослепительно блеснуло золото. Только не торопиться! Бульдозер остановлен, роют лопатами, потом счищают землю тонкой кисточкой… Но благородный металл не боится времени. И вот в руках археологов серебряные чаши, большой сосуд для вина, золотые украшения боевого коня… И все это находилось в насыпи кургана. Под насыпью оказалась одна могильная яма, начисто ограбленная. Никаких остатков костей (как и в Хохлаче). Зато в грабительском ходе было собрано свыше 200 мелких золотых бляшек с маленькими дырочками. На некоторых сохранились

золотые нити-проволочки. Само погребение не сохранилось. Зато есть все признаки богатой тризны: предметы раскладывались вокруг могилы – в спешке грабители не увидели их. Вот закоптелый большой котел, в котором варили мясо. Бок его пробит. Случайно? Вряд ли. По обычаю древних, вещи тоже должны лишиться «души», «умереть», чтобы перейти к владельцу в загробном мире. Вот остатки дерева и камыша на краях могильной ямы. Все так же, как и в кургане Хохлач. Да и сами вещи были очень похожи на Новочеркасский клад…».

…То, что не смогла Серафима Ивановна рассказать мне по телефону, она поведала читателям журнала «Наука и жизнь»:

«Уникальны прежде были всего украшения конской узды. Всего в насыпи было четырнадцать фаларов (умбон – украшение конской узды), два больших и двенадцать поменьше. Видимо, узда была снята с двух лошадей. Основой фаларов служили массивные серебряные диски, которые были обтянуты золотыми тиснеными пластинами с изображением хищных зверей. В центре больших фаларов помещена пантера, терзаемая грифоном, а вокруг расположены пятнадцать стилизованных пантер, по краю – двадцать птичьих голов. Глаза, уши, плечи, бедра и лапы животных подчеркнуты цветными камнями и бирюзой. Блестят гранатовые глаза. Еще в поле, во время раскопок, как только были обнаружены эти фалары, вспомнились находки из Хохлача. Тот же сарматский стиль, те же художественные приемы. Те же пантеры, что и на флаконе из Хохлача. Один фалар был рассечен в древности. Возможно, что враг ударил копьем или кинжалом в грудь боевого коня…

…На медальонах трех чаш красуются нереиды, плавающие на морских конях с рыбьими хвостами – гиппокампах. Греческие художники и скульпторы очень часто обращались к этим поэтическим образам. Нереиды – символ тихого, не бурлящего моря, символ играющих волн. Вот нереиды везут оружие Ахиллу. Отдал свои доспехи Ахилл любимому другу Патроклу, но погиб Патрокл под Троей, и нет у Ахилла ни друга, ни доспехов. Узнала об этом мать Ахилла, Фетида, дочь морского царя Нерея, и упросила бога Гефеста выковать Ахиллу новые чудесные доспехи. На одном из наших медальонов нереида везет Ахиллу щит и меч, на другом – панцирь и шлем. Затейливо извиваются хвосты морских животных. Изящно обнаженное женское тело, картина жива, фигуры привлекают легкостью, красотой линий. На одной из чаш изображена игривая, совсем жанровая картинка. Проказник Силен, веселый спутник Диониса, забрался на дерево и мешает сборщику винограда рвать виноград, висящий крупными гроздьями по сухим ветвям. Силен схватил корзинку и

нахлобучил ее на голову работнику…»

Во время раскопок этот медальон с особым интересом рассматривали сотрудники Всесоюзного Научно-Исследовательского Института Виноградарства и Виноделия, на территории которого и находился золотой курган. Курган им мешал построить опытный винзавод. Срыв курган, археологи освободили для него место.

Виноградари и виноделы спрашивали археологов:

– Что обозначает эта находка? Не является ли она доказательством того, что здесь издревле выращивался виноград?

Знаток древностей С.И. Копошина отвечала, что археологической науке хорошо известно, что в античную пору в Боспорском царстве, как и во всем Причерноморье, произрастал и культивировался виноград. Но находка серебряной чаши с медальоном, на котором изображен сбор винограда, не связана с виноделием на Нижнем Дону. Виноград в северной части Придонья появился только в наше время. Эта чаша, как и все остальные серебряные чаши, как и серебряный лутерий и некоторые другие находки в Садовом кургане, привезены издалека. Конечно, из стран Средиземноморья.

– Каково же происхождение серебряных чаш с медальонами? Когда был похоронен знатный сармат? – расспрашивали Серафиму Ивановну новочеркасские виноградар.

– Сходство изделий местных мастерских (золотые фалары и золотой флакон) с вещами из Хохлача позволяет отнести Садовый курган к тому же или очень близкому времени, что и захоронение в вашем новочеркасском кургане Хохлач. Кстати Хохлач находится километрах в трех отсюда, ближе к центру города. Находки на тризне, например, литой сарматский котел, сближают тот курган во времени с курганами, раскопанными в Богаевском районе Ростовской области. Вся эта группа погребений, видимо, относится к одной эпохе, приблизительно к концу первого века до нашей эры. Но восемь серебряных чаш и серебряный лутерий, по всей вероятности, древнее самого кургана; это изделия античной торевтики.

Сохранилось очень интересное описание многих памятников греческого искусства у римского писателя Плиния Старшего. Он писал и о том, что обычно мастера – торевты создавали парные серебряные сосуды, развертывая тот или иной мифологический сюжет на двух изделиях. Среди восьми серебряных чаш, найденных в 1962 году в кургане Садовый, выделяются три пары чаш и две одиночные. Плиний говорит, что римляне высоко ценили изделия греческих торевтов, а потому, как правило, с них снимали копии, очень берегли их.

Для определения времени и места производства этих серебряных чаш можно не только сравнивать эти чудесные изделия с памятниками позднего эллинизма, искать им аналогии, но и полезно вспомнить речи знаменитого Цицерона. В семидесятом году до нашей эры в Риме проходил судебный процесс над римским наместником Верресом, управлявшим Сицилией и беспощадно грабившим ее.

Цицерон в своих речах обвинял Верреса в произволе и притеснениях граждан Сицилии.

Оказывается, Веррес особенно охотился за серебряными медальонами, украшавшими чаши или кубки.

Вот как говорил об этих привычках богатого римлянина Цицерон:

«Едва наместник видел блюдо с превосходным медальоном, он тотчас уносил с гостеприимной трапезы это драгоценное достояние пенатов и богов. Он вынимал медальоны, а остальное серебро бескорыстно возвращал обратно.

Однажды он обедал у знатного Евполема. Тот поставил на стол только чистое серебро, чтобы его не обчистили самого. Только два маленьких кубка были с медальонами.

Пропретор тут же, на виду у гостей, позаботился снять медальоны с этих двух маленьких кубков, точно забавник и скоморох, считающий своим правом требовать себе подачку со стола».

Из этого отрывка блестящей речи Цицерона можно видеть, что медальоны были съемными, раз они легко вынимались. Восемь чаш из Садового пролежали в земле две тысячи лет. Поэтому, когда их нашли, медальоны отпали от дна.

Но в лабораториях Ленинградского отделения Института археологии было определено, что на донышках чаш и на краях медальонов имелись следы припая из сплава свинца с оловом. Следовательно, в то время, когда на тризне из этих чаш пили вино, медальоны были припаяны к донышкам, хотя и не очень прочно. Не всегда, решили ленинградские археологи, потому что у части кубков донышко под медальоном было позолочено.

Виноградари из Новочеркасского института не унимались:

– Зачем же в вино класть медальоны?

– Наверное, чтобы пьющий поперхнулся?

– Как же попали эти роскошные вещи к сарматам, кочевавшим по Нижнему Дону?

Серафима Ивановна постаралась ответить и на этот вопрос:

– Трудно объяснить это традиционной причиной – у сарматов были широкие торговые связи с римлянами. Боспорский царь Митридат со столицей в Керчи очень долгое время воевал с

Римом. Ему помогали сарматы. Они ходили походами и в Малую Азию, и в Понт, и в Закавказье. Эти походы сопровождались разбоем и грабежом. Так что сарматы могли извлечь эти драгоценные вещи из ограбленных ими регионов.

Иногда сарматы даже не знали точного употребления вещей, захваченных ими. В кургане был найден большой серебряный сосуд для омовения – лутерий. Он очень тяжелый и вряд ли был изготовлен для повседневного быта. Но лутерий попал к варварам, не знавшим, что делать с этим греческим сосудом. На сарматской тризне из лутерия разливали вино, а греки мыли в нем руки.

Закончила свою статью ленинградская журналистка О. Колесова следующими словами:

«Драгоценности были переданы на хранение в Ростовский музей краеведения.

Богата древними сокровищами донская земля. Все новыми находками радует она археологическую науку, открываются все новые и новые этапы истории юга нашей страны. Еще долгое время ученые будут изучать изделия, найденные в Садовом кургане».

После беседы с С.И. Копошиной мною были опубликованы материалы о новом успехе искателей древностей в донском крае в ростовской областной газете «Молот».

Прошли годы. За то время появились многочисленные исторические публикации о достижениях наших археологов. Но малая толика из них была посвящены курганам Хохлач и Садовый. В основном, в прессе и книгах восхвалялась лишь Чертомлыкская ваза.

6. Трудно быть зловредным Клейном

Недавно будучи в Санкт-Петербурге, я обнаружил в одном из книжных магазинов книгу под с необычным для меня названием «Трудно быть Клейном». Вспомнил я о телефонном интервью многолетней давности с С.И. Капошиной. Неужели в книге рассказывается о ее сотруднике Льве Клейне?

Взял я в руки эту книгу, удивился. Действительно, это тот же самый бывший подчиненный Серафимы Ивановны Клейн. Оказалось, что в этой книге, вышедшей в Санкт-Петербургском издательстве «НЕСТОР-ИСТОРИЯ» в 2010 году, он рассказал о своей жизни.

Начал читать и оторваться не смог. Воспоминания бывшего почти коллеги С.И. Капошиной достойны того, чтобы о них узнали мои читатели. Тем более, что Клейн раскрыл труд археологов совершенно с непредсказуемой стороны.

Ныне Лев Самуи́лович Клейн – интереснейший советский и российский учёный, археолог, культур-антрополог, филолог, историк науки. Теперь он профессор, доктор исторических наук, один из основателей Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Лев Самуилович Клейн родился 1 июля 1927 года в Витебске, в интеллигентной еврейской семье, атеистической и сильно русифицированной: дома обиходным языком за два поколения до Льва был русский. Спустя многие годы, в одном из интервью этот известный ныне археолог признался:

«Я не особенно чувствую себя евреем. Своё еврейство я ощущаю только, когда наталкиваюсь на барьеры со стороны властей. В семье у нас не разговаривали ни на идише, ни на иврите, и у нас не было иудейской религии».

В 1941 году оба родителя Льва Клейна были призваны в армию в качестве врачей. Их дети – старший сын Лев и младший сын Борис – вместе с дедом и бабушкой были эвакуированы из Витебска в Йошкар-Олу (с 1930 года Марийская автономная область, с декабря 1936 года – Марийская АССР, с 22 октября 1990 года – Марийская ССР, с 9 декабря 1992 года – Республика Марий Эл). Там школьник Лев поначалу работал в колхозе, затем окончил восьмой и девятый классы средней школы и в 16-летнем возрасте ушёл на фронт вольнонаёмным.

В 1944 году на 3-м Белорусском фронте служил в военно-строительной части и прошёл с нею от Смоленска до Каунаса. После сильной контузии Клейн лечился в госпитале.

После войны поселился в Гродно. Там после демобилизации

жили его родители – врачи. В Гродно Лев Клейн сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости. Поступил в Гродненский педагогический институт на факультет языка и литературы. В то время у студента Льва Клейна не сложились отношения с руководством института и секретарем горкома партии. Пришлось уехать в Ленинград.

В Ленинградском государственном университете стал единственным студентом в России, обучавшимся одновременно на двух дневных очных отделениях факультетов – филологическом и историческом. Окончил студент Клейн только исторический факультет.

В ленинградские студенческие годы Клейн выступал с опровержением господствующего в то время «нового учения о языке» академика Марра. Во время обучения в аспирантуре был против антинорманизма, господствовавшего во взглядах советских археологов в вопросах происхождения Киевской Руси.

Не понравилось юному Льву Клейну учение академика Марра из-за того, что Николай Яковлевич Марр проповедовал идею о языке, как о «надстройке» над социально-экономическими отношениями в обществе (рабовладельческими, феодальными, капиталистическими, социалистическими, коммунистическими). Молодой Клейн был против того, что язык формируется под влиянием социально – экономических отношений, то есть капиталист и рабочий говорят на разных языках. Поэтому стал отстаивать традиционную индоевропеистику.

Одним словом, молодой Клейн был весьма неудобным человеком для карьеристов. Как можно было спорить с давно уже ушедшим из жизни (Н.Я. Марр умер в 1934 году) академиком двух академий – императорской и советской – и обласканным Сталиным?

В июне – июле 1930 года состоялся XVI съезде ВКП(б). на нем выступил И.В. Сталин. В своей речи он использовал идею Марра о языке. Сразу после Сталина слово было предоставлено Марру. Николай Яковлевич поблагодарил вождя за прекрасную оценку его новой языковой теории. Сталин и раньше (с 1913 г.) писал о языковой политике, в том числе в годы, когда был наркомом по делам национальностей, в 19I9 году.

Одним словом, в конце сороковых годов, когда учение Сталина и Марра о языке было в СССР уже общепризнанным, явился новый бунтарь в лице Льва Клейна. Бунтарем он и оставался в течение всей своей жизни.

Не тогда ли в ходе «борьбы с космополитизмом» в 1948–1949 годах. началась очередная проработочная кампания марристов, направленная на отказ от «буржуазной» науки и ортодоксального

следования теориям Марра. И Л.С. Клейн приложил к ней руку?

По другим источникам (книга «Сталин. Двор красного монарха» английского публициста Саймона Себаг-Монтефиоре, Москва, издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2006 год), Сталин в 1949 г. получил письмо от грузинского лингвиста Арнольда Чикобавы с критикой теории Марра. Иосиф Виссарионович в апреле 1950 г. вызвал Чикобаву на обед, который продолжался с 9 вечера до 7 утра. Во время трапезы Иосиф Виссарионович старательно делал заметки. Таким образом, он уяснил основные аргументы против марризма, что положило конец его идеологическому господству в советской лингвистике. Позиция Сталина в данной области была выражена в работе «Марксизм и вопросы языкознания», опубликованной в газете «Правда» во время дискуссии о языкознании в июне-августе 1950 года. Лингвистика, благодаря вмешательству Сталина, освободилась от диктата марризма, 20 лет назад утвердившегося при участии все того же Иосифа Виссарионовича.

Должно было пройти еще время, чтобы в языкознании разгорелся новый спор о компетентности Сталина в вопросах языкознания, чтобы утвердился новый подход к языку. И на этот раз не обошлось без Клейна!

И все же основным увлечением у Льва Самуйловича была археология.

Два десятилетия Лев Самуйлович преподавал на кафедре археологии Ленинградского университета. Разрабатывал основы собственной теории археологии. Это тоже мало кому нравилось.

В 1981 году КГБ завёл уголовное дело против непокорного Льва Клейна. Ему приписали, чтобы вы думали? Шпионаж или взяточничество? Нет! Гомосексуализм! И он был осуждён!

После освобождения в 1982 году Клейн был лишён учёной степени и звания, его долго не принимали на работу. Лишь в годы перестройки он смог устроиться в один из зарубежных учебных заведений. После распада СССР стал профессором Санкт-Петербургского государственного университета. До 1997 года преподавал в Европейском университете. После выхода на пенсию в 70-летнем возрасте Клейн продолжил преподавание за рубежом.

Позвольте предоставить слово автору книги “ТРУДНО БЫТЬ КЛЕЙНОМ». Вы понимаете теперь весь смысл названия этой книги?

«– Начальник! Начальник! Скорее!

Крик – необычное дело на раскопках. К тому же кричал старейший рабочий, обычно отменно вежливый, никогда не позволявший себе обращаться к начальствубез имени и отчества. Кричали и другие.

Оборвав запись на полуслове и подхватив с колен полевой дневник, я бросился к центру раскопа. Там, в самом верху курганной насыпи, застывши кружком, студенты с лопатами в руках неотрывно глядели вниз на что-то находившееся в середине, боясь пошевелиться.

Золото! Много золота! Цветные камни! Всё горело на солнце ослепительно ярко в черной развороченной земле. Кто мог ожидать, что золото окажется под самой вершиной кургана Садовый? Бульдозер срезал дно огромного таза, которым были прикрыты сокровища сарматского царя: 8 серебряных с позолотой чаш для вина тончайшей греко-римской работы с накладными медальонами, 14 массивных круглых блях, в золото которых были утоплены гроздья цветных каменьев – бирюзы, гранатов – это украшения сбруи царского коня; мелкие золотые вещицы.

Серебряный таз слегка позеленел от времени, но серебро чаш, защищенное тазом и, разумеется, золото сверкали такой чистотой, как будто были положены в курган две минуты, а не две тысячи лет тому назад…».

Но вернемся в 1951 год. В руках у Льва после окончания Ленинградского университета диплом с отличием. Пытался Лев с 1951 по 1954 год поступить в аспирантуру. Но ни в Ленинградском университете, ни в Московском Институте археологии, ни в Минском университете места в аспирантуре для него не нашлось.

Пришлось Льву Клейну поработать в одной из археологических экспедиций, а затем школьным учителем в российской глубинке. Параллельно готовился к тому, чтобы стать аспирантом. В 1955 году была опубликована его первая научная работа.

Только в 1957 году Лев Самуйлович поступил в аспирантуру Ленинградского университета по археологии. Ее он окончил в 1960 году. Затем читал лекции на той же кафедре без оплаты и без официального оформления курса в бумагах, а в 1962 году был принят в штат кафедры в качестве ассистента. В 1968 году Клейн защитил кандидатскую диссертацию «Происхождение Донецкой катакомбной культуры». С 1976 года – доцент.

Будучи аспирантом, он был уже умудренным жизненным опытом человеком. На раскопках возглавлял университетские студенческие отряды. Там же Лев и познакомился с начальником археологических экспедиций – особой женщиной и урожденным командиром. В университете Льва предупреждали, чтобы не вступал с ней в пререкания, потому что почти весь Институт археологии пляшет под ее дудку. Ведь она – коммунистка до мозга костей, каждому может вправить мозги.

Это была Серафима Ивановна Капошина.

Будучи уже на раскопках, Лев удивлялся, как она вечером могла читать собственные стихи студентам у костра, а днем усмирять шоферюг матюками. Лев поражался, как эта пожилая болезненно полная женщина, будто Хрущев в юбке, могла мотаться на грузовиках по степям в зной, и грозу. Так она ведь сама была грозой! В институте она была энтузиастом всяческих чисток и проработок!

В начале того 1962 года в Ленинграде археологи готовились к летней экспедиции на юге, в Донской земле.

Кто мог из жителей СССР предполагать тогда, что 1962 год будет годом тяжелейших испытаний?

Серафима Ивановна предложила Клейну участвовать в ее экспедиции для продолжение раскопок на Кобяковском городище на окраине Ростова-на-Дону. Лев, как было положено Льву, напрягся для схватки и сразу же ее предложение отверг. Но она, Копошина, не была бы командиром и коммунисткой Копошиной, если бы не достигла бы своей цели. В присутствии директора Ленинградского отделения Института археологии (тогда это был Б. Б. Пиотровский) долго уговаривала Льва, сулила интересную работу и право на обработку и публикацию материалов.

– Лев, все, что раскопаете, будет ваше, – обещала она, имея в виду, конечно, авторское право, а не собственность.

Директор Б.Б. Пиотровской подтвердил, что так оно и будет. Наконец-то, Клейн согласился, оговорив для своего отряда отдельный участок на большом расстоянии от остальной экспедиции, чтобы лишний раз не соприкасаться с Капошиной.

Серафима Ивановна сдержала свое слово. Определила отряду Клейна участок почти в тридцати километрах от Кобяково городища на окраине Новочеркасска. Посчитала, что участок малоперспективный, так как невдалеке находился сто лет назад разрытый водопроводчиками золотой курган Хохлач, так что ее присутствие на раскопах Клейна не обязательно.

7. Восстание в Новочеркасске

К началу лета экспедиция была готова к выезду на юг. Погрузились в поезд. Но доехать до Новочеркасска не смогли. Поезд был остановлен надолго на предыдущей станции.

В столице донского казачества началось восстание!

Об этом восстании в то время мало кто знал. Только в конце перестройки посыпались о нем публикации в прессе. Я во время восстания работал на Урале. В начале лета из Ростова ко мне приехала мама и кое что рассказала о нем. В начале осени я уже был в Ростове. Наведался в Новочеркасск. Там под большим секретом мне выложили правду мои друзья по студенческим годам в Новочеркасском политехническом институте. Но основное, конечно, стало известно поле распада СССР.

К началу 1960-х годов в СССР сложилась непростая экономическая ситуация. В результате стратегических просчетов руководства страны начались перебои со снабжением. Весной и в начале лета 1962 года недостаток хлеба был настолько ощутим, что Н. С. Хрущев впервые решился на закупку зерна за границей.

30 мая 1962 года было решено повысить розничные цены на мясо и мясные продукты в среднем на 30 % и на масло – на 25 %. Одновременно с этим дирекция Новочеркасского электровозостроительного завода (в его сборочном цехе в студенческие годы я проходил практику и поэтому знал о нем не по на слышке) почти на треть увеличила норму выработки для рабочих. В результате заработная плата и, соответственно, покупательная способность рабочих и служащих завода существенно снизились.

На заводе в кузово-сборочном цехе ещё весной 1962 года рабочие три дня не приступали к работе, требуя улучшить условия труда, а в обмоточно-изоляционном цехе из-за низкого уровня техники безопасности отравились 200 человек.

1 июня в 10 часов утра 200 рабочих сталелитейного цеха прекратили работу и потребовали повышения расценок за их труд. В 11 часов они направились к заводоуправлению. По пути к ним присоединились рабочие других цехов. В результате около заводоуправления собралось до 1000 человек.

Люди требовали от начальства ответа на вопрос:

– На что нам жить дальше?

Вскоре появился директор завода Б. Н. Курочкин. Заметив невдалеке торговку пирожками, он оборвал одного из выступающих и заявил:

– Вместо пирожков с мясом, будете жрать с ливером!

Эта фраза вызвала негодование у рабочих. Директора начали освистывать и выкрикивать в его адрес оскорбления. Курочкин скрылся, однако именно его фраза послужила поводом для последующих событий. Вскоре забастовка охватила весь завод.

Возле заводоуправления людей становилось всё больше. Услышав тревожный заводской гудок, начали приходить люди из близлежащих районов и других предприятий. К полудню количество бастующих собралось более 5000 человек. Они перекрыли железнодорожную магистраль, связывающую Юг с центром России. Остановили пассажирский поезд «Ростов-на-Дону – Саратов». На остановленном локомотиве кто-то написал: «Хрущева на мясо!».

Ближе к вечеру коммунистам и некоторым рабочим удалось уговорить пропустить поезд, но машинист побоялся ехать через толпу и состав вернулся на предыдущую станцию. Там же и остановились другие поезда.

Н. С. Хрущеву незамедлительно было доложено о забастовке в Новочеркасске. Он тут же связался с первым секретарем Ростовского обкома А. В. Басовым, министром обороны Р.Я. Малиновским, руководителями МВД и КГБ, приказав всеми возможными мерами подавить сопротивление. В Новочеркасск была направлена группа членов Президиума ЦК КПСС в составе Ф. Р. Козлова, А. И. Микояна, А. П. Кириленко, Л. Ф. Ильичева и Д. С. Полянского. Прибыл также секретарь ЦК КПСС, бывший председатель КГБ СССР А. И. Шелепин. Маршал Р. Я. Малиновский, в свою очередь, отдал приказ при необходимости задействовать 18-ю танковую дивизию Северо-Кавказского военного округа.

Можно было подумать, что будто началось не восстание на Новочеркасском электровозостроительном заводе, а на страну напал враг и его надо было уничтожить!

1 июня весь день, вечер и ночь на заводе шел митинг восставших.

К 16:00 следующего дня на заводе собралось уже все областное начальство. Прибыл первый секретарь Ростовского обкома А. В. Басов, председатель облисполкома, председатель совнархоза, другие ответственные работники области, города и всё руководство завода. Позднее вечером рабочие сорвали со здания заводоуправления портрет Хрущева и подожгли его. После чего часть наиболее радикально настроенных рабочих начала штурмовать заводоуправление, попутно устраивая там погром и избивая пытавшихся мешать им представителей администрации завода

В 16:30 на балкон были вынесены громкоговорители. К

народу вышли первый секретарь ростовского обкома А.В. Басов, председатель ростовского облисполкома И. И. Заметин, первый секретарь Новочеркасского горкома КПСС Т. Логинов и директор завода Б. Н. Курочкин. Перед народом выступил А.В. Басов. Он начал просто пересказывать официальное Обращение ЦК КПСС вместо того, чтобы пообщаться с народом. Его начали освистывать и перебивать оскорбительными криками. А пытавшегося взять после него слово директора Курочкина забросали камнями, металлическими деталями и бутылкам. После чего продолжили штурмовать заводоуправление. Ни милиция, ни КГБ не вмешивались в события, ограничиваясь наблюдением и скрытой съемкой активных участников. Басов закрылся в одном из кабинетов и стал созваниваться с военными, требуя ввода частей.

В течение вечера и ночи митинг продолжался. На разведку несколько раз посылались отдельные небольшие группы военнослужащих, но всех их встречали агрессивно и изгоняли с завода. Военные в столкновения не вступали.

Когда к вечеру стало ясно, что власти не собираются применять никаких мер, было принято решение на следующий день пойти к горкому КПСС в центр города.

В ночь с первого на второе июня в город вошли танки и солдаты. Танки вошли в заводской двор и стали вытеснять еще остающихся там рабочих, не применяя оружие. Среди собравшихся распространился слух, что несколько человек были задавлены гусеницами, и толпа стала бить тяжелыми предметами по броне, пытаясь вывести из строя танки. В результате ранения получили несколько солдат. Но двор был очищен от митингующих.

Ввод в город танков был воспринят народом крайне негативно, и ночью стали распространяться листовки, резко осуждающие нынешние власти и Хрущева лично.

Утром Хрущеву была доложено о том, что примерно к трем часам ночи после введения воинских частей толпу, насчитывающую к тому времени около четырех тысяч человек, удалось вытеснить с территории завода и постепенно она рассеялась. Завод был взят под военную охрану, в городе установлен комендантский час, 22 зачинщика были задержаны.

За ночь все важные объекты города (почта, телеграф, радиоузел, Горисполком и Горком партии, отдел милиции, КГБ и Государственный банк) были взяты под охрану, а из Госбанка были вывезены все деньги и ценности.

Вам не напоминает все это Октябрьскую революцию 1917 года?

Далее события развивались почти по сценарию 9 (22) января 1905 года в Санкт-Петербурге, названного также «Крова́вым воскресе́ньем». Тогда было расстреляно мирное шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу, целью которого было вручить царю Николаю II коллективную Петицию о рабочих нуждах.

Появление на заводах солдат в больших количествах крайне возмутило многих рабочих города. Они отказались работать «под дулом автоматов». Утром многочисленные толпы рабочих собирались во дворах заводов, заставляя иногда силой прекращать работу всех остальных своих товарищей. Опять было заблокировано движение поездов и остановлен состав. Через некоторое время с завода им. Буденного к центру города двинулась толпа, вначале состоящая из рабочих, но по ходу следования к ней стали присоединяться случайные люди, в том числе и женщины с детьми.

Из особой папки ЦК КПСС:

«Совершенно секретно. «…Движение по железной дороге 2 июня было прекращено. Под влиянием подстрекателей и провокаторов толпа, достав красные знамена и портрет Ленина, в сопровождении детей и женщин направилась в город» (публикация В. Андриянова «Пирожки с пулями» в газете «Трибуна» 20 июля 2007 года, Москва).

Военные попытались не допустить толпу к центру города, перегородив мост через реку Тузлов несколькими танками, БТРами и машинами, но большая часть людей просто перешла реку вброд, а самые решительные перелезали через технику, пользуясь тем, что военные не препятствовали им в этом.

Танками на мосту через Тузлов командовал участник сражения в 1943 году на Курской дуге под Прохоровкой и парада Победы Герой Советского Союза генерал Матвей Шапошников.

Получив приказ не пропускать толпу в центр города и применить, в случае необходимости, танки, он ответил: «Я не вижу перед собой противника, которого следовало бы атаковать танками». Отказался воевать с безоружными.

Благодаря генералу Шапошникову на мосту не пролилась кровь

В случае использования бронетехники, по словам Шапошникова, количество жертв исчислялось бы тысячами.

В 1966 году его отправили на пенсию, а еще через год исключили из партии за «антисоветские разговоры».

О поступке офицера рассказал в 1989 году журналист «Литературной газеты» Юрий Щекочихин. К счастью, Матвей Шапошников дожил до времени, когда его оправдали и ему

воздали должное.

Толпа вышла на центральную улицу Московскую, в конце которой располагались здания горкома партии и горисполкома. На этой же улице находились помещения отдела милиции, аппарата уполномоченного УКГБ, Госбанка. Приближение демонстрации сильно напугало находившихся в горкоме КПСС членов Президиума ЦК КПСС Ф. Р. Козлова и А. И. Микояна, а также Кириленко, Полянского, Шелепина, Степакова, Снастина и Ивашутина. Узнав, что танки не остановили колонну на мосту, московские «вожди» поспешили удалиться. Все они перебрались в Первый военный городок, где располагался временный штаб правительства. Произошло это в тот момент, когда демонстранты были в ста метрах от горкома (В. А. Козлов, «Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг.», Москва, издательство «ОЛМА-ПРЕСС, 2006 год).

Председатель горисполкома Замула и другие руководители предприняли попытку с балкона через микрофон обратиться к подошедшим с призывом прекратить дальнейшее движение и возвратиться на свои рабочие места. Но на них полетели палки, камни. Одновременно из толпы раздавались угрозы. Часть протестующих ворвалась внутрь здания и разбила стекла окон, двери, повредила мебель, телефонную проводку, сбросила на пол люстры, портреты руководителей государства.

К зданию горисполкома прибыл начальник Новочеркасского гарнизона генерал-майор Олешко с 50 вооруженными автоматами военнослужащими внутренних войск. Они стали оттеснять людей от здания, прошли вдоль его фасада и выстроились лицом к ним в две шеренги. Олешко с балкона обратился к собравшимся с призывом прекратить погромы и разойтись. Но толпа не реагировала, раздавались различные выкрики, угрозы расправы.

После этого военнослужащими из автоматов был произведен предупредительный залп вверх, отчего шумевшие и напиравшие на солдат люди отхлынули назад. Из толпы раздались выкрики: «Не бойтесь, стреляют холостыми», после чего люди вновь ринулись к зданию горкома и к выставленным вдоль него солдатам. Последовал повторный залп вверх и затем был открыт огонь по толпе. Человек 10–15 остались лежать на площади (из информации Генерального прокурора СССР Н. Трубина о событиях в Новочеркасске). На сайте города Новочеркасска было сообщение и том, что стреляли пулеметчики или снайперы с крыши здания горкома.

После выстрелов и первых убитых толпа в панике побежала прочь.

В газете «Ведомости» 8 июня 2007 года был опубликован

материал Павла Аптекаря «Что случилось в Новочеркасске? Генерал, который не стрелял». В нем было рассказано о том, что по воспоминаниям очевидцев первые пулеметные очереди поверх толпы попали в деревья, а на них сидели дети – они забирались туда, чтобы лучше видеть. Участник событий Николай Степанов вспоминал:

«Две девочки, и еще кто-то лежал, кто – не знаю. Я говорю – глянь, что это такое? Детей постреляли!»

Началась паника. После выстрелов посыпались, как груши, любопытные мальчишки, забравшиеся на деревья в скверике. Сидя на дереве среди ветвей, наблюдал за происходившим и двенадцатилетний Саша Лебедь (будущий генерал и кандидат в президенты России Александр Лебедь). Жил он на соседней улице Свердлова, которая теперь названа его именем, всего в квартале от горкома. Естественно, не мог не прибежать и не поглядеть. Он сам об этом потом рассказывал, когда приезжал в город во время персональной президентской кампании. О том, как после первых выстрелов кубарем скатился вниз, как каким-то чудом перемахнул через высоченный забор. Видел, вроде бы, и убитых малышей. Очевидцы вспоминают про рассыпанную обувь и белые детские панамки. Они валялись по всей кроваво-грязной площади. Однако в опубликованных списках жертв мальчишки не значились.

Одновременно у горотделов милиции и КГБ также собралась агрессивно настроенная толпа, которая оттеснила охранявших здания военнослужащих 505-го полка внутренних войск и предприняла попытку ворваться в отдел милиции через выбитые окна и двери с целью освободить задержанных. Одному из нападавших удалось вырвать из рук рядового Репкина автомат, и из захваченного оружия он пытался открыть огонь по военнослужащим. Опередив его, военнослужащий Азизов произвел несколько выстрелов и убил его. При этом были убиты еще четыре лица из числа нападавших, другие нападавшие получили ранения. Более 30 нападавших были задержаны.

Несмотря на расстрел, выступления в городе продолжались. Отдельные митингующие бросали камни в проезжавших солдат, пытались заблокировать движения по улицам. Не было внятной информации о случившемся, по городу ползли самые жуткие слухи о людях, расстрелянных из пулеметов чуть ли не сотнями, о танках, давящих толпу. Некоторые призывали убивать уже не только руководителей, но и всех коммунистов и «всех очкастых».

В городе объявили комендантский час и стали транслировать записанное на магнитофон обращение Микояна. Оно не успокоило жителей, а вызвало только раздражение. 3 июня

многие продолжали бастовать, а перед зданием горкома опять начали собираться люди, численностью до 500 человек. Они требовали отпустить задержанных в результате уже начавшихся арестов. Около 12:00 власти начали активную агитацию с помощью лояльных рабочих, дружинников и партактива, как в толпе, так и на заводах. После чего по радио выступил Ф. Р. Козлов. Он возложил всю вину за произошедшее на «хулиганствующих элементов», «застрельщиков погромов», и представил ситуацию так, что стрельба у горкома началась из-за просьбы 9 представителей митингующих о наведении порядка в городе. Также он пообещал некоторые уступки в торговле и нормировании труда. В результате принятых мер, а также начавшихся арестов (в ночь с 3 на 4 июня было задержано 240 человек), ситуация постепенно стала нормализовываться (В. А. Козлов, «Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг.», Москва, издательство «ОЛМА-ПРЕСС, 2006 год).

В больницы города с огнестрельными ранениями обратилось 45 человек, хотя пострадавших было гораздо больше (по официальным данным – 87 человек): возможно, люди не хотели говорить о том, где были получены ранения, боясь преследования.

Погибло 24 человека, еще два человека убиты вечером 2 июня при невыясненных обстоятельствах (по официальным данным). Все тела погибших поздно ночью вывезли из города и похоронили в чужих могилах, на разных кладбищах Ростовской области. Спустя 30 лет, в 1992 году, когда документы были рассекречены и сняты расписки, которые давали свидетели событий, останки 20 погибших нашли на кладбище Новошахтинска, все останки были идентифицированы и захоронены в Новочеркасске (газета «Вести». «45 лет Новочеркасской трагедии», 2007 год).

Позднее в Новочеркасске прошел суд над «зачинщиками беспорядков». Они были выявлены благодаря агентам, которые специально делали фотографии возмутившейся толпы. Тех, кто на этих снимках шел в первых рядах и вел себя наиболее активно, вызывали в суд. Им были предъявлены обвинения в бандитизме, массовых беспорядках и попытке свержения Советской власти, почти все участники признавали себя виновными.

Семеро из «зачинщиков» (Александр Зайцев, Андрей Коркач, Михаил Кузнецов, Борис Мокроусов, Сергей Сотников, Владимир Черепанов, Владимир Шуваев) были приговорены к смертной казни и расстреляны, остальные 105 получили сроки заключения от 10 до 15 лет с отбыванием в колонии строгого режима.

Информация о новочеркасских событиях в СССР была засекречена. Первые публикации появились в открытой печати

только в конце 1980-х в годы перестройки.

Реабилитация всех осужденных произошла в 1996 году, после указа Президента РФ Б.Н. Ельцина от 08.06.1996 г. № 858 «О дополнительных мерах по реабилитации лиц, репрессированных в связи с участием в событиях в г. Новочеркасске в июне 1962 г.»

Главная военная прокуратура Российской Федерации в 1992 году возбудила по факту новочеркасского расстрела уголовное дело против Хрущева, Козлова, Микояна и еще восьми человек. Оно было прекращено в связи со смертью фигурантов (Артем Кречетников. «Бойня в Новочеркасске: «Но был один, который не стрелял», «Русская служба Би-би-си», 31 мая 2012 года).

8. Борьба за сарматское золото

Вот какая хреновая обстановка сложилась в Новочеркасске в то время, когда летом 1962 года археологический отряд под руководством Л.С. Клейна приступил к раскопкам Садового кургана на территории новочеркасского Всесоюзного Научно-исследовательского Института Виноградарства и Виноделия.

Директор института Яков Иванович Потапенко решил, что два кургана, находившиеся на территории института, не дают возможности для развития виноградарства. Надо было бы их ликвидировать и на их месте построить опытный винзавод. Но как человек науки, он решил связаться с ленинградскими археологами и посоветоваться с ними – не пойдет ли задуманный им снос курганов для строительства опытного винзавода во вред древней истории человечества? Директор Ленинградского отделения Института истории Б.Б. Пиотровский тут же приказал С.И. Капошиной организовать в составе своей экспедиции отряд для раскопок на территории Новочеркасского Всесоюзного Научно-исследовательского института виноградарства и виноделия.

По приезду в июне 1962 года в Новочеркасск Л.С. Клейна, руководители города предупредили его, чтобы члены его отряда как можно меньше контактировали с жителями города и что его отряд и ход раскопок будет контролироваться милицией.

С основным составом экспедиции С.И. Капошина обосновалась на окраине Ростова-на-Дону. Провожая отряд Л.С. Клейна в Новочеркасск, Серафима Ивановна заявила:

– Лев, предупреждаю: не потерплю антисоветчину! Твое дело – раскопка! Если найдете в курганах такое же золото, как сто лет назад было обнаружено в Хохлаче, тогда подарю вам машину в обмен на сокровища.

Клейн отметил про себя:

«Машины у тебя и самой-то нет, так что этот не совсем бескорыстный дар мне не грозит».

Работать было трудно! Давила тяжесть новочеркасского расстрела. Как ни скрывало руководство страны произошедшее накануне в городе, но некоторая информация о нем все же проникла в отряд. Хотелось скорее уехать.

Срок экспедиции уже истекал, когда в раскопе засверкали золото и бирюза. Сокровища оказались исключительно ценными. Пока отрядный фотограф делал снимки, засуетилась милиция. И сразу прибыли чекисты.

Клейн дал телеграмму Начальнице.

Помощник Льва студент Марк Щукин (ныне известный ученый, доктор наук) произнес:

– Серафима Ивановна будет довольна! Обрадуется! Машиной не машиной, но чем-то уж точно наградит.

Лев невесело улыбнулся:

– Насколько я успел ее узнать, этого ждать не приходится. Она примчится меня увольнять.

– Как это?

– Ведь она всю жизнь мечтала о подобном открытии, а досталось оно не ей. Ее при открытии не было.

– Так ведь мы все в ее экспедиции. Документ на право раскопок у нее.

– Да, но открытие числится не за тем, у кого документ, а за тем, кто реально руководил раскопками. Она это понимает, и в этом моя беда.

Не веря опасениям Клейна, помощник все же спросил:

– А вам нужно это золото?

– К чему? Не моя тема.

– Значит, если потребует, отдадите ей и уедете. Чего же вам беспокоиться?

Клейн пояснил:

– Рад бы, но нельзя. Ведь мое увольнение ей надо будет как-то мотивировать, а с ее нравом… После моего отъезда что ей стоит создать искусственные основания? Пару раз копнул не там – уже грубое нарушение, дисквалификация. Потом не отмоешься. Нет, надо доводить дело до конца.

Пусть меня простит Лев Самуйлович из-за того, что я несколько переделал его разговор с Марком Щукинам. Но далее пойдет текст без переделки, ибо далее он является свидетельством морали поступков советских людей.

«Назавтра приехала Начальница – туча-тучей. Остановившимся взглядом вперилась в золото, потом отозвала меня в сторону и сказала: «Вот что. Мы с вами несработались. Я не могу доверить вам дальнейшее руководство. Забирайте с собой своего помощника и немедленно уезжайте, передав мне всю документацию». Я сказал, что это исключается. За день до открытия – куда ни шло, а днем после открытия – нет. Поскольку я в штате, то увольнение – только через дирекцию в Ленинграде, а я, пока суд да дело, закончу работы. «Ах так, тогда с сегодняшнего дня, – объявила она, – я перестаю платить деньги вашим рабочим». Я созвал рабочих и сказал, что экспедиция не в состоянии долее оплачивать их работу, но кто согласен работать бесплатно, могут остаться в качестве моих личных друзей.

Все захотели остаться и разошлись по рабочим местам.

«Тогда, – выложила она последнюю карту, – я заявляю в КГБ, что вы вели антисоветские разговоры, возмущались расстрелом демонстрации».

Я был несколько озадачен таким поворотом и сказал:

«А я-то раньше не верил слухам о вас, что доносы строчили».

«Напрасно не верили, – отвечает, – в свое время я многих посадила. Фигуры были не вам чета!»

И стала перечислять, загибая пухлые пальцы. Ни дать, ни взять – ласковая бабушка из детской потешки «*Ладушки*»: кашку варила, деток кормила; этому дала, этому дала, а этому (мизинцу) не дала.

«А с вами и подавно справлюсь», – свирепо закончила она, и на меня глянули волчьи глаза.

«Что ж, – говорю, – сейчас не 30-е годы и даже не 50-е. По одному доносу не сажают. Разговор окончен».

И прошу милиционеров (они знали только меня) удалить посторонних.

Тут Начальница базарным голосом начинает кричать, что вот-де, уже незаконно сделаны цветные снимки сокровищ! Что снимки эти представляют государственную ценность! Что они могут ускользнуть на Запад, так как здесь есть люди, связанные с Западом! Что она требует выдачи фотоснимков ей (это она, чтобы лишить меня возможности что-нибудь опубликовать).

Услышав такие речи, незаметный человек предъявляет удостоверение, просит меня сдать ему все пленки, а фотографу говорит:

– Прошу следовать за мной! – и мы остались без пленок и без фотографа.

Откровенно говоря, я думал, что возможность доноса – пустая угроза, что отнятием пленок дело ограничится. Но скоро выяснилось иное. Как мне позже рассказал сотрудник экспедиции, которого она, запугав до смерти, взяла с собой как свидетеля, она отправилась с ним к самому большому в Новочеркасске начальнику КГБ. После событий в городе это начальство в нем переменилось. Вот этому новому начальнику она стала, пылая праведным гневом, повествовать о моих антисоветских высказываниях:

– Я, как коммунист и патриот, не могла стерпеть…

Начальник слушал спокойно, а потом тихо так сказал:

– Вы думаете, мы не в курсе того, что за спор возник в экспедиции, и не понимаем, чем вызвано ваше заявление? Хотите нашими руками расправиться с неугодным сотрудником? Мы иначе представляли себе облик ленинградского ученого. Уходите.

Тотчас освободил фотографа, а через несколько дней вызвал

меня, и, извинившись, вернул пленки. К этому офицеру я проникся уважением: он был явно не из 37-го года.

Пленки я сразу же сдал Начальнице. Она напоминала шину, из которой выпустили воздух. Предложила мне заключить письменное соглашение о разделе авторских права, но я и не собирался лишать ее добытых материалов.

Обжаловав ее неправомерные действия, я сделал небольшую публикацию об открытии (без иллюстраций), после чего отступился от всего на много лет.

А Начальница еще долго, показывая на своих докладах сокровища или их фото, патетически восклицала: «Вот этими самыми руками я доставала их из земли!» Ради возможности произнести эту эффектную фразу она готова была упрятать меня в лагеря».

9. Кража сарматского золота в Ростовском музее

Но история с золотом из Садового кургана на этом не закончилась. Ленинградцы считали, что его место в Эрмитаже. Министр культуры СССР Екатерина Алексеевна Фурцева распорядилась по-иному. Хранителем садовых сокровищ был определен Ростовский-на-Дону областной музей краеведения, несмотря на то, что ростовчане не имели достаточного оборудования и средств для надлежащей охраны таких сукровищ.

Через 9 лет часть сокровищ из Садового кургана из Ростовского областного музея краеведения была украдена.

Случилось это в ночь с 1-го на 2-ое июля 1971 года. Были подняты на ноги прокуратура, милиция, ведь кража по стоимости была на несколько миллионов долларов!

Наши славные сыщики сразу же придумали несколько версий ограбления.

Одна из них – ограбление заказное, орудовала целая банда Она попытается переправить сокровища за рубеж, потому что в стране реализовать их немыслимо! Были перекрыты аэропорт, железнодорожный вокзал, речной порт, автовокзал. Милиционеры вглядывались в лица пассажиров. Перетряхивали их чемоданы… Кое-кто даже высказался за подключение «Интерпола»…

Вторая версия – это дело рук ленинградских археологов!

Была и третья версия. Но о ней позже. Вернемся ко второй.

Вот когда настал черед торжества бывшей Начальницы! По ее мнению, наступило самое время убедить всех, что у Клейна была не экспедиция, а банда и что золото уже уплыло, но куда? Конечно, в их карманы! И далее на Запад по каналам международного империализма и сионизма.

Из воспоминаний Льва Самуиловича Клейна (книга «Трудно быть Клейном») – начальника археологической экспедиции в 1971 году на Дону:

«Экспедиция под руководством моих начальников отрядов была уже в поле, а я еще заканчивал дела в Ленинграде. Мой помощник переписывался телеграммами с ребятами, уже ставившими палатки в степи, когда за мной приехали в Университет и увезли на машине в Большой дом.

Я ломал голову, что в поле произошло, все ли живы и какие финансовые нарушения ребята могли совершить за это время. Прощаясь наскоро с помощником, я сказал, чтобы он летел немедленно в экспедицию и предупредил ребят, что случились

какие-то неприятности, чтобы были начеку и ликвидировали все заготовленные фиктивные ведомости, если они есть (о том, почему их приходилось составлять, расскажу дальше). На всякий случай чтобы взял билет и на меня, но в другой конец самолета, чтобы не засекли, что мы вместе.

В Большом доме меня несколько томительных часов выдерживали в ожидании, затем пригласили на «беседу» и стали спрашивать о странных вещах:

– Что вы называете «кастрюлями»?

– Как что? Ну, такие сосуды, в которых варят (показываю руками).

– Больше ничего?

– Нет.

– А «сметками»?

– Чем пыль сметают. Мы их используем для расчистки находок на месте обнаружения.

Оказывается, как я потом догадался, в переписке моего помощника с ребятами из экспедиции шла речь об этих предметах, а угрозыск принял это за шифровки о золоте и серебре. Была еще и такая телеграмма с поля:

«Доложи шефу задание выполнено можно выезжать».

– Какое задание?!

– Конечно, установка палаток.

– Неужели, а может было еще какое?

– Другого не было.

– Так! Так!

Потом меня допрашивали о каждом члене экспедиции в отдельности, с какого времени мы знакомы, что он собой представляет и т. п.

Я пытался выяснить. не имеют ли они чего против наших нарушений финансовой дисциплины.

Они поняли и посмеялись:

– Ну мы же не дураки, все прекрасно понимаем. Если к вашим рукам ничего не прилипло, нам вмешиваться незачем.

– Тогда какого черта я здесь?

– А вы нам не нужны, спасибо, все выяснили. Можете идти. Вот

пропуск.

Был уже вечер, когда я вышел на Литейный. Вдали маячила фигурка моего помощника. Оставалось еще время впритык до отлета. Домой заехать уже не успели.

Когда прилетели в Ростов, в музее узнали причину всех волнений.

К экспедиции добрались едва живые. Был конец недели, и

туда еще никто не приходил: ростовские следователи были медлительнее ленинградских.

В понедельник прибыли прямо на раскопки и ростовские гости. Также ничего не объясняя, попросили провести их к моему лагерю. При подходе к лагерю и меня, и их ожидал сюрприз: поперек входа в лагерь был разостлан по земле большущий лист обоев с яркой надписью: «Ну не брали мы вашего золота!»

Да, – сказали гости, – тут нам делать уже нечего.

Все же напротив нашего лагеря на другом берегу протока всё время отдыхали какие-то загорающие. Они загорали в любую погоду. А через месяц они вдруг исчезли. Я поехал в Ростов узнать новости. Действительно, вора обнаружили там, на юге, и нашли украденные и, увы, переплавленные им сокровища…”

Это был рецидивист. Он долго высматривал в музейном зале сокровища и прицелился к золотыми фаларам из-за их варварского великолепия. Серебряные чаши ему приглянулись меньше, хотя на рынке древностей их бы оценили значительно дороже. Рассчитал точно время. В день ограбления забрался на крышу соседнего многоэтажного дома, спустился по веревочной лестнице, пробил ногами окно второго этажа музея, бросился витринам и схватил восемь фаларов, в том числе два самых крупных. Сирена завопила, старушка-охранница бросилась в уборную и выставила пистолет перед собой, полагая, что дороже всего у нас ценится человеческая жизнь…

Да, после такой передряги у Клейна, наверное, даже волосы поседели.

Теперь давайте узнаем о третьей версии. В 2002 году в Ростове-на-Дону вышла книга «Тайны Донского сыска». В ней я обнаружил очерк Дмитрия Невзорова под интригующим названием «Золотой сыщик». Первые же его строки заставили меня подпрыгнуть. Но обо всем по порядку.

10. Золотой ростовский сыщик

«Золотой Сыщик» – так в ГУВД Ростовской области уважительно называли подполковника милиции в отставке Леонида Семеновича Воскобойникова. Его своеобразный рекорд, установленный в 70-х годах XX века, не побит до сих пор: сотрудник ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности) вернул государству десятки килограммов золота самой высокой пробы. А раскрытая при его непосредственном участии кража из музея уникальных сарматских украшений по сей день изучается на кафедрах криминалистики в ВУЗах МВД России…

2 июля 1971 года Воскобойникова неожиданно вызывал к себе заместитель начальника УВД области полковник Иван Корчма:

– Сегодня ночью из Ростовского краеведческого музея украдены древнейшие золотые украшения. Сигнализация сработала, но охрана не успела задержать преступника. Следов нет. Есть вероятность, что фалары могут всплыть у твои «подопечных». Ты включен в группу по раскрытию кражи от службы ОБХСС.

Кто такие были «подопечные капитана Воскобойникова?

Летом 1971 года в донской столице перед сотрудниками ОБХСС была поставлена серьезнейшая задача – ликвидировать сеть хитроумных перекупщиков золота. Операция проходила под кодовым названием «Сапфир».

В те годы действовала 88-я статья Уголовного Кодекса РСФСР «Нарушение правил о валютных операциях». Она провозглашала, что лица, уличенные в незаконных сделках с золотом и ювелирными изделиями, могут быть осуждены судом на десять – пятнадцать лагерей особого режима, а при отягчающих обстоятельствах даже получить «вышку».

В поле зрения оперативщиков попала группа скупщиков золота, за которой в ходе операции «Сапфир» стало вестись наблюдение.

Один из группы, Ермаков, занимался своей «коммерцией» еще с дореволюционных лет. Другой, Колеров, во время войны служил механиком у летчика, Героя Советского Союза Мересьева.

54-летний Поляков по кличке Безрукий после войны был заподозрен в том, что в военные годы он сотрудничал с немцами. Но улик против него не было. Не могла ведь быть уликой против Полякова потерянная им в годы лихолетья рука. В среде перекупщиков у Полякова была кличка «Безрукий».

Эти «старики-коммерсанты» были профессионалами высокого класса. Поймать их было не просто тем более, что выбрали они рабочее место в центре города, но весьма оригинально.

В семидесятые годы в Ростове официальная скупка золота находилась в магазине «Фарфор-Хрусталь» с огромными витринными стеклами. «Старики – коммерсанты» смекнули, что этими витринами можно воспользоваться, если приобрести театральные бинокли и через них рассматривать с противоположной стороны улицы то, что происходит в скупке. Для облегчения «непосильного труда» старики заходили в кафе «Дружба», расположенного через улицу напротив «Фарфора и Хрусталя», усаживались за столиками. Им было прекрасно видно, кто и зачем зашел в скупку. Бинокли помогали различать золотые изделия. Интуитивно «старики-коммерсанты» догадывались, когда человека не устраивала предлагаемая скупщиком цена. А далее дело было проще пареной репы. Оставалось перейти улицу, дождаться, когда человек с золотом выйдет из скупки, подойти к нему и предложить более высокую цену.

Купленное золото старики перепродавали, а разницу клали в карман. Увлекшись своим «бизнесом», «золотые коммерсанты» и не заподозрили, что за ними ведется наблюдение. Все сделки «стариков» фиксировались на фотопленку.

Операция «Сапфир» была готова к завершению, но в работу сотрудников милиции вмешалось непредвиденное обстоятельство – кража золота в Ростовском краеведческом музее. Что было общего между «Сапфиром», магазином «Фарфор и Хрусталь» и кражей музейных ценностей? Оказалось, что если бы не было «Сапфира», «Фарфора и Хрусталя» не была бы и раскрыта золотая кража!

Для начала Воскобойников решил выяснить, что же украл грабитель? Оказалось, сарматские фалары!

Они были обнаружены в 1962 году при раскопках Садового кургана в Новочеркасске. Археологи установили, что это захоронение сарматского вождя, относящееся ко второму веку до нашей эры. Фалары украшали сбрую коня.

Фалары представляли собой серебряные диски, обтянутые золотой фольгой с тиснением. На них изображались стилизованные пантеры. В центре двух больших декорированных бирюзой и гранатами фаларов (всего их было 14 – два больших и двенадцать маленьких) выгравировано было изображение барса. Глаза, уши и пасть зверя были инкрустированы бирюзой. По кругу размещены были еще пятнадцать стилизованных голов зверей. При изготовлении фаларов использовались различные приемы ювелирного искусства рубежа нашей эры. С точки зрения

художественного исполнения те фалары были лучшими образцами сарматского зооморфного (звериного) полихромного стиля. Они были изготовлены в среде сарматских племен, обитавших в северном Причерноморье. Ныне имеют большую научную ценность. Сарматские фалары были уникальны по своему художественному стилю и исполнению и не имели аналогов ни в одном музее мира.

Выезд на место происшествия сыщикам практически ничего не дал. Удалось только в общих чертах восстановить картину того, как преступник проник в музей. Опера УГРО предположили, что, спустившись по веревке или складной лестнице, вор разбил вначале окно, затем витрину, похитил украшения и тем же путем скрылся. Экспертная комиссия установила, что общая розничная стоимость семи похищенных фаларов с учетом их уникальности и исторической ценности составляет 500 тысяч рублей (более полумиллиона долларов).

Этот предварительный анализ позволил следственно-оперативной группе не распыляться по пустякам, а сосредоточится на версиях о заранее подготовленной и хорошо спланированной краже. Таким образом, все выводило на перекупщиков, работавших у магазинов «Фарфор-Хрусталь» и «Подарки». В ростовских криминальных кругах это были самые известные скупщики краденых раритетов, и столь ценные вещи не могли пройти мимо них. Отныне буквально каждый шаг группы «стариков» контролировали сотрудники из службы наружного наблюдения, а все сделки снимались скрытыми фотокамерами. Дело о краже из музея находилось на особом контроле не только МВД, но и Совета Министров СССР.

Работая по делу о фаларах, следственно-оперативная группа раскрыла около десятка преступлений, но сарматские сокровища как сквозь землю провалились. Кто-то из сыщиков даже предположил, что кража была заграничным заказом, и фалары уже давно за кордоном у какого-нибудь буржуя в частной коллекции. Верить в это никому не хотелось.

«В конце августа 1971 года я получил сигнал, что сегодня Безрукому принесут несколько слитков золота, – рассказал Воскобойников автору очерка Дмитрию Невзорову, – сделка должна была состояться у магазина «Подарки». Интуиция подсказывала, что мы приближаемся к долгожданной развязке. Но всех волновал вопрос – почему слитки? Решили задержать и продавца и скупщика».

Групп захвата тогда не было, сыщики проводили операцию своими силами. Полякова-Безрукого вместе с золотом взяли без

проблем, а вот за вторым, молодым парнем, который пришел на встречу с Безруким, пришлось побегать. Задержанным оказался Василий Антюшин. Буквально через полчаса опера выехали с обыском к нему домой, в Батайск. Там обнаружили два слитка золота явно кустарного производства и большое количество ювелирных изделий. Под давлением улик Антюшин сознался: кража фаларов – его рук дело. Но, к сожалению, они больше не существуют…

На момент совершения кражи Василию Антюшину было 23 года. Успев закончить семь классов, он угодил в тюрьму. Освободившись досрочно, подался на золотые прииски в Якутию. Через три месяца вернулся домой и привез из якутских золотых приисков 25 граммов золота. Знакомый батайский ювелир Луганский сделал ему перстень-печатку с монограммой «АВН» – Антюшин Василий Николаевич.

Но молодому парню этого было мало. Хотелось во что бы то ни стало разбогатеть. Василий решился на кражу. Подходящее золото он видел в музее. Там на его вопрос, сколько же стоят древние украшения, экскурсовод ответила – бесценны. Однако Антюшин уже прикинул, какую прибыль ему принесут фалары.

К краже он готовился тщательно. Изучил подходы, проработал вариант бегства. Сплел веревочную лестницу. Ночью по пожарной лестнице взобрался на крышу многоэтажного дома, перебрался на крышу музея и затаился.

Около четырех часов утра Антюшин спустился по веревочной лестнице к нужному окну. Раскачался и одним ударом вышиб оконную раму. Не обращая внимание на сработавшую звуковую сигнализацию, он рванулся к стенду, кулаком в перчатке разбил витрину, сорвал фалары и рассовал их по карманам. Затем по веревочной лестнице спустился в хозяйственный двор музея, перелез через каменную стену и скрылся.

Вернувшись рано утром домой, Антюшин выспался, а затем, взяв у знакомого ювелира бензиновую горелку, пошел на берег ближайшего болота. Здесь он разломал два больших и пять малых фаларов: серебро выбросил в болотную жижу, а золото расплавил горелкой.

Далее в игру вступили крупные дельцы «теневого бизнеса»: ювелир Луганский, тот, что дал горелку, переплавлял золото фаларов в маленькие слитки, удобные для сбыта, изготовлял крестики; Поляков-Безрукий скупал и перепродавал слитки. А сам Василий, после удавшегося дела, был настолько щедр, что даже дал немного сарматского золота одному из своих родственников, чтобы тот вставил себе зубы.

Вот так соединились самоотверженный труд археологов,

восстанавливающих древнюю историю нашей страны, безумные действия хрущевского правительства, вылившиеся в новочеркасский расстрел, неуемная жажда к стяжательству уголовного мира. Неужели человеческий прогресс может развиваться, только преодолевая хитросплетения неуемных страстей наших натур?

11. Борьба за древнее золото не имела начала и не имеет конца

Но почти все клады имеют особое свойство. И пять тысяч лет назад, и три, две, тысячу, семьсот лет назад устроители захоронений были убеждены, что в умах их соотечественников созревают планы ограбления их захоронений. Поэтому не только устраивали всевозможные уловки, чтобы драгоценности не нашлись злоумышленниками, но и накладывали проклятия на будущих похитителей ценностей.

Примером могут служить всемирно известные раскопки гробницы фараона Тутанхамона английским лордом Карнарвоном. Его предупредил мистик граф Хейман, что лорду и его рабочим нельзя входить в гробницу из-за возможного проклятия. Не послушались. Прочитали древнюю надпись на склепе фараона: "Тех, кто потревожит сон фараона, постигнет смерть", лишь улыбнулись наивности древних египтян. 17 февраля 1923 года лорд и его команда вошли в склеп. А 5 апреля 1923 года здоровяк лорд после очередного посещения склепа умер в каирской гостинице. Врачи предположили, что причиной смерти могли быть укусы москитов, переживших многие тысячелетия в склепе. Но официальное заключение было более понятным – умер от воспаления легких. И такой диагноз поставлен в жарком Египте! За десять лет из 27 членов экспедиции лорда умерли 25 человек, бывших в расцвете сил.

Приведу современный пример. Был в Ростове прекрасный археолог Евгений Иванович Беспалый (1954–2000). Окончил исторический факультет Ростовского государственного университета. Один из самых известных и удачливых археологов Дона последних десятилетий 20-го века. Его фамилия стала легендой в археологических кругах Юга России. Его не зря называли самым удачливым донским археологом современности: ведь больше половины золотых находок при раскопках древних курганов на Дону сделал именно он – Евгений Беспалый.

"Археология это не моя работа. Это мой образ жизни", – так он говорил про себя, и это были не пустые слова.

Его жизнь можно было назвать подвижнической. При нищенской зарплате он вкладывал в археологические изыскания даже свои деньги. Он нашел для государства древние сокровища, которым поистине нет цены, а сам большую часть жизни прожил в полевом вагончике – у него не было даже своей квартиры.

В 1982 году Евгений Беспалый, будучи сотрудником

Азовского краеведческого музея, начал копать курганы во время сооружения Приморской оросительной системы. Наступил его звездный час. Сразу же, в 1982-м он нашел в сарматском кургане первых веков нашей эры захоронение. Оно было разграблено в старину, там все же остались два великолепных бронзовых котла у которых ручки были сделаны в виде животных. А немного в стороне от погребения в кургане находился тайник. Там был зарыт парадный сервиз: серебряный с позолотой кувшин с ручкой в виде сидящей гиены, четыре двуручных серебряных канфара (небольшие кувшинчики), серебряная кружечка с ручкой-пантерой, и золотая чаша, имитирующая виноградную гроздь, весом более чем полкилограмма!

Велик ли был шанс найти тот тайник? Сарматы, родственники похороненного, зарыли ценности в стороне, предвидя, что могила будет разграблена. Этот тайник не нашли грабители могил еще во времена самих сарматов. Евгений копнул чуть в стороне – и сразу наткнулся на золото. Что это? Чутье археолога? Или просто удача?

Им раскопаны сотни донских курганов и сделаны уникальные находки сарматского времени: золотые и серебряные украшения, чаши-канфары, кувшины, редкие по красоте предметы конской упряжи, уникальный меч с изображенными на нем сценами борьбы орла с верблюдом. Он один откопал золотых изделий столько, сколько, пожалуй, все археологи страны за десять лет. Но ценность совсем не в килограммах драгметалла…

Из донских курганов он извлек изумительной красоты браслеты, древний сервиз для вина – серебряный тазик, ситечко, шесть чаш, кинжал, золотой оклад которого весит восемьсот граммов, а оклад рукоятки – шестьсот, скифский меч, накидку для лошади, расшитую пятнадцатью тысячами золотых бляшек. Эти вещи сейчас хранятся в Азовском краеведческом и Ростовском областном музеях краеведения.

Все эти сарматские сокровища, найденные Е.И. Беспаловым, неоднократно экспонировались в Японии, Франции, Великобритании. Многие из его находок вызывали восхищение посетителей выставки «Золото амазонок» в Париже.

Смерть подстерегла Евгения Беспалого коварно при раскопках летом 2000 года. В конце лета в теплых стоячих водоемах иногда заводится вирусная инфекция – лептоспироз. Можно выпить воды, или даже помыть в такой воде руки со свежей ссадиной (что скорее всего и произошло с Евгением) – и получить заражение. Эта болезнь коварна – недели две длится инкубационный период, а потом появляются симптомы обычного простудного заболевания: ломота, высокая температура, общая

вялость. Сначала Евгений думал, что приболел, и рассчитывал отлежаться в лагере. Но болезнь не проходила, и он из под Азова на автобусах и электричках добрался до своего жилища, находившемся между Ростовом и Таганрогом, рядом с хутором Недвиговка – на территории античного города Танаис. Жилищем был полевой вагончик.

Болезнь продолжала развиваться. Самое страшное в лептоспирозе то, что он поражает нервную систему. Евгений начал бредить. Он с кем-то разговаривал наяву, к нему являлись духи каких-то людей. Как знать, не тех ли древних воинов, чьи останки пришлось потревожить археологу? Может быть, удачливость Евгения и в самом деле носила фатальный характер? Ведь эта болезнь достаточно редка, никто из ростовских археологов ни разу ею не заболевал. Почему смертельный недуг коснулся именно Евгения, самого везучего археолога? Почему это произошло именно на раскопках? На эти вопросы вряд ли кто-нибудь сможет дать ответ.

Могильные вирусы были беспощадны. Со смертью Евгения Беспалого закончилась целая эпоха в донской археологии, которую можно назвать романтической.

Именем Евгения Беспалого назван переулок в Ворошиловском районе Ростова-на-Дону.

Человек ради древних сокровищ пожертвовал своей жизнью. Разве только ради них? Он пытался установить связь времен. Связь прошлого с настоящим.

Вернемся к моим новочеркасским хозяйкам. Две, оставшиеся в те прискорбные дни в живых, поделились все же со мной своей тайной. Действительно, их предок принимал участие в прокладке водопровода через курган Хохлач. Утаил сарматские золотые пластины. Передал их своему внуку. Тот, белогвардеец, перед отходом белоказацких войск за рубеж закопал их в районе Сенного переулка (ныне переулок Галины Петровой). Украденное белоказаком сарматское золото восприняло землю как продолжение своего двухтысячелетнего сна. Не просто, как продолжение сна тысячелетий, а как сохранения проклятия, наложенного древними нашими предками. Потому и погибли люди пытавшиеся прикоснуться к нему.

В мою учебную бытность в Новочеркасске в пятидесятых годах прошлого столетия мостовая переулка была вскрыта при прокладке первого в Новочеркасске трамвая. Я был свидетелем, какой неприглядный вид имел тогда переулок Галины Петровой. Но тогда уже был удивлен тому, что услышал как-то, что некоторые новочеркассцы называли трамвайный путь в переулке Галины Петровой золотым. Почему?

Неужели жители Новочеркасска подразумевали под своим «золотым трамваем» не только сарматское золото, хранящееся в Эрмитаже, но и золото, оставшееся в земле после поспешных раскопок кургана Хохлач в 1864 году? И конечно, новочеркассцы, наверное, передавали от поколения к поколению легенду об украденной части сокровищ во время раскопок Хохлача. Не поэтому ли до сих пор их ищут, затаившись, наследники?

Но в последнее время всемирный интерес к кургану Хохлая, наконец-то, разогрел и Эрмитаж. Вышла в 2011 году прекрасно изданная монография ведущего научного сотрудника Эрмитажа, доктора исторических наук Ирины Петровны Засецкой «Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад». В нем можно найти фотографии сарматских диадем, корон, венцов, золотых сосудов, браслетов, серебряной и бронзовой посуды и многого другого.

Любуясь ими, мы чувствуем гордость из-за наших предков. Недаром в поэме Александра Блока «Скифы» можно найти строки:

Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!

Наше сердце испытывает гордость, а глаза некоторых из нас – жадность…

Пришло время рассказать о разговоре начальника УВД Ростоблисполкома генерала Бориса Елисова с грабителем Ростовского музея краеведения Василием Артюшиным.

– Василий, украденные тобой сарматские украшения были изготовлены более чем две тысячи лет до твоего рождения, их не тронули ни войны, ни катастрофы… Ты понимаешь, что уничтожил не просто фалары, а историю нашей страны? О чем ты тогда думал? – спросил генерал.

– Я не века подсчитывал, – ответил Антюшин, – а цену прикидывал.

Действительно, в семье не без урода! Одни члены человеческой семьи жертвуют жизнью, чтобы раскрыть тайны прошлого, другие их уничтожают. Жизнь – это борьба добра и зла на всех ее этапах существования.

Глава II
Золотые кони, селитра и космодром

1. Золотая рыбалка

Низовье Волги – это мои родные места. В Астрахани я родился. Когда подрос, вместе с отцом ходил на рыбалку на берег волжской протоки Ахтубы. Рыбаки любят рассказывать необыкновенные истории. Один из них как-то довел нас от смеха до слез.

Закинул удочку Виталий Трофимович, а вытащить не смог. Пришлось раздеться и нырнуть. Вытащить не получилось. Позвал на помощь друзей. Совместными усилия раскопали на дне протоки амфору!

– Неужели древнегреческую? – рассмеялся папа.

– От чего это у тебя рот до ушей? – рассердился Виталий Трофимович. – Ты знаешь, где мы живем? На древней земле Золотой Орды! А до нее кто здесь властвовал? Хазары, половцы, скифы, сарматы…

– А что такое амфора? – спросил я.

Когда мне объяснили, что это такой особенный кувшин для вина, изготовленный древними греками много тысяч лет назад, я побежал вдоль берега, стал приглядываться к каждому камню. А может быть, я найду такой же кувшин?

Да, малые годы мои прошли в местах очень даже интереснейших.

Об этом я вспомнил, когда заглянул в газету «Известия». Читателю будет любопытно познакомиться с известинским сообщением:

«24 ноября 2010. В РЕЧКЕ БАХТЕМИР КЛЮЮТ ЗОЛОТЫЕ ЗВЕРИ.

У села Троицкое Икрянинского района Астраханской области местные рыбаки случайно наткнулись на золотые украшения, которые историки уже причислили к коллекции древних сарматов. Археологи утверждают, что находка уникальна в масштабах всего научного мира…

Когда друзья бродили вдоль берега реки Бахтемир, присматривая удобное место для рыбалки, о поисках клада конечно же не думали. Погода в Астраханской области в это время года ясная, а вода – кристально чистая. Вот и заиграл на солнце желтый металл – голова животного, украшавшего закрученный в спираль золотой браслет. Предмета оказалось два. Рядом, покопавшись на мелководье, ребята обнаружили и шейное украшение в виде лежащего с подогнутыми лапами зверя, похожего на кошку.

Археологи объясняют: здесь река Бахтемир подмыла

северную часть Бэровского бугра и, очевидно, разрушила древнее захоронение. После в район Троицкого спешно выехали археологические эксперты, но специалистам удача, увы, не улыбнулась.

Представители Астраханского историко-архитектурного музея-заповедника в один голос заверяют: им крупно повезло. Не только потому, что в скором времени коллекция знаменитого на весь мир сарматского золота пополнится невиданными доселе ценными экспонатами. Главное, что два простых парня-рыбака из отдаленного села не отнесли свой "улов" перекупщикам, а поступили по совести, написав письмо в интернет-приемную министерства культуры Астраханской области.

– Предположительно, украшения принадлежат к богатому захоронению сарматского времени, ориентировочно IV–V века нашей эры, – поясняет Андрей Курапов, заместитель директора по науке Астраханского историко-архитектурного музея-заповедника. – Нынешнюю находку характеризует ярко выраженный скифо-сарматский "звериный" стиль. Точный вес драгоценностей – 1088 граммов. Скорее всего, принадлежали они мужчине-воину.

Кстати, в научном мире уже зародились споры по поводу драгоценностей. Специалисты по сарматскому золоту из Волгоградского государственного университета, которым астраханские коллеги отправили фотографии украшений, увидели на них не тело хищного животного, а голову барана. Начальник управления по сохранению культурного наследия и развитию культурного туризма Астраханской области Иван Кузнецов говорит: судя по грубому исполнению основного прута украшений, они являются репликами изделий, которые изготавливали в греческих городах Северного Причерноморья. Археологи отмечают, что случайных находок в коллекции сарматского золота практически нет. Все ценности были добыты в ходе двух кропотливых археологических экспедиций в 70-х и 80-х годах прошлого века. По массивности и вовсе в коллекции сарматского золота нет украшений, подобных только что найденным».

2. Космическая гавань на земле «Золотой орды»

Прочитав это сообщение, как было не вспомнить мне удивительные места в низовье Волги. Ее рукав Ахтуба, левый берег Ахтубы – это не только впечатляющая древность, но и порясающая современность. Здесь кочевали скифы и сарматы, здесь процветали столицы «Золотой орды», здесь наладил связь с околоземным пространством наш современный знаменитый ракетный полигон.

Ракетный полигон «Капустин Яр» прежде всего отождествляется в моей памяти с выведением на околоземные орбиты космических аппаратов серии «Космос» и «Интеркосмос».

Пуски проводились сотрудниками нашего Ракетно-Космического Конструкторского «Южное» в шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия под патронажем заместителя нашего главного конструктора Героя Социалистического Труда, академика В.С. Будника.

Василий Сергеевич был легендарной личностью. В конце мая 1945 году он и профессор Юрий Александрович Победоносцев, внесший большой вклад в теорию горения порохов в камере ракетного двигателя, установивший критерий устойчивости горения, известный как «критерий Победоносцева», были командированы в побежденную Германию для выяснения сути нового немецкого ракетного оружия Фау-2. Через три месяца к ним присоединился С.П. Королев. В 1946 году в Подмосковье был создан военный ракетный институт «НИИ-88». Его начальником стал Л.Р. Гонор, а сотрудниками Ю.А. Победоносцев, С.П. Королев и В.С. Будник. С.П. Королев возглавил воссоздание немецкой ракеты Фау-2. Заместителем С.П. Королева по конструкторской части был В.С. Будник.

Ракета Фау-2 ими была собрана. А где ее испытывать?

В мае 1946 года, на месяц позже того, как американцы произвели первый запуск вывезенной из Германии Фау-2 на своём полигоне Уайт Сэндз в Нью-Мексико, советским правительством было принято постановление № 01017-419 о создании первого советского ракетного полигона. Руководство его строительством было поручено Государственной комиссии под председателством министра вооружения СССР Дмитрия Федоровича Устинова.

Рекогнесцировочную комиссию по поиску подходящего для строительства полигон места возглавил генерал-майор артиллерии В. И. Вознюк. Это была известнейшая в

артиллерийских кругах СССР личность.

Василий Иванович Вознюк родился 20 декабря 1906 (1 января 1907) года в семье артистов Харьковского драматического театра. В юности работал суфлёром и рабочим сцены в различных театрах, а затем был принят матросом на пароход каботажного плавания в Мариуполе.

В восемнадцать лет по путёвке ЦК комсомола Украины был направлен на учёбу в Ленинград в Военно-морское училище имени М. В. Фрунзе, но из-за отсутствия среднего образования поступил в 1-ю Ленинградскую артиллерийскую школу имени Красного Октября. После окончания которой в 1929 году служил в 30-м артиллерийском полку (30-я стрелковая дивизия, Харьковский военный округ), дислоцированного в Днепропетровске, на должностях командира взвода, командира батареи, начальника полковой школы, помощника начальника штаба полка, а с 1937 года – на должности начальника штаба этого полка, временно исполнял должность командира полка.

С 1938 по 1939 годы был преподавателем Пензенского артиллерийского училища, помощником начальника учебного отдела с одновременным исполнением обязанностей командира одного из дивизионов данного училища.

С июня 1941 года принимал участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны, встретив её начало в звании майора и должности начальника штаба 7-й противотанковой бригады (Западный фронт). Затем служил на должностях начальника оперативного отделения штаба артиллерии 13-й армии (Брянский фронт) (1941), начальника штаба гвардейских миномётных частей, вооружённых гвардейскими миномётами «БМ-13».

В 1944 году был назначен на должность заместителя командующего артиллерией 3-го Украинского фронта по гвардейским миномётным частям.

В годы войны участвовал в Московской и Сталинградской битвах, Одесской, Ясско-Кишиневской, Белградской, Будапештской, Венской наступательных операциях.

В июне 1945 года был назначен на должность заместителя по гвардейским миномётным частям командующего артиллерией советской Южной группы войск в Австрии.

После Австрии Василий Иванович оказался в Москве. Ему, как председателю рекогнестировочной комиссии, предстояло выбрать место для первого советского ракетного полигона.

Ему было предложено семь вариантов мест размещения полигона. Эти места были в кратчайшие сроки тщательно обследованы. Собраны и проанализированы были материалы о

них по метеорологии, гидрологии, коммуникациям, строительным возможностям и т. д. В итоге наиболее подходящим был признаны два места строительства. Первое – недалеко от Волгограда, на территории Астраханской области, в десяти километрах от границы с Волгоградской областью, на берегу волжской протоки Ахтубы, возле села Капустин Яр. В двадцати километрах от второй столицы Золотой Орды Сарая-Берке. Второе место для размещения полигона – на Северном Кавказе, в Грозненском округе Ставропольского края, возле станицы Наурской.

До июня 1947 года, как свидетельствуют архивные документы, предпочтение отдавалось станице Наурской. В одной из докладных записок маршала артиллерии Николая Яковлева говорилось: «Строительство государственного центрального полигона в районе станицы Наурской дает возможность проложить трассу испытаний до 3000 километров и обеспечить проведение испытаний не только ракет дальнего действия, но и всех видов сухопутных зенитных и морских реактивных снарядов. Этот вариант потребует наименьших материальных затрат на переселение местного населения и по переводу предприятий в другие районы».

Против строительства полигона в Наурской выступил только министр животноводства Козлов, мотивировавший свой протест необходимостью отчуждения значительной части пастбищных земель.

Конечно, для развития животноводства в Чечне и Калмыкии отчуждение пастбищ для падения ступеней ракет было неприемлемо. Но ведь село Капустин Яр находилось на древней земле, связанной с историей человечества!

Но ведь у нас где не копни, обязательно обнаружишь какую либо древность. Например, космодром Байконур тоже находится на древнем шелковом пути из Китая в Европу.

Так древняя Скифская, Сарматская и Золотоордынская земля оказалась в круговороте сегодняшнего человеческого прогресса.

18 октября 1947 года в 10 часов 47 минут по московскому времени в десяти километрах от границы Сталинградской и Астраханской областей и в двухстах километров от развалин первой столицы Золотой Орды Сарая-Бату и в двадцати километрах от развалин второй столицы Золотой Орды Сарая-Берке, на берегу волжской протоки Ахтубы был произведен в СССР первый старт немецкой баллистической ракеты. Ракета Фау-2 поднялась на высоту 86 километров и разрушилась при входе в плотные слои атмосферы. Ее обломки достигли поверхности Земли в 274 километрах от старта с отклонением

около 30 километров от цели.

С 18 октября по 13 ноября 1947 года были запущены 11 ракет. Из них 9, если можно так сказать, достигли указанного места падения. С огромнейшим отклонением от цели – более тридцати километров.

Затем с 1947 по 1957 года полигон Капустин Яр был единственным местом испытаний советских баллистических ракет Р-1 (сентябрь – октябрь 1948 года, сентябрь – октябрь 1949 года), Р-2 (сентябрь – октябрь 1949 года), Р-5 (март 1953), Р-12, Р-14, и т. д.

20 февраля 1956 года на полигоне Капустин Яр было проведено испытание ракетно-ядерного оружия. Стартовавшая ракета Р-5М доставила ядерную боеголовку в приаральскую степь, где и прогремел ядерный взрыв. В дальнейшем в 1957–1959 годах на полигоне Капустин Яр проходили пуски межконтинентальной баллистической ракеты «Буря».

Василий Иванович Вознюк был бессменным начальником полигона на протяжении 27 лет. За этот период полигон превратился в крупнейший испытательный и исследовательский центр.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июня 1961 года (с грифом: «Не подлежит опубликованию») за выдающиеся достижения и внесенный большой вклад в дело выполнения заданий правительства по созданию специальной техники гвардии генерал-полковнику артиллерии Василию Ивановичу Вознюку присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот».

Далее пуски баллистических ракет были перенесены на «Китайский шелковый путь» – на полигон Тюра-Там (по названию рядом расположенной железнодорожной станции), переименованном в последствии в «Байконур».

16 марта 1962 года полигон Капустин Яр изменил свой статус. В тот день был осуществлен запуск на околоземную орбиту космического аппарата «Космос-1».

Этот было детище нашего ракетно-космического КБ «Южное». «Космос-1» был выведен на орбиту космическим носителем «Космос». Создателем этого комплекса ракета и космический аппарат – был наш молодежный коллектив под руководством главного конструктора дважды Героя Социалистического Труда академика М.К. Янгеля. Основы нашего ракетно-космического комплекса были заложены В.С. Будником.

Нашей ракетой-носителем «Космос» 14 октября 1969 года в Капустином Яре был выведен на околоземную орбиту спутник «Интеркосмос-1». Он был создан специалистами

социалистических стран при непосредственном участии сотрудников нашего КБ «Южное». А затем последовали запуски на околоземные орбиты нашей ракетой «Космос» целого ряда международных космических аппаратов. Вот так Капустин Яр превратился в космодром – международную космическую гавань.

Далее с теперь уже международного космодрома ушли в околоземной полёт с помощью наших ракет-носителей «Космосов» индийские спутники «Ариабхата» 19 апреля 1975 года и «Бхаскара» 7 июня 1979 года, французский исследовательский спутники «Снег-3» 17 июня 1977 года…

В восьмидесятые и девяностые годы космодром «Капустин Яр» во время горбачевской перестройки и после развала Советского Союза оказался не у дел.

Только в 1998 году наступило долгожданное его возрождение. После долгих лет бездействия с космодрома стартовал первая наша коммерческая усовершенствованная ракета-носитель под старым испытанным названием "Космос". На околоземную орбиту были выведены ею иностранные спутники "ABRIXAS" и "Megsat-0". Кроме того на полигоне возобновились испытательные работы. Идеи о превращении «Капустина Яра» в межвидовой испытательный полигон, наконец-то, нашли своё воплощение. В 1999 году на полигон были передислоцированы из Казахстана наши испытательные полигоны с Эмбы и Сары-Шагана. Вот так космодром Капустин Яр расширил свои возможности.

3. Донской казак Ермак Тимофеевич на Ахтубе

История космодрома Капустин Яр, конечно, интересная. Но не надо забывать, о древней Золотой Орде. Ракеты ракетами, космические аппараты космическими аппаратами, но мы ведь помнили и о том, что находимся почти в устье Волги, на ее протоке Ахтубе. Где еще найдешь более отменную рыбалку? Как-то наш сотрудник Николай Ефимович Зыков заявил:

– Ракету мы удачно запустили, теперь настало время отдать должное Ахтубе! Пора заняться и рыбалкой! А кстати, что это за такое название «Ахтуба»?

Зашли мы с Николаем Ефимовичем на окраину полигонного города Знаменска. Окраина – это бывшая старинная деревня рыбаков Капустин Яр. Ее название и перешло к космодрому. Встретил нас у порога своего дома солидный мужчина. Поздоровались. Когда узнал, зачем мы пришли, пригласил в свои хоромы. Распили мы спиртика ракетного. Завязалась задушевная беседа.

Михаил Иванович Роданев улыбнулся и раскрыл книгу:

– Почитайте. Это сказание о первопроходце Сибири донском казаке Ермаке. В нем вы найдете первое упоминание о нашей протоке.

«…Во славном понизовом городе Астрахани,
Против пристани матки Волги-реки
Соходилися тут удалы добры молодцы,
Донские славны атаманы казачие —
Ермак Тимофеевич,
Самбур Андреевич и Анофрей Степанович.
И стали они во единой круг,
Как думати думушку заединое,
Со крепка ума, с полна разума.
Атаман говорил донским казакам,
По именю Ермак Тимофеевич:
«Ай вы гой еси, братцы атаманы казачие!
Не корыстна у нас шутка зашучена:
Гуляли мы по морю синему
И стояли на протоке на Ахтубе,
Убили мы посла персидского
Со всеми его солдатами и матросами,
И всем животом его покорыстовались;

И как нам на то будет ответствовать?
В Астрахани жить нельзя,
На Волге жить – ворами слыть,
На Яик идти – переход велик,
В Казань идти – Грозен царь стоит,
Грозен царь-осударь Иван Васильевич;
В Москву идти – перехватанным быть,
По разным городам разосланным
И по темным тюрьмам рассаженным.
Пойдемте мы в Усолья ко Строгоновым,
Ко тому Григорью Григорьевичу,
К тем господам к Вороновым;
Возьмем мы много свинцу, пороху
И запасу хлебного».

И пришли они в Усолье к Строганову, взяли запасы хлебные, много свинцу, пороху, и пошли вверх по Чусовой-реке, где бы Ермаку зима зимовать. И нашли они пещеру каменну на той Чусовой-реке, на висячем большом каменю; и зашли они сверх того каменю, опущалися в ту пещеру казаки, не много не мало – двести человек, а которые остались люди похужея, на другой стороне в такую ж они пещеру убиралися. И тут им было хорошо зима зимовать. Та зима проходит, весна настает; где Ермаку путя искать? Путя ему искать по Серебряной реке. Стал Ермак убиратися со своими товарищами; по Серебряной пошли, до Жаровля дошли, оставили они тут лодки-коломенки; на той Баранченской переволоке одну тащили, да надселися, там ее покинули. И в то время увидели Баранчу-реку, обрадовались, поделали боты сосновые и лодки-набойницы; поплыли по той Баранче-реке, и скоро они выплыли на Тагиль-реку; у того Медведя-камня у Магницкого – горы становилися, а на другой стороне была у них плотбища, делали большие коломенки, чтоб можно им совсем убратися. Жили они тут, казаки, с весны до Троицева дни, и были у них промыслы рыбные, тем они и кормилися; и как им путь надлежал, совсем в коломенки убиралися и поплыли по Тагиль-реке; а и выплыли на Туру-реку и поплыли по той Туре-реке в Епанчу-реку, и тут они жили до Петрова дни, еще они тут управлялися, поделали людей соломенных и нашили на них платье цветное; было у Ермака дружины триста человек, а стало уже со теми больше тысячи. Поплыли по Тоболь-реке, в Мяденски юрты приплыли, тут они князька полонили» (Книга «Русские народные песни о крестьянских войнах и восстаниях». Сост. Б. М. Добровольский и

А. Д. Соймонов, общая редакция и вступитупительная статья А. Н. Лозановой, муз. редактор Ф. В. Соколов. М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1956 год).

Вот так, началось с Каспийского моря и с протоки Ахтубы завоевание Ермаком Тимофеевичем Сибири. Памятник ему стоит на площади возле собора Войска Донского в Новочеркасске. В этом городе я учился в политехническом институте. Будучи студентом, не думал, не гадал, что на ракетном полигоне Капустин Яр на берегу протоки Ахтуба сойдутся мои пути с Ермаком Тимофеевичем и с Золотой Ордой.

4. Легенды о Ахтубе

В своем доме на берегу Ахтубы Михаил Иванович Роданев развернул перед нами атлас. На одной из его страниц мы увидели старинную карту дельты Волги с протокой Ахтубой. Михаил Иванович сказал, что эта карта – копия капты 1614 года. Это первое обозначение Ахтубы на карте.

Мы услышали от историка и краеведа Роданева о легендах, связанных с названием протоки. Больше других мне понравилась вот эта.

Жил-был некогда в Золотой Орде хан со своей дочерью Тубой. Когда она повзрослела, отец решил выдать ее замуж против воли дочери. Вот настал день свадьбы. Жених жил на другом берегу реки. Сели в лодку хан и Туба и отправились на другой берег. Не захотев жить по воле отца, Туба спрыгнула в реку. Долго звал ее отец: "Ах, Туба, Туба", но она не вынырнула. От слез безутешного хана и образовалась наша река Ахтуба.

Есть и другая легенда. Купалась вроде бы ханская дочь красавица Туба в реке. На повороте её подхватило быстрым течением и унесло в глубокий омут. С тех пор хан не переставал вздыхать «Ах, Туба, ах, Туба». А жители его страны стали называть реку Ахтубой.

Но вернемся к Золотой Орде. Кроме золота были там и богатства иного толка – это женщины. Свозили в столицу хана Батыя Сарай-Бату на протоке Ахтуба самых красивых дев со всей Руси. Были здесь и монгольские красавицы. Среди них ярче и краше всех была прекрасная танцовщица Туба. Она покорила сердца многих горожан, в том числе и хана. Знатные гости и заезжие купцы восхищались ее внешней и внутренней красотой, умом и смекалкой. Ее танцы завораживали и сводили с ума самых устойчивых семьянинов и помолвленных богачей. Туба была любимицей постоялого двора в центре города. Но никогда и ни за что не позволяла себя унизить.

Но, как всегда и во все времена, известность и красота девушки не давала покоя зажиточным дамам и богатым женам, чьи мужья подолгу просиживали за дурманящим напитком в постоялом дворе, засматриваясь на красоту танца и очарование Тубы.

Даже самые из покорных жен все же решились пойти на поводу у своих решительных подруг и объединились с ними для хитрой злочастной задумки, дабы отворожить мужчин от полюбившейся им танцовщицы.

Однажды неизвестные схватили девушку в самом людном

месте города, чтобы все видели, что ее красоте и очарованию пришел конец, завязали в черный мешок, бросили на лошадь и увезли в низовья Волги в протоку.

Какими бы не были кровожадные похитители, они неоднократно развязывали мешок, расстилали ковер и просили Тубу станцевать. Это были раздирающие сердце и душу танцы. Похитители плакали после каждого из них…

Летопись этой истории говорит: «Четыре раза переплывали лошади протоку и три раза они скакали по топким ее берегам, пока не увидели одинокое дерево у темного берега. Был полдень второго дня пути. Привязали мешок на сухую ветвь и несколько раз ударили по нему кинжалом. Кровь обагрила воды протоки. В небе появились орланы. Всадники ускакали прочь. Но каждый раз в полдень их можно было видеть в том постоялом дворе, где танцевала Тубы, заливающих дурманящим напитком содеянное.

Долгое время мужское население города ходило понурым и тихословным. Многие годы к сухому дереву на берегу дельтовой протоки, одолев сотню километров пойменных лугов, приезжали всадники в черном и бросали на окровавленный берег у дерева цветы, как дань признания и любви к прекраснейшей на земле девушке-танцовщице, забравшей с собой их сердца и души. И повторяли под крики орланов:

– Ах, Туба! Ах, Туба… Ну почему же мы поддались золоту ненавистных жен?

Ушли мы от краеведа и историка Михаила Ивановича Роданева переполненные восторгом к краю, в котором родились такие прекрасные легенды. Еще больше нас удивило, что Василий Иванович Вознюк (будущий генерал-полковник, Герой Социалистического Труда, – основатель колыбели Советских Ракетных Войск Стратегического Назначения – космодрома «Капустин Яр»), имея в руках семь вариантов мест для построения космодрома, выбрал то место из семи, где творилась история Азии и Европы.

5. Золото и рубины Сарая-Бату

На этом берегу Ахтубы давным давно процветали поочередно две столицы Золотой Орды. Но минуло более пятьсот лет и берег стал международным космическим портом.

Если проехать от космического порта на юг по течению Ахтубы, то через двести двадцать километров встретит путешественников старинное село Селитренное. Оно возникло на месте первой столицы Золотой Орды Сарая-Бату.

В двадцати километрах на севере от «Капустина Яра» ныне находится старинное Царево село. Оно возникло на месте второй столицы Золотой Орды Сарая-Берке.

Каждый километр на этом берегу – это, конечно, изумительные древние легенды.

Ну как было ни выбрать время в плотном графике испытания ракет, ни выпросить у начальника нашей летно-конструкторско-испытательской экспедиции «газик» и ни отправиться к седым развалинам!

С правой стороны шоссе поражали виды поймы протоки – озера, луга, рощи. С левой стороны выжженная солнцем степь. Наконец-то, появился дорожный знак «Село Селитренное».

И сразу же воображение нарисовало восточный шумный город. Воображение ли? Неужели вопреки законам физики мы преодолели время и перенеслись на много веков в прошлое? Неужели мы находимся в Сарая-Бату?

Столица Золотой Орда протянулась вдоль Ахтубы километров на пятнадцать, а в глубь степи более чем на три километра. Перед нами раскрылись сплошные ряды домов, мечети, дворцы, стены которых засверкали мозаичными узорами, водоемы, наполневшиеся прозрачной водой, обширные рынки и склады. К небу стал подниматься дым литейных производств, керамических артелей, ювелирных мастерских. На самом высоком холме над берегом Ахтубы перед нами стал возвышаться ханский дворец. И конечно, как и рассказано было в старой знакомой легенде, он удивил нас золотыми стенами и крышей. Ну как было не понять, почему все государство стало носить название «Золотая Орда»!

А что это творится в переулках? Почему там бродят толпы мусульман, а в мастерских работают тысячи пленных. Неужели ремесленников свезли сюда со всех покоренных земель?

И совсем странное явление на площади! Как шмели возле соцветий, жужжат какие-то странные люди в европейских костюмах! Неужели сюда, в Сарая-Бату, слетелись самые отчаянные, любопытные и безрассудные европейцы – купцы,

шпионы, миссионеры, послы?

На площади собралась группа одних из них. Слышим говор:

– О, Сарая-Бату – Рим!

Подходим, представляемся:

– Мы из космодрома.

На нас смотрят, как на инопланетян. Пытаются от нас бежать. Догоняем. Один из убегавших, вдруг, приблизился к нам. Наверное, любопытство пересилило:

– Кто вы такие? Почему говорите по-славянски? Я знаю славянский язык. Был в Киеве. О, это ужасный город. Его сжег хан Батый – владыка Сарая-Бату! Вы сказали «космос». Но ведь это понятие древнегреческой философии и культуры. Платон в диалоге «Тимей» рассматривал космос как живой, соразмерный организм, обладающий разумной душой, а человека – как часть космоса. В Древней Греции Платон сформулировал несуразность в объяснении устройства космоса: он божественен, значит, все небесные тела должны двигаться равномерно по круговым орбитам, однако движение планет противоречит этому требованию!

После этой тирады, в обморок чуть ли не упали мы.

Оказалось, наш собеседник францисканский монах Джиованни дель Плано Карпини.

В Сарая-Бату к монгольскому хану прислал его вместе с посольством католический папа Иннокентий IV. Францисканский монах Джиованни дель Плано Карпини слыл умным и тонким дипломатом.

Карпини выехал в апреле 1245 года из Лиона, где находилась тогда резиденция папы. Миссия направилась через Богемию (Чехия), Силезию и область Краковского герцогства в Киев.

После того, как монголы разорили Черниговское княжество осенью и зимой 1239–1240 годов, они подошли к Днепру напротив Киева и отправили в город посольство с требованием о сдаче. Но посольство было уничтожено киевлянами. Киевский князь Михаил Всеволодович спешно уехал в Венгрию, чтобы заключить династический союз с королем Венгрии Белой IV против монголов. Однако венгерский король не захотел союзничать с киевляниным.

Тем временем монголы 5 сентября 1240 года переправились через Днепр и осадили Киев. Обороной города руководил тысяцкий Дмитр.

Решающий штурм пришёлся на 5 декабря 1240 года. Монголы пробили стены города сразу в нескольких местах, но защитники Киева отошли в детинец. На следующий день воины Батыя приступили к штурму центральной части города. Сломив

сопротивление киевлян, монголы устроили массовую резню и подожгли Десятинную церковь, в которой укрылись последние защитники города. Сгорели защитники Киева от батыевских стрел с особыми наконечниками. В наконечниках была заложена селитра, добытая монголами с берега Ахтубы! Селитра – это основа пороха. О селитре еще не знали славяне.

Грабеж Киева продолжался несколько дней. Сколько золота и драгоценных камней погрузили монголы в свои мешки! Вместе с золотом монголы отправились по покрытому льдом Днепру к Черному морю. А затем вдоль его северного побережья и частично по прибрежному льду к Дону и дальше к Волге.

В возникшем передо мной видении Плано Карпини заявил, что стал свидетелем того, как свезенные со всех покоренных земель специалисты – ремесленники украсили город Сарая-Бату награбленным в Руси золотом. Творение их рук не отличалось от лучших достижений мастеров соседних государств.

К нам подошли другие знаменитые путешественники Рашид-ад-Дин, Гильом де Рубрук, Ибн Баттута, Иоганн Шильтбергер. Они только разводили руками – как ни странно, но это самый продвинутый по золоту город в мире!

Но Бату-хан не только укреплял свои обширные владения, но и решил отделать столицу и двор такой роскошью, чтобы «от зависти подавились костьми» не только его многочисленные родственнички – монгольские ханы, но и сам китайский император. Его богатству Бату втайне люто завидовал. Поэтому в своей столице с населением почти в 600 тысяч человек он приказал построить резные мечети, фонтаны, водопровод, канализацию и даже посадить фруктовые деревья… Чего только не было в столице Золотой Орды Сарае-Бату!

Доход от богатой киевской добычи пошел на украшение покоев Бату парчой и шелком, персидскими коврами. Привередливый внук Чингисхана вкушал пищу только на золотой посуде, богато инкрустированной драгоценными камнями. Крупные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, жемчуг россыпью украшали одежду хана, оружие его и его верных приближенных.

Знаменитую шапку Батыя, отороченную соболиным мехом, венчал огромный изумруд, величиной с куриное яйцо, который когда-то был глазом статуи божества в индийском храме.

В покоях хана всегда курился ладан, ценившийся на вес золота. День и ночь лучшие музыканты – рабы, вывезенные из Европы, услаждали слух Сына неба.

– Хан завел при дворце даже зверинец с тигрми, львами, множеством певчих птиц. В зверинце размахивал огромными ушами и хоботом даже слон! Но честолюбивому Бату, этого

мало, – заявил нам Гильом де Рубрук, фламандский монах-францисканец, – он захотел, чтобы каждый въезжающий в столицу сразу понимал, что посетил владения самого великого правителя в мире. Вы только посмотрите на батыевских золотых коней!

– Что еще за золотые кони? Где вы их обнаружили?

– Вы как вошли в город? Неужели не через городские ворота? Только такого необыкновенного чуда, как сараевские золотые кони, нигде в мире не встретишь!

6. Золотые кони хана Батыя

Западноевропейские путешественники подвели нас к первому чуду света. Две конные скульптуры излучали золотое сияние.

– Случилось так, что умер любимый арабский скакун хана Батыя, – на растяжку заговорил арабский путешественник из Марокко Ибн Баттута, – и хан, погоревав, задумал запечатлеть его образ в золотой статуе. Необычную работу доверили колокольных дел мастеру, некогда захваченному в Киеве. Батый не скупился – всю дань, собранную за год на Руси, обратили в золото. По легенде, на статую пошло пятнадцать тонн драгоценного металла. Грандиозного сверкающего коня поставили у ворот Сарай-Бату.

Однако Батый решил, что две статуи, установленные по бокам ворот, смотрелись бы лучше. Был изготовлен второй конь, точная копия первого. Второго золотого коня с горящими рубиновыми глазами тоже поставили при входе в столицу золотоордынского ханства у городских ворот. После этого русского мастера убили, чтобы он больше не мог создать ничего подобного.

Легендарные кони с рубиновыми глазами, отлитые из чистого золота, олицетворяли могущество Орды. Ее предводители стали гордо именовать свое государство Золотым.

По разным подсчетам вес каждого из коней насчитывал от полутора до семи тонн. А может быть даже и до пятнадцати тонн. Почему была такая разница в весе? Потому что до сих пор остается загадкой – были ли те кони пустотелыми или полностью золотыми? И какого размера были кони – миниатюрными или в полный рост?

И все же, скорее всего, золотые кони были изваяны в полный рост, потому что согласно высказываниям древних путешественников, сияющие в лучах солнца, скакуны были видны издалека. Иноземные купцы передавали из уст в уста рассказы о диве, каким не мог похвастать больше ни один город на земле…

Этим золотым сиянием мы были поражены настолько, что один из нас, Николай Ефимович сделал шаг навстречу золоту. Вслед за ним сделал шаг и я. Мы оба одновременно воскликнули:

– Можно погладить коней?

И не получив согласие, подбежали к ним и…

И в этот миг раздался оглушительный гром! Мы ослепли. И когда стало возвращаться зрение и мрак стал рассеваться, мы увидели суровую нашу действительность. Исчезли в небытие Сарая-Бату, золотой дворец, золотые кони…

Перед нами простиралась покрытая редкими стебельками полыни однообразная степь с редкими кучками земли. А в овражках валялись пластиковые бутылки, полиэтиленовые мешки с остатками чей – то еды, старая рваная обувь, старый разбитый унитаз и прочий хлам…

– Ну что, проснулись? – спросил наш чудесный знакомый и историк – краевед Михаил Иванович Роданев. – Это и есть теперешняя Золотая Орда с ее столицей Сарая-Бату. Кучки земли – это остатки минаретов. Земляные неровности когда-то были фундаментами зданий. Ханский дворец еще в средние века разобрали по кирпичику и отвезли кирпичи баржами по Ахтубе в Астрахань. Из них выстроили по приказу царя Федора Астраханский кремль. Остатки других зданий использовали жители села Селитренного для постройки своих домов. Село это старинное. Возникло по приказу императора Петра 1 для добычи селитры. Селитра нужна была для изготовления пороха. Из-за нее монголы построили свою столицу на берегу Ахтубы. Придать неприглядный вид окрестностям постарались не только жители пороховщики села Селитренного, но и наши современные путешественники. Наши нравы теперь не знают границ. Поел и выбросил пластиковую бутылку. Ничего, что она только через сто пятьдесят лет разложится. Будет над чем поработать будущим археологам лет через сто.

– Михаил Иванович, а куда делись золотые кони? Ведь мы только что их поглаживали! – возглас недоумения вырвался из нашей груди…

7. В поисках золотого коня Мамая

– О, это удивительная история, у которой есть начало, но у которой нет конца! – со вздохом произнес наш ракетчик из «Капустина Яра» и одноаременно наш экскурсовод Михаил Иванович Роданев. – В 1255 году Батый умер. После недолго правления его сына воцарил в Золотой Орде брат Батыя Берке. При нем Золотая Орда фактически обособилась от Монгольской империи. Новый властитель даже перенес свою ставку подальше от Сарай-Бату, вверх по течения Ахтубы в то место, где теперь находится село Царев, а в двадцати километрах южнее – космодром «Капустин Яр».

– Перенес почему? – полюбопытствовал я.

– Наверное, селитра закончилась, хотя еще и после Петра I добывали в Сарая-Бату ее более ста лет. Новую столицу хан Берке назвал своим ханским именем – Сарая-Берке. Конечно, вывез Берке из столицы брата и золотых коней. Поставил их возле ворот Сарая-Берке. Со знаменитой драгоценностью расстаться было, конечно, нельзя!

Долго они украшали Сарая-Берке. Но случилась то, что является до сих пор загадкой, не нашедшей разрешения до сих пор.

8 сентября 1380 года между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча, на Куликовом поле (в настоящее время юг Тульской области) сошлись русские войска под началом князя Дмитрия (будущего Донского) и татарские под командованием Мамай.

Мамай был разгромлен.

Но на Куликовом поле случились для Мамая и еще две трагедии. Вторая – что делать с золотым конем? Не желая расставаться с ним, Мамай прихватил его с собой в поход. Могли же золотого коня украсть соплеменники! Третья трагедия, может быть даже более существенная.

Дело в том, что июне 1370 году умер золотоордынский хан Абдуллах. Современники предполагали, что его убил Мамай. Впрочем, убедительных доказательств этому не обнаружено. Новым ханом был провозглашен восьмилетний Мухаммед-Булак (малолетний Бюлек) из того же рода Батуидов, как и умерший Абдуллах. По причине малолетства Бюлека вместо него стал править Золотой Ордой его воспитатель Мамай. Во время Куликовской битвы погиб Бюлек. Ему вскоре должно было бы исполниться восемнадцать лет. И он должен был бы вступить на законных основаниях на престол. Но русский меч сразил его.

Кем теперь стал Мамай? Никем! Без законного хана его власть потеряла легитимность. Тут же объявился законный потомок Чингизхана Тохтамыш. Он вызвал Мамая «на дуэль». В конце сентября 1380 года состоялась решающая битва между войсками Мамая и Тохтамыша на реке Калка. Где была на самом деле Калка, неизвестно. Но историки Н.М. Карамзин и С.М. Соловьёв сошлись во мнении, что где-то возле днепровских порогов. На поле боя большая часть войск Мамая перешла на сторону законного хана Тохтамыша и присягнула ему. Мамай с остатками верных не стал устраивать кровопролития и бежал в Крым.

Хитрый Тохтамыш успел захватить гарем Мамая и знатных женщин из потомства Джучи, которых возил с собой даже в походы сластолюбивый Мамай.

Находясь в Крыму, Мамай с остатками верных войск и золотым конем попробовал бежать в Кафу (ныне г. Феодосия). В Кафу Мамая не пустили. Он был перехвачен разъездами Тохтамыша и убит. Тохтамыш похоронил Мамая с почестями в селе Айвазовское (ранее Шейх-Мамай) возле Феодосии. Над его могилой был насыпан курган. Вместе с Мамаем в ту могилу по приказу Тохтамыша захоронили и одного из легендарных золотых коней из Сарая-Берке.

Вместо того, чтобы присвоить себе золотого коня, Тохтамыш поступил нетрадиционно. Наверное, от радости, что стал теперь полноправным ханом Золотой Орды. Да и о Мамае потомки – монголы не должны были забыть, Ведь был же воспитателем Бюлика!

Потомками Мамая были также и князьями в великом княжестве Литовском. От сына Мамая ведут свой род князья Глинские, родовые владения которых находились на землях Полтавской и Черкасской губерний Украины. Михаил Глинский устроил в Литве мятеж, пытаясь захватить власть. Когда попытка не удалась, перешёл на службу к московским царям.

Его племянница Елена Глинская была матерью царя Ивана IV Грозного. До нее и до ее сына Ивана IV дошли слухи о золотом коне предка. Но как можно было завладеть золотом предка, если Елене Глинской и Ивану IV надо было для этого вначале расправиться с казанскими татарами?

Кроме того слухи были противоречивыми. Кто-то утверждал, что Мамая с золотым конем захоронили не в Крыму, а в Заволжье, в кургане (а их там более семи), возле притока Волги реки Еруслан.

Еруслан по-тюрски означает «лев». Впадает Еруслан в Волгу напротив поселка Нижняя Добринка. Этот ведь поселок почти

мой родной. Часто я приезжал в Нижнюю Добринку к моим родственникам. Поселок основали в XVIII веке немцы, приглашенные императрицей Екатериной II в Россию. Немцы и ныне проживают в этом поселке.

Переправлялись я и мой брат Александр Воронов на катере к курганам Еруслана. Пытались исследовать эти древние вместилища золотых сокровищ. Кто-то из немцев – старожилов рассказывал нам, что будто бы лет сто назад один из обрусевших немцев нашел на одном из курганов золотое копыто. Наверное, кто-то из черных археологов (и в то время они были) отрыл коня, распилил его на части. Но золотое копыто забыл на кургане. Но все это опять же лишь легенда, ни чем не подтвержденная.

Что касается Мамаевского кургана в Крыму, то им в свое время занимался великий российский художник – маринист Иван Константинович Айвазовский (автор знаменитой картины «Девятый вал» и проживавший в Кафе – Феодосии). Подходящий курган он нашел, но до золотого коня не добрался.

Есть в России и другие Мамаевы курганы. Например, в Волгограде. На нем шли жестокие бои во время Великой отечественной войны. Вся поверхность кургана была изрыта снарядами, минами и бомбами и полита кровью красноармейцев. После такого сражения разве до золотого коня теперь волгоградцам?

Другая легенда рассказывает о том, что во время боев сталинградский берег обрушился. Из обрыва выглянули стволы старинных пушек, а в их жерлах засверкали старинные золотые монеты. Выглянула и голова золотого коня! Но следующая фашистская бомба отправила пушки и коня в Волгу.

Итак, мы теперь, уважаемые читатели, знаем, что золотой конь Мамая дожидается своих археологов и любителей приключений.

Что же произошло со вторым батыевским золотым конем? Легенды о нем одна интересней другой!

8. Второй золотой конь у ушкуйников Великого Новгорода?

Кстати, дальнее родство донских казаков с ушкуйниками еще в 1915 г. отметил известный историк казачества Е.П. Савельев.

Шел 1368 год. В Москве к юному только что взошедшему на московский престол царю Дмитрию, будущему победителю в битве с татарами, сверкая мечом, ворвался посол Золотой Орды. Закричал на Дмитрия, стал угрожать страшными карами. Молодой царь не мог поверить в рассказ разгневанного татарина. Оказывается, на столицу Золотой Орды город Сарая-Берке напала армия воинов – русичей. Красивейший город был разграблен и сожжен в один день. Русичи не только его разграбили, но и уничтожили его жителей. Захватили несметные сокровища и словно сквозь землю провалились. Унесли большую часть казны Золотой Орды. И что самое интересное, захватили золотого коня! Князю Дмитрию монгольский посол стал угрожать – не найдешь золотого коня и казну, голова с плеч! Как же было не разволноваться князю Дмитрию, если это случилось за двенадцать лет до Куликовской битвы. Князь – то не успел еще сил набрать, чтобы послать ханского посла подальше.

Раздробленные русские княжества еще только набирали силы, чтобы, противостоять военной мощи завоевателей. А монголы в это время владели уже всеми торговыми путями из Азии в Европу. Так что золота у монголов было выше их юрт.

На Руси монголы покорили все княжества. Но до Новгородской Республики не добрались. Не дотянулись до новгородцев хищные кровожадные лапы монголов. Помешали встретившиеся на пути монголов непроходимые леса и болота. А если это так, то почему бы новгородцам не найти способ и проверить Золоту Орду на прочность? Пограбить золотоордынскую казну и заодно освободить русских пленников?

Только кто из новгородцев будет этим заниматься? Великий Новгород всегда был готов вступить в конфликты, отстаивая торговые пути со своими северными соседями: шведами и норманнами. Но чтобы разграбить столицу Золотой Орды Сарай Берке, находившуюся на огромном расстоянии от северных новгородских земель, это было, казалось, совершенно невозможным.

И все же у новгородцев инициатива била через край! Сам Новгород не мог бросить вызов ордынцам, потому что только в союзе с другими землям он мог представлять для монголов

серьезную военную силу. И как раз в то время у новгородцев были очень сложные отношения со своими северо-западными соседями, т. е. с ливонскими немцами и со шведами.

И все же нашлись в Великом Новгороде те, кто отправился в поход на Золотую Орду.

Об этих новгородских инициаторах выйти из дремучих лесов и болот мы можем узнать из письма одного крупного новгородского купца своему партнеру. Письмо было написано на бересте и потому сохранилось в новгородской земле для нас, потомков Великого Новгорода:

«А если хочешь добраться спокойно к нам по реке и свой товар сберечь, прежде договорись с ушкуйниками, иначе весь груз потеряешь, а с ним и живот свой».

Кто такие были ушкуйники, заставившие купца предупредить о них своего партнера? Как рассказал в своих многочисленных публикациях известный российский писатель и историк Александр Широкорад (книга «Русь и Орда», издательство «ВЕЧЕ», Москва, 2004 год) ушкуйниками были новгородцы. По нашему современному восприятию это были вроде, как таксисты или водители большегрузов – фур, но только вместо фур у них были лодки. И были «таксисты» вооружены до зубов.

Лодки назывались ушкуями. На севере Новгородской территории, то есть на побережье Северного Ледовитого океана, поморы называли белых медведей ушкуями. Медвежье название перешло на лодки. А от них получили в древнем Великом Новгороде свое прозвище «таксисты», «водители фур» и их «пассажиры».

Ушкуйское речное судно было длиной 12–14 метров, в ширину – 2–3 метра. Осадка всего О,5 метра и высота борта до 1,5 метра. С прямым парусом и веслами. Грузоподъемность до 5 тонн. Оно могло вместить в себя 20–30 вооруженных людей да еще и с грузом.

На ушкуях новгородцы ходили на Волгу, Каму и в разные другие места. Пересекали территории княжеств. Ушкуйникам было «по фигу», согласен ли какой либо князь пропустить их по своей водной глади? Новгородцы вели себя по принципу – речная гладь – это нейтральная территория, если в твоих руках есть оружие! А если князь кочевряжится, то можно его и принудить платить дань.

Конечно, у ушкуйников были сотни судов. А это значит, что флотилия из ста судов представляла из себя вооруженную армию почти в три тысячи человек. Двести судов – это уже армия из шести тысяч человек! Такая флотилия уже могла по Волге проникнуть в Золотую Орду и пограбить ее столицу.

Новгород находился по прямой почти в 2500 километрах от Сарая – Берке. Любая армия на конях, продвигавшаяся по суше, сразу же была бы замечена монголами. Поэтому такое продвижение напрямую к столице монголов было бы невозможным.

Но если передвигаться по рекам, то совсем другое дело. Монголы были всадниками, а ушкуйники – лодочниками. Уважаемые читатели, разницу чувствуете? Чтобы отловить ушкуйников, всадникам надо было сторожить берега рек и иметь лодки, чтобы вести сражения на воде. А как же тогда ставить в повиновение русских князей и брать налоги с их княжеств?

Новгород и Сарая-Берке стояли на берегах рек Волхова и протоки Волги Ахтубы. Путь из одной реки в другую новгородцам был известен уже давно. Из Волхова в озеро Ильмень, из него в реку Мста. А далее волок (ныне на этом месте находится город Вышний Волочек Тверской области) до речки Тверца, впадающей в Волгу. Ушкуйники легко волочили лодки по земле по срубленным деревьям. Точно также добирались ушкуйники до Вятки. Или еще проще до Швеции без волока по реке Волхов, эта река впадает в Ладожское озеро, далее Нева и Финский залив Балтийского моря.

С 1360 по 1375 года ушкуйники совершили 8 больших походов на среднюю Волгу, не считая малых. Под их стремительными атаками не устояла даже Казань. В результате таких походов, было добыто огромное количество сокровищ. Основная часть их была потрачена на покупку оружия и строительство новых судов. Казанские татары стали их боятся и начали платить дань. И это задолго до битвы на Куликовом поле. Вскоре ушкуйникам наскучили такие ближние «путешествия» Они решились идти на столицу Золотой Орды.

Сарая-Берке был построен на берегу Ахтубы. Эта протока была слишком мелководной для тяжелых судов. Но только не для ушкуйников и их легких маневренных кораблей. Скорее всего, ушкуйники подошли к Сараю – Берке рано утром, на рассвете. Они быстро перебили немногочисленную охрану. Все монгольские войска занималась наведением порядка в Русских княжествах. Путь ушкуйникам был открыт. После погрузки на ушкуи ордынской казны и золотой скульптуры коня новгородцы отправились в город за дорогими тканями и оружием. Отплыли также быстро, как и появились. Чтобы за ними не соорудили погоню, грабители подожгли город с разных концов. Степной город вспыхнул мгновенно.

Куда дальше новгородцы держали путь? Ушкуйники, однако, в Новгороде не появились. Куда же они пропали с богатой

добычей???

Об этом не ведал ни московский князь Дмитрий, ни его коллеги из других княжеств. Золотой конь нигде не появился!

В арабских летописях имеется упоминание, что после успешного набега на Сарая-Берке, неизвестные руссы решили пойти на юг, к Каспию. Но лодки были слишком перегружены. Дальше продолжать поход с такой добычей было невозможно. Арабские летописи не многословны. В них говорится лишь о том, что пришлось неизвестным руссам закопать на некотором волжском острове несметные награбленные сокровища, чтобы затем вернуться за ними. Точное местонахождение острова арабы не знали и поэтому в летописях не указали.

И все же неизвестные руссы в дельте Волги появились, но без золотого коня. В дельте местный хан организовал в честь руссов пир. В самый разгар пира, когда неизвестные руссы потеряли от алкогольного опьянения бдительность, хан приказал своим воинам перебить всех их, не жалея ни кого.

Вот так исчез второй золотой конь из столицы Золотой Орды. Ясно одно – искать необходимо по маршруту следования ушкуйников. Ушкуйники не стали бы прятать сокровища далеко на суше или вблизи торговых маршрутов. Скорее всего они, действительно, нашли небольшой остров, при чем трудно доступный. Сокровище должно было быть спрятано как можно дальше от Сарая – Берке. Ахтуба – протока длинная. От Волгограда до Астрахани почти пятьсот километров. Есть где разгуляться фантазии археологов и искателей приключений!

9. Золотой конь в Ростове-на-Дону?

Было бы удивительным, если бы старики не рассказывали о другой золотой легенде. В Сарая-Берке нагрянули не ушкуйники, а казаки. Можно спорить, о каких казаках идет речь? О Волжских, Уральских, Терских, Запорожских или Донских?

Какие из них способны были в то время оказаться на берегу Ахтубы? Донским, Терским и Запорожским надо было переправиться через Волгу. Занятие не из простых. Волжские и Уральские будто бы находились в родных просторах. Им и карты в руки. Среди башкир до сих пор ходит легенда о золотом коне Батыя. Говорят башкиры, что его на Баргузине закопали.

Один из волжских казаков заявил мне:

– Вы что, думаете, что государство ентого коня не искало? Ошибаетесь, искало и ищет, ток территория большая для поиска. А если хотите знать мое мнение – примерно конь в районе городка Калач-на-Дону должон быть.

Не удержалась от соблазна сказать свое веское слово и газета «Аргументы и факты на Дону»:

«13/03/2013 Галина ТИМОФЕЕВА

Наверное, многие слышали предание о конях из чистого золота, украшавших въезд в столицу Золотой Орды, город Сарая-Бату. В настоящее время золотые кони Батыя входят в список самых разыскиваемых кладов России. Историки утверждают: следы легендарных золотых коней, точнее, одного из них, ведут… на Дон. Хан Батый бывал в наших краях. Его ставка находилась на берегу ручья Батай-су (в переводе с тюркского «ручей Батыя»). Впоследствии по имени ручья был назван город Батайск.

С именем монгольского хана связывает Дон не только название города Батайска, но и предание об одном из самых драгоценных кладов за всю мировую историю. Коня увели наши казаки!

…Власть Орды ослабела ещё при жизни Мамая. Узнав о его смерти, казаки настолько осмелели, что, преследуя монголов, без страха врывались на ордынские земли. Однажды отряд казаков ворвался в Сарая-Бату, на несколько часов захватив город. В качестве трофея воины увезли одного из драгоценных коней. При этом одна группа заманила ордынцев в степь, а другая, сбив коня с постамента, погрузила его на телегу и поехала в сторону Дона.

Ордынцы помчались в погоню, желая отбить коня. Но поздно. Поняв, что с таким тяжёлым грузом не уйти, казаки затопили драгоценный трофей в степной реке. Удача покинула их. Все они пали в неравном бою с ордынцами. Тайна золотого скакуна

погибла вместе с ними. Но монголы из века в век передавали предание о похищенном коне Батыя. Теперь эту легенду знают все кладоискатели мира. Где только не искали золотого коня: и по берегам Волги, и на Крымском полуострове, и даже в сибирской тайге. Но в итоге историки и кладоискатели сошлись во мнении: его надо искать на донской земле…».

Автор публикации Галина Тимофеева твердо уверена в том, что золотой конь находится на земле Донских казаков. Не буду разубеждать ее в этом. И все потому, как эта легенда тоже имеет право на существование.

Эту же легенду поведал миру, но в другой интерпретации, известный донской журналист Юрий Евстигнеев – автор большого количества рассказов о Казаках и Казачьих байках. Он повествует о том, как и почему казачье войско напало на ордынский стан. По версии Юрия Евстигнеева, войско шло за украденной при набеге славянской девушкой. Ей удалось бежать, и перебраться на другой берег реки вплавь, где ее соотечественники и встретили».

Решив, что ордынцам надо надавать по мордам за похищение казачек, казаки переправились на ордынский берег и напали на стан. Завязался кровавый бой. И все же донские казаки сумели ворваться в ордынский шатер и вытащить из него золотого коня. Погрузили его на плот и отчалили. На другом берегу разделились группками, что бы удобнее было в сторону родных мест пробираться. Коня повез вожак ватаги, отобрав в свою группу родных и друзей. Им предстоял самый сложный путь.

Далее события развивались следующим образом.

«…Плыли на плотах, в основном ночью, реже днем, когда же ордынский разъезд обнаружил их, затопили коня в небольшом озере, приметили место и продолжали свой путь налегке. Когда достигли Дона, скорость движения увеличилась благодаря течению. Спустились вниз по реке к Зеленому острову. Решили заночевать на острове, а на рассвете раствориться на правом берегу в прибрежных лесах.

Ордынцы обнаружили славянский стан, и за час до рассвета напали, переплыв протоку с клинками в зубах. Был ночной бой, жестокий и кровавый. Славяне погибли все. И только Белоголовый, Зеленоглазка с одним из братьев, спаслись. Переплыли Дон, повинуясь приказу отца, нашли тетку, старшую сестру вожака ватаги.

Была она языческой жрицей, одной из последних. Владела тайной подземных ходов Большого Холма, солидной возвышенности на правом берегу Дона. Капище находилось под землей, скрытое от глаз братьев-славян, носящих кресты, а так же от ордынцев, живущих по законам Ислама.

Выслушав их, тетка взяла с них страшную клятву. Молодые люди поклялись, что никому ни детям, ни родичам не раскроют тайну Золотого Коня. Повела их подземным ходом. В начале он был довольно высоким, в рост человека, потом сужался, и в конце была дыра, в которую мог пролезть только худой человек».

«… В комнате дала последние инструкции: Ордынские шакалы надежно взяли след и скоро будут тут. Сидите тихо, старайтесь, чтобы глаза привыкли к темноте. Мы с племянницей зажжем свечи у Перуна, вам будет легче рассмотреть врага. Палицами не бухать, саблями не звенеть. Головы снимать «ласково» арабскими тесаками. Снимите голов десять-пятнадцать и уходите, строго в этот ход. Там мы вас встретим.

Об остальных ордынцах не беспокойтесь. Их хан отдаст палачу за потерю святыни.

То-то Перун возрадуется, то-то будет кровавая тризна по братику с друзьями, когда десятки ордынцев пойдут под кривую саблю. Когда все закончится, я вас выведу к своим. И помните о клятве, держите язык за зубами, чтобы не выпустить на волю беса, под названием «человеческая жадность».

У тетки имелся солидный запас оружия, которое когда-то принадлежало людям, пытавшимся открыть тайну подземных ходов. Все они умерли от голода, заблудившись, или погибли, напоровшись на теткин кинжал. Выбрала два тесака с нетрадиционной заточкой. Вручила ребятам:

«Повторяю, полтора десятка, не больше. Потом кровища будет хлюпать под ногами. Головы складывать в рядок у этой стены, туловища сажайте у этой».

Когда появилась первая голова, ее сняли «ласково», а тело рывком втащили в комнату, взявши за плечи с двух сторон. С остальными то же самое.

Потом ребята ушли к тетке, указанным путем. Тетка долго водила их по ходам, наконец, вывела на поверхность.

Сородичам молодые люди сказали, что совершали отвлекающий маневр.

Ордынец, увидевший «комнату отрубленных голов» сошел с ума. А остальные решили, что имеют дело с нечистой силой и вернулись на Ахтубу, где их казнили, посчитав их рассказ фантазией перепуганного человека».

У рассказов Галины Тимофеевой и Юрия Евстигнеева много нестыковок. Сразу видно, что они плохо ориентируются и в сути легенды, и по карте. Но не будем на это обращать внимание. Журналисты опубликовали то, на что были способны.

Однако, у этой конно – золотой легенды есть еще одна версия. Будто бы казаки не утопили коня в степной реке, в

степном озере, в Кумо – Манычской впадине. Не остановились они так же на ночлег на Зеленом острове. Они благополучно достигли устья реки Дон и затопили коня в пойме, в болотистом месте в районе города Азова. Хотя вряд ли возле Азова, ведь в те времена Азов тоже был Ордынским городом.

Конечно, противоречий в легендах много. Но их станет больше, если вы, уважаемый читатель, узнаете, что же это за такое Большой Холм.

Огромный Холм в пойме Дона недалеко от Ростова – это Кобяково городище. По словам ученых это один из интереснейших археологических памятников юга России. Здесь обнаружено сразу несколько поселений разных народов и эпох. Здесь жили сарматы, половцы, татары и русы. Самое ранее из поселений датируется 4 веком до нашей эры. Несмотря на то, что культурные слои здесь изучены достаточно подробно, однако исследователи считают Кобяково городище еще и одной из самых загадочных точек на археологической карте России. Ведь с ним связано множество легенд, народных поверий, а так же фактов, не поддающихся объяснению.

Первые раскопки здесь были проведены еще в середине XV века. Тогда здесь неожиданно появился купеческий отряд во главе с известным венецианским политиком и военачальником, купцом Иосафатом Бальбао. Тогда, в XV веке в Европе, параллельно с христианством существовало множество тайных сект, поклонявшихся древним азиатским и африканским Богам: Душаре, Озирису, Мардуку. Бальбао принадлежал к одной из таких сект под названием «Церковь крови». Возможно, именно с этим был связан его приезд на Кобяково городище. Что же все таки искал под Ростовом венецианский церковник и купец? Неужели контакта с темными силами? А то, что в Кобяковом городище они есть, могли убедиться все его последователи.

Ноябрьским вечером 1437 года семеро итальянских купцов собрались в Тане (нынешним Азове) в доме одного из них. В их числе был и Иосафат. В тот вечер, накануне дня святой Екатерины, они обсуждали интереснейшее известие. Будто бы в Большом Холме, что находится возле Дона на протоке Аксай, зарыт клад. Но этот клад особый, заговоренный. Откроется он только тому, кто помажет его своей капелькой крови. В тот же вечер купцы пришли к соглашению отправиться вместе на Большой холм. Скрепили свое решение клятвой на крови.

Подобная мистическая клятва родилась в Италии, в Венеции. В этом городе бытовала одна из самых зловещих итальянских легенд.

Давным-давно жители островов Лагуны, где позже была

основана Венеция, приносили жертвы некоему чудовищу, обитавшему в окрестных водах. Предания говорят, что это был чудовищных размеров крокодил. Он наводил ужас на местных жителей. Он требовал от них жертвы. Палачи у выбранной из населения жертвы завязывали голову и бросали жертву в воды Лагуны, а сами удирали от злополучного места. Вода в тех местах была темной от крови. Крокодил выбрасывал кости жертвы на один из островов. Весь остров был заполнен человеческими костями.

Этому крокодилу поклонялась венецианская дворянская семья Бальбао. Члены семьи состояли в секте, носившей название «Церкви Кровавых святых». Члены этой секты занимались «красной магией» – культом крови, основанном на вампиризме.

Гербом секты был алый круг на серебристом фоне. Этот герб создал предок семьи адмирал Бальбао. В сражении с маврами – мусульманским населением западной части Северной Африки, адмирал отрубил одному из иноверцев руку, сорвал с его головы тюрбан. На полотнище тюрбана нарисовал кровью отрубленной руки красный круг. Этот магический символ стал флагом корабля адмирала. Целью секты было не только поклонение кубкам, заполненным человеческой кровью, но и с ее помощью розыск магических предметов и древних колдовских знаний.

Итак, Иосафат Бальбао и его купцы – коллеги снарядили экспедицию, наняли 120 землекопов, заплатили им золотом и отправились к Большому Холму.

Землекопы раскапывали Холм. Купцы выносили землю и произносили заклинания. Когда они нашли в раскопе ручку от серебряного котелка с серебряной змеей на ней, Бальбао воскликнул:

– Древняя магия в моих руках!

И вместе с купцами – коллегами совершил кровавый магический обряд на верху Большого Холма. Затем вознаградил землекопов золотом.

А затем венецианские купцы приступили к строительству жертвенника – подземной «крипты», то есть пещерной церкви своей секты. На сегодняшний день от этой подземной ритуальной постройки остались лишь крохи.

Сложно теперь представить, что еще хотели, кроме золота, обнаружить в Большом Холме венецианские купцы. Возможно, среди обломков невероятного древнего городища им нужны были какие-то кровавые святые следы для подтверждения своей веры и следы старинных магических артефактов? Но сегодня об этом можно только фантазировать.

Дома, в Венеции, Иосафат Бальбао на основании своих

дневниковых записей издал книгу «Путешествие в Тану». На одной из страниц книги было написано:

«…Мы нашли все, как и было предсказано. Поэтому мы еще более уверовали в то, что нам говорилось…»

Неужели включили в свою магию и Большой Холм? И сотворили что-то в Большом Холме. Из-за чего в нынешнем Кобяковом городище происходят непонятные для нас явления?

И еще одно необычное явление зарегистрировано на Большом Холме. Все исследователи отмечают аномально большое количество костей и черепов собак в культурных слоях Кобякова городища. В связи с этим приходит в голову мысль, что своё название балка и городище получили не из-за хана Кобяка, не из-за казака Василия Кобякова, а именно из-за этого факта. Ну, действительно, как ёще можно назвать балку, где из склонов постоянно высыпаются собачьи черепа? Черепа кобелей? Неужели в древние времена существовал особый кобелиный культ?

Древность есть древность. Но и в более позднее время на Кобяковом городище происходили необъяснимые вещи. Среди легенд, которые уже невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, есть и история, намного более близкая к нашим дням. В 1949 году в катакомбах Большого Холма военные планировали разместить подземный штаб Северо-Кавказского военного округа.

Обследовать катакомбы древнего города отправили двух солдат. Первая ходка под землю прошла благополучно – солдаты обнаружили пещеру и ряд разветвленных подземных галерей. Когда после второй ходки солдаты долго не возвращались и перестали отвечать на телефонные сигналы, то наверху забеспокоились. Мало того, когда попытались кабель потянуть, он свободно поддался. Когда его вытащили на свет, обнаружили, что конец кабеля был размочален и залит кровью.

На помощь пропавшим отправились спасатели. Сколько они пробыли под землей – неизвестно, но вернулись они вместе с трупами солдатиков. Очевидцы этого события утверждали, что тела погибших были сильно изувечены – у одного не было головы, а у другого была полностью искромсана нижняя половина туловища. За давностью лет уже сложно установить, что именно произошло тогда под землей и сколько в этой истории правды, а сколько вымысла. Но то, что можно утверждать достоверно, – под Большим Холмом есть пока не разведанные подземные катакомбы, куда не отваживаются забираться даже самые отчаянные копатели. Даже за золотым конем!

Цель копателей – золотой конь хана Батыя. Цель археологов – восстановление истории страны. У тех и у других работы

невпроворот.

Но жизнь такая интересная штука! Самое прикольное то, что найдут таки коня! И может быть не в катакомбах Кобякова городища, а рядом, в пойме Аксая. И найдет его какой нибудь работяга при рытье колодца. Или пенсионер, когда будет выкапывать на огороде картошку. Или женщина, отправившаяся в на луг собирать целебные травы…

Так всегда бывает, носятся по курганам толпы, раскапывают, что-то ищут, а самое интересное и дорогое, находят случайные люди.

Помните, как два астраханца – любителя рыбалки – инженер и врач, названные газетой «Известия» местными парнями, выудили в устье Волги, из речки Бахтемир сарматское золото? Название речки необычное – БАХТЕМИР!

В переводе с тюркских языков БАХТЕМИР означает – «железное счастье».

Астраханцы – рыболовы не польстились на название. Какое-то оно двусмысленное! С одно стороны – счастье. С другой – железо. Сдали парни сокровище в Астраханский краеведческий музей. В музее признали их находку исторической ценностью. Вслед за рыбаками нагрянули на Бахтемир толпы археологов и черных копателей. Изрыли весь бугор, подмытый рекой. Нашли всякую дребедень – бутылки из под пива и водки, ржавые консервные банки, рваные кроссовки, баклажки из под «пепси – колы».

Счастье, ведь оно не каждому дается! Особенно золотое! Особенно, если это золотой конь…

Теперь астраханцы – любители рыбалки ждут у моря погоды. Когда же им выдадут положенное вознаграждение? Находка ведь тянет на килограмм золота! И плюс еще на восемьдесят граммов!

Ну а рядом время от времени взлетают в космос ракеты с космическими кораблями. Как в наше время все перепуталось! И золотой конь, и космические корабли, и рваные кроссовки, и бутылки из-под «фруктовой воды»!

Глава III
Пугачевское золото

1. Прерванный полет, оказавшийся золотым

Как-то на Байконуре у меня выдалась свободная неделя из-за перерыва между испытаниями ракет. Решил съездить в столицу Кызыл-Ординской области, на территории которой находится наш ракетно-космический порт.

Город Кызыл-Орда оказался сугубо провинциальным, мало чем отличающимся от других таких же пятиэтажных населенных пунктов. Удивил меня его ювелирный магазин. Много было в нем золотых колец, цепочек в то время, когда в европейской части страны их надо было поискать, чтобы приобрести. А сколько было там ювелирных изделий из янтаря!

– Откуда у вас все это богатство? – спросил я у продавца. – С золотом все ясно. Восток всегда любил золото. Янтарь тоже почетают жители Востока?

– Зачем спрашиваешь? Лучше покупай. Не пожалеешь! В Европе тебя за золотую или янтарную покупку расцелуют! Все высшей пробы!

Зашел я и в краеведческий музей. В нем на видном месте экспонировалось, что бы вы подумали? Конечно, золотые украшения и бусы из янтаря. И конечно, древние! Я удивился. Спросил экскурсовода:

– Откуда у вас эти диковинные прелести?

– Так это же находки из скифских курганов.

– Курганы местные?

– Конечно! Скифы кочевали по всей Великой Степи. Великая Степь – это и Казахстан. Скифы кочевали и у нас. В нашем музее янтарные бусы подлинные. Демонстрируется скифская бронзовая утварь из наших курганов. Золотые украшения – это копия. Привезены из города Уральска на нашу кызыл-ординскую скифскую выставку.

Молодцы скифы! Отхватили огромнейшую территорию! Кстати, не мешало бы оказаться на продолжительное время в Уральске. Летаем на собственном самолете на Байконур и обратно (в нашем ракетно-космическом конструкторском бюро «Южноен» был свой авиоотряд), по пути зачастую заправляемся керосином в Уральске. Сделать бы в Уральске остановочку на пару деньков, познакомиться с его достопримечательностями. Город ведь был основан яицками казаками, в нем Емельян Пугачев попытался сразиться с российской несправедливостью…

Прошло полгода. В конце ноября снежный циклон накрыл

всю европейскую часть СССР. Из Байконура удалось долететь до Уральска. А дальше стоп машина! Засели мы в уральском аэропорту. Прошли сутки, другие. Что делать? Как победить дипрессию? Принялся за любимое дело – стал сочинять стихи. Ныне отыскал я их в своей старой поэтической тетрадке. Не обессудьте, уважаемые читатели, но что было, то было:

МЕТЕТ НА УЛИЦЕ, МЕТЕТ,
УРАЛЬСК ЦИКЛОНОМ ЗАДУВАЕТ.
УСНУЛ В ЗАГОНЕ САМОЛЕТ —
КОГДА ВЗЛЕТИМ – НИКТО НЕ ЗНАЕТ.

ВТОРЫЕ СУТКИ КОРИДОР,
УНЫЛЫЙ, НИЗКИЙ И ХОЛОДНЫЙ,
А ЗА ОКНОМ ЗАМЕРЗШИЙ ДВОР,
АЭРОПОРТОВСКИЙ, ГОЛОДНЫЙ.

НЕ ВИДНО СТОРОЖА, СОБАК,
ИСЧЕЗЛО БУДТО ВСЕ ЖИВОЕ.
В ДРУГОМ ОКНЕ – ОДИН ЛИШЬ ФЛАГ
В ТИСКАХ УРАЛЬСКОГО «РАЗБОЯ».

ПОТОКИ ЗМЕЙ ЧЕРЕЗ ШОССЕ
ИЗ СНЕЖНОЙ ПЫЛИ ПУЛЕЙ МЧАТСЯ,
СУГРОБ НА ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЕ.
КОГДА ВЗЛЕТИМ – НЕ РАЗОБРАТЬСЯ!

ЗАКРЫТЫ ХАРЬКОВ, ВОЛГОГРАД,
САРАТОВ, ПЕНЗА И ВОРОНЕЖ.
КАК МНОГО В ЖИЗНИ ЕСТЬ ПРЕГРАД,
КОТОРЫЕ НЕ ПОХОРОНИШЬ,

КОТОРЫЕ НЕ ПРЕВОЗМОЧЬ,
ЛИШЬ НУЖНО ЖДАТЬ ИТОГ ПОНУРО…
НА РАСКЛАДУШКАХ ДЕНЬ И НОЧЬ
ЛЕЖИТ СПЕЦРЕЙС ИЗ БАЙКОНУРА.

А РЯДОМ РЕЙС ЛЕЖИТ ДРУГОЙ.
ТАКОЙ ЖЕ СПЕЦ… ЕМУ ТРЕВОЖНО.
ПОЛКОВНИК ТВЕРДОЮ РУКОЙ
ГРОЗИТ В ОКНО. ВСЕ В ЖИЗНИ СЛОЖНО.

ОН РВЕТСЯ В НЕБО, БУДТО В БОЙ,
ДА АЗИЯ НЕ ОТПУСКАЕТ,

МЫ, КАК И ОН, ХОТИМ ДОМОЙ.
КТО ТОСКОВАЛ, ОБ ЭТОМ ЗНАЕТ.

НАШ МУДРЫЙ ЛЕТНЫЙ ЭКИПАЖ
ИГРАЕТ ВЕСЕЛО В «ДЕВЯТКУ».
ВДРУГ ПАРНИ ВВОДЯТ НА ЭТАЖ
ДЕВИЦ НЕ РОБКОГО ДЕСЯТКА,

ДРУЗЬЯ – ПИЛОТЫ МЕСТНЫХ ТРАСС,
У НИХ НАД НАМИ ОБЩЕЖИТЬЕ.
КРИЧИТ ДЕЖУРНАЯ: «НУ, КЛАСС!
РАЗВРАТНО-ПЬЯНОЕ ОБЛИЧЬЕ!

ПЯТНАДЦАТЬ СУТОК ИМ БЫ ДАТЬ,
ПРИВЕЛ, САШОК, ТЫ МОРДУ – СТЕРВУ,
ЗАПРЕЩЕНО МНЕ ИХ ПУСКАТЬ,
ТАКУЮ СТАРУЮ КОНСЕРВУ.

ВЕДИТЕ ИХ СЕЙЧАС НАЗАД!
НЕ ТО СВАРГАНЮ ДОКЛАДНУЮ!»
РЕВЕТ БУРАН. ВЕТРОВ ПАРАД!
МЫ ВСПОМИНАЕМ МАТЬ РОДНУЮ

И ТЕЛЕВИЗОР НАДОЕЛ —
ПРОГРАММА «ВЕСТИ», МАТЧ ХОККЕЙНЫЙ,
КУПИТЬ БЫ ПИВО, ДА ПРОБЕЛ,
ЗДЕСЬ ПИВА ВКУС УЖ СЛИШКОМ СКВЕРНЫЙ…

ИДУ В БУФЕТ. ТАМ КРЕПКИЙ ЧАЙ,
НО ОН ЛИШЬ ЛЕТНОМУ СОСТАВУ…
НУ, И УРАЛЬСК! ЧУДЕСНЫЙ КРАЙ!
БОРЕЦ ЗА НРАВСТВЕННУЮ СЛАВУ!

Один из наших руководителей Николай Федорович Герасюта подошел ко мне:

– Станислав, кропаешь стихи! Что сварганил? Дай почитать

Николай Федорович прочитал их, задумался. Что-то в его умной голове созрело потому, он – доктор наук, профессор. Николай Федорович обратился к окружающим:

– Аверков подал интереснейшую идею, как победить депрессию. У меня же в Уральске живут родственники жены. Игдалов, обеспечь нашей дружной испытательской компании ракетостроителей время, чтобы мы до окончания этого

сумасшедшего циклона смогли побывать у моих дорогих родственников.

Иосиф Менделевич смачно выразился:

– Действительно, зря бес толку теряем драгоценное время!

Сказал и кое что другое, непечатное.

– Заодно посетим Уральский музей краеведения, – обрадовался я.

Иосиф Менделевич посмотрел на меня с удивлением:

– Стасик, и твоя идея великолепна!

Николай Федорович улыбнулся:

– Аверков! Найдите-ка мне Оганесяна! Как отнесется к нашей всеобщей задумке Вазген Арутюнович?

Командир нашего летного экипажа Вазген Арутюнович Оганесян нахмурился:

– Я сам бы составил вам компанию, да мне нельзя, отвечаю за контакт с авиадиспетчером. Что он скажет по поводу вашего стремления смыться? Насколько?

Николай Федорович глянул на часы:

Сейчас восемь утра. Если до шестнадцати?

Оганесян побежал к авиадиспетчеру.

Тот вздохнул:

– Вот уж эти спецрейсы! Сидите на моей шее! Кроме вас еще три специальных сверхсекретных торчат в городских гостиницах. Через каждый час, звонят, тормошат меня. Всем секретным надо срочно улететь! А что я могу поделать? Я не Бог! Управлять погодой не умею. Москва сказала – снежный циклон надолго. Так что валяйте спецрейсовцы-байконуровцы в город. Но чтобы в 24.00. были в аэропорту!

Погрузились мы в автобус. По обе стороны дороги – сугробы снега. Ураганный ветер поднимал на асфальте снежные вихри. До центра города еле добрались. В музее нас встретили, как дедов морозов.

– Где у вас настоящее скифское золото? – огорошил я музейного работника.

Тот оказался не робкого десятка:

– А кто вы такие? Пистолеты выбросте на пол и предъявите документы!

Иосиф Менделевич рассмеялся:

– Пошутил Станислав Иванович! – и показал свое удостоверения доктора наук и профессора.

А Николай Федорович расстегнул спецкуртку. На груди засияла звезда Героя Социалистического Труда.

С удовольствием я расскал хранителю музейных драгоценностей о новочеркасских сарматских курганах Хохлач и

Садовом. Тем его и успокоил. А далее последовала его настоящая удивительная лекция о скифах из Прикаспийской низменности.

2. Столица Прикаспийской низменности

Уральск – город особенный. О его древности известно не шибко много. О дате возникновения Уральска до сих пор идут споры между историками. В историческом очерке И.П. Аникина «Рыцари речного войска» можно прочитать следующее.

Археологи раскопали в районе Уральска развалины шести городищ – так называемый "оазис городов».

О существовании в древности одного из городков "оазиса" под названием Саксин было разыскано Санкт-Петербургским профессором Хвольсоном в сочинении арабского географа Ибн-Даста. Этот древний арабский писатель побывал в X веке в нынешних Уральских краях и написал в своем отчете о путешествии в наши северные края о древних поселениях. Его арабский текст с русским переводом и примечаниями был издан профессором. Хвольсоном в Санкт-Петербурге, в 1870 году.

Это же подтвердил арабский путешественник Абу-Хамид-Рахим-ал-Гарнати. Он приехал в город на Яике в 1131 г и прожил в нем 20 лет. По его сообщению город также назывался Саксин. Гарнати выезжал из него периодически в Хорезм, Булгары, Киев и города Владимиро-Суздальского княжества. После окончания купеческих контрактов Гарнати возвращался в Саксин. В сообщении арабского непоседы указаны маршруты и расстояния его путешествий. По ним уральский историк и археолог Г. А. Кушаев сделал заключение о нахождении Саксина где-то в районе Уральска.

У Саксина было выгодное положение на реке Яик (императрица Екатерина II переименовала «Яик» в «Урал»), как раз посередине между Хорезмом и Владимиром. Бойко шла торговля между Югом Азии и Севером Европы.

С утверждениями И.П. Аникина и Г.А. Кушаева не согласны другие исследователи древности. Например, астраханские. Одним из древнейших памятников на территории Астраханской области является Самосдельское городище в Камызякском районе. Известен памятник давно, но интерпретировался он лишь как золото-ордынское поселение. Однако в 1989 году школьным учителем села Самосделка А. Пуховым на городище были обнаружены фрагменты керамики гораздо более древнего периода.

С 1990 по 1995 гг. археологическая экспедиция Госдирекции охраны памятников Астраханской области под руководством С.А. Котенькова проводила разведочные работы на городище. В 2000–2003 годы исследования на Самосдельском городище

проводились под руководством Э.Д. Зиливинской и Т.Ю. Гречкиной.

Эти исследователи пришли к выводу, что городище возникло в хазарское время (IX–X вв.), продолжало существовать непрерывно в XI–XII вв. и в XIII–XIV вв.

Были выдвинуты предположения об идентификации городища со столицей Хазарии – городом Итиль.

Но изучив результаты археологических раскопок и древние документы, исследователи Г.А. Фёдоров-Давыдов с М.И. Артамонов, Ф. Вестберг и Б.Н. Заходер решили, что Самосдельское городище, разросшееся и ставшее более благоустроенным к XI веку, можно соотнести с легендарным Саксином, о котором упоминал средневековый путешественник, купец и писатель Абу Хамид ал-Гарнати, называя его городом гузов. Они же высказали мнение, что Саксин – это часть восстановленного Итиля, последней столицы Хазарии, разгромленной в X веке князем Святославом. Итиль пал в 968–969 годах под напором руссов и огузов.

Г.А. Фёдоров-Давыдов с М.И. Артамонов, Ф. Вестберг и Б.Н. Заходер по своему прочитали записки ал-Гарнати и заявили, что они косвенно подтверждают эту точку зрения. Ал-Гарнати сообщает, что в городе Саксин (Саджсин) «существует сорок племён гузов, каждое из которых обладает собственным эмиром. У них большие жилища; в каждом жилище громадная палатка, вмещающая сотню человек и укрытая войлоком». Тот же ал-Гарнати упоминает среди населения города ещё и булгар, сувар, хазар. Причём, каждое из этих племён имело свою соборную мечеть и свой квартал. Кроме того, путешественник упоминает о «тысячах» купцов из Магриба и из других стран, которых он видел в Саксине, что говорит о значительных торговых связях Саксина и об их интенсивности. Да и сам ал-Гарнати, будучи купцом, приехал в Саксин по торговой надобности. По материалам раскопок последних лет можно с твердой уверенностью сказать, что именно огузский и булгарский компоненты составляли основу населения Самосдельского городища X–XIII веков, что делает ещё более вероятной локализацию Саксина именно на месте Самосдельского городища.

Наделал «шороха» древний ал-Гарнати в нашем демократическо-смутном времени. Разные историки тянут его «одеяло» на себя.

Чем же отличаются город Уральск и астраханское село Самосделское друг от друга? С точки зрения экономических связей между Западом и Востоком Саксину предпочтительнее быть…, но не будем вмешиваться в исторические распри.

Одно лишь очевидно, что между Западом и Востоком могло быть несколько торговых путей. В Персию из Великого Новгорода проще было бы сплавиться по Волге, а затем, минуя Самосдельское городище, выйти в Каспийское и по нему достигнуть желанную страну.

«Шелковый путь» из Китая в тот же Великий Новгород проще было бы проложить через городище на месте нынешнего Уральска.

Недаром в современной Республике Казахстан решили возобновить «Шелковый путь» из Китая в Европу и приступили к «стройке века» – к созданию международного автомобильного транзитного коридора «Западный Китай – Западная Европа». Этот транзитный коридор будет пролегать через Хоргос, Алма-Ату, Чимкент, Туркестан, Кызыл-Орду, Байконур, Аральск, Карабутак, Актобе и Уральск. А далее по территории России через Казань, Нижний Новгород до Санкт-Петербурга. Полноводная река грузоперевозок потечет в скором времени через весь Евразийский континент. А чтобы движение по автокоридору было не просто быстрым, но и безопасным, за машинами на трассе будут следить из космоса с помощью современных навигационных систем типа Glonass (Сара ГАЛИЕВА, общенациональная ежедневная газета «КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА», Алма-Ата№ 232 (27506) 13.07.2013).

Нам более определенно известно о казацком прошлом Уральска, когда нынешняя река Урал носила название Яик. На его правом берегу чуть ли не на развалинах Саксина был основан в 1584 году Яицкий городок. Официально датой основания города считается 1613 год. В 2013 году должно было широко праздноваться 400-летие этого бывшего казацкого города. Но историки не смогли определиться – сколько же лет городу на реке Урал на самом деле? Четыреста, семьсот или тысяча? Но вернемся к неоспоримым фактам.

В 1591 году яицкие казаки приняли подданство России, но до Петра I имели полную автономию. В 1773–1775 годах яицкие казаки стали ядром восстания под руководством Емельяна Пугачёва, выступашим под именем «императора Петра III». После разгрома восставших в 1775 году императрица Екатерина II повелела переименовать реку Яик в Урал, а Яицкий городок в Уральск. Это то, что изветно доподлинно.

Уральские казаки служили отечеству и занимались рыболовством, бахчеводством и скотоводством. Красная рыба давала основной доход городу, и вся его жизнь была построена от одного вида лова до другого.

Будущий составитель русского словаря, а тогда подполковник

оренбургской управы В.И. Даль часто бывал по служебным делам в Уральске. Он так рассказывал в письмах своим родственникам о занятиях уральцев:

«Писал я вам когда-то, из Уральска, каким побытом держится здесь промысел рыбный; писал, никак, что багрят у нас рыбицу зимней порой, по льду, когда ложится она почивать на ятовья, как ложится медведь на зиму в берлогу; что плавня бывает осенняя и весенняя: раскидывают сети с бударки, с остроносой, щегольской, тонкой отделки долбленой лодчонки, плывут по реке да наслушивают рукою, когда толкнет в сеть хрящевым носом своим осетр, шип, не то севрюга…».

Оренбургский чиновник В. И. Даль собирал здесь свои материалы к «Истории пугачёвского бунта». Он беседовал с казаками, знавшими Пугачёва лично. Даль прослужил в Оренбурге в течение восьми лет. Неоднократно предпринимал поездки в Уральск и приуральные степи. В год визита в Уральск Пушкина Даль в течение 12 недель кочевал между казацкими станицами и казахскими аулами, записывал песни и сказания, одним из первых стал изучать казахские эпосы. Владимир Иванович впервые познакомил Россию с Прикаспийскою степью в рассказах «Майна», «Бикей и Мауляна». Пользовался огромным уважением за свою честность и интерес к краю. Акын Махамбет Утемисов написал оренбургскому генерал-губернатору Перовскому: «…пришли праведных чиновников, которые бы вникли в бедственное положение… Особенно мы желаем, чтобы жалобы наши были исследованы господином подполковником Далем».

И Пушкин оказался в Уральске осенью 1833 года в сопровождении В. И. Даля для сбора таких же материалов к такому же историческому событию «Пугачевский бунт». Александр Сергеевич беседовал с казаками, знавшими Пугачёва лично. Жене Наталье он писал: «Последнее письмо моё должна ты была получить из Оренбурга. Оттуда поехал я в Уральск – тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за моё здоровье, наперерыв давали мне известия, в которых имел нужду, и накормили меня свежей икрой, при мне изготовленной».

Вот так Александр Сергеевич впервые откушал черную российскую икорку.

Т. Шевченко был в Уральске непродолжительное время по дороге в Мангышлак, куда он был сослан.

Композитор А. А. Алябьев руководил здесь городским оркестром.

Здесь же Л. Н. Толстой гостил в 1862 году у своего товарища

по Севастополю наказного атамана А. Д. Столыпина, отца будущего реформатора России. «… Живём мы в кибитке, погода прекрасная. Я нашёл приятеля Столыпина атаманом в Уральске и ездил к нему и привёз оттуда писаря, но диктую и пишу мало. Лень одолевает при кумысе…». Под впечатлениями от поездки Лев Николаевич написал повесть «Казаки».

А.Д. Столыпин, назначенный наказным атаманом в 1857 году, оставил в Уральске о себе добрую память. По его указанию в степном запыленном городе были предприняты первые попытки посадить деревья. Появился первый бульвар. Впоследствии ему присвоили имя А.Д. Столыпина. С его подачи в Уральске в 1858 году был организован постоянный театр.

Этот театр прославился тем, что Ф. И. Шаляпин на заре своей карьеры в 1891 году, будучи на гастролях в Уральске, пел на его сцене. Федор Иванович оставил очень сердитые воспоминания об Уральске:

«…мы поехали в Уральск, город, поразивший меня обилием грязи и отсутствием растительности. Посредине городской площади стояло красное кирпичное здание – театр. В нём было неуютно, отвратительно пахло дохлыми крысами и стояла жара, как в бане. Мы сыграли в этом склепе для усопших крыс один спектакль, а на следующий день прибыл цесаревич (будущий император Николай II) и нас отправили к атаману, где он завтракал, петь песни на открытой сцене. Хор у нас был небольшой, но чудесный».

Вот таким был Уральск в конце XIX века.

И тем не менее в Уральске после Ф.И. Шаляпина побывал В. Г. Короленко. Он работал в архиве Уральского казачьего войска с июня по сентябрь 1900 года. Как и его предшественники, искал свидетельства событий Пугачёвского бунта. Написал очерки «У казаков» и «Пугачёвская легенда на Урале»

Г. Тукай, знаменитый татарский поэт, провёл в Уральске детские и юношеские годы в семье сестры отца (с 1895 по 1907 годы), сотрудничал с местными татарскими газетами, начал своё поэтическое творчество.

Большую роль в жизни города играло купечество. В городе существовала Татарская слобода. Татары служили в войске, многие были офицерами, но основным их занятием была торговля. К концу XIX столетия в Уральске насчитывалось около 100 татарских потомственных дворян, а из 450 человек, принадлежащих к купеческим семьям, татар было 300. По переписи 1897 года в городе 6129 человек считали татарский язык родным. Они составляли треть населения Уральска. Татары являлись своеобразным связующим звеном между Россией и

кочевыми родами казахов. В татарских типографиях Уральска были напечатаны первые газеты на казахском языке.

В 1894 году к Уральску была подведена железная дорога, получившая имя Рязанско-Уральской. Это послужило большим стимулом к дальнейшему развитию города. Кроме бурного появления мануфактур и фабрик появилось локомотивное депо.

А затем была Гражданская война. Во время войны Уральск находился в центре ожесточённых боёв. Был занят большевиками в 1919 году. После этого городу пришлось выдержать продолжительную осаду казачьей белой Уральской армии.

Долгое время Уральск оставался конечной станцией дороги, соединявшей город с центром России. В советское время в 1936 году была построена железнодорожная линия до Илецка, установившая прямое сообщение через Оренбург с остальным Казахстаном и Сибирью.

В годы Великой Отечественной войны решением Военного совета Сталинградского фронта от 16 октября 1942 года, Уральск стал прифронтовой зоной и пунктом противовоздушной обороны страны. В город было эвакуировано из центра 14 промышленных, работавших на фронт предприятий, 20 военных госпиталей, формировались воинские соединения.

В 1970-е годы в Уральске было организовано производство крупнокалиберных пулеметов на заводе «Металлист», приборов для флота на заводе «Омега» и Уральском филиале ЦНИИ Гидроприбор.

В послевоенное время и ныне определяющим в Уральске стал завод «Зенит». Он был создан на базе эвакуированного в 1941 году из Ленинграда завода «Двигатель» имени К. Е. Ворошилова. Во время войны выпускал специальное военно-морское вооружение – самонаводящиеся торпеды и морские мины. За заслуги в обеспечении армии и флота в годы Великой Отечественной войны, завод, единственный среди предприятий Казахстана, был награждён орденом Отечественной войны 1 степени. После войны был единственным заводом в СССР, производившим траловое вооружение флота. В 1980-е к многочисленной морской тематике добавилось производство мобильных пусковых установок противокорабельных ракет.

В настоящее время предприятие ориентировано на выпуск специальной техники, катеров и кораблей, оборудования для нефтегазовой отрасли. Теперь приоритетное развитие получило производство военных кораблей и катеров.

В 1993 году вышло постановление Кабинета Министров Республики Казахстан, в соответствие с которым завод был определен головным предприятием по строительству судов для

силовых структур республики.

За последнее время заводом было освоено серийное производство катеров водоизмещением до 50 тонн. Это катера проекта 0200 «Буркіт» и проекта 100 «Сункар». Они стоят на вооружении пограничной службы Республики Казахстан. Эксплуатируются на Каспийском море.

Освоена также технология производства судов нового класса водоизмещением около 240 тонн. Этот новый проект катера позволил Береговой охране Пограничной службы Республики Казахстан вести эффективную борьбу с быстро движущимися целями – нарушителями морских границ республики и браконьерами, ведущими незаконный лов рыбы в казахстанском секторе Каспийского моря.

Благодаря Уральску в Республике Казахстан появился свой морской Каспийский флот.

В развитии промышленности города большое значение имеет Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение, расположенное в 150 км от Уральска на территории Бурлинского района. Это важнейший объект республики не только по газу, но и по добыче жидких углеводородов.

Вот таким серьезнейшим оказался для нас город Уральск. Мы – то думали, что это захудалый городишко по сравнению с теми городами, с которыми имело связи наше ракетно-космическое КБ «Южное».

Но как возвысится в ваших глазах город Уральск, когда вы, уважаемые читатели, ознакомитесь с его археологическими находками!

3. Золотые клады «императора Петра III»

Нагрянули мы и к родственникам Николая Федоровича. Они оказались яицкими казаками. Сразу же был накрыт стол. После первой, второй и третьей начались разговоры о Емельяне Пугачеве. Он до сих пор является национальным героем уральских жителей. Много легенд было сложено в Уральских горах и Прикаспийской низменноси о Емельяне Ивановиче. И самые потрясающие о его золотых кладах.

Родился Емельян Иванович в 1742 году на Дону. Участвовал в Семилетней войне (1756–1763) и в русско-турецкой войне (1768–1770).

В ходе последней в 1770 году он был произведен в хорунжие. Полковник Кутейников направил его в родные донские степи в составе команды из ста казаков для замены лошадей.

Но вернуться в действующую армию Пугачев не захотел. Начальству отписал, что «…и гнили у него грудь, и ноги». Поэтому он нашел себе замену. Не просто замену, а за деньги – казака Бирюкова из Глазуновской станицы на реке Медведице.

Медведица – река моего раннего детства. На ее берегу 22 июня 1941 года мой папа учил меня плавать. Папа ушел сражаться с гитлеровцами. Потом наступил огненный 1942 год. Гитлеровцы рвались к Сталинграду. Наш поселок Михайловку, ее железнодорожную станцию Себряков, железнодорожный мост через Медведицу фашисты непрерывно бомбили. Во время гитлеровских бомбежек все население наших домов пряталось в бомбоубежище. Когда бомбежки прекращались, люди выползали из бомбоубежища на свет божий. Но меня вытащить не могли. Я так был напуган, что стал заикаться. Линия Сталинградского фронта проходила километрах в десяти от нас.

Вот о чем напомнила мне речка Медведица, возле которой издавна поселились казаки.

Но вернемся к нашему повествованию.

Емельян дал Бирюкову за замену «2 лошади с седлами, саблю, бурку, зипун синей, харч всякой и денег 12 рублев». Богатым человеком был Емельян!

Сам же направился в столицу Войска Донского Черкасск проситься в отставку. В отставке ему отказали, предложив лечиться в лазарете или самостоятельно. Пугачёв предпочёл лечиться самостоятельно, после чего поскакал на коне повидать свою сестру Феодосию с зятем Симоном Павловым в Таганрог. Там зять проходил службу. В разговоре с Симоном Пугачёв узнал, что тот с несколькими товарищами хочет бежать со службы.

Пугачем вызвался ему помочь. Беглецов поймали. На допросе с пристрастием Павлов рассказал об обстоятельствах побега. Выдал своего помошника Пугачёва. Емельян был вынужден скрываться. Его задержали, но он бежал. Пытался перебраться на Терек, к тамошним казакам. Встретился на Северном Кавказе со старообрядцами. Те подсказали ему, как можно легализоваться. Сделать это было чрезвычайно сложно, но если постараться, то вполне доступно, зная, что много старообрядцев скрылось от гонений в малороссийских землях в Польше.

В журнале "Вопросы истории" за 1966 год были опубликованы записи показаний Е.И. Пугачева на допросах. На самом первом допросе в Яицком городке, 16 сентября 1774 года, Пугачев показал, что в то время Екатерина II, поняв, что одними карательными мерами беглых раскольников из Польши не вернуть, особым манифестом предложила раскольникам вернуться добровольно, обещая не преследовать их и поселить там, где кто захочет.

Знающие люди из северокавказских старообрядцев посоветовали Пугачеву, как, пользуясь манифестом, получить законный паспорт: "Иди в Польшу, в слободу Ветку, там живут одни староверы. Поживи среди них, а потом появись на любой заставе. Если спросят тебя, откуда ты, что ты за человек, то скажи, что раскольник, родился в Польше, но желаешь жить в России; больше тебя не станут спрашивать и выдадут паспорт".

Добрался Пугачев до польской границы в станицу Стародубскую (ныне это Брянская область – С.А.). Местные люди его предупредили, что, не побывав и не пожив в Ветке (ныне это районный центр в Гомельской области Белоруссии), ты можешь быть разоблачен при неверных ответах на вопросы начальника заставы о памятных местах, об известных людях Ветки и окрестных с нею слобод.

А теперь возвратимся к основному допросу Пугачева в Москве 4 ноября 1774 года. Протоколы допроса частично были опубликованы в 1935 году в журнале "Красный архив". Проводил допрос обер-секретарь Сената С. Шешковский. Читаем в записи показаний: "По приезду в Стародубскую Климову слободу Коровка (сопровождавший Пугачева – С.А.) спросил тутошнего незнаемого ему жителя, где живет поп Михайла, и оной житель сказал, что де поп Михайла живет в Стародубском монастыре, куда оне и поехали. И сыскал там оной Коровка того попа, однако ж его, Емельку, прежде отвел в келью к старцу Василью, у коего они и жили оба недель с пятнадцать. Оному же Василию рассказал и о побеге своем с Дону, и оной Василий сказал: "Здесь много проходит всяких беглых, и отсюдова только нужно провесть

через заставу, а там де пойдут на Ветку и, малое время побыв там, прямо придут на Добрянский фарпост и окажутся выходцами, так де им с форпоста и дают билеты, куда кто пожелает на поселение". И он, Емелька, услышав о сем от оного старца, спросил ево: "Пожалуй, батюшка, уж и нас ты Бога ради так же выпроводи". И оной старец сказал: "Поноровите де немного, покуда с теперешнева места перейдет застава в другое место, так я вас провожу". И после сего оной старец, сведав, что застава в другое место перешла, то, взяв их обоих заграницу и выпроводил пеших, а лошади остались в монастыре, и выведи их на небольшую тропинку, где нельзя инаново как ходить пешим, сказал: «Вот это прямая дорога на Ветку». И потом, простясь со старцем, оной пошел в монастырь, а Емелька с Коровкой пошли на Ветку, куда дошли они в третий день. И Коровка пошел к знакомому попу, имяни его не знает, а он (Емелька – С.А.) остался в Слободе…».

На эту запись показаний опираются авторы всех публикаций о пребывании Пугачева на Брянской земле. Правда, есть и сомневающиеся в ее точности. Например, генерал-лейтенант, профессор, академик Петербургской академии наук Н. Дубровин (1837–1904). Он был редактором журнала «Русская старина» (с 1896 года). Роль Н. Дубровина в исследовинии восстания Е. Пугачева огромная. Итогом его работы стала книга «Пугачев и его сообщники». Обилие фактического материала и множество ранее неизвестных фактов сделало исследование Н. Дубровина одним из самых полных и ценных источников об истории Пугачевского бунта. В монографии освещены все главные эпизоды сражений.

Императрица Екатерина II приняла серьезные меры для того, чтобы о Крестьянской войне под предводительством Е. Пугачева не появилось ни слова на страницах российской печати. Действительно, найти хотя бы упоминание о происходивших событиях, о Пугачеве в газетах того времени невозможно. «Санкт-Петербургские ведомости» не напечатали ни строчки о потрясших Россию событиях. Но европейская печать регулярно и подробно освещала все успехи и неудачи Пугачева. После подавления пугачевского бунта, российские историки ухитрялись публиковать свои работы о прошедшей войне в иностранной прессе. Одним из первым, кому удалось обойти цензурные "рогатки" и воссоздать картину Крестьянской войны с непредвзятых, реальных позиций, стал А. С. Пушкин со своей «Историей Пугачева».

Первым же историком, которому было разрешено без какого-либо ограничения использовать архивные материалы Крестьянской войны, был Николай Федорович Дубровин.

Его сомнения в неточности записи показания Е. Пугачева заключаются в том, на допросе велись не протокольные записи, а изложения показания.

К мнению Николая Федоровича присоединился и житель Брянской области краевед А. И. Поддубный, («Клинцовский летописец», 2007 год). Но все историки сходятся в одном – Пугачев дважды пересек польскую границу и на заставе получил российский документ на беспрепятственное передвижение по России и жительство в ней.

Итак, перебрался Емельян в Ветку, пожил там некоторое время, пообщался со староверами, явился на границу, ответил на заставе на все вопросы, получил указ о переселении в Заволжье и паспорт. Вот так Емельян Иванович оказался в Иргизском старообрядческом монастыре.

Поселился в старообрядческом ските Введения Богородицы, у настоятеля Филарета, от которого услышал о произошедших волнениях в Яицком казацком войске. Добрался до Яицкого городка (в наше время город Уральск). В городке встретился с одним из участников яицкого восстания Денисом Пьяновым. В разговоре Пьянов и Пугачёв обсуждали возможность организации побега скрывающихся участников восстания на Кубань. Пьянов рассказал о том, что ранее служил в царском войске императора Петра III.

В ответ Пугачёв заявил:

– Я-де вить не купец, а государь Петр Федорович, я та-де был в царицынских покоях, та Бог меня и добрыя люди сохранили, а вместо меня засекли караульного солдата, а и в Питере сохранил меня один офицер.

Так Емельян провозгласил себя императором Петром III и начал подготовку казацкого восстания.

Отряд Пугачева, вместивший в себя не только яицких казаков, но и крестьян, работных людей, татар, калмыков и иных недовольных людей, осадил Оренбург…

Первый карательный отряд под командованием генерала Кара был пугачевцами разгромлен. Но корпус Бибикова нанес Пугачеву серьезное поражение, лишив всех орудий. Неся потери, Пугачев отступил от Оренбурга и укрылся в Уральских горах, в окрестностях моего любимого Златоуста.

Снова нагрянули мои личные воспоминания. В Златоусте я делал свои первые шаги в ракетостроении. Но об этом позже.

Пугачев приступил к подготовке нового войска. Многим Емельяну помогли башкиры.

Затем был давно задуманный поход на Москву. В июле 1974 года повстанцы Пугачева подошли к Казани. Но потерпели

поражение. Остались без артиллерии. Пугачев переправился на правый берег Волги. Появление армии повстанцев спровоцировало массовое восстание крестьян. Силы пугачевцев настолько возросли, что восставшие стали представлять реальную угрозу для Москвы, тем более, что Пугачев опубликовал манифест от освобождении крестьян от крепостной неволи.

В августе 1774 года были взяты Саранск, Пенза, Петровск, Саратов. Однако штурм Царицына оказался неудачным. Пугачева предали донские казаки и калмыки. Пугачев, преследуемый корпусом Михельсона, отошел к Черному Яру (рядом находился Капустин Яр, где в пятидесятых годах XX столетия был создан ракетно-космический космодром «Капустин Яр», где мне приходилось запускать ракеты). Повстанцы были разгромлены. Емельян Пугачев бежал в заволжские степи.

Последнее крупное сражение произошло в начале сентября 1774 года у Солениковой ватаги. Преданный соратниками, Пугачев был схвачен 26 сентября 1774 года и доставлен в городок на Яике.

В Яицком городке началась война «императора Петра III» с российской несправедливостью, в нем же и закончилась.

Суд над Емельяном Ивановичем Пугачевым проходил в Москве 8 – 10 января 1775 года. Приговор Сената был утвержден императрицей Екатериной II. Пугачев был казнен в Москве на Болотной площади 21 января 1775 по новому стилю.

Выпили мы за помин души Емельяна Ивановича. Родственники Николая Федоровича вспоминали, как старики говорили Пушкину, что по сей день почитают Емельку царём Петром. Поэт записал ответ одного из стариков на его вопрос о Пугачёве: «Он для тебя Пугачев, отвечал мне сердито старик, а для меня он был великий государь Пётр Федорович».

Далее разговор продолжился на самую зажигательную – золотую тему.

Один из родственников Николая Федоровича восьмидесятилетний Владимир Павлович Косолапов поведал то, что ему рассказывал его прадед:

– В начале XIX века к развалинам крепости Рассыпной под Оренбургом приезжали уральские казаки. У них в руках был план, нарисованный будто бы самим Емельяном Ивановичем. Вроде бы, где-то возле развалин крепости в Дикой балке Пугачев зарыл золото повстанцев. На плане вроде бы было сказано – под большой березой. Однако, уральцы, увидев, что в балке росла не одна береза, смутились. Порылись возле нескольких берез, ничего не нашли. Унылые отправились во свояси.

Но в середине XIX века в той заросшей балке поселились

беглые крестьяне. Они начали строить для себя землянки. Одну начали копать под первой попавшейся березой. И выкопали пугачевский клад. Утаить его не смогли. Прибежал народ. На крики примчался урядник. Забрал клад себе.

Услышал я тогда и другую легенду.

В начале двадцатых годов XIX века, в морозный декабрьский день брела по златоустовской дороге нищая старушка. Много их в тогдашней России, оставшихся одними одинешеньками, просили на дорогах милостыню. Та старушка постучалась вечером в избу внука смотрителя Златоустовских заводов.

– Пустите переночевать Христа ради, люди добрые! Идти дальше нету силенок.

Старушку на ночлег пустили. Но на наутро выяснилось, что ей восемьдесят лет. И как же ей, бездомной, дальше переставлять свои больные ноженьки? Прожила старушка у внука смотрителя Златоустовских заводов до весны. А весной собралась старушка помирать. Уже на смертном одре подозвала хозяйку дома и прошептала ей: «Слушай, Ивановна! Жить мне уже недолго, день, два… Грешница я была великая… Ведь я была полюбовницей пугачевского атамана… Когда разбили нас на реке Урале, мы бежали через Сатку. Ехали в кибитке и везли большой сундук… Ночью приехали к реке Ай… Мой-то и говорит мне:

– Акулина! Дело нашего «батюшки» Емельяна Ивановича обернулось плохо… Этот сундук полон серебра и золота. Давай его зароем здесь.

Вытащили мы сундук, нашли на берегу два дуба, вырыли под ними яму топором,… положили в нее клад и завалили землей да каменьями…

Старушку добрые люди похоронили. А когда снег растаял и земля потеплела, пошел внук Иван с женой Авдотьей на берег речки Ай…

Эту легенду я знал уже и ранее по следующей причине. После окончания Новочеркасского политехнического института я получил направление в Златоуст, на секретный машиностроительный завод. Пропуск у меня был во многие секретные цеха. Зашел в тот, где изготавливали авиационные и танковые пулеметы.

Удивило меня, как выправляли мастера пулеметные стволы. На стуле сидел старичок – белая борода. Ему подносил молодой парень пулеметный ствол. «Белая борода» направлял ствол на матовый шар с зажженной электрической лапочкой. Старичок всматривался в ствол и указывал молодому, по какой части ствола ударить молоточком, чтобы выправить неровность.

Было это в 1961 году. Тогда еще не разработали для

выпрямления пулеметного ствола новую электронную технологию.

Поздоровался я с тем дедушкой. Дедушка Сергей Константинович был рад тому, что молодой человек заинтересовался им. Устроил небольшой перерывчик. Во первых спросил:

– Откуда родом, юноша?

– Из Ростова-на-Дону, учился в Новочеркасске.

– Донской казак, значит. А я казак уральский. Приходи ко мне на Уржумку вечерком. Побалагурим. Выпьем чарочку за знакомство. Давно я не разговаривал с донским казаком! Емеля ведь тоже был с Дона. Поведаешь мне о донском житье-бытье.

Сергей Константинович жил с семьей рядом с златоустовским машгородком в пристанционном поселке Уржумка. Знаменита Уржумка до сих пор тем, что обосновалась на величайшем месте – почти на перевале Уральского хребта, возле знака особого рода. На его одной стороне прикреплена бронзовая плита с надписью – «ЕВРОПА», а на другой – «АЗИЯ».

Мимо того пограничного столба до сих пор спешат поезда. Одни в Азию, другие в Европу. Невдалеке проходит старинный тракт из Европы в Азию…

Вот тогда «Белая борода» Сергей Константинович рассказал, что Иван с Авдотьей пошли на берег уральский горной речки Ай.

– Почему она так называется? – спросил я дедушку.

– А потому, что даже летом, когда тот, кто заходит в ее студеные воды, сразу же выскакивает и кричит:

– Ай – ай – ай!

– Сергей Константинович, мне объяснили мои сослуживцы происхождение этого названия точно также. Я ведь не поверил, подумал, что это шутка. Но ведь есть на Урале и речка «Уй»!

– Есть на Урале такая речушка – Уй. Там кричат – «Уй!», – улыбнулся старый уральский казак.

Позже я узнал, что есть и иная расшифровка. В XVIII веке известнейший историк В. Н. Татищев предположил, что наименование реки «Ай» означает – «светлая» или «луна». А в общем – «светлая, как луна». По другой версии – «красивая, как луна». Гидроним с башкирского языка переводится как «месяц», «луна». Название реки «Уй» менее интересно – по-башкирски, «долина» или «низина».

Но мы отвлеклись. Пытались Иван и Авдотья найти те пугачевские два дуба, но дубы на берегу Ая рядышком не только не растут, но в Златоусте и в его окрестностях они вообще редкость. В основном здесь прижились сосны и ели. Например, в ВИКИПЕДИИ можно прочитать:

«Северная граница распространения дуба от Карельского перешейка и южного берега Ладожского озера идет на Вологду, Киров, проходит несколько севернее Ижевска и Красноуфимска, а отсюда идет на юг – к реке Уралу, оставляя на востоке Златоуст, Белорецк и верховья реки Самары. По долине Урала идет на запад и спускается почти до 50˚15′ с. ш.».

Наверное, поэтому Иван и Авдотья сундук с золотом и не нашли.

По мнения родственников Николая Федоровича восьмидесятилетняя старушка все перепутала. Гляньте на карту – истоки реки Урал возле Магнитогорска, на восточном склоне Уральских гор, то есть в Азии, а поселок Сатка и река Ай находятся километров на триста севернее по прямой, на западных склонах Уральских гор, то есть в Европе.

Потерпели поражение пугачевские повстанцы, согласно легенде старушки Акулины, на реке Урал. А потом бежали от царских войск через поселок Сатку. Километров пятьсот надо была Акулине и Ивану преодолеть по горной местности от реки Урала до Сатки. Да еще с сундуком с золотом и серебром.

Родственники нашего заместителя главного конструктора Николая Федоровича пришли к выводу: поражений, как и побед у Пугачева было много.

Сатка стала одним из центров сосредоточения его вооруженных сил. По казачьему образцу здесь было создано самоуправление под командованием атамана И. Кузнецова. Именно сюда был направлен правительством полковник Михельсон, который разбил отряды Пугачева, Белобородова и Салавата Юлаева. Сражение, происшедшее 30 мая 1774 г., было кровопролитным. Восставшие потеряли только убитыми 400 человек. Салават Юлаев был ранен. Перед отступлением пугачевцы сожгли Сатку. Жители и крепостные заводчика Лугинина ушли вместе с восставшими в леса. Там Пугачев привел в порядок свои потрепанные войска и снова появился у Саткинского завода, но 5 июля был разбит Михельсоном.

Конечно, Иван и Акулина удирали от правительственных войск из Сатки. А закопали они золото на реке Ай не возле в Златоусте, а ниже по ее течению

Река Ай также была связана с моей инженерной молодостью. В конце каждой недели после ракетостроительных трудовых будней спускали мы на воду самими же сооруженными плоты и сплавлялись по Аю.

Среди многочисленных рек Златоустовского Урала самая протяженная и многоводная – река Ай. Она берет начало на Клюквенном болоте между Ягодным хребтом (с юга) и горой

Уреньгой (с севера) на высоте около 880 метров, в 70 километрах к юго-западу от центра Златоуста. Из Златоуста через Сатку стремится к реке Уфе. Впадает в нее в урочище Усть-Айск.

Саткинский участок долины реки Ай – это живописные скалистые берега, поросшие соснами и елями. Каждый новый поворот реки – величественные утесы. Эти скалы поражают своим великолепием и исполинской мощью. И в них – овеянные легендами загадочные пещеры.

В одних из них обнаружены наскальные рисунки древних людей.

Особо почетаема Аверкиева пещера. История ее названия связана с раскольником отшельником Аверкием, который скрывался в этой пещере в конце позапрошлого века.

Про жизнь старообрядцев, живших вокруг уральских горных заводов можно писать захватывающие дух драмы и приключенческие романы. Быт их был загадочен и суров. Скрываясь от притеснения властей, массово перебирались они на Урал. Но и здесь старообрядцы зачастую были властям как кость в горле. Особенно властей досаждали жившие в глухих скитах различные старцы, так как они были авторитетами у значительной части населения. Заводские и губернские власти активно боролись с культом старцев. Но те продолжали скрываться от властей в глухих горных лесах.

Издавна этот Саткинский почти коньен Айи издавна называли Пещерной долиной.

Вот где могли зарыть пугаческое золото Иван и Акулина. И не только они. Но и другие пугачевцы.

Ныне здесь рай для любителей сплавов по горным рекам, для альпинистов, скалолазов, спелеологов, писателей и поэтов.

И еще об одной байке нам рассказали в Уральске.

В начале 1840 года два молодых человека, Александр и Степан Гусевы, переезжая с хутора Гусевского в Оренбург, остановились на ночлег в деревне Синегорка. Когда они распрягли лошадей и зашли в хату, заметили лежащую на печи слепую старуху. Внимания на нее поначалу не обратили, а продолжили начатый на улице разговор. Но старушка недолго оставалась безучастной.

– Вы не из Никольского, случаем, приехали? – поинтересовалась она.

– Нет, из хутора Гусевского.

– Это который на Малом Ику, возле устья речки Ямшалы?

– Верно, бабуся, откуда знаешь?

– Прасковьей меня зовут. Я в молодые годы с Пугачевым ходила, была у него кухаркой. Когда по дороге на Иргизилу за

нами гнались самарские казаки, Пугачев приказал закопать на левом берегу Яшмалы, возле устья, золото. Много ведь золота отнял он у бар. Оно, чай, и теперь в земле лежит.

Этой слепой старушке в 1840 году должно было быть около ста лет, ведь Пугачева казнили за 65 лет до разговора ее с двумя молодыми людьми.

Наверняка, о своем кухарстве и закопанном золоте она рассказывала не впервой. Поэтому ее байка была известна и ранее жителям округи.

Когда братья вернулись домой, то старший из них, Александр Петрович (он уже был женат и жил отдельно), дождавшись, когда все домашние уснут, взял лампу и пошел ночью к устью речки. Искал, копал, буравил землю, но к утру все же откопал неглубоко зарытое деревянное ведерко с золотом. Умудренный житейским опытом, он перепрятал его в другое место. Когда вернулся домой, промолчал, где был, не сказал никому ни слова.

Однако его брат вспомнил о разговоре со старухой позднее. Поделился о нем с отцом Тот удивился:

– Почему же сразу не сказал?

Пошли и долго рылись в земле, но, как вы понимаете, ничего не нашли.

Тем временем старший брат медленно, но верно принялся осваивать доставшееся богатство. Занялся сплавом леса, прикупил много земли, выстроил две мельницы. Короче говоря, вложил его в материальное производство. И так удачно вложил, что когда раскулачивали в 1930 году его сына (старика уже), то изъяли золота едва ли не больше, нежели отыскал его отец. Богатым был человеком, оставался по сути своей мудрым крестьянином.

На Урале бытует еще одна легенда, связанная с Пугачевым. На этот раз действо будет происходить в Башкирии. О ней намекнула уфимская общественно-политическая газета «Республика Башкортостан» (№ 75 за 16 апреля 2013 года). А другие средства массовой информации растиражировали во много раз. Но подробности пришлось мне отыскать только в одном из башкирских селений.

Легенда о пещере, наполненной сокровищами, вот уже несколько столетий будоражит воображение жителей села Нагайбаково. По преданию в окрестностях этого села была запрятана казна Емельяна Пугачева. Селяне уверены, что клад находится в Емелькиной пещере.

Боже мой, сколько же золота было у повстанцем, если в наше время легенд о нем целый золотой водопад!

Итак, нарисуйте в своем воображении старинное башкирское

село Нагайбаково. Это вам удастся только в том случае, если знаете, что такое уральское село. Но его особенность в том, что по сей день в нем живут люди редкой национальности – нагайбаковцы. Когда им в 1996 году во время очередной переписи населения разрешили в графе «национальность» записать «нагайбак», а не «русский» или «татарин», многие так и сделали. На вопрос «Почему?» почти все ответили: «Я горжусь тем, что я – нагайбак!». В 2000 году их официально признали малым народом.

Этот малый народ ныне проживает в основном в Челябинской области и в Башкоростане. Так кто же они – нагайбаковцы?

Учительница одного из нагайбаковских сел С.Ю. Бокова так рассказала моим друзьям златоустовцам о своем малом народе:

«Мы – нагайбаки – крещенные татаро – казаки. Впервые само название «нагайбаки» становится широко известным в мире с начала XIX века.

Но мой народ древний. Существуют несколько легенд о нашем происхождении. Одна из них напрямую связана с Ногайбакской Ордой (ногай-бэк, т. е. ногайбакский князь). Этому не противоречит гипотеза о происхождении нагайбаков от Арских татар, в число которых, согласно преданию, влилось несколько сот нагайбакских воинов – охранников Суйембикэ – жены казанского хана Жангарея.

После падения Казанскккого царства в 1552 году царь Иван Грозный приказал часть татар насильно крестить. Крещены были мы – нагайбаки. Мы были переселены на Южный Урал. Нас стали называть «новокрещенными казаками», «новокрещенными тептерями» или «старокрещенными татарами».

Нагайбакские казаки участвовали во всех крупных сражениях в составе Российских войск в 1799 и 1812–1814 годах в походах Суворова и Кутузова. В то время казаки-нагайбаки составляли в российской армии отдельный полк.

Турки называли наших воинов «башибузуками» русской армии за храбрость и военное умение. Говорят, что Наполеон после поражения заявил, что будь у него только один полк, такой, как нагайбаки – он бы завоевал весь мир».

В соответствии с высочайшим повелением императора Николая I в 1842 году нагайбаками были заселены новые уральские городки. Этим поселкам были присвоены в честь побед нагайбаков во славу Русского оружия над французами в 1813–1814 годах названия Париж, Берлин, Лейпциг, Арсинский, Фершампенуаз.

Село Нагайбаково на Южном Урале образец религиозной терпимости. Если нынешние либералы в наше время не

собираются уничтожить ее, то просуществует столетиями. Нагайбаковцы в семидесятых годах восемнадцатого века возвели в селе Свято-Троицкую церковь. В ней стали вести службу не только на старославянском, но и на татарском языках. Православные нагайбаки не забыли и мусульманские праздники, отмечают и по ныне и православные, и мусульманские.

До сих пор православные прихожане на службе в церкви встают на колени на коврики по мусульманской традиции, а церковные песнопения и молитвы осуществляют на татарском языке.

– В моем приходе есть и татары, и русские, и башкиры. А через дорогу стоит мусульманская мечеть, в которой есть свои прихожане, – с удовольствие рассказал священник бакалинской церкви отец Николай журналистам интернет-газеты «Итоги», – за двести с лишним лет православные и мусульмане никогда не ссорились: вместе отмечали мусульманский Сабантуй и православную Пасху, вместе ходили смотреть, как мироточат иконы. И все потому, что более двухсот лет назад Емельян Пугачев принес мир в души нагайбаков – примирил мусульман и православных.

Первые упоминания о Пугачеве в Нагайбакове относятся к 1773 году. Тогда «император Петр Федорович» въехал в село на тройке белых лошадей и провозгласил указ:

"Божию милостью, мы – Петр Третий, не требуем рекрутских наборов, денежных податей и оброку… и освобождаем крестьян от мздоимцев-судей и от злодеев-дворян".

Крестьяне и казаки – нагайбаки мигом перешли на сторону повстанцев и составили костяк пугачевского войска.

С оружием в руках нагайбаки грабили башкирскую, татарскую, русскую дворянскую знать. Несметные сокровища они свозили в православную Святую Троицкую церковь и в пещеру возле реки Ай.

Пещера до сих пор находится на берегу Ая, в горе, названной впоследствии в честь Пугачева. Она была удобна для повстанцев всем. С нее хорошо просматривается местность. Но она и достаточно далеко находится от села.

– Во времена Пугачева пещера была гораздо шире и выше – в нее запросто заезжала тройка, в которой разъезжал Пугачев по всей Башкирии, – рассказывают ныне местные жители. – кое-кто из нагайбаков, чьи предки состояли в пугачевском войске и чудом остались живы после обезглавливания по приказу императрицы Екатерины II, вспоминали, что пещера больше походила на подземный дворец, в котором жили не только бунтовщики, но и их жены с детьми.

После неудачной битвы в Сатках Пугачев перебазировался в Нагайбаково. Обосновался он с остатками войска в той пещере. Вел обстрел Нагайбакской крепости прямо оттуда. Об этом до сих пор свидетельствуют след от ядра на церкви и надпись возле пробоины:

"Сия церковь была прострелена Пугачевым в 1774 году".

Об этом и многом другом рассказала недавно моим друзьям из Златоуста заведующая нагайбаковским музеем Ольга Кукушкина (после крещения все нагайбаковцы получили славянские имена и фамилии).

Вовремя сообразив, что каратели вот-вот возьмут в плен и самого Пугачева, тот потайным ходом ушел из Башкирии, оставив клад за кованой дверью в пещере.

По уверению местных жителей, за этой дверью должен находиться и знаменитый огромный бриллиант, так он до сих пор не всплыл ни в одной государственной или частной коллекции. Вместе с камнем в пещере должны находиться лошадиная попона, расшитая двенадцатью тысячами мелких бриллиантов, рубинов и сапфиров, – подарок башкирской знати. По приблизительным подсчетам историка Василия Макаренко, автора книги о пугачевском восстании, Емельян Иванович спрятал в тайнике около двух тонн золота. Драгоценные камни Пугачев мерил не каратами, а граммами. Самый большой бриллиант в его коллекции весил около фунта!

Современное подземелье мало похоже на прежний дворец знаменитого бунтаря. За почти двести пятьдесят лет скальные породы вперемежку с песчаными осели, пещера частично обвалилась, а широкий вход в нее превратился в узкий лаз. Добраться до кованой двери, за которой спрятаны сокровища, можно лишь лежа, проделав десятиметровый путь по узкому тоннелю в полной тьме. Любое прикосновение к породе грозит обвалом, поэтому передвигаться в пещере приходится медленно и аккуратно. В конце этого тоннеля находится та самая кованая дверь, за которой хранятся сокровища. Более чем на половину она придавлена обвалившейся скалой, и любые попытки ее отворить приведут к новым обвалам. Журналисты "Итогов" добрались до заветной двери, но узнать, что находится за ней, оказалось невозможно.

«Черные археологи» тоже не прочь открыть в Емелиной пещере кованую дверь. Проявили к ней интерес и экстрасенсы.

В конце девяностых годов из Уфы и Казани приехало к пещере сразу пятеро экстрасенсов и магов. Своим экстрасенсорным чутьем золотых слитков они не прочувствовали, но сошлись в главном – в пещере творится что-то неладное.

– Приборы, с помощью которых мы собирались вести исследования, на второй час пребывания возле Пугачевой пещеры вышли из строя, – поделился впечатлениями экстрасенс Махмуд Уваров, – подобной мощи энергетика может исходить разве что от ядерного реактора или большого количества золота, ради которого была пролита кровь.

Действительно, сколько загадок оставил после себя «император Петр Федорович»!

Мощная ядерная энергетика Пугачева заставила даже встрепенуться самого главу СССР Н.С. Хрущева. Ему рассказали о легенде, бытующей в Нагайбаково. Никита Сергеевич будто бы, поверив в Емелины сокровища, повелел взорвать пещеру и вытащить на свет божий пугачевский клад. Тогда из Москвы в Нагайбаково приехали подрывники с необходимым для подобной операции запасом тротила. Но, увы, проведя все необходимые исследования каменистых пород, спецы вынесли неутешительный вердикт: вести взрывные работы невозможно! Пугачева пещера уже тогда находилась на грани разрушения, и сильный взрыв мог развороти не только гору, но и сокровища.

Ногайбаковцы были рады, потому что среди них до сих пор бытует поверье – до тех пор пока цел пугачевский клад, село будет процветать, местечко расти, а местные бабы рожать здоровое и многочисленное потомство.

О спрятанных пугачевских кладах ходят легенды во многих местах, где прошло пугачевское войско. У этих легенд может быть реальная основа.

Наверное, восставшие, занимая города и поселки, экспроприировали у торгового люда, зажиточных горожан, представителей царской власти добро. Несомненно, что казна Емельяна пополнялась регулярно и была весьма обширна. Поскольку военные действия иногда велись на нескольких направлениях одновременно, казна не представляла из себя единого целого, а состояла из частей. Поэтому легенды о том, что в разных местах, где действовали ставленники Емельяна Ивановича, спрятаны клады, включающие именно части этой казны, не беспочвенны.

Была, наверное, и другая причина захоронения золота в разных местах. Накапливая деньги и ценности, Емельян Иванович, скорее всего, понимал, что невозможно таскать с собой быстро растущее богатство. Оно, наверняка, измерялось сотнями килограммов.

Поэтому стремительное передвижение повстанческих войск по обширным территориям диктовало временное избавление от богатств. Но ведь в распоряжении повстанцев не было нынешних

коммерческих офшорных банков, расположившихся на Тихоокеанских островах и занимающихся приемом и сохранением награбленных сокровищ. Тех оффшорных банков, где можно было бы сохранить экспроприированные богатства. Поэтому и закапывали повстанцы золото в надежде, что придет время, и богатства будут выкопаны.

Еще одна причина, по которой Емельяну и сподвижникам необходимо было дробление казны и ее сокрытие. Емельян Иванович был, конечно, умным человеком и наверняка предвидел, что по каким либо причинам потерять всю казну разом, было бы крайне обидно. А ее части, надежно спрятанные в различных тайниках, могли бы выручить в момент, когда обстановка резко изменится.

Дальновидность гения великолепна. Но в суматохе наступления и отступления, не возможно было повстанцам разобраться, какие из частей этой казны были выкопаны, а какие будут лежать в земле сырой в течение столетий.

Будем надеяться, что легенды о пугачевском золоте не иссякнут и впредь, что они наполнены золотым содержанием. И клады ждут своих новых владельцев!

4. Как украинцы решили присвоить себе Пугачева и его клады

Казалось бы, на этом рассказ о золоте Емельяна Пугачева можно было бы и закончить. Но недавно в мои руки попало сообщение днепропетровского корреспондента газеты «Комсомольская правда в Украине» Павла Донеца под интригующим названием «Пугачев копил золото на независимость Украины?».

Не правда ли потрясающий поворот в деятельности донского казака Емельяна Ивановича Пугачева?

Давайте вместе прочитаем самое интересное из этой публикации:

«В материалах следствия (после пленения Емельяна Ивановича – С.А.) записано, что Пугачев родился примерно в 1742 году в казачьей Малороссийской станице Зимовейской, в которой, кстати, за сто лет до него появился на свет и другой легендарный бунтарь – Степан Разин.

В тех же следственных материалах отмечена и «Вечная малороссийская наклонность к неудовольствию».

А известный украинский историк Данила Кулиняк еще пишет: Емельян Пугачев в молодости разговаривал по-украински, и не исключено, что принимал участие в колиивщине (восстании гайдамаков в Украине).

Да и в самых активных соратниках у Пугачева было немало украинцев: Мелещенко, Журба, Новиковский, Стодола, Криворученко, Черваченко, Величко и т. д. (это лишь краткий их список) Всего же в повстанческом войске было больше тысячи украинскиз казаков».

Далее следовало такое откровение Данила Кулиняка, приведенное Динецом:

«ПУГАЧЕВ БЫЛ, МОЖНО СКАЗАТЬ, ЕДВА ЛИ НЕ ПЕРВЫМ ДЕЯТЕЛЕМ, КОТОРЫЙ ПОНЯЛ, ЧТО УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ НЕ ОСВОБОДЯТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО, ПООДИНОЧКЕ. А ТОЛЬКО ПОСЛЕ РАСПАДА ВСЕЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ».

Павел Динец прокомменировал это откровение Кулиняка:

«Иными словами, по мнению историка Данила Кулиняка, Емельян Пугачев сражался в том числе и за независимость Украины. То есть уже после первых поражений пугачевцы прятали свои сокровища в кладах для будущих восстаний, можно сказать и за независимость Украины!

И, кстати, именно в Запорожскую Сечь собирался убежать

Пугачев после окончательного фиаско, но не вышло…

Сечь пережила восстание Пугачева ненадолго…»

Вот так промывают в современной Украине мозги молодежи! Газета ведь хотя бы по названию была предназначена ей!

Неужели Динец и Кулиняк настолько глупы, что приписали Пугачеву мечту о распаде Российской колониальной империи, забыв о том, что Емельян Иванович воевал с императрицей Екатериной II под знаменем воскресшего императора Петра Федоровича? И перед населением представлялся царем Петром III!

Нравится кому-то Фридрих Энгельс или нет, но мне кажется, что его цитирование было бы к месту: "Русский народ… устраивал, правда, бесчисленные разрозненные крестьянские восстания против дворянства и против отдельных чиновников, но против царя – никогда, кроме тех случаев, когда во главе народа становился самозванец, и требовал себе трона. Последнее крупное крестьянское восстание при Екатерине II было возможно лишь потому, что Емельян Пугачев выдавал себя за ее мужа, Петра III, будто бы не убитого женой, а только лишенного трона и посаженного в тюрьму, из которой он, однако, бежал" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 18, стр. 547, Государственное издательство политической литературы, Москва, 1961 год).

Емельян Пугачев требовал не распада колониальной Российской империи, а царского трона!

Ну что ж, продолжим «следствие» по публикации в киевской газете «Комсомольская правда в Украине» за 9 ноября 2011 года.

Где родился Емельян Иванович Пугачев? Неоспоримо – в станице Зимовейской. Где находится Зимовейская? Попробуйте отыскать ее в Малороссии. Даже в 1742 году? Не получится! Потому что единственное место, где она была – это территория Области войска Донского (современная Ростовская, части Волгоградской, Луганской, Донецкой, Воронежской областей и Калмыцкой АССР).

Если быть точным, то станица Зимовейская со дня основания находилась на берегу среднего течения Дона. Впервые казачий городок Зимовейко упоминался в списке донских казачьих городков в 1672 году, но возник, вероятно, еще раньше.

А что происходило в XVII веке, на землях, которые сегодня украинские?

Вопрос интереснейший! На него ответил еще в XVII веке французский инженер и военный картограф Гийо́мом ле Вассе́р де Бопла́ном (по-французски – Guillaume Le Vasseur de Beauplan) (даты жизни – родился около 1595 года, скончался в 1685 году). Он был в первой половине XVII века на службе у Польского

короля Сигизмунда III (1587–1632) и его приемника Владислава IV (1632–1648).

В основном его служба заключалась в поиске подходящих мест для возведения укреплений по всей территории Польши и их строительстве. За время своего пребывания там, он прекрасно познакомился с политическими, общественными и бытовыми чертами страны. По возвращении домой во Францию составил интереснейшие записки о жизни в Польше крестьян и казаков, их обычаях и нравах, их жилищах, промыслах, которыми они занимались, способах ведения войны с неприятелем. Так же ему принадлежат и подробнейшие карты новых территории Польши, завоеванных ею. Их Боплан издал во Франции под названием

«Описание УКРАИНЫ – НЕСКОЛЬКИХ ПРОВИНЦИЙ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКОГО, простирающихся от пределов Московии до границ Трансильвании, а также их обычаев, образа жизни и ведения войны. Сир де Боплан. В Руане, у Жака Каллуэ, при Королевском дворе, 1660».

Вот так весь мир впервые узнал о существовании окраины польского королевства под названием «Украина».

До этого со времен Древнерусского государства, как минимум, с XII века существовало слово «оукраина» в другом смысле.

Впервые оно упоминалось в Ипатьевской летописи 1187 года в связи со смертью в Переяславской земле князя Владимира Глебовича («о нем же оукраина много постона»), позднее – в летописях 1189 и 1213 годов. Эти упоминания относились к окраинным территориям Переяславского (Посульская линия), Галицкого и Волынского княжеств. С того времени и почти до XVII века в письменных источниках это слово употреблялось в значении «пограничные земли», без привязки к какому-либо определенному региону с четкими границами, в том числе и далеко за пределами территории современной Украины. К примеру – «псковская украина» (Ф.А. Гайда, «От Рязани и Москвы до Закарпатья. Происхождение и употребление слова «украинцы», журнал «Родина», № 1, 2011 год).

Свою картографическую книгу Боплан посвятил польскому королю. Посвящение стоит того, чтобы о нем узнал читатель:

«Светлейшему и могущественнейшему монарху, Яну Казимиру, Божьей милостью королю польскому, великому князю литовскому, русскому, прусскому, мазовецкому, жмудьскому, ливонскому и проч., наследственному королю шведскому, датскому и вандальскому (А где здесь упоминание об украинских землях? Упоминаются только русские – литовские! – С.А.).

Государь!

Как бы ни было значительно то огромное пространство земель, которое в настоящее время отделяет меня от Ваших владений, оно не может в достаточной степени воспрепятствовать мне повергнуть к стопам Вашего Величества произведения моего ума, равно как и годы, удалившие меня от Вас, ни мало не могли ни уменьшить того усердия, с каким я всегда служил Вам, ни воспрепятствовать мне, от времени до времени издавать сочинения, которые могут доставить удовлетворение для Вашего ума и полезное развлечение для глаза. Чтобы лучше уверить Вас в этом вескими фактами, чем слабыми словами, осмеливаюсь я, с глубоким почтением и совершенной покорностью, предложить Вашему королевскому величеству описание этой обширной пограничной Украины, находящейся между Московией и Трансильванией, приобретенной Вашими предками пятьдесят лет тому назад, пространные степи которой сделались теперь столь же плодоносными, насколько они были раньше пустынными… (Заметьте, что ранее эти окраинные земли были пустнынными, но став польскими стали плодоносными! – С.А.).

…На этой топографической карте Вы можете за раз окинуть взором все пункты обширной территории той Украины, обладание которой приносит Вам столько же славы, сколько и выгоды, и созерцая ее положение, – судить об ее важности, и, принимая во внимание соображения политические и государственные, Вы, более чем когда-либо, можете склониться к продолжению этого важного намерения на счет расширения Ваших владений в Украине, что может еще прибавить бесчисленное количество чудных цветков к Вашему королевскому венцу.

… Это подало мне смелость думать, что Ваше Величество, обладая не только польским государством в его прежних пределах, но вместе, с тем и тою обширной провинцией Украиной, к приобретению которой я в значительной степени способствовал, осуществите на деле, по справедливости заслуженные мною, добрые намерения покойного короля, Вашего брата, и благосклонно примете это приношение от того, кто стремился только к чести служить Вашим приказаниям и к счастью оставаться навсегда, Государь, нижайшим, покорнейшим и вернейшим слугой Вашего Величества. Гильом Левассер де-Боплан».

На своей карте Боплан обозначил Украиной, то есть окраиной Польского королевства, три польских провинции Киевское, Брацлавское и Волынское воеводства.

Киев входил с 1362 года по 1569 год в состав Великого княжества Литовского и Русского (так официально называлось

княжество вплоть до конца XV века, тогда женами литовский князей были русские княжны). Киевское воеводство было образовано в 1471 году опять же в составе Великого княжества Литовского и Русского. С 1569 года оно вошло в Малопольскую провинцию Королевства Польского. Было ликвидировано при Екатерине II в 1793 году в результате второго раздела Речи Посполитой (Речь Посполитая – федерация или государственный союз между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским – был заключен в 1569 году согласно Лю́блинской у́нии).

Благодаря Екатерине II в 1793 году Киев стал русским. Граница с Речи Посполитой прошла по окраинам Киева.

Брацлавское воеводство было создано в 1566 году в составе Великого княжества Литовского. В 1569 году воеводство было включено в состав Королевства Польского и существовало в рамках Малопольской провинции Речи Посполитой до ликвидации в ходе второго раздела Речи Посполитой (1793 год). Шляхетский сеймик Брацлавского воеводства проводился в Виннице.

Волынское воеводство входило в состав Великого княжества Литовского и Русского до 1569 года, а затем вошло в Королевство Польское. Воеводство было ликвидировано в 1795 году Екатериной II в связи с третьим разделом Речи Посполитой. Столицей воеводства был Луцк.

Пришла пора подвести итоги. Во времена Пугачева название «Украина» появилось впервые на карте Боплана. Практически Емельян Иванович не знал, что такое Украина, потому что Киев, Винница и Луцк, а также их земли были польскими. И конечно, не знал, что такое Украина еще и потому, что Боплан в посвящении своей книги с картами Польскому Королю, назвал земли вновь приобретенных воеводств русскими («Светлейшему и могущественнейшему монарху, Яну Казимиру, Божьей милостью королю польскому, великому князю Литовскому, Русскому…).

Следует отметить, что книга Боплана мало кому была известна во время Пугачева.

Впервые на русский язык книга Боплана была переведена только в 1832 году российским историком и переводчиком Ф. Г. Устряловым. В Киеве ее выпустил в свет в 1901 году В.Г. Ляскоронский.

Современная наиболее полная, точная и досконально снабженная комментариями книга Боплана вышла в свет в Москве в 2004 году. Издание было подготовлено коллективом авторов под эгидой Российского государственного архива древних актов, Российской академии наук и Национальной академии наук

Украины.

На каком языке говорил в детстве Пугачев, если его детство прошло на Дону, в среде донских казаков? Конечно, не на украинском. Сам украинский язык, как уже понял читатель, тогда только лишь зарождался. Русские в польских Киевском, Брацлавском и Волынском воеводствах в то время уже многие десятилетия должны были приноравливаться к польским панам. Поэтому в тех воеводствах язык населения стал смесью русских и польских слов.

Так родился «великий и могучий» украинский язык. Не верите? Прочитайте книгу украинского публициста и историка Анатолия Железного «Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине» (Киев, 1998 год).

В книге приведен словарь из украинско-польских идентичных слов, не соответствующих русским. В книге их более пятисот. Публикую для недоверчивых читателей из книги А. Железного на выбор пятьдесят слов в следующем порядке – номер слова в словаре А. Железного – украинское слово – польское – русское:

1 – аби – aby – лишь бы
5 – альтанка – altanka – беседка
8 – аркуш – arkusz – лист (бумаги)
10 – багно – bagno – болото
14 – барва – barwa – краска
19 – білизна – bielizna – белье
20 – блазень – blazen – шут
21 – блакитний – blekitny – голубой
22 – блискавка – blyskawica – молния
32 – брутальний – brutalny – грубый
33 – будинок – budynek – дом
34 – бурштин – bursztyn – янтарь
35 – вага – waga – вес
36 – вада – wada – недостаток
37 – вапно – wapno – известь
49 – виднокруг – widnokrag – горизонт
50 – видовисько – widowisko – зрелище
51 – виконати – wykonac – выполнить
52 – викреслити – wykreslic – вычеркнуть
71 – влада – wlada – власть
72 – влох – wloch – итальянец
73 – вовкулак – wilkolak – оборотень
80 – врешті – wreczcie – в конце концов
87 – галузь – galaz – отрасль
88 – ганок – ganek – крыльцо
89 – ганьба – ganba – позор

104 – голота – holota – беднота
105 – господарство – gospodarka – хозяйство
106 – готівка – gotowka – наличность (денег)
118 – дзвін – dzwon – колокол
119 – дзьоб – dziob – клюв
134 – жалоба – zaloba – траур
135 – жарт – zart – шутка
144 – жоден – zoden – ни один
145 – жужіль – zuzel – шлак
146 – жуйка – zujka – жвачка
202 – запхати – zapchac – засунуть
203 – зап'ятий – zapiaty – застегнутый
204 – зарадити – zaradzic – посоветовать
300 – крук – kruk – ворон
301 – кудлатий – kudlaty – косматый
302 – кулька – kulka – шарик
401 – позичати – pozyczac – одалживать
402 – покладати – pokladac – возлагать
403 – покотем – pokotem – вповалку
404 – пологовий – pologowy – родильный
500 – червень – czerwiec – июнь
501 – червоний – czerwony – красный
502 – черевик – trzewik – башмак
522 – щупак – szczupak – щука
523 – щур – szczur – крыса
524 – як – jak – как

Словарь А. Железного насчитывает употребляемых каждодневно более пятисот слов. А если проанализировать украинский разговорный язык еще раз, то можно было бы найти еще столько же обыденных совместных украинско – польских слов. Другие украинские слова или англо – технические, или искаженные русские (суржиковые). Вот вам и основа украинского языка!

В газете «Киевский вестник» за 3 марта 1993 года была опубликована статья «Украинская терминология должна иметь собственное лицо». Ее автору Вячеславу Панфилову не понравилось, что в украинском языке многие электротехнические термины совпадают с русскими:

виток, гайка, генератор, катушка, коммутатор, реостат, статор, штепсель.

Эти русские термины он потребовал заменить на такие истинно украинские:

звій, мутра, витворець, цівка, перелучник, опірниця, стояк, притичка.

Что это за слова и откуда они взялись? Все очень просто. Открываем польский словарь и читаем:

zwoj, mutra, wytwornica, cewka, przelucznick, opornik, stojan, wtyczka.

Украинизация технической терминологии имеет давно уже знакомые для нас польские черты.

В середине XVIII столетия в детстве Пугачев говорил так, как говорили его родители – донские казаки. Не по-польски же!

Вот так, уважаемые читатели, о какой Украине и о какой ее независимости мог думать Емельян Пугачев, если большая ее часть принадлежала Речи Посполитой!

Может быть, Емельян Иванович замышлял освободить Украину от польского ига? То есть присоединить Польскую Украину к России? Попробуем разобраться с этим в следующей части этой главы.

5. Как Пугачев завоевал для России Крым

Вернемся, однако, уважаемый читатель, к родине Пугачева. Станица Зимовейская вначале была расположена на правом берегу среднего течения Дона, в Зимовной луке (изгибе Дона).

В самом начале Пугачевского восстания императрица Екатерина II прислала на Дон грамоту. Из нее донцы узнали, что «полагаясь на несомненную и известную ей верность и усердие Донского войска», императрица потребовала «пресечения и отвращения злодейских замыслов этого бездельника».

Вот после этой императорской грамоты донские атаманы и принялись доказывать, что Пугачев никакого отношения к войску Донскому, храбро сравшемуся за интересы России, не имеет. Цитирую из книги Е.П. Савельева «Древняя история казачества» (Новочеркасск, 1908 год, переиздана в Ростове-на-Дону в 1990 году, в Москве в 2008 году, издательство «Вече»):

«Замечательно, что ни сама Екатерина II, ни ее вельможи, ни даже войско Донское не знали, что Емельян Иванов Пугачев, прежде чем стать во главе восстания уральцев, не был уже донским казаком, а терским семейным. П.Л. Юдин добыл… по этому вопросу данные. В списке терской военной канцелярии на 1 января 1773 года в числе рядовых казаков этого войска значится Емельян Иванов Пугачев со своей женой Прасковьей Фоминишной».

Вот так донские казаки отмежевались тогда от «императора Петра Федоровича»! А чиновники Екатерины II тоже навели тень на плетень: Пугачев – малороссиянин, а малороссияне себе на уме, смотрят за забор.

Однако казацкое начальство, распинаясь перед императрицей и повинуясь ее приказу «находящихся в Зимовейской станице злодея Пугачева, его жену и детей (3-х малолетних), и буде есть, родных братьев, без оказания им наималешаго огорчения, яко не имеющих участия в злодейских его делах, отправить за пристойным присмотром в крепость святого Дмитрия (ныне Ростов-на-Дону – С.А.), к обер коменданту г. м. Потапову», для выдачи их посланному для этого генералу Бибикову.

Кроме того, императрица «повелевала собрать при присланном от обер коменданте крепости офицере священный той станице Зимовейской чин, старейшин и жителей, при всех при них сжечь курень Пугачева и на том месте, чрез палача или профоса, пепел разсеять, потом место огородить надолбами или окопать рвом, оставя на вечные времена без поселения. Яко оскверненнаго жительством злодея, котораго гнусное имя

останется мерзостию навеки, а особливо для донского общества, яко оскорбленнаго ношением тем злодеем казацкого на себе имени, хотя отнюдь одним таким богомерзским чудовищем ни слава войска Донского, ни усердие онаго, ни ревность к нам и отечеству помрачиться и ни малейшаго потерпеть не могут нарекания».

Вот так и родилась еще одна легенда о Пугачеве. Не золотая, а богомерзская. Пугачев, вроде бы, казак малороссийских корней, а на Дону предателей из покон веков не рождалось!

После казни Е. И. Пугачева (1775 год) его дом был сожжен, а станица перенесена на новое место, на 2 километра южнее, и была переименована в Потемкинскую. После Октябрьской революции была названа Пугачевской. В 1951 году в связи со строительством Волго-Донского судоходного канала Дон был перекрыт плотиной с судоходными шлюзами. Образовалось Цимлянское водохранилище. Его воды затопили территори станиц Зимовейской и Пугачевской. Пугачевская была перенесена на левый берег Цимлянского водохранилища. Теперь административное место пребывания родины Пугачева находится в Волгоградской области, в Котельниковском районе.

Что касается откровения Павла Донеца – Пугачев «принимал участие в колиивщине (восстании гайдамаков в Украине)», то следует уточнить – «колиивщина (восстание гайдамаков в Украине» происходила в 1768 году на территории польских воеводств Киевского, Брацлавского, Волынского, а также в польских Подолии и Галиции.

«Колиивщина» – так назвали восстание в народе, связав его со старорусским словом «колоть» или украинским словом «колій».

Название «гайдама́ки» произошло от турецкого слова «hajdamak», то есть «разбойник». Так называли участников повстанческих вооруженных отрядов (иногда просто разбойников) на принадлежавшей Речи Посполитой Правобережной Украине в XVIII веке.

Поводом к восстанию в польских Киевском, Брацлавском и Волынском воеводствах местного населения против поляков послужили жестокие религиозные притеснения, практиковавшиеся польскими панами над малороссийскими крестьянами с целью понудить их принять католичество или перейти в унию.

Притеснения достигли высшей степени, когда на польский сейм надавлил российский советник при польском короле Станиславе Августе Понятовском князь Репнин. Станислав Август был посажен на польски королевский трон императрицей

Екатериной II. Давление заключалось в том, чтобы сейм принял требование Екатерины II – признать равноправие в Польше религиозных диссидентов (православных) с католиками. И даже предоставить православным право занимать государственные должности. Сейм послушно принял соответствующий закон.

Но против этого закона выступила фанатично настроенная польская шляхта. Она собралась в крепости Бар на польской Подолии и образовала Барскую конфедерацию. Отряды конфедерации рассыпались по окраиным воеводствам, совершая страшные зверства над православными. Последовали массовые казни не только православных священников, но и униатских, так как православных было мало и они прятались и отыскать их было невозможно. Разорялись конфедератами православные храмы и монастыри, не говоря уже об издевательствах над русскими. Все это стало во время мятежа Барской конфедерации массовым явлением. В результате народ не выдержал подобных жестокостей. Ответом на всё стало народное гайдамацкое восстание.

Главной силой восстания были местные крестьяне. В движении также участвовали отдельные отряды запорожских казаков, ремесленники, беглые крестьяне и солдаты из России. Восставшие надеялись на помощь русского правительства, заинтересованного в ослаблении Польши и в воссоединении польской Правобережной Украины с Россией.

К восстанию примкнул запорожский казак Максим Железняк. Перед восстанием он хотел оставить Запорожское войско, готовился к принятию иноческого чина и был послушником в Мотронинском монастыре. Но когда насилия барских конфедератов над православными вызвали сильное волнение населения Киевского воеводства, Железняк примкнул к восставшим.

Собрал гайдамацкий отряд из нескольких сот человек, назвавшись запорожским полковником. Стал созывать к себе народ.

Распустив слух, что у него имеется указ российской императрицы Екатерины II («Золотая грамота»), предписывающий восстать против конфедератов за притеснение православия и избивать их, Железняк собрал целый отряд. Он объявил Железняка гетманом. По указанию вновь «испеченного» гетмана отряд взял местечко Жаботин, потом местечко Лисянку, перебил спасавшихся здесь шляхтичей и евреев и направился к замку Потоцких в Умани.

В городе Умани укрывалось свыше десяти тысяч поляков и евреев. Узнав о приближении к городу гайдамаков, польский

губернатор Умани выслал против гайдамаков свои войска под руководством Голоты. Но Голота и его подчиненные перешли на сторону восставших. Общими усилиями отряда Железняка и уманского войска были вырезаны поляки и евреи. Случилось это 10 июня 1768 года.

После этой резни гетман Максим Железняк направил отряд на польско-турецкую границу (точнее, на границу с Ханско – турецкой Украиной) к Юзефграду. В отряде насчитывалось до 200 человек и 4 пушки. По имевшимся у повстанцев данным, в Юзефграде было сосредоточено до 500 конфедератов. Они ожидали к себе на помощь крымских татар.

Железняк, предъявив местным жителям «золотую грамоту», пополнил свой отряд местными крестьянами. 16—18 июня 1768 года отряд атаковал Юзефград и выбил конфедератов из местечка.

Отходящие в панике конфедераты перешли по мосту через речку Кодыму. Та речка в то время была пограничной. Конфедераты укрылись за турецкой границей в городке Балта. Командир отряда гайдамаков Шило потребовал у турецкого коменданта Якуба-аги выдачи конфедератов, но получил отказ.

Произошел бой. По утверждению турецкого правительства и хана Крыма был гайдамаками совершен погром нерусского населения Балты. Как свидетельствовали очевидцы тех событий со стороны гайдамаков, те не имели намерений воевать с турецким гарнизоном, предложили Якуб-аге примирение и даже возместили понесенный населением Балты ущерб. Всего в этом бою погибло около 15 турецких солдат. Погром мирного населения гайдамаки отрицали.

В это время к Балте подоспел отряд крымской конницы численностью до тысячи всадников. Крымские татары попытался атаковать гайдамаков, но были с потерями отбиты. Вот так бой местного значения смог перерасти в конфликт между Турцией и Россией, под влиянием которой находилась Польша.

Но в то время в планы императрицы Екатерины II не входила война с Турцией. Нападение польских гайдамаков на турецкий город Балту было не своевременно тем более, что польский король Станислав Август Понятовский – ставленник Екатерины II обратился к российской императрице с просьбой отдать приказ российским войскам об усмирении восстания.

По приказу императрицы генерал Кречетников отправил к Железняку малороссийских казаков совместно с регулярными войсками. Они сумели хитростью после совместного пира с большим количеством спиртного захватить самого Железняка, Гонту и многих других гайдамаков. Подданный Польши,

перешедший на сторону гайдамаков, Гонта был выдан полякам. Те содрали с него кожу, а потом четвертовали. Российские подданные запорожец Железняк и его товарищи гайдамаковцы после телесного наказания были сосланы в Заволжье, на Урал и в Сибирь.

Польское правительство учредило особый суд над своими гайдамаками, жестокость которого вошла в пословицу у украинского народа.

Долго я искал в исторических книгах эту украинскую пословицу. Нашел ее в книге Лидии Чуковской «История одного восстания» (Издательство детской литературы, Москва, 1940 год). В ней рассказано о зверствах польских палачей над восставшим населением Киевского воеводства. То, что учинил над колиивщиной особый польский суд, уму не постижимо!

Судить и наказывать польско – украинских гайдамаковцев король Станислав Август поручил своим вассалам – коронному гетману Браницкому, житомирскому судье Дубровскому и коронному полевому обозному, комиссару военного совета, регементарю Стемпковскому. Этим трем панам даровано было королем "право меча" – убивать гайдамаковцев по своему выбору и усмотрению. Но судили, пытали, казнили не только эти трое, но также их подчиненные. А также все польское панство приняло деятельное участие в дикой расправе над польско – украинскими повстанцами. Коронный гетман Браницкий вынес восставшим около семисот смертных приговоров, но даже он удивлялся свирепости панов и шляхты. «Все соседи, – жаловался он королю Станиславу Августу, – обыватели, паны, шляхтичи приезжают ко мне: один советует четвертовать, другой – жечь, сажать на кол, вешать без милосердия…»

Не ограничиваясь советами, паны и шляхтичи сами взялись за кровавое дело. Каждый пан в своем поместье под надежной защитой солдат Кречетникова и жолнеров Стемпковского принялся расстреливать и вешать крестьян, виновных в непокорности и не виновных, участвовавших в восстании и не участвовавших в нем. А те паны, кому лень было самим заниматься судом и расправой, те съезжались в резиденцию Стемпковского или Дубровского и, веселясь и пируя, наслаждались зрелищем казней.

Самым жестоким, самым злобным, тупым и мстительным из карателей был коронный обозный Стемпковский. Прежде чем стать знаменитым палачом в Киевском воеводстве, он был знаменитым наушником, интриганом и взяточником при королевском дворе в Варшаве.

Свою деятельность на Правобережной Украине пан

Стемпковский начал с того, что обнародовал манифест к украинскому народу:

«Посмотри, дикое и проклятое крестьянство, на этот некогда счастливый край! Сколько разрушено великолепных дворцов, строений, городов, местечек, сел, не говоря уже о церквах и костелах! Сколько убытков наделали вы своим панам, у которых вы должны быть в вечном послушании и рабстве!..

… Мы, шляхта, благодарим бога за своего короля, а вы, дураки, уверяете, что вы не подданные этого короля и не принадлежите к этому краю.

… Бог, творец мира, разделив людей по состоянию, от короля до последнего человека, всякому назначил свое место, а вам, хлопы, он повелел быть рабами… Скажите же теперь сами, чего вы достойны за все это?»

По мнению польского панства, восставшие украинские крестьяне, были безусловно достойны поголовного истребления. Стемпковский обосновался в местечке Кодне, близ Житомира, и туда под крепким караулом приводили пойманных гайдамаков. В Кодне была вырыта широкая, глубокая яма. Осужденных расставляли на краю этой ямы, и палачи наотмашь рубили им головы. Неподалеку в удобном кресле сидел пан Стемпковский, покуривая трубочку, подсчитывал головы. В Кодне были обезглавлены, повешены, замучены четыре тысячи человек.

Уважаемые читатели, неужели вам не напоминает этот польско – королевский беспредел современный фашизм?

Отрубили голову крестьянину, который пел песни ватаге восставших. Повесили крестьянина, который помог гайдамаку поймать убегавшего коня.

А тем, кого не убивали, тем отрубали левую руку и правую ногу или правую руку и левую ногу или обертывали руки соломой и поджигали солому.

В каждом селе торчали на колах гниющие головы казненных. По городам и селам бродили люди без руки и без ноги, не люди – обрубки.

Изредка, наскучив однообразием, Стемпковский покидал Кодню и отправлялся на прогулку – усмирять местечки и села. В селах он казнил каждого десятого, расправлялся с родными казненных. Путь свой он держал по южной части Киевского воеводства, разгромил, залил кровью Ставище, Лысянку, Блошинец, Звенигородку.

«…Где кого можно было… повелел ловить, – рассказывали жители села Блошинец, – и девять человек, а именно: Семена Мельника, которому от роду девять десятков, сынов его двух, Стефана и Данила, Ивана и Афанасия Довгих, Вакулу Иваненка,

Стефана Батурина, Илию Иваненка и Димитрия Скалозуба, изловленных, нагих и босых, в местечке Рокитну, безо всякого суда и декрету приказал на груше повесить… И повешены».

Долго бытовало на Украине ругательство: "Щоб тебе тая Кодня не минула".

Запорожская старшина, по приказу императрицы и генералов, посылала на Украину команды для поимки запорожцев, участников восстания.

В октябре 1768 года Турция, не удовлетворенная извинениями и казнями гайдамаков, объявила войну России.

В этой войне участвовал и донской казак из станицы Зимовейской Емельян Пугачев. В ходе войны Емельян в составе команды полковника Кутейникова был направлен на штурм турецкой крепости Бендеры. При взятии Бендер 16 (27) сентября 1770 года под командованием графа Панина Емельян Иванович отличился. Генералом Кречетниковым ему было присвоено звание хорунжий.

После русско-турецкой войны 1768–1774 годов по условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года Крым стал независимым государством под протекторатом Российской империи. К этому российскому территориальному приобретению приложим свои силы и умения и хорунжий Емельян Пугачев.

А теперь вспомним, уважаемые читатели, то, что вы только что прочитали несколько выше: «Генерал Кречетников отправил к Железняку малороссийских казаков и регулярные войска, которые сумели хитростью после совместного пира с большим количеством спиртного…».

Именно в корпусе этого генерал-майора П.Н. Кречетникова на Правобережной Украине в 1767 – 1768 годах служил Пугачев с донской казачьей командой есаула Е. Яковлева. Возможно, и Емельян Иванович участвовал в пьянке, после которой пьяный предводитель гайдамаковцев Гонта был выдан донскими казаками полякам, а те четвертовали его.

Вот так, уважаемый Павел Динец, истребляя гайдамаков, о чем мог задумываться Емельян Иванович? О распаде Российской империи, если вассал России Польское королевство показало при расправе с гайдамаками всю свою гнусность? Можно ли было раздумывать Пугачеву о независимости Украины и распаде России, если с его помощью в Крыму был поднят российский стяг!

6. Награбили ли запорожцы золотых сокровищ в пугачевском восстании?

Ну а теперь о том, принимали ли участие в пугачевском восстании украинцы? И награбили ли они золота во время восстания для «самостийности» Украины?

Павел Динец написал:

«Да и в самых активных соратниках у Пугачева было немало украинцев: Мелещенко, Журба, Новиковский, Стодола, Криворученко, Черваченко, Величко и т. д. (это лишь краткий их список) Всего же в повстанческом войске было больше тысячи украинских казаков… Емельян Пугачев сражался в том числе и за независимость Украины. То есть уже после первых поражений пугачевцы прятали свои сокровища в кладах для будущих восстаний, можно сказать и за независимость Украины!»

Взаимоотношения между донскими и запорожскими казаками в разные годы были разными. Исторические книги подтверждают это.

1625 г. Совместный поход запорожцев и донских казаков в числе 15000 человек на 300 «чайках» через Чёрное море на Трапезонд и Синоп. Встреченные турецким флотом в составе 43 галер под начальством капудан-паши Редшид-паши казаки после упорного боя были разбиты, потеряв 70 «чаек».

1637 г. Запорожцы вместе с донцами участвовали в осаде Азова.

1638 г. Совместный морской поход запорожских и донских казаков в составе 1700 человек на 153 «чайках» на Чёрное море. Высланный против казаков значительный турецкий флот под начальством капудан-паши Раджаба нанес казакам поражение.

1669 г. Всю зиму Степан Разин шлет гонцов к гетману Правобережной Украины Петру Дорошенко и кошевому атаману войска Запорожского Ивану Сирко – подбивает товарищей на участие в задуманном Степаном восстании. Чуть позже отправляет он гонцов к опальному патриарху Никону. И Сирко, и Дорошенко, и Никон будут раздумывать, тянуть время, но Разина не поддержат. Если бы поддержали – «лопнула бы Русь, как арбуз, и вывалилась наружу совсем иная русская история».

Ну как же опозорились ваши, Павел Динец, украинские казаки, не захотев развалить Российскую империю вместе со Степаном Разиным!

1707 – 1709 гг. После разгрома восстаний Разина и Булавина на Дону в 1708 на Запорожье бежало много повстанцев, в том

числе и с Дона. Известно, что в Сечи (на всех её территориях), был курень Динский (Донской), в котором собирались выходцы с Дона. Впоследствии курень переместился на Кубань, где сейчас есть станица Динская.

Запорожскими и динскими казаками попытался воспользоваться украинский гетман И. С. Мазепа, перешедший на сторону шведов в Северной войне 1700 – 1721 годов. Пугая казаков расправой со стороны царского правительства, Мазепа призывал их поддержать его. Что из этого вышло? Не развал России Мазепой вместе с группой преданных ему казаков, а их бегство вместе со шведским королем Карлом XII и смерть Мазепы в Османской империи!

1773 – 1775 годы. После восстания Пугачева, в котором участвовали запорожские казаки, императрица Екатерина II, боясь того, что восстание перекинется на Запорожье, приняло решение ликвидировать Запорожскую Сечь. Нашла же предлог – Запорожская сечь не нужна более для защиты империи.

Как видите, отношения между донскими и запорожскими казаками были сложными – от товарищеских до предательских. Всякое в истории бывало. Но почему часть запорожских казаков присягнула на верность «царю Петру III», то есть донскому казаку Пугачеву? Будучи гайдамаками, решили, что среди повстанцев «царя Петра III» можно избавиться от обезглавливания в польской Кодне и от ссылки в Сибирь? А заодно раздобыть золото?

Золота у запорожских казаков было и до этого много. Но об этом будет рассказано в следующей главе.

Глава IV
Казна запорожцев в Ростове-на-Дону?

1. Окраина Польского королевства

Что представляли собой запорожские казаки и почему в легендах о них упоминаются многочисленные бочки с золотом?

О запорожских казаках напечатано много книг. В них можно прочитать, что это особый народ или что они одна из частиц Киевской Руси. Особый народ или частица? Противоречий в книгах много. Особенно в современных. Но обратимся к одному из самых первых описаний нравов и быта запорожских казаков. Оно было составлено в 1660 году известным уже читателям французским картографом Гильомом Левассер-де-Бопланом, находившемся на службе у польского короля.

Его книга под названием «Описание Украины от пределов Московии до границ Трансильвании», была посвящена той части Польского королевства, что была завоевана поляками в Дикой степи. В этом описании читатели найдут много интересного:

«…Число запорожских казаков в настоящее время простирается до ста двадцати тысяч человек, привычных к войне и способных, по первому требованию, в одну неделю, собраться в поход на королевскую службу. Они часто, почти ежегодно, предпринимают опустошительные набеги и приносят большой вред туркам. Они много раз грабили Крым, населенный татарами, опустошали Анатолию, брали приступом Трапезунд и даже достигали устья Черного моря, в трех милях от Константинополя, где все предавши огню и мечу, возвращались затем домой с большой добычей и некоторым количеством рабов, обыкновенно малых детей, которых они оставляют у себя в качеств прислуги или же дарят вельможам своей страны; взрослых же они редко берут в плен, разве только в том случае, если считают их достаточно богатыми, чтобы заплатить за себя большой выкуп и освободиться. Они предпринимают свои набеги не более, как в количестве шести или десяти тысяч человек, чудесным образом переправляются через море на плохих судах собственного изделия, форму которых и конструкцию я опишу дальше…

… Говоря об отваге казаков, не лишним будет сказать также о том, каковы их нравы и занятия. Известно, что среди этого народа встречаются вообще люди опытные во всех ремеслах, необходимых в человеческой жизни, как то: плотники, умеющие строить как дома, так и суда, экипажные мастера, кузнецы, оружейники, кожевники, шорники, сапожники, бочары, портные и т. д. Они очень искусны в приготовлении селитры, которая в изобилии добывается в этом крае; из нее они делают превосходный порох; женщины у них занимаются пряжею льна и

шерсти, из которых они выделывают полотна и ткани для своего употребления. Все они хорошо умеют возделывать землю, сеять, жать, печь хлеб, приготовлять различные сорта мяса, варить пиво, делать медь, брагу, курить водку и пр. Нет ни одного человека между ними, к какому бы полу, возрасту или состоянию он не принадлежал, который бы не старался превзойти друг друга в пьянстве и бражничестве, и нет в мире другого христианского народа, который бы усвоил так, как они, привычку не иметь заботы о завтрашнем дне.

Плодородие почвы доставляет жителям хлеб в таком изобилии, что нередко они не знают, что с ним делать, тем более, что у них нет судоходных рек, впадающих в море, за исключением Днепра, который в 50 милях ниже Киева прегражден тринадцатью порогами, последний из которых отстоит от первого на добрых семь миль, что составляет целый день пути, как это видно на карте. Эта преграда препятствует им сплавлять свой хлеб в Константинополь; отсюда происходит их леность и то, что они не хотят вовсе работать, разве только вследствие крайней необходимости, когда у них не достает средств купить то, в чем нуждаются; они предпочитают заимствовать все, что нужно для их удобства, от турок, их добрых соседей, чем самим трудиться для его приобретения. Они довольствуются немногим, лишь бы было что есть да пить…»

Уважаемые читатели, конечно, вы уже прочитали последние строки откровения Боплана. Как они похожи на то, что творится сегодня на Украине! Вместо того, чтобы Украине самой зарабатывать на себя, она просит у Запада взаймы. Даже ныне дозанималась до неприличного. Выше собственного валового продукта!

Но продолжим знакомиться с наблюдениями Боплана:

«…Они исповедуют греческую веру, которую называют русскою; свято почитают праздничные дни и соблюдают посты, которые у них продолжаются в течение восьми или девяти месяцев года и состоят в воздержании от употребления мяса, каковую формальность они с упорством соблюдают, будучи убеждены, что спасение души зависит от различия пищи. Зато, мне кажется, нет в мире народа, который бы сравнялся с ними в способности пить, ибо не успеют они отрезвиться, как тот час же принимаются пить снова. Все это, впрочем, происходит только в свободное время, но во время войны или когда подготовляется какой-либо поход, они крайне трезвы, и грубость можно заметить только в одежде…»

Еще одна черта запорожских казаков, подмеченная Бопланом:

«…. Они смышлены и проницательны, остроумны и щедры, не

стремятся сделаться богачами, но больше всего дорожат своею свободою, без которой они не могли бы жить; это главная причина, почему они столь склонны к бунтам и восстаниям против местных вельмож, лишь только почувствуют притеснения последних, так что редко проходит более 7 или 8 лет без того, чтобы они не восставали против вельмож. Впрочем, это люди вероломные и коварные, которым ни в чем нельзя доверяться…»

Вот до чего мы дочитались у Боплана! Запорожские казаки любят свободу, устраивают восстания и вероломны! Если проследить всю историю запорожских казаков, то можно прийти к выводу, что Боплан был прав.

Еще одно наблюдение Боплана:

«… Больше всего они обнаруживают ловкости и стойкости в сражении, когда находятся в таборе, т. е. под прикрытием возов (ибо они очень метко стреляют из ружей, которые составляют их обычное оружие), и при обороне укреплений; недурны они и на море, но верхом на лошадях они не настолько искусны. Мне случалось видеть, как только 200 польских всадников обращали в бегство 2000 человек из их лучшего войска; правда и то, что под прикрытием табора сотня казаков не побоится 1000 поляков и даже большего количества татар, и если бы они были также искусны в кавалерии, как в пехоте, то, я думаю, могли бы считаться непобедимыми».

Теперь прочитаем о том, как пополнялось запорожское войско:

«…Дворяне среди них, очень немногочисленные, подражают польскому дворянству и, по-видимому, стыдятся исповедовать иную веру, кроме латинской, в которую они переходят все более и более, не смотря на то, что вся знать и все те, которые носят имя князей, происходят от православных предков. Крестьяне там чрезвычайно бедны, т. к. они принуждены работать три дня в неделю, вместе со своими лошадьми, в пользу своего владельца и давать ему, сообразно количеству получаемой земли, много мер зернового хлеба, множество каплунов, кур, гусей и цыплят к Пасхе, Троице и Рождеству; сверх того – возить дрова для нужд их владельца и отбывать тысячи других повинностей, которых они не обязаны были бы исполнять без платы; кроме того, помещики требуют от них денежной повинности, а также десятины от баранов, поросят, меда, всех плодов и третьего быка через каждые три года. Словом, они принуждены отдавать своему господину все, что тому вздумается потребовать, так что неудивительно, что эти несчастные, закабаленные в такие тяжелые условия, никогда не могут ничего скопить. Но это еще менее важно, чем то, что их владельцы пользуются безграничной властью не только над их

имуществам, но также и над их жизнью; столь велика свобода польской знати, которая живет словно в раю, а крестьяне пребывают как бы в чистилище.

Поэтому, если случится таким несчастным крестьянам попасть в крепостную зависимость к злому владельцу, то положение их бывает гораздо хуже, чем положение каторжников на галерах.

Такое рабство является главной причиной многочисленных побегов крестьян; наиболее отважные из них уходят на Запорожье, которое является местом убежища казаков на Днепре. Проведя здесь некоторое время и приняв участие в морском походе, они считаются уже запорожскими казаками; подобными побегами постоянно увеличивается состав их войска, что с достаточной очевидностью доказывается и настоящим восстанием, ибо, после поражения поляков, эти казаки поднялись в количестве 200 000 человек…»

И еще одно интереснейшее свидетельство Боплана:

«Несколько ниже реки Чертомлык почти посредине Днепра лежит довольно большой остров, где находится какая-то развалина. Остров этот окружен более чем десятком тысяч других островов и островков, разбросанных вдоль и поперек крайне хаотично, неравномерно и запутанно; одни из них сухие, другие – болотистые, к тому же все сплошь поросли тростником толщиною в пику, который мешает видеть разделяющие их каналы. Именно в путанице этой местности казаки устроили свое убежище, которое называют Войсковой Скарбницей, то есть войсковой сокровищницей. Весной все острова заливаются водой, сухим остается только место, где находятся развалины. Ширина реки здесь достигает одного лье от берега до берега. Именно здесь все турецкие силы оказались не способными что-либо сделать. Здесь погибло много турецких галер, которые преследовали казаков, возвращавшихся с Черного моря; заплыв в эти лабиринты, они не смогли отыскать дороги, а казаки задали им жару, обстреляв со своих лодок сквозь камыши.

С тех пор галеры не заходят в Днепр дальше 4–5 лье от устья.

Рассказывают, что в Войсковой Скарбнице находится множество пушек, спрятанных казаками в каналах, и никто из поляков не может узнать, где именно. Кроме того, говорят, что они (поляки – С.А.) никогда не бывают в этих местах, а сами казаки хранят местонахождение оружия в тайне, не желая раскрывать ее; впрочем и среди казаков немногие знают об этом.

Все артиллерийские орудия, добытые у турок, они опускают на дно, даже деньги прячут там и вынимают только по мере надобности.

Каждый казак имеет свой отдельный тайник, ибо, захватив добычу у турок, они делят ее между собой, а после возвращения в эти места каждый прячет, как уже говорилось, под водой свою маленькую добычу, то есть

2. Казацкие острова на Днепре

Есть еще одно памятное место на Днепре. Оно тоже связано с французским картографом и строителем Бопланом.

В 1635 году польский сейм принял решение о сооружении на Днепре для контроля за действиями запорожских казаков крепости и размещении в ней пешего и конного гарнизонов.

Место для крепости было выбрано возле первого (Кодакского) порога. Ныне это окраина Днепропетровска. Руководство инженерными работами осуществлял Боплан. Строительство началось весной 1635 г. и завершилось уже в июле того же года.

Кодакская крепость была сооружена в виде четырехугольника с бастионами общей длиной по периметру около 1800 м. С трех сторон ее окружал оборонительный ров, на дне которого находились вбитые дубовые заостренные колья. В западной части она круто возносилась над Днепром. Во внутренних помещениях укрепления могли расположиться около тысячи человек. Первым комендантом Кодакской крепости был француз Ж. Марион, вторым – поляк Я. Жултовский.

Но запорожским казакам такая «самодеятельность» польского сейма не понравилась. В начале августа около тысячи запорожцев под руководством гетмана Сулимы отправились на соискание крепости. Часть казаков шла к Кодаку по степи, другая – продвигалась по Днепру на «чайках». Остановились казаки в степи в нескольких километрах от крепости. Продвигавшиеся по Днепру высадились напротив польской крепости на скалистом острове. Иван Сулима приказал осуществить разведку подступов к укреплению и доложить старшине о возможных путях осуществления штурма. На военном совещании, где кроме гетмана также присутствовали казацкие полковники П. Бут, И. Сорока и К. Бурляй было принято решение о ночной атаке на Кодака. В ночь с 11 на 12 августа запорожцы неожиданно напали на стражей и открыли ворота крепости. Одна часть казаков ворвалась в середине через основной вход, другие – по приставным лестницам, преодолев частокол, со всех сторон проникли в крепость. Третья часть стреляла из острова из пушек. Гарнизона был уничтожен.

По приказу И. Сулимы все укрепления были немедленно разбиты – деревянные постройки сожгли, валы разрушили, а рвы засыпаны.

Боплан описал взятие Кодака следующим образом:

«Какой-то Сулима, атаман части восставших казаков, возвращаясь с моря и увидев, что замок мешает ему вернуться

домой, неожиданно захватил его и выбил основания весь гарнизона… Захватив и ограбив форт, упомянутый Сулима вернулся с казаками в Запорожье».

В то же время в 1635 году растрезвонила о взятии И. Сулимой польского замка Кодака тогдашняя парижская газета «La gazette».

Польский король не простил мятежному гетману разрушения крепости Кодака. По его приказу пан Александр Конецпольский подкупил кое кого из казаков. Те выдали Ивана Сулиму. В Варшаве его публично четвертовали.

Очевидец тех событий литовский магнат А. Радзивилл впоследствии рассказывал:

«Многие люди жалели за Сулимой, ведь, разгромил неоднократно врага христиан – турка. И даже никогда не получив ранения в боях с ним, должен был умирать теперь позорной смертью».

Однако гибель И. Сулимы не остановила запорожцев… В 1639 году в отстроенной крепости Кодак с польским паном А Конецпольским встретился будущий гетман Б. Хмельницкий. Богдан напомнил ему народную мудрость: «Что рукой строится, это рукой и разрушается». Конецпольский прекрасно знал не только отца Богдана, но и самого Богдана. Поэтому не придал значения его словам.

Однако слова Хмеля (так называли Богдана татары) оказались пророческими. В 1648 году запорожские казаки окончательно овладели крепостью Кодака.

И ныне в Днепропетровске находятся развалины этой крепости. А напротив ее через протоку – остров, с которого запорожцы в 1635 году обстреливали из пушек польскую крепость. И на острове, и в крепости я бывал неоднократно. Ныне о крепости напоминают земляной вал и мемориальная гранитная плита. Остров теперь называют Пороховым. На нем во время Ивана Сулимы казаки изготовляли из селитры порох и громили из пушек удалых купцов, проплывавших по Днепру в Константинополь… Место было отличное для стрельбы – за островом начинался первый Кодакский порог. Негде было укрыться купцам.

В наше время остров и развалины крепости не дают покоя днепропетровским «черным археологам». По преданию на Пороховом острове и в районе кодакских развалин спрятаны запорожцами золотые клады. К этому обязывает «черных археологов» и тот факт, что на этом острове до девяностых годов прошлого столетия была запретная зона для посещений простыми смертными. То ли были там воинские пороховые склады, то ли проводились какие-то секретные испытания ракетного

вооружения. Но многие днепропетровцы верят, что закрыли Пороховой остров и НКВД, и КГБ из-за запрятанной там запорожской золотой казны. Только найти золотую казну не смогли ни НКВД, ни КГБ. Ну что ж, кому-то еще повезет!

А если не повезет, то не унывайте. На Пороховом острове на верхней, возвышенной части острова встречают путешественников гранитные скалы, там вы найдете стоянку древних людей. Поройтесь в культурным слоем темного цвета. Вашему взору предстанут черепки посуды, кремня, костей млекопитающих и рыб ранней и поздней эпохе каменного века. В подсыпке амбара, который стоит на острове, был когда-то найден даже целый сосуд той же эпохи. Эта стоянка очень большая, и в ней сохранились вполне не тронутые места, где можно делать раскопки.

Вторая стоянка на противоположном краю острова, у самого берега, напротив средней части течения Днепра. Там найдена большая куча кремня. Наверное, здесь была мастерская человека каменного века. Здесь же найдены черепки посуды поздних эпох.

Не разочаровывайтесь! Где есть древние черепки, там найдутся и древние янтарные бусы и золотые серьги!

Клады вроде бы должны быть и на другом днепропетровском острове – Монастырском.

В годы моей жизни в Днепропетровске этот остров назывался Комсомольским. На его скальных склонах тренировались скалолазы, альпинисты, горные туристы. На его берегу были яхт-клуб, водные станции с лодками, катерами. Остров заканчивался длинным пляжем.

В теперешнее время многое на острове изменилось. Ему было возвращено старинное название. Был построен на острове Свято-Николаевский храм.

Монастырский остров в Днепропетровске – это памятник Древней Руси.

Не исключено, что в начале нашего летоисчисления на острове находилось языческое святилище, а на месте его затем возник очаг христианской веры. Чаще всего христианские церкви основывались как раз на месте языческих капищ. Известный историк Дмитрий Яворницкий высказал мысль, "что остров Монастырский мог быть пунктом отдыха для русских, которые шли по Днепру вниз… так как это один из больших островов, которые никогда не затапливает весенняя вода и является, так сказать, преддверьем порогов".

Впервые остров упоминается в Житии святого Феодосия, как самое северное место, куда дошел в своей миссии один из учеников Христа – Андрей Первозванный.

Само название "Монастырский" остров получил от якобы существовавшего там византийского монастыря, основанного в IX веке. Согласно легендам его построили греческие монахи. О монастыре упомянул известный уже читателям французский военный инженер и картограф Гильом Левассер де Боплан в своем "Описании Украины". С горечью он записал: "…когда-то здесь был монастырь… но теперь от него нет ни единых следов".

В стенах этого исчезнувшего монастыря княгиня Ольга пережидала бурю по пути в Царьград в 957 году. Здесь останавливался киевский князь Владимир Великий в походе на Корсунь (Херсонес) в 988-м. Когда в 1152 году великий князь Мстислав Изяславович разбил половцев при реке Орель и на Самаре, то и он посетил "святой Днепровский остров Монастырску и всеми силами старался поддержать эти святые места от нападения кочевников", – так записано в "Материалах для Историко-Статистического описания Екатеринославской епархии".

Сам монастырь прекратил свое существование в 1240 г., во время Западного похода Батыя – в это время прекращают свое существование древнерусские поселения в устье реки Самара (городской район Игрень), у Старых Кодаков, на острове Каменоватом, да так, что ныне обнаружить каких-либо следов так и не удалось.

Известен Монастырский остров и паранормальными свойствами. Начиная с конца 1980-х, во многих газетах и журналах стали появляться особые публикации. В них рассказывалось о том, что остров – уникальная энергоинформационная зона. Особенно интересны были теории Виктора Воробьева – доцента Приднепровской академии строительства и архитектуры, специалиста по аномальным явлениям. Он пришел к выводу, что остров "наделен небывало сильной энергоинформационной структурой". По его мнению, здесь четко выделяются странные зоны, подземные объекты, входы в параллельные миры со своими обитателями. Наблюдения зафиксированы в нескольких десятках толстых тетрадей. Монастырский остров постепенно стал Меккой крупных экстрасенсов, контактеров из России и из Западной Европы.

В своих лекциях Воробьев рассказывает:

«В арийскую эпоху в Царичанском районе Днепропетровской области находилась одна из семи столиц мира". Вокруг нее на десятки километров в землю были вмонтированы злато-серебряные пластины, перенаправлявшие энергию Космоса на величественный храм, стоявший в те времена на нашем Монастырском острове на так называемом Тыквенном месте.

Арии считали цветок тыквы священным: "Он вырастал… в особые моменты космических циклов". Последний раз он якобы расцвел в 1999 году, поздней осенью!

Последователи такого учения считают, что остров был священной столицей скифов, здесь побывал Зороастр (Заратустра), а уже потом сюда наведался апостол Андрей Первозванный».

И еще одна легенда о днепропетровском монастырском острове:

«на Монастырском острове прямо перед памятником Шевченко есть два подземных грота. В одном из них хранится голубоватый полупрозрачный кристалл – Кристалл знаний… На дорожке, ведущей влево-вперед от памятника, несколько раз в неделю появляется зона разрыва хрональных полей… Человек, который входит в измененный хрональный поток, чувствует себя будто улетающим в параллельные миры… По нашим оценкам, Монастырский остров входит в число 22 силовых точек планеты».

Сторонники этой теории утверждают, что осенью 1990 года на самой высокой точке острова, метрах в пятидесяти от памятника Шевченко, двенадцать добровольцев нашли там древнее золото и сразу же вошли в контакт с Космосом. Световой луч, вышедший из неба, охватил всю группу, и все двенадцать людей вместе с древним золотом исчезли. Судьба их до сих пор неизвестна.

Наверное, Монастырский остров действительно обладает необъяснимой притягательной силой для творческих личностей с богатой фантазией…

Но вернемся к золотым кладам. Неужели княгиня Ольга не оставили на Монастырском острове о себе и другую память – золотую? И запорожские казаки тоже?

В XIX веке на территории одной лишь Херсонской губернии были обнаружены на месте бывших запорожских поселений и зарегистрированы властями более пятидесяти золотых кладов. То есть в среднем каждые два года один горшок или кожаный мешок с драгоценностями! И это без учета находок при раскопках скифских и половецких захоронений! А сколько было золотых находок, не учтенных властями? Не хило, если к тому же учесть, что население Херсонской губернии было раза в три меньше нынешнего.

В 1845 году на месте Сечи, неподалеку от погреба, в котором помещалась войсковая пушкарня, был найден в земле мешок с выбитыми в столице Крымского ханства Бахчисарае серебряными татарскими монетами. О происхождении мешка можно ныне лишь догадываться. То ли крымский хан отблагодарил им

запорожцев за верную службу, то ли мешок был добыт во время набега на Крым? И почему мешок был схоронен возле пушкарни? Не захотели доблестные казаки отдать его в общую казну? Или спрятать мешок в потаенном месте Днепра?

Переместимся в XX век. В Рябучовской ложбине возле Днепра на окраине села после обильного дождя мальчишки играли в футбол. Юный футболист споткнулся обо что-то, разбил нос. В сердцах поддел ногой препятствие. А им оказался горшок с золотыми и серебряными монетами. Краеведы подтвердили: дождевые потоки, размывшие сельский пустырь, вскрыли золотое захоронение, принадлежавшее одному из запорожцев. Находка случилась в 1978 году!

Так что золото у запорожцев было и не малое! Казна была тоже мощная! Только куда она подевалась? Почти два столетия ищут ее неугомонные любители золотых слитков. Но ни на Западе, ни на Востоке, ни в Америке, ни в Австралии она не объявилась. Но зачем далеко ходить! Зачем обращать взор за тридевять земель, если согласно некоторым сведениям она закопана в Ростове-на-Дону – городе, где прошла моя юность!

3. Золотая запорожская казна была, и даже не одна

Запорожская Сечь – понятие объединяющее. В разные времена Сечь перемещалась в разные места региона. Когда обосновались на берегу притока Днепра – Ингульца, сечь стала Ингулецкой, на берегу Чертомлыка – Чертомлыцкой. В днепровское урочище Алешки, что было в то время турецким, запорожцы переселились, чтобы быть подальше от «москалей» и поближе к крымскому хану. Сечь назвали Алешкинской.

У каждой Сечи была своя казна. Ею распоряжался гетман, а хранил кошевой (по современному казначей). Только гетман, атаман и кошевой знали о ее величине и месте нахождения.

О поисках запорожской казны ходили, например, такие легенды (Роман Пересветов, «Тайны вецветших строк», Государственное Издательство Детской Литературы, Москва, 1961 год).

В вековом Черном лесу, в верховьях реки Ингул, стоит якобы трехсотлетний дуб, выдолбленный внутри и наполненный горилкой.

Внутри этого дуба спрятаны дорогие турецкие и персидские шали и добротные английские сукна, добытые запорожцами во время набегов на чужеземные берега.

В этом же дубе в особом тайнике хранятся и драгоценности: золото, серебро, украшенное самоцветными камнями дорогое оружие.

Но главный клад – сама Запорожская Скарбника – в дубе не поместилась, она была сокрыта в другом месте!

Один паломник, ездивший в Палестину через Константинополь, встретил в турецкой столице стодвадцатилетнего старика, брата умершего на чужой земле запорожского атамана Семена Губы. Когда была уничтожена последняя Запорожская Сечь, этот атаман вместе со своим братом Губой разрыл землю в канаве возле одной забытой могилы и закопал в яме войсковую казну.

Искать эту яму нужно недалеко от села Вознесенского, около переправы через Буг – последнего препятствия на пути бежавших на чужбину казаков. За Бугом была уже «Туреччина». По соседству с этой переправой недалеко от могилы для отвода глаз врыт в землю крест. Под ним никто не похоронен. Повернувшись лицом к этому кресту, надо отмерить от могилы семь саженей.

– Там должна быть канава, а в ней большой камень, а не

окажется камня, найдешь в ней цепь. – рассказал старик. – Одним концом она привязана к двери погреба, другим к зарытому в землю каменному чурбану. Откопаешь первую дверь, под ней найдешь еще две, ведущие в разные погреба. Там укрыто много ценного оружия и утвари и все войсковое серебро… Золотых же монет там нет. Семен Губа переплавил их в слитки и спрятал эти слитки в другом месте.

Паломник, вернувшийся на родину, стал усердно разыскивать казну. В конце XVIII – начале XIX столетия вместо Запорожского было уже Бугское казачество. На месте Вознесенска находился казацкий зимовник Соколы. Он был оборонным пунктом против турецких набегников. Здесь размещалось также управление Бугского казацкого войска.

В XIX веке найти место переправы через Буг бывших запорожских казаков, покинувших Сечь в XVIII веке, было можно только в том случае, если переправу не перенесли в другое место. Но паломник был упертым мужиком, нашел то, что ему было нужно. Под крестом точно никакого гроба не было. Была поблизости насыпь, похожая на могильную. Но далее оказалось самое удивительное.

Время прошло большое. На седьмой сажени паломник уткнулся не в канаву с камнем, а прямохонько лбом в дом волостного старшины Валерия Грузденко. Хозяин дома Валерий Грузденко и его мать – старуха за бутыльком горилки разговорились с пришельцем. Тот оказался бывшим запорожцем, пришедшим взглянуть на родные места.

Паломник по секрету шепнул старухе и ее сыну, что знает, где зарыта войсковая казна.

– Где? – воскликнул Валерий.

– Под твоим домом!

Хозяин дома старшина Валерий Грузденко удивился, а потом обратился к матери:

– Ты же рассказывала нечто такое же об отце!

Старуха вспомнила, что много лет тому назад к ним приходил тоже такой же мужик из дальних краев. Только сказался купцом, возвратившимся из дальних краев. Купец сообщил нечто подобное. Однако его рассказ вылился в трагедию.

В то давнее время Георгий Грузденко, его жена Валентина и новорожденный сын Валера жили в другом богатом доме. Наверное, поэтому и обратился к ним купец. И поведал те же приметы.

По просьбе купца Георгий сопроводил его по окрестностям Вознесенска, но не туда, куда было нужно. Купец уехал ни с чем.

Георгий же пошел по верному следу и также, как нынешний

паломник, уткнулся не в канаву, но в хибару, где жила вдова погибшего мужа – казака. Георгий был парнем не промах! Уговорил вдову поменяться с ним домами – его хата была ведь лучше!

Выслав из новой вдовьей хаты жену с новорожденным сыном, Георгий после долгих усилий сдвинул обнаруженный им под полом тяжелый камень и спустился в открывшуюся под ним яму. С большим трудом открыл дверь, потом взглянул на две другие, рванул их и…

На хозяина набросилась огромная крыса!

Выскочил хозяин из ямы, а крыса за ним. Погналась за ним по улице, искусала его ноги. Через пару дней старуха схоронила мужа.

Попыталась так неожиданно овдовевшая женщина задвинуть камень на место. Не получилось – силенок не хватило! Позвала на помощь священника, показала на ход в избе в подземелье, откуда выскочила крыса, искусавшая мужа, крысиный труп за домом. Тот сказал, это на твоего мужа набросился дьявол! И освятил хату.

Новый пришелец – паломник попытался уговорить старуху и ее сына Валерия снова отодвинуть камень и снова приняться за поиски казны, но старуха схватила с печи ведро с кипятком, облила паломника, закричав:

– Спаси, матерь Божья, от антихриста!

Вот такие байки рассказывают о запорожских кладах.

Есть и другие легенды.

В 1775 году Запорожская Сечь была ликвидирована, и казаков насильно переселили на Кубань. Покидая Хортицу, многие казаки считали это временным явлением. У многих казаков «була така думка, шо як помрет «Потемка» (то есть князь Потемкин-Таврический, подсказавший императрице Екатерине II ликвидацию Запорожской Сечи – С. А.), то воны вернутся назад».

Уходя, многие запорожцы «ничого не бралы с собою, а ховалы добро: хто в землю, хто в огород, а другие в Днипро».

Тогда же, по преданию, где-то на Хортице или в ее окрестностях была спрятана «Войсковая Скарбница» запорожцев. Хотя есть версии, что ее вывезли.

Легенды и мифы о зарытых кладах передаются из уст в уста. Устные завещания и приметы зарытых сокровищ под большим секретом предаются от поколения к поколению. Еще в конце XIX века были живы многочисленные свидетели, которые помнили от своих родителей приметы запорожских кладов. Вот некоторые записи рассказов древних дедов:

«На Хортивском острове, в Высокой Горе, был камень в рост чоловика, весь до низу исписанный. Теперь его или нема, ибо

мхом порос – не узнаешь. Под тем камнем есть запорожский клад. Цей камень видел я лет двадцать назад, когда пас овец».

«Ниже головы острова Хортивского, над Старым Днипром, есть урочище Лазни. Там, поверх скалы, клад. Примета такая: лежит камень, а на ему слова: «Естли кто его возьмет – буде ему гроб». Лет тридцать тому назад слова еще булы заметны, а теперь камень зарос мхом».

Хорошо известно кладоискателям урочище Сагайдачное. В нем где-то «пид каминнями», «до ушей» зарыто казацких «грошей», но «не всякому они давалися». И здесь, действительно, находили золотые и серебряные монеты и изделия: и случайно и целенаправленно.

Еще раз перенесемся в XVII век. В 1694 году в Черкассах казаки на Раде решали, к кому в подданство податься? К польскому королю или к российскому царю? Дебаты были такими же яростными, как в современных парламентах. Даже жестче, со стрельбой из ружей, с пистолетными выстрелами. К единому мнению так и не пришли. И все же приняли решение, по – нынешнему, вполне либерально-демократическое. Пусть каждый выберет свою судьбу сам. Запорожское войско разделилось на две почти равные части. Одна решила остаться под властью польского короля, другая – уйти на российские земли. Казну разделили поровну.

Ушедшие под власть царя обосновали на пустующих землях ныне Белгородской области по берегам реки Ворсклы поселки Баланда, Карпов Городок и другие.

В Карповом Городке поселился атаман, в Баланде – кошевой Василий Шматок вместе с казачьей казной. На новом месте казаки оказались на правах крестьян. Атаман, кошевой, старшины потеряли прежнюю вольницу и привилегия. Когда в регионе объявился шведский король Карл XII с войском, атаман и казачья верхушка перебежали к шведам. Другая часть казаков присягнула Петру I. Куда подевались кошевой Шматок и казна, никто не знал.

Под Полтавой Карл XII был разбит. Вместе с ним удрали без казны атаман и его приспешники.

После битвы объявился в Баланде кошевой Шматок, оказавшийся единственным распорядителем казны. Вот что значит быть себе на уме! О казне он помалкивал.

Одни рядовые казаки приняли Шматка за героя, спрятавшего общественное золото и от шведов, и от москалей, чтобы в будущем употребить на пользу общины. Другие увидели в нем вора. Василий Шматок не оправдывался, не бил себя в грудь, заявляя, что он к золоту даже не прикасался и не дотрагивается, помалкивал, как в рот воды набрал. Однако местные любопытные

наблюдатели отметили, что их кошевой выстроил новый дом, завел табун лошадей и стадо коров… Василий все же объяснил селянам: в Петербурге его единственный сын поступил на службу к графу Шереметьеву, загребает деньжищи.

И, тем не менее, селяне не поверили, принялись судачить: казна велика, всю растратить не мог, что-то и для нас должно остаться. Многие казаки видели в свое время громадный ящик, набитый золотыми монетами. Сами помогали погрузить его на телегу, чтобы перевезти в хату Шматка. Телега проломилась. Пришлось подгонять другую, покрепче.

После смерти Шматка сын, вернувшийся из Петербурга, принялся расспрашивать родственников и соседей: не оставил ли отец какой записки и, может быть, кто либо видел, как он что-то прятал?

Соседи тут же сообразили – ящик был весом пудов десять, такую тяжесть Шматок один утащить не мог, значит, спрятал где-то неподалеку.

Припомнили местные всезнайки, что перед смертью Василий что-то писал своему сыну. Допросили бывшую любовницу Шматка. Та подтвердила: писал сыну, да что в записке, не знаю, потому как прочитать не могла – неграмотная.

Поиски баландянской казны продолжались долго. И даже в наше время. За это время село Баланда слилось с поселком Борисовка. На карте осталось лишь озеро Баланда возле реки Ворскла. В XXI веке между ними построили туристическую базу под названием «Русский барин». Но об этой легенде местные жители не забыли.

Они рассказали мне о том, что произошло в веке двадцатом.

В 1946 году в поселок Борисовка приехал из Московского университета ученый – биолог, чтобы изучать местную флору. Остановился он у одной из борисовских старушек. Вечером старушка напекла ему оладьи, биолог выставил водочку. И начался душевный разговор.

– Коленька, наша окраина Борисовки была ранее сельцом под названием Баланда. Красивым было оно! Его основали запорожские казаки, когда отказались служить польскому королю. Привезли они в село и свою казачью золотую казну. А потом нагрянули шведы. Старшина примкнула к шведскому королю. Царь Петр их разбил. Но казна-то осталась где-то у нас, в Баланде! До сих пор ее ищем.

– Бабушка Вера, а какие приметы для поиска?

– Внучок! Ведь моя пробабка была в прислугах у кошевого Шматка. Он владел казной. Она в конце жизни передала мне клочок бумаги и велела хранить, как зеницу ока! А что в ней

написано, до сих пор не разберу. Наверное, что-то о Шматке. Полюбовниками они были.

– Покажите мне ее.

Старушка мило улыбнулась, покачала головой:

– А что я за это буду иметь? Часть золота моя!

На том и порешили.

Достала старушка из шкатулочки записочку, поцеловала ее и протянула Коленьке.

Тот развернул ее и прочитал:

«Иван, сундук под боцянами, где твой дуб». И все!

– Бабушка Вера, а что такое «боцяны»?

– Аисты, милок.

Коленька вышел на берег Ворсклы, стал рассматривать окрестность. К нему подошел лесник.

– Как называется эта роща? – спросил Коля.

– По старинному Шматок. А что ты здесь делаешь, юноша? Неужели ищешь Запорожскую Скарбницу? В нашей Баланде все ее ищут. Только не могут найти.

– Я биолог из Московского университета. Ищут материал для диссертации.

– Ищи – ищи, да только о скарбнице не забывай. У кого остановился? У бабы Веры, подись? Она старушонка говорливая. Любит байки рассказывать. И о скарбнице тоже. Ну что, прогуляемся вдоль берега Ворсклы?

– А где у вас дубы?

– Тебе они нужны для диссертации? Один есть у нас старый дуб старше других. Трехсотлетний. Ему старушки поклоняются. К нему я тебя и свожу.

Подвел лесник Колю к дубу, а над ним аисты кружат. От радости Коля даже подпрыгнул.

– Что, нашел тему для диссертации?

– Нашел, дядя Афанасий. Не простую, а золотую. Ну что же это я проговорился?

– А ну-ка, рассказывай, что тебе бабуля наговорила!

Вот так Коленька исчез из Баланды. Нашли его, застрелянного, в Ворскле. Бабушку Веру тоже вскоре похоронили. Милиция нашла и убийцу – «черного золотоискателя» Афанасия в тот момент, когда он вскрыл под дубом грунт и раскрыл крышку ящика. А из ящика засверкала запорожское золото!

Как говорили наши предки, не касайтесь клада. Все клады заговоренные. От них только одни несчастия. Если имеешь желание воспользоваться денежным кладом, то не бери всю стопку, а сбоку и рассыпь ее по земле или по ветру. Земля и ветер удалят колдовство

Подобную историю рассказал кинорежиссер и писатель Альберт Мартыненко в своей книге «Невостребованные клады. По запискам лагерного врача» (Санкт-Петербург, издательство «АТОН», 1998 год). Только окончания у этих истории почти что одинаковые – клады запорожских казаков до добра не доводят!

Много историй о кладах кочуют по белу свету.

Но теперь расскажу вам о том, к чему я имел непосредственное отношение.

4. Попытка запорожских казаков уйти за пределы России на восток в Персию

Все началось с того, что в конце восьмидесятых годов прошлого столетия, когда началась перестройка, в днепропетровских газетах было опубликована информация о том, что наша область богата золотом. И оно находится у нас под ногами. От Кривого Рога до Днепропетровска и далее на восток до Донбасса в земных недрах протянулся слой золотого песка. Прочитав об этом интереснейшем сообщении, я рассказал о нем своим товарищам туристам из нашего спортивного клуба «Метеор». У них загорелись глаза. Между прочим, как и у меня. Теперь мы можем стать владельцами несметных богатств! Не только мы, но и наше государство! Но каким образом? Рассудили так: будем теперь не просто ходить в походы выходного дня, а в выходные дни в походах промывать в поисках золота песок по берегам рек Днепра, Самары, Ворсклы, Орели…

Один из наших ракетостроителей и одновременно туристов Анатолий Тодоров высказал интересную мысль: а почему бы не прибавить к двум выходным дням еще один? Решили обратиться в партком нашего КБ «Южное». Секретарю парткома рассказали, что у нас есть благородное намерение – озолотить страну. Будем в выходные в туристских походах промывать золотой песок по берегам наших рек. Показали ему газету «Днепропетровская правда» с золотым собщением и попросили добавить на промывку еще один день, так как двух дней для нее маловато. Секретарь парткома, прочитав «Днепропетровскую правду», улыбнулся:

– А меня с собой возьмете? Шутки шутками, но принесите мне бумагу из геологического управления или из Горного института, что вам поручается промывка золота ну не в промышленных целях, а хотя бы в научно-исследовательских. Тогда будем договариваться.

Отправились мы для начала в Горный институт. Там посмеялись над нами:

– Ну и хитрецы! А вы знаете, что золотая песчаная жила залегает на глубине семисот метров и она настолько бедна золотом, что не выдерживает никакой конкуренции даже с самыми бедными золотыми жилами в других регионах страны. Поэтому на нее никто и не обращает внимания.

Вот так и закончилась наша эпопея с золотодобычей. Но к тому времени подоспели публикации, разжигающие интерес читателей к судьбе запорожского казачества и его казне. Конечно,

было понятно, что запорожская казна – это мечта тех, кто хочет, чтобы галушки сами залетали ему в рот. Но эта тема заинтересовала меня по другой причине.

Судя по историческим книгам, Екатерина II была преобразовательницей. При ней Российская империя претерпела значительные изменения.

После завоевания Крыма Екатерина II приступила к превращению Сечи в обычную земледельческую провинцию. Уделом запорожцев стало покончить с военным прошлым и создавать семьи, растить детей, заниматься просветительством, пахать, сеять, собирать урожай, разводить скот.

Но не все из казаков были согласны с таким поворотом судьбы. Иные рвалась скакать на коне с саблей. В России с их стремлением к независимости, вольности, с их боевым настроем для сражений с кем угодно, лишь бы быть победителями с хорошей добычей, они могли быть востребованы в редких случаях. Вояки нужны были в Турции, Польше, где-либо на Востоке или на Западе, далеко за океаном. Обустроиться там, создать новую вольную Сечь запорожская сабельная элита задумала с помощью припрятанной богатейшей казны. Но казну надо было переправить за пределы России так, чтобы ее не конфисковали на российских границах. О конфискациях или грабежах их богатств за пределами России запорожцы не задумывались, лишь бы ускользнуть от имперского ока. Так возникли несколько вариантов пересечения российских пределов. Один из них – южный, другой восточный.

Один из обозов был обнаружен царскими гусарами на южном рубеже России, перед Перекопом. Бочки были отобраны и направлены в Санкт-Петербург. Екатерина II лично присутствовала при их вскрытии. С ней чуть не случился инфаркт, когда из бочек извлекли не запорожские сокровища, а камни с острова Хортица.

В это время другой обозный запорожский отряд отправился на Восток. По задумке его лидеров надо было достичь Каспийского моря и по нему переправиться в Персию. Там у местных владык купить землю. И на ней создать новую Запорожскую Сечь.

Планы у этих казаков были грандиозными. Но мало осуществимыми. Ведь за землю персы содрали бы с казаков не только три шкуры, но и подчинили бы казаков себе.

Обозы добрался до границы Донского казачества на реке Кальмиус (ныне это граница всего лишь между городами Донецком и Макеевкой в Донецкой Народной Республике).

И тут случилось то, чего совсем не ожидали запорожцы. Они

надеялись на взаимопонимание с донцами, но те восприняли запорожцев, как ослушников императрицы, и принялись отлавливать запорожских казаков.

Пришлось обладателям запорожских сокровищ тайком пробираться к Дону, в Темерницкое урочище. В то время это урочище в пойме реки Темерник представляло из себя непроходимые джунгли. В пойме Темерника и исчез запорожский обозный отряд с золотыми бочками.

Что же случилось с запорожцами и их драгоценностями в этой пойме? До сих пор эта загадка не разрешена. Но есть удивительные легенды, к которым имеет отношение в какой-то степени моя семья.

5. Восток – это не Персия, а Ростов-на-Дону

15 декабря 1749 года императрица Елизавета Петровна подписала указ, которым было приказано «построить на правом берегу Дона в его низовьях, в 46 километрах от устья реки, где она впадает в Азовское море, таможню для сбору тарифов и внутренних пошлин с привозимых из турецкой области и отвозимых из России за границу товаров».

Таможню построили на левом берегу реки Темерник при впадении ее в Дон, около разрушенной древнегреческой крепости.

Весной 1750 года в таможне были построены пристань, пакгауз, карантин, помещение для служащих гарнизона. Здесь в 1756 году была основана международная «Российская и Константинопольская торгующая компания». Темерницкий порт стал единственным русским портом на юге России, через него велась торговля со странами Чёрного, Эгейского и Средиземного морей. Здесь российские купцы стали вести свою торговлю с приезжими греками, турками и армянами.

Там же возникла крепость с церковью Дмитрия Ростовского. Рядом шла бойкая торговля между российскими и иноземными купцами. Так образовался город Ростов-на-Дону.

В результате русско-турецкой войны 1768–1774 годов, согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Крым был, наконец, объявлен независимым, а Россия получила в свое владение Керчь с крепостью Ени-Кале.

Чтобы ослабить теперь уже независимое Крымское ханство, императрица Екатерина II предприняла ряд мер. Самой действенной мерой было переселение из Крыма греков и армян.

К тому времени армяне жили в Крыму в течение пятисот лет. Переселились они туда из родных мест из-за гонений татар и турок. За эти столетия они, являясь потомками армянского племени анийцев, сохранили свои ремесленно-производственные традиции и мастерство. Ремесленники умели производить хорошие товары, а торговцы – вывозить их в другие страны. В этом и заключалось их предполагаемое императрицей назначение для развития экономики и внешней торговли Кубано – Азовской области юга России.

9 марта 1778 года Екатерина II издала Указ:

«генерал – фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому повелевается переселить живущих в Крыму греков, грузин и армян, которые добровольно на это согласятся, в Новороссийскую и Азовскую губернии, …стараться всеми образами склонять и

уговаривать, чтобы добровольно перейти согласились, а особливо убедить к тому тамошнего греческого митрополита».

Далее в Указе отмечалось, чтобы переселенцы не имели ни в чем недостатка:

«снабжены были как достаточным числом земли, так и нужными к заведению домостроительства их пособиями из казны нашей. Впрочем, не оставим мы снабдить их нужными привилегиями, смотря по числу и состоянию оных, а до того времени состоять им в собственной опеке тамошних губернаторов…».

Императрица преследовала две цели: во-первых, экономически ослабить крымское ханство и поставить его в полную зависимость от России, лишив его основного источника доходов от податей, которые платило христианское население полуострова крымскому хану. Во-вторых, создавалась возможность заселения плодородных земель юга России людьми, имеющими большой опыт в торговле, ремеслах, возделывании земель.

Армяне основали на донских землях села Чалтырь, Крым, Большие Салы, Султан-Салы, Несветай, Недвиговка, Хапры… Но самое главное, основали на Дону рядом с Ростовом город Нахичевань.

На Дон армяне, принесли с собой два важных фактора развития производства и торговли: развитое ремесленное мастерство и торговый капитал.

В это же время возле Ростова и Нахичевани в Темерницком урочище появился обозный запорожский отряд с Золотой Скарбницей.

Темерницкое урочище теперь находится на территории моего родного города Ростова-на-Дону. Речка Темерник делит его на две части – северо – западную и юго-восточную. Но это произойдет через сто пятьдесят лет.

6. Тайна запорожского казака Симона

А пока Темерницкое урочище – это дремучие заросли на берегу притока Дона.

У армян из Нахичевани возникло намерение построить свой армянский храм. Такой же, что был у них в Крыму. И назвать его так же, как был назван их храм в Крыму – Сурб-Хач. Как раз в это время и появился возле армян бездомный парень. Назвал себя Семеном. Для армян он стал Симоном.

Как он оказался на Дону – не откровенничал. Но армяне догадались – из Запорожской сечи, скрывается от дончан. И не исключено, но связан с запорожским золотом. До армян уже дошел слух, что запорожский золотой обоз мог затерялся где-то в Темерницком урочище. Однако не выдали армяне его донским казакам, потому как Симон оказался ценным строителем.

Когда диаспора получила разрешение возродить свой армянский монастырь Сурб-Хач по крымскому образцу на донской земле, Симон посоветовал выбрать для него место на высоком берегу Темерника. Он же был одним из главных строителей донского Сурб-Хача. В нем и остался жить до глубокой старости.

Годы дали о себе знать. Симон почувствовал приближение кончины, намекнул настоятелю монастыря о великой тайне, единственным хранителем которой он являлся. Тайна связана с огромными богатствами. Несмотря на клятву хранить тайну до смертного часа, Симон решил, что было бы глупо унести ее с собой в могилу.

Настоятель Сурб-Хача великий армянский поэт и просветитель Арутюн Аламдарян – ученый и философ – понял и Симона, и его обещание раскрыться на смертном одре.

Но случилось так, что до исповеди дело не дошло. Лютой зимой Симон вместе с другим служителем храма поехал в лесную чащу за дровами. Там на них напала стая волков. Симон и его товарищ попытались отбиться от зверей, но были растерзан волчьей стаей.

Когда монахи готовили тело к похоронам, обнаружили на спине погибшего запорожского казака изображения запорожского символа – трезубца. Монахи доложили настоятелю, что Симон – запорожец!

Но на этом дело не закончилось. Служители храма обнаружили на спине погибшего казака еще и загадочный рисунок.

Что бы он означал? Настоятель храма Арутюн Аламдарян

пришел к выводу, что рисунок связан с тайной, которую хотел раскрыть ему Симон перед смертью. Конечно, эта тайна скорее всего была связана с Золотой Скарбницей и спрятана та Скарбница где-то там, откуда заявился к армянам Симон, то есть в зарослях Темерника!

У поэта Аламдаряна заработала фантазии. Неужели запорожская казна могла быть перенесена в Сурб-Хач, ведь строил храм Симон. За свою долгую жизнь он мог постепенно перетащить сокровища из урочища в подвалы Сурб-Хача!

Монахи срисовали изображение на спине умершего. Похоронили Симона по православному обычаю.

Аламдарян показал рисунок своему другу. Вместе стали размышлять с чего начать поиск. Обыскали подвалы храма. Но приметного ничего не нашли. Или просто плохо искали?

А тем временем слухи о карте и о сокровищах разнеслись по округе. В темерницких джунглях появились любители легкой наживы. В 1834 году в монастырь ворвалась банда. Монахов пытали. Настоятель Аламдарян скончался от смертельных ран. Налетчики рылись в монастырских подвалах. Но на помощь пришли жители Нахичевани и грабителей уничтожили.

Жандармы и прокуратура не смогли найти бандитов, и, чтобы убийства не повторились, приказали монастырские подвалы завалить камнями, глиной, песком, что и было сделано монахами.

Карта же исчезла. Весь остаток XIX века в руки кладоискателей она не попала. Легенды о карте не утихали в Ростове и в XX веке. Усилия многих любителей золотоискательства были направлены на поиски карты, чтобы поимев ее в своих руках, добраться до заветного места.

В начале XX века под Ростовом в балке Сухой Чалтырь было найдено захоронение: одежда, упряжь, останки волов. Местные историки решили, что они принадлежали запорожцам. Это дало повод для организации акционерной компании по поиску в Ростове запорожского золота.

Акционерам начала XX века удалось осуществить давнюю мечту ростовских романтиков. Карта была найдена и расшифрована акционерами следующим образом: берег Дона, крепость Святого Дмитрия Ростовского, река Темерник, армянский храм Сурб-Хач, река Кизитеринка. Таким образом, ареал поисков был весьма обширен. Но после изучения легенд он был сужен пределами – река Темерник – храм Сурб-Хач.

7. Казна запорожцев в Ростове-на-Дону?

А далее была Октябрьская революция, затем Гражданская война. Она разметала акционеров по всему свету. Вместе с ними исчезла и карта.

В тридцатые годы развернулось на восточной окраине Нахичевани гигантское строительство комбайнового завода. Стройка заставила объединить два города Ростов и Нахичевань. Отныне Нахичевань стал ростовским городским районом. Тогда в потоке общей индустриализации страны о карте не вспоминали. Но она и ее владельцы объявились в середине XX века. Вы еще не догадались, где это произошло?

В 1942 году, в оккупированном фашистами Ростове румынские военнослужащие, такие же, как и немцы, оккупанты, принялись расспрашивать местных жителей, где находится храм Сурб-Хач. И даже показали карту. Ее они получили, скорее всего, в Румынии от белоэмигрантов.

Стащив у немцев миноискатели, румынские горячие головы принялись прочесывать ими окрестности Сурб-Хача. За этим занятием немцы и обнаружили в зарослях Темерника незадачливых румынских кладоискателей. За воровство миноискателя немцы расстреляли румын тут же, в темерницких джунглях, и приказали гражданским армянским властям Нахичевани трупы похоронить, а протоколы расстрела вместе с документами расстрелянных и копией рисунка на спине Симона передать румынскому командованию.

Делопроизводителем в управе был тогда известный армянский исследователь исторических событий армянского народа Х.А. Поркшеян. Надо было бы быть круглым идиотом, чтобы, увидев в расстрельных бумагах изображение окрестностей Темерника, срисованное со спины запорожского казака и будоражившее воображение многих поколений кладоискателей, не завладеть им. Поркшеян изъял карту из немецких бумаг, подменив ее поддельной.

После освобождения Ростова от фашистских захватчиков его зачисткой от немецких прихвостней занялся НКВД. Лица, сотрудничавшие с фашистами, были профильтрованы. Интересовался НКВД и неким Зеленским, редактором русскоязычной газетенки, издававшейся в период оккупации. Он сбежал с фашистами. В его квартиру поселили несколько семей, в том числе и нашу.

Мне тогда было семь лет. Хорошо помню, как мама, разбирая хлам, оставшийся после Зеленского, обнаружила запись

Зеленского о том, что запорожский клад запрятан в Каменке, на берегу Темерника, в сосновой роще, то есть там, где ныне находится госпиталь Северо-Кавказского военного округа. Записку мама передала в НКВД.

В НКВД поступило и другое сообщение: запорожское золото закопано в пойме Темерника, в районе ботанического сада Ростовского государственного университета.

Таким образом, НКВД стал сосредоточием многих сведений о сокровищах XVIII века с берегов Днепра, спрятанных в ростовской городской черте. Это могущественнейшее учреждение взяло расследование в свои руки.

Но ни НКВД, ни КГБ уже в течение уже многих десятилетий не сообщили о результатах поисков.

Ныне в Ростове-на-Дону поисками занимается небольшая группа ростовских историков, в состав которой входит краевед, неутомимоый исследователь старины Эдуард Вартанов. Согласно его сообщению в ростовской газете «Седьмая столица», вольнолюбивая часть запорожцев отправила в дальние края два воловьих обоза, груженых тяжеленными бочками. Сколько бочек тащили волы, достоверно не известно. По одним рассказам – по пятнадцати в каждом обозе, по другим – по тридцати.

В областной ростовской газете «Наше время» – органе Законодательного собрания Ростовской области были опубликованы мои обширные материалы о запорожских кладах, в том числе и в Ростове-на-Дону. Было получено много откликов.

Самый удивительный из них пришел из Одессы. Одесские кладоискатели предложили прочесать всю пойму реки Темерник с помощью миноискателей. Как это можно было осуществить, я не представлял. Из-за огромного жилищного строительства в шестидесятые и семидесятые годы XX века и в XXI веке на его берегах Темерник теперь стал городской рекой. Были свободными только заросшие камышом участки реки. По Ботанический саду Ростовского университета можно было бы пройтись миноискателем. Можно было бы потревожить животных Ростовского зоопарка, обосновавшегося на другой части Темерницкого берега. Можно было бы и вскрыть подвалы армянского храма Сурб-Хач. Но кто будет и когда этим заниматься? Желанием кладоискательства горели одесситы.

Группа одесситов сообщила, что выезжает с миноискателями в Ростов-на-Дону поездом Одесса – Ростов. Но на российско-украинской границе таможенники и пограничники миноискатели у них отобрали. Намеревались даже объявить одесских искателей приключений террористами. Вот так закончилась международная украинско-российская экспедиция по поиску запорожского золота

в Ростове-на-Дону.

Уважаемые читатели, не расстраивайтесь! Миноискатель вам в руки и попытайтесь найти свое счастье в Ростове-на-Дону. Но искать можно только с разрешением компетентных органов!

Очередное событие, связанное с запорожским золотом произошло в 2015 году в Харькове в больнице скорой неотложной помощи № 4 в отделении кардиологии. Пришел я в январе 2015 года навестить в палате № 612 моего родственника со вторым инфарктом. В палате лежали шестеро больных с таким же диагнозом. Рассказал я им о золоте запорожцев в Ростове-на-Дону. Один из больных приподнялся и попросил:

– У вас старинная карта, срисованная со спины Симона, есть?

– Только копия.

– Покажите ее.

– К сожалению, с собой нет.

– Когда придете в следующий раз, принесите ее. Я постараюсь определить, где запорожцы захоронили свою скарбницу.

– Вы что, ясновидец?

– Что-то возле этого…

Через день я примчался в больницу. Протянул карту Александру Вячеславовичу. Тот погладил ее несколько раз ладонью и сказал:

– Моя ладонь указывает на ростовский ботанический сад. В храме Сурб-Хач запорожской скарбницы не должно быть. Зря ее искали румыны возле храма.

– Александр Вячеславович, как же ваша ладонь почувствовала золото?

– Станислав Иванович, я настроил внутреннюю часть ладони на золото. Провел ладонью по карте. Там, где золото, ладонь сразу же почувствовала холод. Холод золотой скарбницы!

– Если от скарбницы веет холодом, то она, наверное, заговорена и несет проклятия? Сколько людей уже пострадали из-за ее поисков!

– Проклятия я мог бы снять, если бы был здоров. Много энергии приходится затратить, чтобы их ликвидировать. А нынче у меня второй инфаркт. И все из-за них, проклятых!

Шахтер – пенсионер из Луганской области Александр Вячеславович Беляков оказался в Харькове на попечении свой дочери после начала боевых действий в Луганской Народной Республике.

– Александр Вячеславович, вы, когда работали в угольном забое, тоже пользовались своими экстрасенсными способностями?

– Было дело. Тогда я спас шахтерскую бригаду от обвала… Моя бабушка в поселке заговаривала кровь. Однажды поселяне не

могли найти коров, пасшихся за пределами поселка. Сбежали коровы! Моя бабушка сказала соседям: ночью откройте ворота, что выходят на север. Потом она что-то пошептала. Ранним утром к удивления соседей коровы сами, без чьего то ни было подхлестывания, вошли в загон через открытые ворота. Так что, Станислав Иванович, ищите золото в ботаническом саду.

– Александр Вячеславович, оказывается, вы потомственный экстрасенс! Но ботанический сад Ростовского университета в пойме реки Темерник находится почти в центре Ростова! Невдалеке железнодорожный пассажирский вокзал на железнодорожной магистрали Ростов – Москва и Ростов – Кавказ. Вокзальную площадь пересекает Темерник. Как ни странно, по окраине поймы Темерника проносятся грузовые железнодорожные поезда и экспрессы «Адлер– Москва». «Москва – Кисловодск» и другие! Место это на редкость шумное. Грохот поездов разрывает человеческие барабанные перепонки! А сбоку от железнодорожных путей лесные заросли, камыши и болотистая топь!

– Станислав Иванович, знали запорожцы, где спрятать свою скарбницу! Болото – самое верное место для сохранения драгоценностей! Пройдет еще сто лет пока драгоценности не обнаружат. И только после того, когда болото осушат. Я ведь не только по углю специалист. И по золоту тоже.

– Давным давно, еще во второй половине прошлого века я прочитал в одной из местных газет сообщение о том, что золотоносная песчаная жила протянулась от Кривого Рога через Днепропетровск до Луганска. Александр Вячеславович, вы не встречались в Луганской области с золотыми месторождениями?

– В нашей области множество речушек. Некоторые из них я обследовал. Это конечно не Магадан и не Чукотка, где золотые горы. Но в луганских речушках кое что золотое есть. Они выносят золото из Донецкого кряжа. Этот золотой пояс протянулся и по Ростовской области, задел он и Волгоградскую область. Вы слышали о речке Керчик в Ростовской области? Ее истоки тоже на восточных склонах Донецкого кряжа. Мне геологи говорили, что в ее выносах золота больше, чем в других речушках нашего Донбасса. Богат наш кряж полезными ископаемыми!

В палате № 612 я вспомнил, что недавно в ростовской областной газете «Наше время» было опубликовано сообщение корреспондента Елены Слепцовой о том, что в Ростовской области есть своя золотая Аляска.

Ученые Южного научного центра Российской Академии Наук предлагают освоить давно открытое на Дону и благополучно забытое золотое месторождение, известное под названием

Керчикского.

Выявлено оно было еще в советские времена недалеко от города Шахты в Октябрьском сельском районе Ростовской области на реке Керчик. Город Шахты – это восточная часть Донбасса – российская. Поиски руды с проявлением золота начались здесь еще в 1987 году за счет государственных денежных средств. Вторично месторождением заинтересовались в конце девяностых – начале нулевых годов, когда из федерального и местного бюджетов вновь были выделены деньги на поисково – оценочные работы. Однако их не хватило на завершение намеченного плана работ. Поэтому геологоразведка на Керчике даже не начиналась.

До сих пор степень изученности Керчикского рудопроявления весьма слаба. Однако, по сведениям, имеющимся у журналиста Елены Слепцовой, золотые ресурсы на реке Керчик составляют примерно 70 тонн, что оценивается как крупное золоторудное месторождение с высококачественными рудами – на уровне мировых требований к подобного рода геологическим объектам.

Ресурсами Керчика заинтересовались ученые – геологи Института аридных зон Южного научного центра РАН, имеющие опыт изучения различного вида месторождений. В 2012 году они уже принимали участие в подобного рода работе – по оцифровке и анализу геологических образцов из Тырнаузского месторождения ценнейших вольфрама и молибдена. В советское время в Кабардино-Балкарском Тырныаузе добыча молибдена и вольфрама процветала.

Мне довелось быть свидетелем этого процветания в 1982 году. В августе того года я, будучи альпинистом, при восхождении на одну из вершин Приэльбрусья получил черепно-мозговую травму. Меня доставили в Тырныаузскую больницу молибденово-вольфрамового горно-обогатительного комбината. Медики этого комбината – нейрохирурги вернули меня к жизни. В какой еще горной глубинке вы нашли бы нейрохирургов? Но в Тырнаузком горно-обогатительном комбинате они были!

Но ныне Тырныауз в запустении. Перестройка сломала Тырнаузский горно-обогатительный комбинат. Только последние два-три года предпринимаются попытки вернуть его к жизни.

Исходя из имеющихся опыта в оцифровке и анализу руд из Тырныаузского месторождения и данных по Керчику, геологи предложили освоить перспективное золотое месторождение в районе Восточного Донбасса Ростовской области и разработали ряд проектов.

Вот что предложил заведующий отделом геологии института аридных зон Южного научного центра РАН, доктор геолого –

минералогических наук Сергей Парада:

– Сегодня добыча угля в регионе Восточного Донбасса становится все более нерентабельной из-за истощенности его угольных пластов. Это имеет негативные социально – экономические последствия в угольных городах Шахты, Новошахтинске, российском Донецке и других – производство сокращается, высококвалифицированные кадры увольняются… Но, учитывая наличие в Ростовской области Керчикского золоторудного проявления, речь может идти о диверсификации здешней горнодобывающей отрасли. Новой доминантой в этой сфере может стать добыча золота. Уже имеются положительные оценки обогащаемости руд и возможности их рентабельной разработки. Остается надеяться, что инвесторы и опытные недропользователи заинтересуются Керчиком.

Вот так протянулась ниточка от Запорожской Скарбницы до Ростовской Аляски. Может быть, надо было бы осушить болото в пойме реки Темерник не только из-за Запорожской Скарбницы, но и из-за золотоносных выносов Темерника? И не только Темерника, но и донбасских речек, впадающих, в рукав Дона Аксай? В Аксай впадает и Керчик. Следовательно, надо было бы заняться и Аксаем. Вспомним о том, что при впадении Аксая в Дон находится Большой холм, в котором было древнее капище язычников. В этом холме до сих пор творятся всякого рода необычности. О них было рассказано в главе II «Золотые кони, селитра и космодром» этой книги. Так что есть чем заняться донским краеведам

Глава v
Без золота Полуботка Англия не стала бы великой державой

1. Мои скауты захихикали

В истории запорожских казаков была много сечей: Запорожская, Алешкинская, Чертомлыцкая… В каждой был свой гетман, старшина, кошевой и своя казна. Не простая, а золотая! В начале главы IV было рассказано о некоторых казачьих золотых кладах. В Белгородской области и в Ростове-на-Дону ищут их до сих пор. Но самой интригующей была «золотая бочка» Павла Полуботка. О ней я и мои дети узнали при следующих обстоятельствах.

В школьном возрасте мои дети занимались в харьковском отряде скаутов. Православие им преподавала интереснейшая женщина Радислава Капнист. Другие преподаватели сообщили мне по секрету, что Рада (так ее называли мы) из древнего рода графов Капнистов и если к ней найти подход, то она многое чего может рассказать о своих предках и о своей матери заслуженной артистке Украины.

На одну из скаутских встреч я принес газету с любопытным сообщением и показал ее Радиславе. Она взглянула на нее и улыбнулась:

– Станислав, неужели в нашей независимой Украине появились еще одни авантюристы, мечтающие о том, чтобы миска с галушками сама оказалась на их столе! – и показала газету скаутам. Те захихикали:

«В своё время придворный кремлевский поэт Роберт Рождественский, издав чего-то очень комсомольского, разбогател, купил массивные золотые часы и стал обмывать дорогую покупку в ресторане Дома литераторов. К нему подсел поэт Михаил Светлов, тогда уже спившийся:

– Старик, давай пропьем хотя бы секундную стрелку!

Недавно просмотрел я (автор сообщения – С.А.) кинофильм "Золото Маккенны". Вспомнилась история 5-летней давности…

… Во Верховную Раду Украины уже нэзалэжного созыва попал депутат – борец за права «шахтьоров». Его первым трофеем в борьбе за них стала шикарная трехкомнатная квартира в Царском хуторе близ нашего дома на Собачьей Тропе. Вторым – иномарка, и т. д.

Меня свёл с ним королевский пудель Атос Второй – это несдержанное «жЫвотное» постоянно приставало к пану депутату с сексуальными домогательствами. То ли чуял в нём гомика, то ли подозревал настоящую суку. А мне приходилось извиняться за необузданное сексуальное поведение пса. Кобель, понимаешь!

Под впечатлением трофеев, что ли, он (шахтьорский депутат,

а не мой кобель) проявил инициативу и внёс законопроект – потребовать у Великой Британии золото украинского гетмана Павла Полуботка, который вроде притырил его в Английском банке в 1723 году, а скупые англосаксы зажилили.

Украинский поэт Владимир Цыбулько посчитал, что если восстановить справедливость, вернуть наше золото и поровну поделить, то каждому пересічному украинцу достанется слиток весом в 38 кило.

Верховная Рада Украины распорядилась создать специальный комитет, возглавленный академиком П. Т. Троньком, который зачастил в Лондон. А мой знакомый прочно встрял в это золотное дно, стал замом Тронька и тоже часто мотался в Англию будто в разведку, а резидентом разведки – куда заныкали золото, оставил свою дочь по легенде обучения в какой там экономической школе. Кроме того, своему свату он купил дом в Лондоне напротив подозреваемого банка с поручением дочери – тайно следить за попытками переправить золото Полуботка в другое место.

И вот встречаю его как-то на Собачьей Тропе – он весь в золоте: массивные золотые часы, жирный перстень, золотое распятие на бычьей шее, браслеты… И даже носочки штиблет вроде как золотые. Я неслыханно обрадовался:

– Отец, шо, таки нашли золото Полуботка? А где я могу получить 114 кило на свою семью?

… Прошло ещё 5 лет нэзалэжности, но свою часть из золота Полуботка я так и не получил. Впрочем, как все украинцы…

А сейчас Украина потребовала от России вернуть золотой клад другого гетмана – Мазепы. Может, и мне вернут все золото сразу? Эх-ма, вставлю себе золотые зубы в 4 ряда и буду жрать за двоих депутатов!».

После скаутов Радислава еще раз пробежала глазами эту удивительную газетную статью и восторженно глянула на меня:

– Кому-то доставляет удовольствие промывать золотые полуботовские косточки. В XVIII веке исполняющий обязанности гетмана Павел Полуботок поместил огромный клад в Лондоне. Пора его изъять из английского банка – к этому стремились многие поколения украинцев. И мои предки затратили уйму сил и средств, чтобы добыть его золото. И что из этого получилось? К сожалению, ничего! Пусть счастье улыбнется новым авантюристам. И все же как старались мои предки! О, это целая история.

– Причем здесь род Капнистов? – спросил я Раду.

– Станислав! О, это потрясающая история! Мы – Капнисты слились с родом Полуботков, когда сын моего пращура поэта Василия Капниста женился на праправнучке гетмана Павла

Полуботка. …

2. Родственник наказного гетмана Полуботка граф Капнист

…На острове Занте в Ионическом море находятся руины первого родового замка Капнистов (Капниссос – по-гречески). Это были греки – борцы против турецкой неволи. Особенной храбростью и героизмом в боях за независимость греческих островов отличался Стомателло Капниссос, которому и был пожалован в 1702 году графский титул из рук самого правителя Венецианской республики Алоизия Мачениги. На графском гербе было написано: «В огне непоколебимые».

Внук Стомателло, Петр Христофорович, воевал с турками на стороне российского императора Петра I. Бывал на Украине. Общался с украинскими гетманами. Его сын Василий, переписав свою фамилию на «Капнист», прославился в боях под Очаковом, будучи командующим казачьими войсками. За боевые заслуги царица Елизавета «высочайше пожаловала» Василию Капнисту родовые земли на Полтавщине.

Там у него родились шестеро сыновей. Младший из них Василий Васильевич стал поэтом и драматургом.

Когда ему было 9 лет, погиб отец. Погиб он страшно. Его порубали пруссаки так, что даже тела не нашли. На родину привезли лишь его правую руку с фамильным перстнем и стиснутой саблей – подарком императрицы Елизаветы Петровны.

По легенде, матерью девятилетнего будущего поэта была не жена Василия Петровича, а крымская турчанка, красавица Сальма. Она не смогла перенести смерти любимого. Отдав сына жене Капниста, бросилась со скалы в море. Отец Сальмы, сходя с ума от горя, проклял род Капнистов до седьмого колена.

Не поэтому ли Капнистам пришлось пережить так много горя в будущем?

Поэт Василий Васильевич Капнист в период службы в Преображенском полку подружился с поэтом Гаврилой Державиным. Вместе они организовали один из первых литературных кружков, настроенных против самодержавной политики Екатерины II. Выступая против крепостного права, Капнист писал едкие сатирические поэмы, стихи, оды.

Со временем он покинул Петербург, был губернским предводителем дворянства в Киеве и Полтаве, генеральным судьей на Украине, директором народных училищ. Дружил с декабристами, тем более что в их ряды вступили и его сыновья Семен и Алексей. Среди тех, кого Василий Капнист благословил

«на литературные подвиги», был и Николай Васильевич Гоголь. Помогал Капнист автору «Вечеров на хуторе близ Диканьки» денежными средствами.

Каждый из рода Капнистов имел много детей. Сыновья женились, дочери выходили замуж. Отсюда у них родственные связи с дворянами Апостолами, Голенищевыми-Кутузовыми, Гиршманами, Новиковыми, Гудим-Левковичами и многими другими знаменитыми фамилиями.

Но самое интересное для нас – сын поэта Василия Капниста женился на правнучке наказного гетмана Полуботка.

Род знаменитого запорожского атамана Ивана Дмитриевича Сирко тоже породнился с Капнистами. В XVII веке турки и татары называли Сирко «урус-шайтаном». Из 55 великих битв он не проиграл ни одной. И что любопытно: сражался он с татарами в те же годы, что и Стомателло Капниссос – с турками. Может, до них доходили сведения друг о друге, ведь они были военоначальниками в общих битвах.

Спустя три столетия в Петербурге обвенчались граф Ростислав Ростиславович Капнист и прапраправнучка Ивана Сирко Анастасия Дмитриевна Байдак. 22 марта 1914 года родилась у них дочка Маша (а всего у Капнистов – Сирко было пятеро детей). Жила семья в Петербурге, в доме на Английской набережной. В гости к Капнистам приходили самые известные и уважаемые петербуржцы, среди которых был и Федор Шаляпин Он был безумно влюблен в Анастасию Дмитриевну – интереснейшую женщину, знавшую более десяти языков. Певец не отходил от своей «дамы сердца», целовал ручки и сыпал комплиментами. Мудрый супруг, человек не без юмора, смотрел на это дело сквозь пальцы: «Что ж поделаешь, артисты не могут жить без вдохновения…».

Как вспоминала в Днепропетровске в скаутской организации Радислава Капнист, Федор Иванович занимался с будущей ее мамой Мирочкой – Машенькой. Он давал ей уроки вокала и хвалил ее первую сценическую работу в домашнем спектакле. Кто бы мог подумать, что проклятие древнего турка в полной мере скажется на интереснейшей судьбе Мирочки.

Переворот 1917 года Капнисты встретили с верой в то, что революция принесет что-то новое, свежее в жизнь страны. Ростислав Ростиславович помогал революционерам материально. Прикрываясь графским титулом, он мог беспрепятственно перевозить из-за границы большевистскую «Искру». Но жить в Петербурге становилось все тяжелее, и вскоре Капнисты переехали в крымский Судак.

Чудный сад, виноградники и винные погреба с бочками

прекрасного крымского вина, грандиозная домашняя библиотека – таким запомнился Марии Ростиславовне этот город. Добрая и мудрая бабушка, красивая и гонористая мама, душевный и справедливый отец – такими остались в памяти домочадцы.

Отца Мирочка боготворила. Когда в 20-м году большевики заняли Крым, он должен был, как и все дворяне, ходить в местную управу отмечаться. Мира каждый раз выбегала за ворота и ждала, вглядываясь вдаль до боли в глазах, – не идет ли папа. И он приходил. Брал малышку на руки и смеялся: «Ну что ты, маленькая? Волновалась? Зря. Все же хорошо, я дома».

А однажды ни с того ни с сего на столе лопнул стакан. Сам рассыпался на мелкие кусочки, будто кто его ударил. И отец не вернулся. Его вместе с другими «ненадежными» арестовали и кинули в тюрьму. Родственники несчастных целыми днями не отходили от дверей, и девочка надеялась если не увидеть, то хотя бы услышать голос отца.

Ростислава Ростиславовича расстреляли зимой 21-го года. Как и почти всех крымских дворян. Не выдержав смерти отца, умерла его старшая дочь Лиза. Сыновьям Андрею и Георгию пришлось скрываться. На глазах Марии убили ее тетю. Один из революционеров указал своему напарнику на девочку:

– Смотри, какими глазами она на нас смотрит. Пристрели ее!

Но она уже все порядки знала и отчаянно закричала:

– Вы не можете! У вас нет приказа!

В двадцатые годы после суда над эсерами красный террор в стране возобновился. В Судаке графский род Капнистов ощутил на себе его продолжение. Крымские татары, очень высоко чтившие память любимого графа Капниста, помогли его вдове и дочке Мирочке бежать из Судака в их национальной одежде.

В 16 лет Мария Капнист попала в Ленинград. Поступила в театральную студию. После ее закрытия уехала в Киев. Там вышла замуж и стала заниматься на финансовом факультете Института народного хозяйства. Учиться на финансиста было скучно. Капнист, покинув мужа, вновь вернулась в Ленинград и пришла в театральный институт. Педагоги обещали ей большое будущее, разрешали выходить в массовках на профессиональной сцене.

В то время в Ленинграде состоялись знаменательные для нее две встречи. Первая – с другом детства Георгием Холодовским, женихом ее покойной сестры Лизы. Еле узнал он в стройной красавице с косами до пят ту маленькую озорницу Мирочку, докучавшую влюбленной паре своими выходками. Начинающая актриса и молодой инженер-энергетик стали неразлучны и вскоре полюбили друг друга.

Тогда же произошла вторая встреча – с Сергеем Мироновичем Кировым, которого обожала вся молодежь Ленинграда, и Мария в том числе. Киров прекрасно знал семью графов Капнистов. Встретившись с ее младшей представительницей, стал расспрашивать обо всех. Мария поведала ему о своих несчастьях, чем вызвала страшное негодование с его стороны. Он пообещал разобраться в этой истории и помочь молодым влюбленным во всех бытовых и прочих вопросах.

А потом Кирова убили, и вновь началась страшная чистка. Среди «неблагонадежных элементов» оказалась и Мария Капнист. Так и не дали ей толком доучиться. Судьба кидала ее из Ленинграда в Киев, из Киева – в Батуми, а в промежутках – за решетку. Работать ей приходилось бухгалтером, хотя Мария Ростиславовна не оставляла занятий музыкой и театром.

Стройная, красивая, эксцентричная, она называла себя итальянкой. «Итальянку Мариэтту» пометили, и в Батуми, в начале 1941 года «за антисоветскую пропаганду и агитацию» дали 8 лет исправительно-трудовых лагерей. В постановлении Особого совещания НКВД Грузинской ССР было записано: по паспорту – русская, но выдает себя за итальянку.

Могла ли она тогда подумать, что этот арест только начало осуществления древнего проклятия?

Этапы, этапы… Многое пришлось пережить хрупкой молодой женщине. Ей обрезали чудные косы, выбили зубы – «чтоб не кусалась». В Карагандинском лагере заключенные делали саманные кирпичи – это была изнурительная работа в невыносимой жаре. А тут еще одна беда: пометил Марию начальник лагеря Шалва Джапаридзе. Вызвал как-то к себе и попытался повалить на кровать. Мария что было сил ударила ему ногой в пах и выскочила вон.

Натолкнулась на охранника из лагерных:

– Кажется, я Шалву убила… – только и вымолвила.

– Вот счастье, – ответил охранник. – Туда ему и дорога.

Но Шалва выжил и приказал кинуть строптивую девчонку в мужской лагерь к уголовникам. А те могли делать, что им вздумается – они не несли наказаний. Мария затаилась в углу, ждет. К ней вразвалочку подошел старший. И откуда силы взялись? Закричала:

– Черви вонючие! Чем вы тут занимаетесь? Война идет, на фронте гибнут ваши братья, а вы дышите парашей, корчитесь в грязи и над слабыми издеваетесь! Были бы у меня пули…

Один из подонков предложил сразу убить ее, но вдруг раздался голос:

– Мария! Ты не признаешь меня?

На ее счастье в бараке оказался осужденный эсер, некогда прятавшийся на квартире у Капнистов в Петрограде от преследований Временного правительства. Эта неожиданная встреча спасла ей жизнь, однако на другой день Марию жестоко избили конвоиры.

Вскоре Капнист переправили в Джезказган на добычу угля. На заре каторжан опускали в шахту, а поднимали глубокой ночью. Нестерпимо болели руки, ноги, спины. Мария Ростиславовна была бригадиром.

В лагерях, как известно, перебывало немало артистов, режиссеров, писателей. Они ставили спектакли, чем хоть как-то поддерживали дух и силы товарищей по несчастью. Да и сами держались. Мария Капнист подружилась с писателем Данилой Фибихом и женой адмирала Колчака Анной Тимиревой. Поздними вечерами разыгрывала перед каторжанками пьесы, рассказывала романы, сказки, жизненные истории. «Ангелочек наш», называли ее женщины.

Но выжить в этих страшных условиях помогал Марии Ростиславовне ее сердечный друг Георгий Холодовский. Где бы она ни была, он находил ее и присылал посылки с сухарями, сухофруктами, луком, спасая ее от голода и цинги. И каждый год на день ее рождения, 22 марта, старинный русский праздник – Жавороночный день, получала она свой традиционный, любимый с детства подарок – выпеченных из теста жаворонков.

В лагере Мария Ростиславовна родила дочку Раду. В то время Мария жила на поселении. Отцом ее стал инженер из польских шляхтичей Ян Волковский, безумно влюбленный в Марию Ростиславовну. Как-то в степи, где женщины пасли овец, случился пожар. Он кинулся в огонь и спас свою возлюбленную. Рождение дочери было наградой за его подвиг. Но выйти замуж Капнист не согласилась – ее сердце было отдано Георгию.

С рождением Рады у Марии появился новый смысл жизни. Имя девочке Мария дала в честь героини рассказа Максима Горького «Макар Чудра».

Как-то приехав с Радиславой Капнист и со скаутами в Святогорский монастырь, что находится на берегу реки Северский Донец в Донецкой области, мы оказались в подземной пещере. Радислава, оглядев стены пещеры вспомнила:

– Как рассказала мне мама, я родилась в тюремной больнице Степлага. Когда лагерное начальство узнало, что мать в положении, ее заставляли сделать аборт Но мама отказалась. И тогда ей устраивали всякие пытки: опускали в ледяную ванну, обливали холодной водой. Она потом мне говорила: "Как ты выжила? Это же вообще невозможно!". Потом мать попала "под

сапоги" одного надсмотрщика, который издевался над многими женщинами. Я была настолько крупным ребенком, что, когда мама меня регистрировала, мне дали на год больше. И отчество изменили: с польского Яновна почему-то на Олеговну. Даже в этом хотели маму обидеть.

Своего отца Яна Волковского Рада никогда не видела, он был расстрелян. Сама Мария Ростиславовна не очень любила говорить об этом. Лишь после ее смерти Рада нашла в документах матери фото отца.

– В нее невозможно было не влюбиться. Она была очень красивая в молодости, – рассказывала Радислава, – а в лагерях изменилась до неузнаваемости: приходилось натирать кожу углями, чтобы не приставало лагерное начальство. Угольная пыль не вымывалась.

Растить ребенка на поселении было крайне тяжело. Поставив Раду на ноги, Мария Ростиславовна пошла на мужские работы, чтобы иметь возможность ее кормить и одевать. Но однажды, заметив, что дочь почему-то плачет каждый раз, когда ее ведут в детский сад, она заподозрила неладное. В очередной раз воспитательница с бурной радостью выскочила навстречу, в очередной раз Рада сжалась в комок и вцепилась в маму, но Мария Ростиславовна не ушла, а спряталась за дверью. И когда услышала крик дочери, заглянула в комнату. Воспитательница била ее по личику, щипала, трясла и кричала:

– Я выбью из тебя врага народа!

Мария Ростиславовна вбежала в комнату и избила воспитательницу так, что ее забрали в больницу.

Дали Марии новый срок. Чтобы не отправили по этапу, Мария Ростиславовна спрыгнула со второго этажа и сломала ногу. Пока срасталась кость ноги, сменилось начальство. Новое разрешило вылечившейся Марии устроиться работать на пристани. Раду отдали каким-то вольнонаемным, жившим на берегу реки, и мать, переодеваясь в мужскую одежду, могла смотреть на своего ребенка лишь издалека: грузила мешки и любовалась малышкой. Однажды, не увидев ее, потеряла сознание. Тогда и обнаружили, что она не мужик. Стали допытываться – зачем переодевалась, что замышляла…

А потом Раду отдали в детский дом. Не находя себе места от горя, Мария Ростиславовна была близка к самоубийству. Но собрав в кулак всю свою силу воли, она попросила лагерную подругу Валентину Ивановну, которая уже выходила на волю, разыскать Раду и быть рядом с нею, пока мать не окажется дома сама. Валентина Ивановна выполнила наказ подруги, нашла ее дочь, познакомилась с ней, а потом разыскала Марию

Ростиславовну и успокоила.

Встретиться мать и дочь смогли нескоро. А когда встретились, Рада долго не могла ее признать. Она не понимала, почему почти десять лет ей пришлось жить в ненавистном детдоме, почему рядом не было мамы, а появившись, она оказалась немолодой и некрасивой, истощенной и физически и психически. Лишь спустя несколько лет, уже сама став матерью, Рада во всем разобралась и привязалась к ней уже навсегда.

В марте 53-го умер Сталин. Всех выстроили на лагерном плацу и сообщили эту «скорбную» весть. Кто-то плакал, кто-то кричал, стонал, падал в обморок. Мария Капнист танцевала вальс. Слава Богу, решили, что она сошла с ума. Отпустили, конечно, не всех. Капнист назвали фашисткой и оставили еще на неопределенный срок. Поселенкой.

И вот, наконец, 1958 год. Постановлением Верховного суда РСФСР приговор и все последующие решения по делу Капнист М. Р. были отменены и дело о ней прекращено за отсутствием состава преступления.

Реабилитированная актриса едет в Москву на встречу со своим другом Георгием. В вагоне она зашла в туалет, увидела в зеркале пожилую женщину с короткой стрижкой и чрезвычайно морщинистым лицом. Выскочив в коридор, она позвала проводника:

– Там какая-то бабуся в туалете!

Проводник объяснил, что там никого нет и быть не может. Тут Мария Ростиславовна догадалась, что видела в зеркале свое отражение…

Это было страшное открытие. Каторжанам не разрешалось пользоваться зеркалами. Капнист чувствовала, что сильно похудела, знала, что постарела. Но не до такой же степени!

На перрон она вышла первой, в старой телогрейке, стоптанных башмаках, с узелком в руках. Она сразу увидела Георгия – годы не изменили его, высокого, красивого. Он стоял с букетом цветов и вглядывался в выходящих из вагона пассажиров. Пару раз кинул взгляд и на нее… Когда на перроне их осталось двое, он сказал:

– Вас не встретили, и я не встретил.

И пошел.

У Марии подкосились ноги, пересохло во рту. Ах, если бы не увидела она себя в этом поганом зеркале, может, и посмелее была бы! Все-таки, найдя в себе силы, она кинулась за ним и закричала:

– Юл, Юл!… – как в детстве.

Обернувшись и вглядевшись в ее полные слез глаза, он

отшатнулся. Ужас, боль, страдание – все разом отразилось в его облике.

– Боже! Что они с тобой сделали! – простонал он.

А она побежала прочь, не разбирая дороги. Догнав ее, Георгий услышал:

– Спасибо за ту правду, которую я увидела на твоем лице.

Мария Ростиславовна уехала в Киев. С Георгием Евгеньевичем они дружили всю оставшуюся жизнь, ездили друг к другу в гости. Он не раз предлагал ей пожениться, но она не могла забыть той встречи на вокзале и не могла позволить себе сделать несчастным любимого человека.

В Киеве Мария Капнист ночевала на вокзалах, в скверах, телефонных будках. Работала дворником, массажистом. Приходила на киностудию, бродила по павильонам. И однажды встретилась с молодым режиссером Юрием Лысенко. Он предложил ей роль Игуменьи в картине «Таврия».

Поначалу актрисе было несколько жутковато – впервые она стояла перед камерой, а потом дела пошли на лад. Она оказалась довольно покладистой актрисой с оригинальными и внешними, и внутренними данными.

На нее обратили внимание многие режиссеры киностудии имени Довженко, приняли в свой штат. Союз писателей выдал Марии Ростиславовне как потомку выдающегося писателя В. В. Капниста путевку в Дом творчества «Коктебель» на Черном море. Там актриса окрепла, отдохнула, подлечилась и начала активно сниматься в кино.

Радислава показала мне воспоминания режиссера Юрия Лысенко:

«Мы не видели Марию Капнист на экране молодой и красивой. Не сохранилось даже фотографий из ее юности. Зато она принесла в наш кинематограф свою светлую, мудрую, добрую душу, свой таинственный, выразительный облик. Пусть это были роли небольшие, но все же незабываемые. Мудрая Мануйлиха в «Олесе», сердитая дама в комедии «За двумя зайцами», мадам Дуаль в ленте «Вера. Надежда. Любовь», Софья Павловна в «Бронзовой птице», персонажи фильмов «Дорогой ценой», «Мы, двое мужчин», «Иванна», «Циркачонок». Но переломной стала для Капнист роль ведьмы Наины в киносказке Александра Птушко «Руслан и Людмила». Трудно себе представить другую актрису в этом хитром и страшном образе.

О роли Наины Мария Капнист, заполняя присланную ей Госфильмофондом анкету, писала так: «В образе этой страшной колдуньи я была утверждена безоговорочно, после десяти проб народных актрис. Чтобы оправдать доверие, надо было вселить в

себя этот образ. В каждую клетку нерва, кровеносного сосуда, разума. Чтобы поразить современного зрителя. Даже маленький зритель нашей эпохи очень взыскателен, приучен к телевизору и киноэкрану».

А ей приходилось работать не только с коллегами, но и с животными. В частности – с огромным тигром. Мария Ростиславовна не побоялась с ним «познакомиться», войти в клетку. После лагерей она не боялась ничего – ходить ночью на кладбище, купаться в ночном море, пресекать хамство и хулиганство. Те годы выбили из нее напрочь страх и слезы. Она даже разучилась плакать».

Александр Птушко хотел и дальше снимать Марию Капнист во всех своих фильмах, но вскоре после премьеры «Руслана и Людмилы» умер.

Радислава вспомнила и другой эпизод из жизни своей матери.

Образ ведьмы надолго «прилип» к образу матери. Как-то, направляясь к своему подъезду мимо лавочки, на которой всегда собирались местные старухи-сплетницы, она услышала вслед: «Ведьма, ведьма…»

«Ах вы считаете меня ведьмой, – подумала Мария Ростиславовна. – Ну что ж, сейчас вы ее получите». Дома она связала в одну длинную веревку простыни, скатерти, половики и спустилась по ней из окна со своего третьего этажа. Обойдя дом, она как ни в чем не бывало вновь вошла в подъезд. Старухи оцепенели и еще долго не могли прийти в себя. Сама же Мария Ростиславовна любила называть себя Бабой Ягой. Она так и подписывала открытки и письма своим друзьям и близким: «Баба Яга. Ха-ха-хи».

Умерла Мария Капнист в 1993 году.

3. Наказной атаман Павел Полуботок – коррупционер?

Лучше других о произошедшей в XVIII веке золотой истории рассказал известный российский историк Николай Костомаров, хотя и другие историки приложили к легенде руки.

В числе родов, возвысившихся над массою казачества во второй половине XVII века на левой стороне Днепра, был род Полуботков. Более ранние корни этого рода Костомаров не разыскал. В своей монографии он объяснил: прозвище Полуботок так:

«Полуботок по-малорусски значит полусапожек; фамильные названия у малорусов чаще всего возникали от насмешливой клички, данной в свое время человеку, который передавал мимо собственной воли эту кличку своим потомкам. «Полусапожек» – такой кличкой обычно награждали на Сечи прибывших новичков, необученных казацким премудростям. Соответственно прозвищу Полуботок были фамильные прозвища Чоботок (сапог), Черевик (башмак), Сиряк (серая суконная одежда).

В Черниговском полку при полковнике Многогрешном был сотник Артемий Полуботок. Его сын Леонтий Артемьевич владел землею в Черниговском полку. Леонтий Полуботок стал родственником Самойловича, женившись на его племяннице. Гетман не остался в долгу перед мужем племянницы, назначил Леонтия Полуботка полковником Переяславского полка и генеральным бунчужным».

После устранения гетмана Самойловича новый гетман Мазепа удалил с глаз вон подальше племянника опального Самойловича гадяцкого полковника Михайло Самойловича в Москву. Но другого родственника бывшего гетмана Самойловича Леонтия Полуботка не тронул. Чем купил Леонтий такую милость Мазепы? Наверное, предал своего отстраненного от дел родственничка?

Интересный исторический эпизод разыгрался в 1691. На Украине объявилась странная личность – чернец Соломон. Тот составил фальшивые письма от Мазепы к польскому королю Яну Собескому такого содержания, за которое со стороны России могло Мазепе угрожать обвинение в государственной измене. Вероятно, чернец Соломон был орудием какой-то враждебной Мазепе партии, желавшей его очернить пред верховною властью в Москве и спихнуть его с гетманства. Были ли это переяславский полковник Леонтий Полуботок и его сын Павел, до сих пор

остается загадкой.

Коварная попытка не удалась: Соломон поймался с сочиненным им письмом. Он сознался в собственной вине, был выдан московскому правительству и казнен. Мазепа был рад – доверие к гетману в Москве укрепилось. По делу, производившемуся в Москве об этом Соломоне, повели в застенок племянника бывшего гетмана Михаила Самойловича, потом сослали в Сибирь.

Когда Мазепа, узнал, что сын переяславского полковника Павел Полуботок во время, когда Соломон сочинял свои зловредные письма, встречался в Москве с Михаилом Самойловичем, то решил, что в числе заговорщиков против него, Мазепы, был и Леонтий Полуботок! Конечно, и сын устраненного гетмана Михаил Самойлович мог замыслить самому сделаться гетманом, а потому затеял смуту в Малороссии. И Леонтий Полуботок сам был не против стать гетманов, потому и поддержал Михаила.

Мазепа приказал взять под караул и отца, и сына Полуботок и предал их обоих суду старшин и совета полковников. При разбирательстве этого дела оказалось, что Павел Полуботок, услыхавши от Михаила Самойловича недобрые речи о Мазепе, сообщил об этом находившемуся в Москве миргородскому полковнику Апостолу, а последний известил Мазепу. Но гетман все-таки придрался к Павлу Полуботку: зачем он сам прямо не предостерег своего гетмана?

Старшина в своем суде над Полуботками поступили так, как хотелось Мазепе. У них были отняты все имения. Часть их вернули городу Чернигову, найдя по документам, что в старинное время они принадлежали этому городу. Другие имения обращены были в достояние войсковой казны для раздачи иным лицам.

Этот страшный для Полуботков приговор приведен был в исполнение без предварительного представления его на утверждение верховным московским правительством. Только по совершении всего Мазепа сообщил о том царям Иоанну и Петру. На место Леонтия Полуботка назначен был переяславским полковником Иван Мирович.

Семья Полуботков была, таким образом, низвержена, лишена материальных средств и должна была, по-видимому, испытать участь многих других, быстро возвышавшихся и быстро сходивших в общий уровень народной массы. Но с Полуботками этого не случилось.

Павел умудрился вновь войти в доверие к Мазепе. Тот вскоре вместо умершего черниговского полковника Лизогуба назначил Павла Полуботка полковником в Черниговском полку. Перед

Полтавской битвой 1708 году Павел уже был одним из высокопоставленных лиц Малороссии.

Когда открылась измена Мазепы и его столица Батурин была взята приступом Меньшиковым, император Петр I потребовал всю малороссийскую старшину и начальствующих лиц со всех полков на раду в Глухов для выбора нового гетмана. Полуботок был одним из первых, явившихся на призыв государя. Уже тогда он был в большом уважении во всем казачестве. Избираемый сообразно царскому желанию на гетманский уряд стародубский полковник Скоропадский начал отказываться от предлагаемой чести. Так следовало ему поступить по старинному казацкому обычаю.

Тогда казаки заявили было стремление провозгласить главою казачества Павла Полуботка. Но Петр I заявил, что не утвердит казацкого выбора, если этот выбор падет на Полуботка. Как написал Н. Костомаров, государь отозвался о Павле так:

«Этот человек хитер; с него может выйти другой Мазепа».

Само собой разумеется, что никто, узнавши о таком отзыве государя, не решился настаивать на избрании Полуботка. В гетманы выбран был Скоропадский.

Предательство Мазепы заставило государя ужесточить порядки в Малороссии. Царь не соглашался с просьбой Скоропадского изъять малороссийские войска во время походов от командования великорусскими полковыми воеводами и генералами. Петр I, несмотря на просьбы Скоропадского, не возвращал в войсковое достояние взятые у мазеповских изменников орудия. Скоропадский по поводу разорения, постигшего Малороссийский край в предшествовавшее военное время, испрашивал на несколько лет льгот казакам от служб. Царь соизволил дать им льготу только на одно лето.

Гетман доносил Петру, что войсковая казна оскудела и нечем платить жалованье тем полкам, что существовали в Малороссии на особом жалованье

Однако вместо того, чтобы выделить требуемую сумму, государь велел в срочном порядке доставить ему финансовые документы собираемых в Малороссии доходов для содержания состоявших на жалованье полков для того, чтобы разобраться в том, есть ли хищения доходов.

Когда Скоропадский стал увиливать, Петр в ответ недвусмысленно выразился, что малорусский народ не должен терпеть казнокрадов и быть признателен за великое благодеяние, оказанное ему защитою против шведов.

После того, в течение последующих лет гетманства Скоропадского государем были предприняты ряд мер,

вызывавших недовольство у полковников и старшин.

Петр I стал посылать малороссиян на работы за пределы Малороссии. Возобновляя свой давний проект о соединении Дона с Волгой, Петр приказал взять из Малороссии несколько тысяч казаков английскому инженеру Джону Перри, заведовавшему канальным делом в Волжско-Донском крае. То были, как говорит пословица, еще только цветики: надобно было ждать ягодок.

В 1717 году Скоропадский снова просил государя о разных облегчениях для Малороссии. Царь в 1719 году дал ответ, в котором вместо ожидаемых милостивых льгот заметил, что великорусский народ при строительстве современного государства несет разные тягости в податях и в людях и во всем прочем, а малороссийский народ по царской милости не знает таких тягостей, не принимая участие в совершенствовании страны.

В следующем, 1720 году царь указал Малороссии, что ей необходимо готовиться не к новым льготам и не обосабливаться от прочих частей государства, а, напротив, теснейше соединяться со всеми частями России и участвовать во всех российских государственных делах. Надо делить все тяготы государственного строительства со всеми россиянами, а не отделяться от них.

Царь потребовал от гетмана выделить двенадцать тысяч казаков на строительство Ладожского канала. Старшина приуныли. Они привыкли воевать и возвращаться домой с богатой добычей. А им царь предлагал стать не воинскими добытчиками, а заняться строительством водно-морской сети каналов для создания водного пути между Белым морем и Балтийским. Он был нужен для поднятия экономики страны.

Запорожские казаки не понимали этого и не хотели этого понять. Историю Древней Руси они не знали. Мало кто из них слышал о древнем купеческом пути «из варяг в греки». Благодаря ему возник стольный град Киев. Когда прекратился путь «из варяг в греки», исчезли торговые связи Севера Европы с Византийской империей по Днепру, разрушилась экономика Киева, не стало преуспевающего стольного града.

Жалобы к царю сыпались со всех слоев населения Малороссии. Низы не хотели выполнять приказы своих полковников, посылавших своих представителей с новыми денежными поборами. Казацкая верхушка не видела смысла в рытье Ладожского канала, не приносившего им прибыли. И все таки Павел Полуботок отправился с десятью тысячами казаков на Ладогу

В 1722 году приехал гетман Скоропадский в Петербург за новой царской милостью. Вместо нее получил царский указ о

создании в Малороссии параллельно с гетманством Коллегии с царскими чиновниками, которые должны были ограничить права гетмана. Эта коллегия должна была войти в общую систему учрежденного еще в 1719 году коллегиального управления по всей России.

Гетман не захотел понять, что Украина становится неотъемлемой частью централизованного государства. Заявил Петру I о вольностях, гарантированных договором, заключенным Богданом Хмельницким с московским царем. В ответ Петр I в свою очередь указал Скоропадскому о незнании им текста договора.

Скоропадский договор не читал и не слышал о таком пункте договора, на какой указывал Петр, и во всей Малороссии не знали и не слышали, чтобы Переяславский договор давал право великорусским воеводам встревать во внутренние дела Малороссии. Скоропадский промолчал и уехал на родину со смертельною раною в сердце. Он жил недолго.

После смерти Скоропадского гетманский пост остался незанятым. Надобно было избрать нового главу малороссийского казачества по указу императора. Но у Петра I были другие неотложные дела. Он готовил поход в Персию. Понимая, что указа ждать долго, казаки без соизволения императора избрали временным, то есть наказным гетманом черниговского полковника Павла Полуботка.

Временное малорусское гетманское правительство отправило своих посланцев Рубца и Быковского в Петербург, в сенат с челобитной: просим назначить выборы настоящего гетмана.

Вот тут-то и заварилась «каша». Петр I, получив одновременно прошения наказного гетмана о новых льготах и о самоуправстве президента Малороссийской коллегии Вельяминова, наотрез отказался проводить выборы нового гетмана. Он заявил: (цитирую по очерку Н. Костомарова «Павел Полуботок», журнал «Русская старина», том XVI, 1876 год):

«Всем ведомо, что с Богдана Хмельницкого до Скоропадского все гетманы явились изменниками, от чего много потерпело государство Русское, особенно Малороссия, и потому надобно приискать в гетманы верного и надежного человека, а пока такой найдется, определено правительство, которому надлежит повиноваться и не докучать насчет гетманского выбора».

Это малороссийское правительство, на которое указывал Петр, была Малороссийская коллегия, до крайности ненавистная для малорусских начальственных людей. Между нею и генеральною старшиною произошло тогда жестокое столкновение. Старшина толковал, что коллегия должна была

производить только дела по апелляциям, поданным на приговор генерального суда; старшина находил несправедливым, что коллегия разбирает всякие дела, даже не бывшие в генеральном суде, и берет на себя право делать распоряжения мимо туземной (так написано у Костомарова – С.А.) власти.

Главные распри, что произошли тогда между коллегиею и старшиною, были связаны с тем обстоятельством, что коллегия по приказу государя оповестила универсалом по всей Малороссии, чтобы все, которые имеют какое-нибудь неудовольствие против старшин и какого бы то ни было начальства в Малороссии, подавали жалобы в коллегию».

То есть Малороссийская коллегия стала последовательно контролировать руководство гетманщины, используя недовольство ею низов.

Следует сказать о том, что в сегодняшней Украине националистические историки оспаривают легитимность введения Петром I этого правила для Малороссии. Дело дошло то того, что приводят раздобытое в трудах Костомарова высказывание Петра I в искаженном виде:

«Всем известно, что от Богдана Хмельницкого до Скоропадского все гетманы были предателями. От чего много пострадало государство Российское. Пока не найдется надежного человека на пост гетмана, подчиняться следует временному правительству» (Андрей Кокотюха, «Тайны и загадки Украины», «ФОЛИО», Харьков 2005 г.).

Автор этой книги Андрей Кокотюха и не только он из текста монографии Костомарова «Павел Полуботок» (журнал «Русская старина») выбросили существенное – «особенно Малороссия»:

«…гетманы явились изменниками, от чего много потерпело государство Русское, ОСОБЕННО МАЛОРОССИЯ, и потому надобно приискать в гетманы верного…».

Исказив текст, украинские националистам стали утверждать о высокомерном отношении московского императора к украинцам.

Отношения между Петром I и Павлом Полуботоком не сложились.

Начались проверки деятельности наказного атамана. На него посыпались жалобы:

«Полуботок обустроился в Малороссии, как говорят, на широкую ногу, и завел у себя "двор" по примеру гетманского».

«Один из казаков удостоверил, что у бывшего полковника черниговского Павла Полуботка многие малороссийских и польских шляхтичей дети, придворными служивали, с которых он, Павел Полуботок, иных сотниками, а иных значковыми полка

Черниговского товарищами производил».

Как пишет в своем очерке «Конец истории Полуботков» киевский журналист и писатель Олесь Бузина (газета «Сегодня», август 2010 года), «слепить из Полуботка очередного национального героя также сложно, как из Петлюры великого полководца, а из Грушевского – мыслителя. Церквей не строил. Трудов не оставил. Учебных заведений не открывал. Зато в 1708 году Полуботок оказался одним из тех четырех полковников, которые не убежали вместе с Мазепой к шведам. Шесть других – смылись, хоть и без своих полков, сохранивших верность царю. А черниговский полковник Полуботок остался верен царю, чем, с точки зрения таких «историков», как третий президент Украины Виктор Ющенко, конечно же, предал Украину. Виктор Андреевич, правда, заявил, что его «предательство» Полуботка искупается его же мученической кончиной в Петропавловской крепости через пятнадцать лет после этого».

Однако, за что попал Полуботок в Петропавловку? Увы, его арест – закономерный итог деятельности любого коррупционера. Павло Леонтьевич зарвались – одними из первых в Украине начали мухлевать с выборными технологиями. Причем, сразу по крупному.

Наказной гетман бомбардировал Петербург мешками писем. Их авторы требовали срочного проведения в Украине новых «свободных» выборов и безальтернативного избрания на них Полуботка. В Петербурге письма проверили. И изумились наглости своего верноподданного. По словам доцента Донецкого университета кандидата исторических наук Сергея Барышникова, «Полуботок массово сфальсифицировал письма в поддержку себя. Согласно питерской проверке из 9 тысяч этих посланий подлинных оказалось… чуть больше ста».

Не кажется ли вам, уважаемый читатель, что выборная технология XVIII века перекочевала в наш XXI век!

Вскрылись и другие нарушения по службе – прежде всего, многолетнее мздоимство в Черниговском полку.

В мае 1723 Полуботок и его два главных помощника Савич и Черныш были вызваны в Петербург, где они подали челобитную Петру I об отмене новых стеснительных порядков. Этим они очень разгневал царя.

Петр I велел Полуботка с товарищами посадить в Петропавловскую крепость и послал в Малороссию Румянцева произвести следствие о челобитных, подававшихся Полуботоком от имени народа. Вот тогда-то и выявилось мухлевание с челобитными.

Имущество Полуботока было конфисковано.

В то же время Тайная канцелярия планомерно и настойчиво одного за другим допрашивала всех арестованных украинцев, доискиваясь не только правды о конфликте с Коллегией Малороссийской, но и о казне Войска Запорожского, находившейся в ведении наказного гетмана, но сыскной бригадой Румянцева не обнаруженной.

А казна та должна была быть по расчетам делопроизводителей немалой. И нужда в ней была превеликая. Однако, никто ничего вразумительного сказать не мог, не помогали и пытки. А старик Леонтий Полуботок, так и вообще молчал, усмехался только в усы. Да и занемог он к тому же – не больно с таковым и поговоришь.

Изношенный коррупцией и подорванный долголетним злоупотреблением горячительными напитками организм претендента на булаву не выдержал. В разгар следственных экспериментов Полуботок переселился в Петропавловской крепости в мир иной.

Петр I в гневе направил в поместье Полуботка специальную комиссию, чтобы конфисковать его имущество. Но, к удивлению ревизоров царя, всё наследство гетмана пропало.

Куда оно делось? Легенд было много. И родились они сразу после смерти наказного атамана. О его сокровищах рассказывали в Петербурге, Москве, в Малороссии, за рубежом.

Императрице Екатерине I донесли, что свои сокровища Полуботок мог переправить в Германия или в Англия. По приказу императрицы туда отправился князь Меньшиков, но вернулся с пустыми подводами. Полуботоквскими драгоценностями интересовались императрицы Елизавета и Екатерина II.

О них сочиняли стихи Гавриил Романович Державин и Василий Васильевич Капнист. О том, что Василий Капнист не мог не знать о «золотых бочках Полуботка», должно было быть ясно кое кому, ведь Капнисты слились с родом Полуботков, когда сын поэта Василия Капниста женился на правнучке наказного гетмана.

4. Как попали золотые бочки в Лондон?

До нас дошли две легенды о этих золотых бочках. Они изложены в монографии «Золото гетмана Полуботока: миф или реальность», выполненной в соответствии с темой кафедры украиноведения Донецкого национального университета экономики и торговли имени М. Туган-Барановского: «Гетманщина в составе Российской империи». Ее автор К.А. Романенко.

И в книге «Сокровище» киевского писателя, сценариста и актера Вячеслава Прокопенко несколько страниц посвящены полуботковским золотым бочкам.

Итак, есть версии о судьбе золота Полуботка. Вот что читаем у Вячеслава Прокопенко в его книге «Сокровище»:

«По первой, основной версии, главным действующим лицом является сын Павла Леонтьевича Полуботка – Яков. Предчувствуя неизбежный своего арест и все его формальные последствия, как то опись и конфискацию имущества, мудрый пан полковник по совету еще более мудрой пани жены полковниковой поступает следующим образом: в середине 1720 года сыну своему Якову поручает он секретную миссию, снаряжает его в дальнюю дорогу на двух крепких возах с четырьмя казаками дюжими в сопровождении.

А везти надлежит восемь бочонков малых, воском крепким залитых. Снарядилась экспедиция в путь и без лишнего шуму отбыла, к морю, стало быть, к Черному. Здесь, на море, где именно, версия не уточняет, но надо полагать, недалеко от дельты днепровской, в районе Очакова предстояло казакам сторговаться с моряками, нанять корабль для путешествия, или в крайнем случае, учитывая серьезность целей, купить его вместе с командою. Уж не знаю, на каких условиях, но Якову Павловичу, по рассматриваемой версии, заполучить судно удалось. И, перегрузив бочонки на палубу, казаки поплыли еще южнее – через Босфор и Дарданеллы, из Эгейского моря в Ионическое, мимо Греции и Сицилии, мимо острова Ла-Валетта, по Тирренскому морю – в Марсель, шумный французский порт. Здесь Якову Полуботку надлежало нанять французские подводы, на них перегрузить бочонки и двигать уже на Север, к Гаврскому побережью, к проливу Ла-Манш, через всю страну от побережья Средиземноморского к Океанскому. Ему и это удалось.

Достигли славные ребята-казаки пресловутого Гавра, сторговались с плывущими к туманному Альбиону моряками и перегрузились на отчаливающий парусник. Скоро и

беспрепятственно тайных посланников пана Черниговского полковника вместе с восемью бочонками малыми, залитыми воском, встретила столица могущественной Британской империи. Яков Павлович заглянул без промедления на Ломбард-стрит, где размещались конторы банков английских, выбрал наиболее подходящий банк Ост-Индской компании и с облегчением передал представителям сего банка все восемь бочонков, в которых, как, наверное, следящий за мыслью читатель догадался, воском было залито для вящего камуфляжу и таможенного обману – подлинное червоное казацкой войсковой казны золото. И сумма называется точная – было под воском 200 000 золотых».

То же сообщил в своей монографии К.А. Романенко.

Нам, уважаемые читатели, предстоит узнать о второй версии. Согласно этой версии все тот же Яков Полуботок и все с теми же бочонками, залитыми все тем же воском направляется уже не на юг, а в прямо противоположном направлении – на Север. Цель его – Архангельск, город удалых зверобоев, купцов и мореплавателей заморских. Города этого портового, проехав опять же беспрепятственно всю Россию, Яков достигает. За деньги немалые нанимает корабль и шкипера, который соглашается быть и переводчиком. И с тем шкипером, уже по Баренцеву и Норвежскому и Северному морям плывет Полуботок-младший в Лондон. Дальше все знакомо и легко – тем более переводчик под рукой. Однако, таким образом, шкипер оказывается посвященным в дело. И с ним надо поступать или как со своими собственными казаками, что грустно, или как с джентльменом, умеющим держать слово. Шкипер, – морской волк, оказывается человеком благородным и обещает тайну вклада навечно сохранить. Яков ему доверяет, и прощаются они вполне дружелюбно.

И тут нельзя не заметить знаменательного совпадения, – припоминаете? – все версии об отправке сокровищ в Англию датируются именно 1720-тым годом, то есть именно тем, когда Павел Леонтьевич в качестве наказного гетмана при живом еще ясновельможном гетмане Иване Скоропадском возглавлял украинское войско в строительстве Ладожского канала. Случайно ли такое совпадение? А не тут ли сокрыт ответ на главный наш вопрос, поставленный при рассмотрении всевозможных вариантов транспортировки столь секретного и ценного груза через всю страну и за море? Представьте себе, – санкционированное самим царем передвижение по стране казацких полков, военный многолюдный поход, – какое еще более надежное прикрытие для вывоза ценностей можно было придумать. Ни тебе подорожных, ни тебе проверок, ни подозрений: полная конспирация. В сопровождении двадцати тысяч воинов подвода с золотом

абсолютно беспрепятственно и без малейшего риска могла быть проведена через всю Украину и Россию. А дальше Яков мог под видом фуражира или провиантмейстера продолжить путь до Архангельска. Учитывая характер Полуботка и сложившуюся очень сложную для него ситуацию, тут есть над чем нам, уважаемые читатели, задуматься.

Легенды уже более ста пятидесяти лет не дают покоя многим поколениям россиян и подданным современного независимого государства Украина.

– Как же ваш род относился к ним? – спросил я Радиславу Капнист во время очередной встречи в харьковском доме скаутов.

– Только недавно я стала рассказывать о родстве Полуботков и Капинистов. Мой предок Василий Капнист был выдающимся русским поэтом и драматургом. Популярность его комедии "Ябеда" была настолько велика, что некоторые выражения превратились в поговорки, стали истинно народным достоянием. Был он и прекрасным переводчиком. Его переводы эпических поэм «Картон» Оссиана, «Илиады» и «Одиссеи» Гомера были сделаны на основании французских переводов. В 1810-е годы Капнист переводил оды Горация с французского подстрочного перевода. Кроме того, он перевел «Слово о полку Игореве» в 1810 году. Им была переведена также комедия. Мольера «Сганарель, или Мнимая неверность». Я уже рассказывала, как Капнисты слились с родом Полуботков. Сын Василия Капниста женился на правнучке гетмана Павла Полуботка. Но широко стало известно о «полуботковском золоте» только в начале XX века. То, что род Капнистов был не причастен к транспортировке бочек в Лондон, не требует даже доказательств. А сколько было маршрутов транспортировки – сколько угодно. Мне более нравится Северный.

И мне тоже, уважаемые читатели. Он проще. А южный через всю Европу, как мне кажется, – это выдумка фантазеров.

5. Императорские сыщики казацкую казну не нашли

Войсковая казна – это вполне реальная и весьма ощутимая сумма, находящаяся в ведении гетмана и генеральной старшины, обеспечивающая, как боеспособность, провиант, содержание войска, так и растущий уровень личного благосостояния вышеупомянутой старшины. Собственно, за канцелярскою тяжбой с Коллегиею Малороссийской о судах неправедных и поборах необоснованных стояла прежде всего забота гетманской администрации о сохранении за собой именно права собирать всевозможнейшие налоги и разнообразные подати с казачества и прочего люда, то есть, забота и о себе, и о пополнении казны. По издавна заведенному порядку сюда же, в войсковую казну, поступала и половина от конфискованного золота, и наиболее ценные трофеи, воинская, стало быть, добыча.

Но казну Войска Запорожского царская следственная бригада Ушакова в Малороссии не нашла.

И по описям и протоколам допросов тоже было ясно, что казна войсковая обнаружена не была.

Итак, ее искали изо всех сил, но не нашли!

А может быть искали сундук или бочки не там, где надо? Может быть Золотая Скарбница был закопана под каким-нибудь дубом в яру или в огороде отдаленного полуботоковского родственника, человека верного?

В традициях казаков и гайдамаков именно таким образом было хоронить деньги и воинскую добычу.

Теперь сосредоточимся на новом этапе поиска золота Полуботка.

Наконец-то, на сцене поисков напрямую появляется род Капнистов!

Следует особо подчеркнуть, что Василий Васильевич Капнист, будучи родственником Полуботков, получил в наследство дом в селе Михайловка. В нем «сиживала» жена Павла Леонтьевича в трудные времена его ареста.

Так вот новый владелец дома Василий Васильевич Капнист высказывал многим удивление о прочности, глубине и обширности подвальных помещений этого дома. Среди многочисленных стен, закоулков и коморок этих каменных погребов не представляло труда замуровать и несколько сундуков, и человека живого, свидетеля, предположим, неугодного, и даже коня оседланного в полный рост. Так

поэтически рассказывал Василий Васильевич своим друзьям.

Но императорские сыщики не разбирали подвалов. Не размуровывали потайного хода царские служители. А простого миноискателя им надо было ждать еще два с половиною века. Не говоря уж об ультразвуке, рентгене, инфракрасном излучении и прочих научных премудростях наших дней…

Об особенностях полученного в наследство пугачевского дома Василий Капнист задумался, но сопоставил ли он эти особенности с необходимостью обеспечить особую скрытность Казацкой Скарбницы? Первое, на что бросили взгляд императорские «Шерлоки Холмсы», на имения Полуботока. А может быть были и другие нетрадиционные места сокрытия? Кто ответит ныне на этот вопрос?

6. Век XVIII и век XX, как и все другие – столетия авантюристов?

Настал XX век. История «Золота Полуботока» обрела широкую известность в 1907 году, когда профессор Александр Рубец опубликовал 20 ноября в петербургской газете «Новое время» № 11384 объявление:

«Александр Иванович Рубец, бывший профессор С.-Петербургской консерватории считает своим долгом довести до сведения лиц, состоящих в близком или дальнем родстве с Павлом Леонтьевичем Полуботоком, исправлявшим должность гетмана Малороссии в 1722–1724 годах, что после смерти названного гетмана Полуботока остался значительный капитал в Лондонском государственном казначействе, положенный им туда сроком до востребования. Капитал этот наследниками П.Л. Полуботока не истребован, и в настоящее время возрос до 80 миллионов фунтов стерлингов или до 800 миллионов рублей.

Полагая, что право на истребование означенного вклада в виду его бессрочности («до востребования») наследниками не утрачено и возможно, но, сознавая, что одному человеку это не по силам, я почтительнейше и усердно прошу всех с нижепоименованными фамилиями прибыть в город Стародуб Черниговской губернии 15 января 1908 года для совместного и всестороннего обсуждения мер по законному истребованию из Лондонского Государственного Казначейства капитала Полуботки.

СПИСОК НАСЛЕДНИКОВ: Полуботки, графы Гудовичи, Кулябко-Корецкие, Рубцы, Лизагубы, Синегубы, Сологубы, Немирович-Данченки, Старосельские, Гамалеи, Рашевские, Трипольские, Бонч-Осмоловские, Булацели, Бороздны, Борковские, Дунин-Барковские, Почеки, Подольские, Тризны, Тропины, Тычины, Лазаревские, Лошинские, Лосины, Золотаренки, Ханенки, Миклашевские, Дорошенки, Щербаки, Чарнолуцкие, Аржаво-Чижевские, Шандриковские, Ширай, Чесноки, Искры, Гудим-Левковичи, Тарновские, Самоквасовы, Самойловичи.

Список этих фамилий был составлен в 40-х годах прошлого столетия по поручению Лондонского государственного казначейства, через агентов, приезжавших с этой целью в Россию. Присовокупляю, что до осуществления предполагаемого мною съезда гг. наследников, я ни в какую переписку по сему делу

входить не буду и на запросы отвечать не стану. А. Рубец».

Следует заметить, что Рубцы – одна из знаменитых фамилий Гетманщины. Историк Вадим Моздалевский в своем капитальном «Малороссийском родословнике» (четырехтомник 1908–1914 годы, Санкт-Петербург, Киев) собрал хронологические сведения о многих видных деятелей этого семейства, и заняли они много страниц, восходя корнями к самому началу Гетманщины. В четвертом томе были помещены сведения и о семействе Рубцов. Многие поколения предков Александра Ивановича Рубца гнездились на Черниговских землях. Достаточно вспомнить, что именно один из Рубцов во второй половине XVIII века был послан старшинами в Петербург к императору Петру I с прошением от казачьего войска на избрание нового гетмана.

Объявление в столичной газете «Новое время» (№ 11384 от 20 ноября 1907 года) прочитали многие жители Российской империи. Сразу же поползли слухи, домыслы, сплетни, распространяясь на всю Россию.

Съезд наследников Павла Полуботпка состоялся с разрешения Черниговского губернатора 15–16 января 1908 года в городе Стародубе. Приехали представители полуботоковского рода из Москвы, Киева, Харькова, Полтавы, Чернигова, Хабаровска, Читы, Одессы, Саратова, Кронштадта, Донского региона. Всего более шестисот человек.

На нем Александр Иванович Рубец, показывая объемистую черную папку, набитую бумагами, рассказал о том, что он обнаружил запись рассказа английского шкипера, который вез в 1720 году из Архангельска в Лондон двух молодых казаков (Андрей и Яков? – С.А.) и их дядьку-наставника (? – С.А.).

Пассажиры, как утверждал шкипер, еле втащили на судно тяжелые бочонки. По прибытии в Лондон они попросили шкипера проводить их до конторы Ост-Индской компании.

В бочонках оказалось 200 тысяч золотых червонцев, и один из казаков, представившийся сыном Павла Полуботко Андреем (ошибка Рубца? – С.А.), внес их в Ост-Индскую компанию на хранение. Вклад был принят на следующих условиях: 4 % годовых с начислением процентов на проценты, на него не распространялись правила конфискации за давностью лет, и получить вклад мог либо сам Павло Полуботок, либо его наследники, либо лица, ими назначенные.

Закончив речь, Александр Иванович потряс увесистой папкой:

– В ней все золото наказного атамана!

Поднялся гвалт. На папку Рубца устремили взгляды не только наследники, но и к этой же папке с самого начала были

прикованы и взоры многочисленных соглядатаев, филеров, агентов. Да и просто досужих авантюристов, не преминувших воспользоваться случаем пронюхать поживу. Этот кожаный тугобокий предмет из поля внимания своего не теряла вся полуботоковская рать наследников и им сочувствующих.

Эта внушительная тугобокость блестящей папки с замками действовали на съезд, как взрыв порохового заряда!

В съезде принимала участие представительница рода Рашевских, находившегося в оглашенном Рубцом списке наследников, Инна Никандровна Рошевская. С ней и ее сыном Борисом Петровичем Шеболдаевым будут связаны события, разыгравшиеся в городе мой юности, в Ростове-на-Дону. Они тоже имеют отношение к «золоту Полуботки».

Согласно преданиям Полуботок был прапрапрадедом Рашевской. Инна Никандровна была авторитетнейшим медицинским специалистом в Ставрополе и в Ростове-на-Дону. Получила медицинское образование в Сорбонне. Во Франции родился ее сын Борис. После окончания Сорбонны семья врачей Рашевских не осталась во Франции, а оказалась в Ставрополе.

Как рассказывала своим детям и внукам (а было их много – сыновья Борис и Александр, дочь Ольга, внуки Дмитрий и Петр Широченские…) Инна Никандровна, Александр Иванович Рубец – тучный усатый казак, настоящий атаман казацкой ватаги. Все было бы хорошо с наследственным золотом, да только Александр Иванович, несмотря на свою импозантную фигуру, которую знаменитый художник Илья Репин нарисовал в своей картине «Запорожцы пишут письмо терецкому султану», не смог объяснить съезду, почему в родословной то ли по мужской, то ли по женской линии не хватало какого-то одного, но очень важного звена.

Однако у Инны Никандровны, как и у других участников съезда, осталось ощущение, что все эти трудности вот-вот будут преодолены. Наверное, этому способствовала где-то добытая Рубцом информация о том, что наследство гетмана Полуботрка пытался заполучить сначала его старый приятель Меншиков, а затем фаворит Екатерины II князь Потемкин. Кроме того, присутствующим были показаны вырезки из газет 1840-х годов, в которых рассказывалось о том, что английские агенты разыскивают наследников Полуботока.

Во время съезда потомки гетмана также занялись оценкой предполагаемого наследства. По их расчетам получилось, что за прошедшие годы вклад должен был увеличиться более чем в тысячу раз. И на каждого из присутствовавших, как запомнила Рашевская, приходится астрономическая сумма – миллион

фунтов стерлингов.

В газете «Черниговское слово» журналист Николай Гальковский после съезда написал:

«Рассуждения и споры о дальнейших шагах породили документ – программу действий из восьми пунктов. Для реализации был избран соответствующий орган – Распорядительное Бюро. Членами его стали следующие лица: ГРАФ КАПНИСТ, литератор Кулябко-Корецкий и господин Козачек из Минска. Собрание прошло под председательством Федора Андреевича Лизогуба».

Обратите внимание – граф Капнист стал руководящим лицом в кампании потомков Павла Полуботка, жаждущих получить золото Запорожской Казны.

И еще один интересный факт. Как написал в своей книге «Сокровища» Николай Гальковский, после съезда начались поиски завещания наказного гетмана.

ВАСИЛИЙ КАПНИСТ являлся прямым потомком наказного гетмана и ему по наследству достался обширный АРХИВ Павла Полуботки.

В 1908 году Николаю Гальковскому удалось прикоснуться к архиву Графа Капниста в городе Лебедине.

К его изучению Гальковский привлек местного историка. Тот и обнаружил завещание Полуботка. Гальковский его прочитал. По его словам оно начиналось со слов:

«Якову для подарков и для прочего прибирания к тому же акту весельному повинно пять тысяч из суммы моей оставляю быти, и сукна, против Андреевых сукон справившиеся»…

Гальковский сразу же понял, что так не может начинаться документ и потому сделал совершенно логичный вывод о том, что держал в руках лишь финал тестамента, а начальные же его страницы (сколько их было – неизвестно) обнаружить ему тогда не удалось. Журналист – исследователь не лишал себя надежды найти их при дальнейшем разборе архива, но нашел или нет – неизвестно.

Собрание бумаг графов Капнистов со временем раздробилось, часть его ныне находится в фондах Черниговского исторического музея. Не там ли прромавшие искомые листы?

Есть известие о том, что домовая служанка Полуботоков, выполняя инструкцию хозяина, как только было получено известие об аресте полковника, сожгла все его письма, все хранившиеся в доме бумаги, которые так или иначе могли повредить Павлу Леонтьевичу при царском досмотре.

Может быть, и начало завещания обратила в пепел усердная служанка?

Может быть, надо было не спешить в Лондон, а основательно порыться в местных архивах? Особенно в Черниговском? Особенно в архивах Капнистов?

Но раз решили съездить в Лондон на собранные с участников съезда по 10 рублей (всего получилось почти 6500 рублей, в то время в Петербурге новейший судостроительный завод продавался всего за 100 рублей – С.А.), то надо было бы их обязательно потратить!

Вот так у нас на Руси получается! Не смахивает ли весь этот Рубцовский съезд, действительно, на аферу?

Отправились в английскую столицу. Там, конечно, ничего не нашли.

Об обращении Рубца к наследникам, известный журналист Владимир Гиляровский опубликовал в своей газете «Русское слово» весьма любопытный материал:

«Три дня тому назад в "Биржевых Ведомостях" я прочел следующее письмо г-жи Е.В.Козловской, урожденной Бонч-Осмоловской.

«13-го декабря сего года по поводу этого наследства я написала письмо Императорскому российскому консульству в Лондон, а 19-го декабря (1-го января 1908 г.) 1907 года, за № 3008, получила ответ от консула, в котором он пишет, "что, вследствие неоднократно наведенных справок (начиная с 1887 г.), выяснилось, что это наследство – газетная утка и о нем совершенно ничего не известно ни в правительственных, ни в частных учреждения в Англии. К сему консул присовокупляет, что граф Милорадович в интересах всех имущих наследство Полуботка, в своем письме в редакцию "Нового Времени", напечатанном в № 4267 сей газеты от 15 (27-го) января 1888 года, ясно говорит, что нигде нет никакого Полуботковского наследства.

Письмо консула хранится у меня, и в случае надобности, я могу прислать его в редакцию. Прошу другие газеты перепечатать это письмо во избежание лишних хлопот и путевых издержек мнимых наследников к капиталу Полуботока, вызываемых профессором Рубцом 15-го января в гор. Стародуб».

Вчера же получил письмо и от Д.Н. Эварницкого, которое и привожу:

«О миллионах наказного гетмана Полуботока скажу тебе, что это чистейший вздор, которым можно тешить только слишком доверчивых людей. Четыре года тому назад такую же утку пустил какой-то остряк о миллионах, оставленных гетманом Дорошенко в Лондоне. И тогда откуда только не повылазили действительные

и мнимые родственники Дорошенко! А 20 лет тому назад известный Андрей К-о из Новомосковска выдумал миллионы Полуботока и объявил себя ходатаем за всех родичей гетманских перед Лондонским банком. Нашлись люди, которые давали ему 2 000 и 3 000 рублей на хлопоты. Он все это подобрал, да и был таков. Теперь об этом же заголосил отставной профессор петербургской консерватории Ал. Ив. Рубец, и повторилась прежняя история. Как из мешка раки, так ко мне полезли разные паны нашей губернии за справами, не родичи ли они Полуботоку. Идут старики, идут старухи, идут девицы, идут в музей, идут в дом, идут днем, идут ночью».

Так пишет историк Д.И. Эварницкий.

И так, мм. гг., не ездите пока в Стародуб, а деньги, которые вы ассигновали на эту поездку, пожертвуйте на добрые дела, – помогите на них нуждающимся.

Это будет и умнее, и благороднее. Владимир Гиляровский».

Справка: Д.И. Эварницкий (ныне Д.И. Яворницкий) известный ученый-историк, академик, собиратель материалов о Запорожских казаках, его труд – трехтомник «История Запорожских Казаков», неоднократно переизданный Яворницкий был создателем исторического музея в Днепропетровске, посвященного запорожским казакам.

Подводя итоги этого золотого мифа, давайте отнесемся к нему критически. Полуботок – это сугубо должностное лицо. Сначала был полковником, затем – наказным гетманом. Откуда у него бочки с золотом? Разве он придумал какую-то инновацию, открыл промышленное производство? Можно ли сравнить его с Генри Фордом – отцом американского автомобилестроения, или русским купцом Демидовым, создавшим уральскую металлургию? Или с тем же Билом Гейтсом – богачом номер один нашей эпохи, используя компьютерные программы которого, ныне работает весь мир?

Нет! Полуботок ничего не производил и не изобретал! Как же он разбогател? Остается только один ответ – этот нынешний всеукраинский герой, используя служебное положение, превратил в источник дохода свою должность. Попросту говоря, делал то же, что и те нынешние миллиардеры, нынешние политики, живущие по формуле “власть – деньги – власть”. Полуботок – обычный коррупционер. Он контролировал, то есть, “крышевал” торговлю водкой, зерном и табаком в пределах подвластного ему Черниговского полка, являвшегося не только военным подразделением, но и административной единицей. Об этом доносили императору Петру I рядовые казаки в своих челобитных.

Благодаря крышеванию собрал коллекцию элитного спиртного. Она была зарегистрирована в «Книге пожиткам бывшего черниговского полковника Павла Полуботка и детей его, Андрея и Якова Полуботоков». Она была составлена по императорскому указу в 1724 году майором Михаилом Раевским и лейб-гвардии сержантом Львовым. Была издана потомком Полуботка Григорием Александровичем Милорадовичем в Москве, в 1862 году. В этой книге приведены записи майора Михаила Раевского и лейб-гвардии сержанта Львова:

«Водок в бутылях с разными водками 77 бутылей полных; стеклянный бочонок водки померанцевой;… 2 бочонка больших вишневова вина; сливнова вина 2 ставка, ведер по 5; винограду покладывано 5 бочек, ведер по 7; больших бочек с вином вишневым и сливным 8; налиты вином с яблоками и сливами 7 больших, простоев вина 2 бочки больших, третья початая; бочка неполная водки; 5 бочек с вишнями и дулями, в них вина не по многу; 3 бочонка водки, ведер по 7…9 бочек с яблочною водою».

«Водка «померанцевая» – это настойка на апельсиновых корках.

Наказной гетман и казачья старшина не интересовались, в отличие от верхушки Российского государства, новинками западного кораблестроения, механикой Ньютона или философией Лейбница, но знала, что водку лучше всего настаивать на апельсинах! Чувствуете, насколько она превосходила по широте мировоззрения «диких» руководителей Московского царства?

А если раскрыть дневники подчиненных Полуботка хорунжего Ханенко и подскарбия Марковича, то можно убедиться в том, что в эти дневники также скрупулезно занесены воспоминания, с кем их создатели играли в карты, пили и кому давали взятки.

Имея бочонки с золотом, Полуботок оставил после себя в Чернигове казацкий архитектурный памятник – корявую домину в стиле украинского «баракко» – берлогу “нового украинца” XVIII столетия. Смотришь на нее и сразу понимаешь: не Версаль.

Так оценил душевный мир Полуботка и его интересы украинский писатель и журналист Олесь Бузина в своем очерке «Конец эпохи «полуботков» (киевская газета «Сегодня», 22 января 2010 года).

Подведем итоги. Век XVIII и век XX – столетия авантюристов, как между прочим и все остальные.

На этом можно было бы и закончить рассказ о золоте наказного гетмана Полуботка. Но дальнейшее его продолжение еще интереснее.

7. Потомок Полуботка делегат XVII съезда ВКП(б) Б.П. Шеболдаев против Сталина

Деятельность комиссии, созванной А.И. Рубцом, прекратилась из-за начала Первой мировой войны. Затем последовали Февральская и Октябрьская революции 1917 года. В двадцатые годы слухи о «золоте Полуботка» воскресли.

Как ни вспомнить при этом о городе мой юности Ростове-на-Дону! По воле партии большевиков в нем оказался сын Инны Никандровны Рашевской Борис Шеболдаев.

Детство и юность Шеболдаева прошли в Ставрополе. Воспитанник мужской классической гимназии Борис Шеболдаев в 1914 году организовал вместе с такими же, как он «сорванцами», социал-демократическую группу. Та группа развернула активную борьбу против начавшейся войны. Выпустили листовку к солдатам воинских частей, расквартированных в Ставрополе:

«Солдаты, сыны народа, должны понять, наконец, где у них враг настоящий, единственный: это правительственная банда, паразиты народа и провокаторы, толкающие один народ на другой. Поднимайте на них сами оружие, выкованное на ваши копейки. Долой ненужную войну… Долой ненавистную преступную шайку мерзавцев, убийц, именуемую правительством».

Юных подпольщиков вскоре арестовали. Юный Шеболдаев отделался ссылкой в Туруханский край – примерно в те же места, где тогда сидел Сталин. В документах полиции Шеболдаев получил кличку «Пампушка» – вероятно, из-за своего «интеллигентского происхождения».

Мать юного подпольщика – знатная ставропольская медицинская дама Рашевская приложила все усилия, чтобы вызволить сыны из ссылки. Ссылка ему была заменена отправкой санитаром на Кавказском фронте. Воевал с турками. Стал председателем местного комитета большевиков в Эрзеруме и заместителем наркома по военным и морским делам Бакинской Коммуны. В Баку Шеболдаев был арестован англичанами вместе с Анастасом Микояном и другими двадцатью шестью комиссарами Бакинской Коммуны. Чудом избежал расстрела вместе с двадцатью шестью бакинскими комиссарами, убежав из тюрьмы вместе с другим бакинским комиссаром Анастасом Микояном.

В 20-е годы прошлого века видный политические и государственный деятель СССР Анастас Иванович Микоян был

секретарем Северо-Кавказского крайкома РКП(б) в Ростове-на-Дону. В это время Борис Петрович Шеболдаев возглавлял Дагестанский обком партии в Махачкале. Встречались они в Ростове-на-Дону. Жили подолгу в одной ростовской квартире, питались вскладчину. Как-то во время очередного приезда в Ростов, вечером за столом с небогатым ужином Борис рассказал Анастасу о встрече в махачкалинском обкоме с неприятной посетительницей. Вроде бы красивая женщина, а тема разговора была о полуботковском золоте, о съезде в начале века тех, кто хотел разыскать это Полуботковское золото. Она заявила, что пришло время продолжить поиски, и попросила у первого секретаря Дагестанского обкома партии помощи.

– Что за золото? – переспросил, насторожившись, Анастас.

– Золото наказного атамана Полуботка.

– Интересно! – воскликнул первый секретарь Северо-Кавказского крайкома партии, – что это за женщина и почему она обратилась к тебе, а не, например, ко мне? Я тоже первый секретарь. Но я глава Северо-Кавказского крайкома. А ты Дагестанского. Я вроде бы ближе к запорожским казакам. А ты?

Пришлось Борису выложить правду-матку:

– Женщина получила письмо из Бразилии от бывшего приятеля. Приятель и написал ей обо мне, указав, что я один из потомков наказного гетмана сечи, только я смогу помочь извлечь золото моего родственника гетмана.

– Какого?

– Павла Полуботока.

Микоян чуть ли не опрокинул стол:

– Послушай, дорогой! Если ты гетман, то может быть я – армянский князь?

Шеболдаев вздохнул:

– Анастасик! Не поверишь, но так оно и есть. Я потомок Полуботока в десятом колене.

Дальнейший рассказ Бориса заставил Анастаса отнестись к откровению Шеболдаева серьезно.

– А документом, подтверждающим внесения Полуботоком золота в Английский банк, эта женщина располагает? – сразу же «ухватил быка за рога» деловой Микоян.

Борис развел руками:

– Она сказала, что у ее бывшего любовника кое что есть.

Прошло время. В Австрии, в Украинском консульстве (тогда Украина еще была самостоятельной на международной арене) объявился бразильский бизнесмен. Назвался Остапом Полуботком – потомком наказного атамана Павла Полуботока. Заявил, что может предъявить документы о родстве и еще кое

какие сногсшибательные бумаги.

С этой ошеломляющей новостью тут же примчался на всех парах из Вены в Харьков (тогда столицей Советской Украины был Харьков) представитель Украинского посольства Юрий Коцюбинский, потому что не доверил ошеломляющую тайну ни телефонно-телеграфной связи, ни даже дипломатической почте. Его сообщение было экстраординарным. Высшие должностные лица в Харькове немедленно, как на пожар, сбежались на секретное совещание.

Нищая, сплошь в руинах гражданской войны Украина в минувшем двадцать первом году пережила еще и страшный голод. Однако, подвернулся такой нестандартный случай, чтобы озолотить Украину! Не воспользоваться им было бы грешно.

Глава правительства Украины Христиан Раковский находился в отъезде. Поэтому за срочное, государственной степени важности дело взялся всеукраинский староста Григорий Иванович Петровский. Он и созвал свой президиум Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета – наивысшего органа государственной власти в УССР. Для выработки немедленного решения!

Докладывал нарком иностранных дел В.Яковлев. Решили – поручить тов. Коцюбинскому наладить контакт с этим бразильцем и с Английским банком и постараться узнать, сохранилось ли в этом банке завещание Павла Полуботка.

В июне того же 1922 года в живописной местности под Веной, где жил украинский генеральный консул с семьей, была и устроена встреча. Кроме хозяина, на ней присутствовали Остап Полуботок из Бразилии и Роберт Митчелл, представитель Bank of England.

Впрочем, Митчелл с порога заявил, что никаких полномочий от Английского банка он не имеет, приехал исключительно как частное лицо. Но можете не сомневаться, что передаст все в точности своим уважаемым друзьям из банка, о чем бы здесь не пошла речь. Генконсул понимал, что Митчелл без согласия Английского банка на контакт с генконсулом вряд ли вышел бы.

Остап Полуботок передал Митчеллу письмо своего исторического предка. На каком языке было написано письмо? Скорее всего, на английском, ведь Павел Полуботок закончил Киево-Могилянский коллегиум.

А когда гость, наконец, заговорил, то прежде всего высказал недоумение: это же, господа, копия, хотя и качественная. Чтобы в банке состоялся разговор, нужен оригинал!

– Кроме того, вы чего хотите? Выплаты потомкам? Или еще украинскому правительству? Но Великая Британия не признала

Советскую Украину независимым суверенным государством. Если даже Великая Британия в один прекрасный день признает Украину суверенной, дело наследства пришлось бы улаживать полюбовно. Поскольку банк не способен выплатить такую сумму одним разом.

После встречи генконсул немедленно отослал в Харьков шифровку с дословным изложением разговора. В Харькове стали рассуждать: встреча не является ли признанием Англией наличия полуботовского золота в Английском банке?

Бразильский бизнесмен Остап Полуботок был разочарован. Ему так хотелось стать миллиардером!

В следующем 1923 году, когда уже Раковского сняли с должности главы правительства, поменяли и его наркомов. Исчезло украинское представительство в Австрии, как и вообще во всех зарубежных странах, потому что Советская Украина вошла в состав СССР.

Но упрямый бразилец не сдался. В 30-е годы он попытался по междугородному телефону связаться с таким же, как он, потомком наказного гетмана, то есть с сыном Рашевской. К тому времени Борис Шеболдаев в Ростове-на-Дону уже возглавлял Северо-Кавказский, а затем Азово-Черноморский крайкомы ВКП(б). Разговор вроде бы начался. Но Борис Шеболдаев, когда узнал, кто с ним говорит, бросил трубку.

Дальнейшая биография Бориса Шеболдаева связана с высшей партийной деятельностью. Это была тяжелейшая деятельность! Страна преобразовывалась из феодально-капиталистической в индустриально-социалистическую. В руководящей среде не было единого мнения на способы и методы преобразований. К тому же, как всегда и везде шла борьба за лидерство во власти.

В тяжелейшие годы 1931–1934 Б.П. Шеболдин был первым секретарем Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) в Ростове-на-Дону. И в 1934-37 годы. первым секретарем Азовско-Черноморского обкома ВКП(б) тоже в Ростове-на-Дону. Приезжал в Ростов-на-Дону к Шеболдаеву видный партийный деятель Енукидзе. Пытался агитировать против Сталина. И было за что ругать Иосифа Виссарионовича!

Хлебозаготовки превращались в ад. Привожу цитату из материала О.В. Губенко «От катастрофы до сталинского возрождения (1921 год – 1941 год)» (ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «ARTOfFWAR»):

«В местах казачьего проживания секретарем Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) Б.П. Шеболдаевым была введена система "черных досок", на которые вносились станицы,

не справившиеся в 1932 году с планом хлебосдачи. У казаков изымалось полностью не только зерно, но и съестные припасы, из магазинов вывозились все товары. Станицы и хутора окружались войсками НКВД, и никого из жителей, кроме активистов, за пределы населенного пункта не выпускали. Под страхом голодной смерти людей заставляли выполнить хлебозаготовки любой ценой. С ноября 1932 по январь 1933 года решениями Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на "черную доску" было занесено 15 станиц – 2 донских (Мешковская и Боковская) и 13 кубанских: Новорождественская, Темиргоевская, Медведовская, Полтавская, Незамаевская, Уманская, Ладожская, Урупская, Стародеревянковская, Новодеревянковская, Старокорсунская, Старощербиновская и Платнировская».

20 августа 1932 года Б.П. Шеболдаев обратился к Сталину с письмом о ходе хлебозаготовок. Он отмечал, что колхозники «работают это лето лучше прошлого года, но имеется обостренная настороженность в отношении к хлебозаготовкам». Недовольство колхозников, сообщал Б.П. Шеболдаев, вызывает плохое руководство сельским хозяйством, напряженность работ, «администрирование». Крестьяне открыто говорят, что на Северном Кавказе ожидается такое же тяжелое положение, как и на Украине. В этих условиях Б.П. Шеболдаев просил снизить план хлебозаготовок.

По требованию Сталина газета «Правда» опубликовала подборку «Хлебозаготовки. Северный Кавказ на последнем месте, в хвосте южных районов» (Из примечаний в книге Сталин И.В. «Сочинения», том 17, 2004 г.).

Одновременно Сталин прислал Шеболдаеву телеграмму:

«Ростов на Дону. Крайком ВКП(б) тов. Шеболдаеву. Копия: Москва. ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу. Вашу записку о сокращении плана получил и отослал в ЦК. Поддержать Вас не могу ввиду плохой работы края в области хлебозаготовок. Если пережившая засуху Средняя Волга сдала в третьей пятидневке 4 миллиона пудов, а Ваш край не сдал и 2-х миллионов, то это значит, что крайком сдрейфил перед трудностями и сдал позиции апостолам самотека, либо крайком дипломатничает и старается вести ЦК за нос. Согласитесь, что я не могу поддержать в такого рода работе. Сталин.» (Телеграмма от 22 августа 1932 года – РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 79. Л. 51.)

Не складывались отношения Шеболдаева со Сталиным.

В воспоминаниях Черчилля приводится его беседа со Сталиным 15 августа 1942 года. «Скажите мне, – спросил Сталина Черчилль, – на Вас лично так же тяжело сказываются тяготы этой войны, как проведение политики коллективизации?». «Ну, нет, –

ответил на это Сталин, – политика коллективизации была страшной борьбой». «Я так и думал, что Вы считаете её тяжёлой, – отреагировал тут же Черчилль, – ведь Вы имели дело не с несколькими тысячами аристократов или крупных помещиков, а с миллионами маленьких людей». «С 10 миллионами, – сказал Сталин, подняв руки. – Это было что-то страшное. Это длилось четыре года».

В конце января начале февраля 1934 года состоялся XVII съезд ВКП(б). В советское время его называли «съездом победителей». В наше время немного иначе – «съездом расстрелянных победителей».

После снятия с поста главы СССР «пенсионер» Н.С. Хрущев в своих воспоминаниях «Время. Люди. Власть» рассказал суть произошедшего с делегатом этого съезда Б.П. Шеболдаевым:

«Спрашивается: зачем же была нужна Сталину расправа со старыми большевиками? Комиссия (после XX съезда КПСС – С. А.) при расследовании обстоятельств убийства Кирова просмотрела горы материалов и беседовала со многими людьми. При этом выявились новые факты.

В то время в партии занимал видное место секретарь Северо-Кавказского краевого партийного комитета Шеболдаев. Шеболдаева я знал, хотя близко с ним знаком не был. В 1917 г. он находился в царской армии на Турецком фронте и вел среди солдат очень активную агитационную работу. Как стало теперь известно, этот-то Шеболдаев, старый большевик с дореволюционным стажем, во время работы XVII съезда партии пришел к товарищу Кирову и сказал ему:

«Мироныч (так называли Кирова близкие люди), старики поговаривают о том, чтобы возвратиться к завещанию Ленина и реализовать его, то есть передвинуть Сталина, как рекомендовал Ленин, на какой-нибудь другой пост, а на его место выдвинуть человека, который более терпимо относился бы к окружающим. Народ поговаривает, что хорошо бы выдвинуть тебя на пост Генерального секретаря Центрального Комитета партии».

Содержание этого разговора дошло до комиссии Шверника, о чем она и доложила Президиуму ЦК. Что ответил на это Киров, я не знаю. Но стало известно, что Киров пошел к Сталину и рассказал об этом разговоре с Шеболдаевым. Сталин якобы ответил Кирову:

«Спасибо, я тебе этого не забуду!».

Вот заявление, характерное для Сталина: в этом «спасибо» нельзя понять, благодарит ли он Кирова за сообщение или же угрожает ему. Этот эпизод приоткрывает занавес над причиной,

почему была организована затем мясорубка».

Вот так проходил XVII съезда «расстрелянных победителей» по откровению Н.С. Хрущева. Значительная часть делегатов была расстреляна из-за того, что при голосовании Сталин не набрал того количества голосов, которое ему хотелось бы (хотелось не более шести против, а получил почти в десять раз больше, а может быть в сто раз).

Были расстреляны почти все делегаты съезда и избирательной комиссии. Через три года в 1937 году был расстрелян и Б.П. Шеболдаев. Припомнили ему XVII съезд и связь с А́велем Сафроновичем Енуки́дзе – старым большевиком и крёстным отцом жены И. В. Сталина Надежды Аллилуевой.

Александр Орлов в своей книге «Тайная история сталинских преступлений» отвел Енукидзе отдельную главу, в которой написал:

«Своим следователям (в НКВД – С.А.) Енукидзе сообщил действительную причину конфликта со Сталиным.

– Всё моё преступление, – сказал он, – состоит в том, что когда он сказал мне, что хочет устроить суд и расстрелять Каменева и Зиновьева, я попытался его отговаривать.

«Сосо, – сказал я ему, – спору нет, они навредили тебе, но они уже достаточно пострадали за это: ты исключил их из партии, ты держишь их в тюрьме, их детям нечего есть. Сосо, – сказал я, – они старые большевики, как ты и я. Ты не станешь проливать кровь старых большевиков! Подумай, что скажет о нас весь мир!»

Он посмотрел на меня такими глазами, точно я убил его родного отца, и сказал:

«Запомни, Авель, кто не со мной – тот против меня!»

Енукидзе был обвинён в измене Родине и шпионаже, а также в причастности к покушению на А. А. Жданова.

По данным следствия, Енукидзе был одной из ключевых фигур заговора военных с целью насильственного свержения власти в СССР путем «дворцового переворота», то есть вооруженного захвата Кремля. Для этой цели им был завербован комендант Кремля Р. А. Петерсон, которому поручили подготовку кадров заговорщиков-исполнителей. В ходе следствия будто было установлено, что именно Енукидзе в 1928 году завербовал М. Н. Тухачевского. Военной коллегией Верховного суда СССР 29 октября 1937 года Енукидзе был приговорен за «активное участие в антисоветском правотроцкистском центре» к высшей мере наказания. 30 октября расстрелян. Также были расстреляны и другие обвиняемые – Карахан Л. М., Орахелашвили И. Д., Шеболдаев Б. П., Ларин В. Ф., Метелев А. Д., Цукерман В. М., Штейгер Б. С…»

Б. Шеболдаеву предъявили в вину не только участие в Кремлевском заговоре, сформировавшемся якобы в Ростове_-на-Дону в кабинете первого секретаря Крайкома Б. Шеболдаева под руководством Енукидзе, но и преступную связь с Английским банком по поводу золота Павла Полуботка.

17 августа 1937 года на допросе Б.П. Шеболдаев якобы признался, что является потомком Павла Полуботка.

Следователь сочинил тот час же криминальный протокол. Борис Петрович под пытками, вероятно еще и в бессознательном состоянии, поставил закорючку под этим состряпанным протоколом.

В нем было написано, что Шеболдаев, являясь участником Кремлевской террористической организации, в 1936 году передал в английское посольство в Париже записку англичанину Рою с просьбой, чтобы тот выяснил наличие наследства гетмана Полуботко в Английском банке с тем, чтобы в случае провала Кремлевской преступной организации мог бежать за границу и быть там обеспеченным.

Ну как же после такого признания было «чрезвычайной тройке» не вынести «врагу народа» Борису Петровичу Шеболдаеву смертный приговор!

Для читателей представит интерес еще одна цитата из материала О.В. Губенко «От катастрофы до сталинского возрождения (1921 год – 1941 год)», опубликованном в ИНТЕНЕТ-ИЗДАНИИ «ARTOfFWAR»:

«Уже в 60-х годах Лев Шаумян рассказал мне такой трагический случай. (В начале 30-х годов Лев Степанович был помощником секретаря крайкома партии Бориса Петровича Шеболдаева). В 1937 г. Шеболдаева арестовали и расстреляли. Его жена – Соколова, работала председателем Крайсовпрофа. Её тоже арестовали и приговорили к расстрелу. Но она была беременна. Её продержали в тюрьме до родов, а после родов тоже расстреляли. Мальчика взяла на воспитание жившая в семье Шеболдаевых на правах члена семьи бывшая медсестра, служившая в гражданскую войну в партизанском отряде, которым командовал Шеболдаев. Но через некоторое время арестовали и её, и вместе с мальчиком сослали в Сибирь. И только в 1956 г., после посмертной реабилитации Шеболдаева, его сын, родившийся в тюрьме и грудным ребенком сосланный в Сибирь, уже 18-летним юношей был освобождён из ссылки, приехал в Москву и устроился на учёбу».

Судьбе наследника Павла Полуботка Б.П. Шеболдаева не позавидуешь. Как и наследнице Марии Капнист.

Ныне в Ростове-на-Дону есть улица имени

реабилитированного Б.П. Шеболдаева. Она находится невдалеке от моего дома. Когда я прохожу по ней, то вспоминаю о проклятии, наложенном крымским татарином – отцом Сальмы на род графов Капнистов. Наверное, оно распространилось и на род Рашевских, и на род Шеболдаевых, на всех, кто унаследовал родственную память о золоте наказного атамана Павла Полуботки.

8. За полуботковское золото взялось КГБ

В 1957 году расстрелянные по Кремлевскому делу были реабилитированы. Сын Бориса Шеболдаева Сергей, родившийся 3 июня 1937 году накануне расстрела отца, приехал в Москву. Добился встречи с Микояном. Анастас Иванович его тепло принял и позаботился о выделении в Москве жилья. Сергей закончил Московский институт стали и сплавов (МИСиС), стал кандидатом технический наук, доцентом МИСиСа. Был участником создания Всесоюзного общества «Мемориал» и Демократической платформы в КПСС, в 1990 г. был избран народным депутатом РСФСР и Московского городского Совета, избирался председателем подкомитета по общественным объединениям и председателем комиссии по регламенту Моссовета. В сентябре – октябре 1993 г. находился в здании Верховного Совета Российской Федерации, который был расстрелян Б.Н. Ельциным.

После реабилитации Б.П. Шеболдаева Сергей и другие родственники отца обратились в 1958 году в Инюрколлегию с заявлением о востребовании золота Павла Полуботка из Английского банка.

В Инюрколлегии завели дело № 1340. Вести дело было поручено следователю высшей квалификации Евгению Александровичу Куличеву.

Первый вопрос, заданный заявителям следователем, был – есть ли у них доказательства их родственной принадлежности к наказному атаману Павле Полуботоке, его завещание и документ, доказывающий о помещении золота в Английский банк. Ничего этого у Шеболдаевых и Широченских не было.

К расследованию подключилось КГБ.

4 мая 1960 года председатель КГБ при Совете министров СССР Александр Шелепин направил секретарю ЦК КПСС Николаю Игнатову секретную «Справку о результатах проверки фактов, изложенных в заявлении Широчинского П. П.», написанную во 2-м главном управлении КГБ – контрразведке.

Со справкой были ознакомлены и другие члены секретариата ЦК КПСС. Сегодня эта справка стала предметом обсуждения многих наших «Шерлоков Холмсов»:

«Дело о наследстве украинского гетмана Полуботко возникло в Инюрколлегии Министерства финансов СССР в конце 1957 года на основании заявления гр-на Широчинского П. П. и некоторое время состояло на контроле в секретариате т. Микояна А. И.

Из материалов дела следует, что примерно в 1840-х годах гетман Полуботько в один из английских банков перевел большое

наследство, которое в последующие годы наследниками не было востребовано…

О наличии наследства гетмана Шеболдаевой-Широчинской О. П. известно из следующих источников:

1. Мать Шеболдаевой-Широчинской О. П. Рошевская Инна Никандровна при жизни рассказывала дочери, что в 1909 году состоялся съезд всех родственников – наследников гетмана Полуботко, которые решили принять активные меры к розыску наследства в Англии.

С этой целью они наняли киевского адвоката Кулябко-Корецкого, который ездил в Лондон, но никакого наследства гетмана там обнаружить не мог.

2. Со слов заявителя Широчинского П. П., в 1937 году имел место разговор между его матерью Шеболдаевой-Широчинской О. П. и ее братом, бывшим секретарем Ростовского обкома КПСС Шеболдаевым Б. П., в котором он сообщил, что якобы из Англии получил уведомление о праве получить наследство гетмана Полуботко на сумму 1,5 млн фунтов стерлингов.

В связи с этим Шеболдаев сказал якобы, что, как партийный работник, принять наследство не может.

Вскоре Шеболдаев Б. П. был арестован и осужден к ВМН.

3. В августе 1938 года Шеболдаева-Широчинская О. П. имела разговор с сотрудницей (Внешторгбанка. – С.А.), ведающей делами по Англии, которая сообщила якобы ей, что Внешторгбанк посетили англичане, которые вели переговоры о наследстве гетмана Полуботко.

Находясь под тяжелым впечатлением от арестов мужа и брата, Шеболдаева-Широчинская О. П. не стала проявлять интереса к этим переговорам…

Инюрколлегия и Валютное управление Министерства финансов СССР по заявлению Широчинского о наследстве принимали активные меры розыска.

а) Ими были подняты архивные материалы и опрошены сотрудники Внешторгбанка, чтобы получить уточняющие сведения о переговорах англичан, посетивших якобы в 1938 году Внешторгбанк.

В результате проверки данные Широчинского подтверждения не нашли.

б) Инюрколлегией была запрошена адвокатская контора в Лондоне, которая установила в Англии все банки, существующие с 1840–1850 гг., однако сведений о наследстве гетмана Полуботько получено не было.

в) Были запрошены соответствующие архивы о проверке родословной гетмана Полуботко, которые сообщили его

биографические данные. Однако сведений о переводе гетманом каких-либо сумм в английские банки в архивах не имеется.

г) Для проверки заявления Широчинского П. П. в Министерство финансов вызывался двоюродный брат заявителя, инженер Шеболдаев А. Б., который заявил, что его родственники никакими данными о наследстве гетмана Полуботко не располагают, сам он в наследство не верит и считает это легендой…

В поднятом нами архивном следственном деле на Широчинского П. П. имеется протокол допроса обвиняемого Шеболдаева Б. П., из которого следует, что никакого извещения из Англии о получении наследства, как об этом указывает в заявлении Широчинский П. П., он не получал.

На допросе от 17.VIII.1937 года Шеболдаев показал, что, являясь участником троцкистской террористической организации, он в 1936 году вместе со шпионской информацией направил в английское посольство в Париже записку англичанину Рою (кто он, из дела неизвестно), в которой просил выяснить наличие наследства гетмана Полуботко в Англии, с тем чтобы в случае провала организации бежать за границу и быть там обеспеченным.

Однако Рой на эту просьбу якобы ничего не ответил.

Заявитель Широчинский П. П., 1922 года рождения, уроженец г. Ставрополя, в 1958 году перенес тяжелую форму заболевания энцефалитом, в настоящее время находится на пенсии.

Брат Широчинского П. П. Широчинский Д. П. работает лаборантом больницы имени Боткина. Состоит на учете у районного психиатра с диагнозом «шизофрения».

Уважаемые читатели, суть составленной в 1960 году сотрудниками КГБ справки вам стала известна. В ней много нестыковок и даже несуразиц. Можно только удивляться безграмотности ее составителей. Например, гетман Полуботко положил вклад в Английский банк в 1840 – х годах? Но суть справки одна. В Английском банке золота Полуботка не было и нет.

Теперь предлагаю Вам сравнить справку КГБ с прочитанным Вами выше сообщением известного российского журналиста Владимира Гиляровского, опубликованным в его газете «Русское слово» пятьдесят два года назад в 1908 году:

«Три дня тому назад в "Биржевых Ведомостях" я прочел следующее письмо г-жи Е.В.Козловской, урожденной Бонч-Осмоловской.

«13-го декабря сего года по поводу этого наследства я

написала письмо Императорскому российскому консульству в Лондон, а 19-го декабря (1-го января 1908 г. – С.А.) 1907 года, за № 3008, получила ответ от консула, в котором он пишет, "что, вследствие неоднократно наведенных справок (начиная с 1887 г.), выяснилось, что это наследство – газетная утка и о нем совершен ничего не известно ни в правительственных, ни в частных учреждения в Англии. К сему консул присовокупляет, что граф Милорадович в интересах всех имущих наследство Полуботка, в своем письме в редакцию "Нового Времени", напечатанном в № 4267 сей газеты от 15 (27-го) января 1888 года, ясно говорит, что нигде нет никакого Полуботковского наследства».

Читатели прочитали еще одно мнение о золоте Полуботка – известного ученого историки, археолога, академика Д.И. Яворницкого. Еще раз предлагаю мнение академика Д.И. Яворницкого:

«… О миллионах наказного гетмана Полуботка скажу тебе, что это чистейший вздор, которым можно тешить только слишком доверчивых людей. Четыре года тому назад такую же утку пустил какой-то остряк о миллионах, оставленных гетманом Дорошенко в Лондоне. И тогда откуда только не повылазили действительные и мнимые родственники Дорошенко! А 20 лет тому назад известный Андрей К-о из Новомосковска выдумал миллионы Полуботка и объявил себя ходатаем за всех родичей гетманских перед Лондонским банком. Нашлись люди, которые давали ему 2 000 и 3 000 рублей на хлопоты. Он все это подобрал, да и был таков…».

Но наш народ падок на сенсации. Нашлись журналисты, раздраконившие справку КГБ в пух и в прах. Например, обозреватель газеты «Вести» Евгений Жирнов. В отличие от других собратьев по перу, он обратился за помощью к сверхсекретным работникам:

«Отставной генерал госбезопасности, имевший в прошлом самое непосредственное отношение к экономической разведке, выслушал мою просьбу, открыл записную книжку, набрал номер, некоторое время обсуждал с собеседником его и свое здоровье, благополучие супруг, а затем неожиданно строго спросил:

– А что вы мне как-то рассказывали о золоте этого гетмана? Вам не трудно будет еще раз повторить?

Было хорошо слышно, как его опешивший собеседник начал рапортовать, что во время работы в лондонской резидентуре он слышал об этом деле следующее…

Генерал прервал его:

– Я передаю трубку одному своему хорошему знакомому, который заинтересовался этим делом. Дорогой мой, договоритесь

с ним о встрече и объясните ему, где, что и как.

Пришедший ко мне полковник наотрез отказался беседовать в закрытом помещении, и мы довольно долго курсировали с ним по арбатским переулкам. Он раз десять повторил, что терпеть не может журналистов и говорит со мной только потому, что шеф приказал.

По его словам, золото гетмана никуда не исчезало.

При ликвидации Ост-Индской компании в 1858 году невостребованный счет Полуботко был передан в Bank of England, где и находился до второй мировой войны. О каких-либо переговорах относительно золота гетмана в 1930-е годы он не знал, но вполне допускал такую возможность.

Ведь проценты накапливались, и выплата таких огромных денег могла подорвать британскую экономику, а отказ от выплаты – заморозит репутацию Англии как мирового финансового центра.

Затем этим золотом оплатили военные поставки Великобритании в СССР. Договор подписал в конце 1940-х Микоян.

О золоте гетмана, как утверждал полковник, говорилось в секретном приложении к этому договору.

Но потом вопрос о наследстве гетмана возникал еще несколько раз, и окончательно урегулировал его только Шеварднадзе.

Найти договор, который, по словам сына Микояна Степана, его отец называл главным достижением своей жизни, оказалось совсем непросто: упоминания об этом советско-британском торговом соглашении несколько десятков лет назад полностью исчезли из всех советских изданий.

А содержание соглашения, договоренность о котором была достигнута во время визита в Москву британского министра торговли Гарольда Вильсона, подписанного 27 декабря 1947 года Микояном и английским послом в СССР Петерсоном, было воистину фантастическим.

Правительство Великобритании отказалось «за некоторыми лишь изъятиями от своих претензий к Советскому Союзу в связи с поставками и услугами за время второй мировой войны». По остальным советским долгам устанавливалась сверхнизкая ставка – полпроцента годовых, а для выплат как по ним, так и по ссудам, которые еще не были предоставлены, устанавливалась отсрочка погашения 15 лет.

Взамен Британия получала 750 тыс. тонн кормового зерна, но не бесплатно, а по ценам, «о которых стороны пришли к соглашению».

Секретное приложение к договору мне найти не удалось. Но факт его существования крайне неохотно подтвердил бывший сотрудник юридической службы Внешторга.

Про золото гетмана он говорить не хотел, но не стал отрицать, что в конце 1950-х англичане начали проявлять беспокойство по поводу прощенных военных долгов и настаивать на заключении нового соглашения, которое бы аннулировало все британские и советские взаимные финансовые претензии, причем как государственные, так и частных лиц.

Вполне возможно, что предложение англичан было напрямую связано с открытием дела о наследстве гетмана.

Тем временем англичане продолжали настаивать на ликвидации взаимных претензий. Бывший партнер Микояна по торговым переговорам Гарольд Вильсон, ставший сначала лидером лейбористской партии, а затем премьер-министром, во время визитов в СССР встречался с Микояном и, очевидно, пытался сдвинуть этот вопрос с мертвой точки.

Англичане были даже согласны простить СССР царские долги.

Но до 1967 года все оставалось по-прежнему. Вопрос о взаимных претензиях Вильсону удалось включить в совместную декларацию, подписанную во время визита Косыгина в Британию.

Это было результатом своеобразного политического торга: Косыгин убедил Вильсона взять на себя роль посредника в деле достижения мира во Вьетнаме, а Вильсон в числе прочего уговорил Косыгина подписать договор о претензиях.

Однако как только Косыгин сообщил о своем вьетнамском успехе в Москву, оттуда последовал окрик: не вмешивайся не в свое дело, внешняя политика – прерогатива партии, а не правительства!

Но декларация была подписана, и 5 января 1968 года в соответствии с ней было заключено соглашение «Об урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий».

Правительства договорились не предъявлять друг другу претензии ни от своего имени, ни от имени своих юридических и физических лиц. Но по настоянию СССР в соглашение было внесено временное ограничение: соглашение касалось только претензий, возникших после 1 января 1939 года.

Англичанам потребовалось еще 18 лет, чтобы заключить второй договор – о взаимном отказе от претензий, возникших до этой даты. Соответствующий документ был подписан во время визита министра иностранных дел СССР Эдуарда Шеварднадзе в Лондон в июле 1986 года…».

Конечно, то, до чего докопался обозреватель газеты «Вести» Евгений Жирнов, весьма любопытно. Но для юридического обоснования для продолжения работ по делу № 1340 нужны документы. А их – то ни у юристов, ни у наследников, ни у журналистов, в том числе и у Евгения Жирнова, нет!

То есть дальше легенд мы пока не продвинулись. Может быть когда нибудь найдется кто либо, кто заставит англичан раскошелиться, предъявив расписку, выданную Английским банком вкладчику полуботковского золота. И не только ее, но и завещание, и документ о родстве! А пока приходится воспринимать всю эту историю, как увлекательный авантюрный роман.

9. Без золота Полуботка Англия не стала бы великой державой

Запорожское золото до сих пор не дает покоя не только кладоискателям, но и политиками всех рангов. Леонид Кравчук во время первых выборов президента независимой Украины рисовал перед избирателями потрясающую картину: ничего не делая, украинцы будут купаться в золоте, как только запорожские сокровища, увеличенные благодаря набежавшим за много лет процентами, будут возвращены Украине демократической Западной Европой, то есть авторитетнейшим Лондоном.

В период оживленных дебатов по поводу обретения Украиной суверенитета, на заседании Верховного Совета Украины в августе 1991 года одним из депутатов был поставлен вопрос о возвращении из английского банка огромного золотого вклада, который по праву принадлежит республике и может быть использован для подъема ее народного хозяйства.

Депутат из Ровно в своем запросе буквально процитировал сообщение канадского ежегодника «Родная нива», напечатавшего в 1976 году материал о наследстве гетмана Полуботка, выросшем, по подсчетам тех популяризаторов, до 16 триллионов фунтов стерлингов, и дающем якобы право каждому жителю возрожденной Украины на восемь килограммов золота.

Другой депутат, поддержав предыдущего, заявил:

– Без золота нашего наказного атамана Англия не стала бы Великой Державой Великобританией!

Конечно же, такое выступление еще больше подогрело атмосферу в Верховной Раде.

Фантастические цифры на фоне общего разорения и нищеты, подкрепленные к тому же словами о том, что гетман завещал свое и казацкого войска богатство именно Вольной Украине, то есть суверенной державе, не могли не привлечь широкого внимания, не могли не вызвать волны энтузиазма.

В 1993 году на киностудии им. Довженко был поставлен фильм «Вперед, за сокровищами гетмана» (укр. «Вперед, за скарбами гетьмана», англ. «Hunt for the Cossack Gold») в жанре бурлескной комедии. Мораль фильма – подлинное богатство Украины не в мифическом золоте, а в её народе и национальном характере.

История разделила наших современников на два лагеря: одни полагают, что переправленные в Лондон бочки казацкого золота – не более чем миф, передаваемая из поколения в поколение,

захватывающая, но легенда.

Другие принимают все за чистую монету… Кто прав, а кто нет? И где искать правду?

Мечтать не вредно. Но следовало бы заняться конкретными вещами. Например, найти в исторических трудах какой – то пароль, что, возможно, был у наказного гетмана Полуботки и каким должен был быть отзыв на него?

Излишне напоминать умудренному всеми предыдущими перипетиями этого повествования читателю, к тому же прочитавшему десяток детективных романов, что, по меньшей мере, наивно было бы искать вкладчика по фамилии Полуботок в ведомостях банковских контор!

Эдак бы, благородный Меньшиков или другой из посланцев императора Петра I мог бы заглянуть в амбарную книгу Лондоского банка, найти в ней нужную фамилию, предъявить доверенность с императорским подтверждением и загрузить полуботковским золотом императорский корабль!

Неужели не ясно, что не мог Полуботок делаться тайный вклад под реальной фамилией наказного гетмана?

Скорее всего, тут был задействован иной, более детективный механизм.

Без всякого сомнения, историки английских банков знают не один пример того, как вносились крупные суммы, ценности или любой другой вклад – и между банком и вкладчиком заключалась сделка на паролевой основе, на шифре, ключ к которому мог знать только истинный владелец вклада.

Например, если составлялся договор между сторонами, особенно без срока действия, то схема его, фиксирующая взаимоотношения вкладчика и хранителя, могла выглядеть так:

«Посетителю банк обязуется выдать известную обеим сторонам сумму после предъявления – половинки золотой монеты (другая хранится в банке) или половинки игральной карты (другая часть тоже должна храниться в банке)».

Паролем или секретным кодом могло служить золотой кольцо с меткой Английского банка. Или нательный золотой крест с изумрудами без одного, другой, отсутствовавший, должен был бы храниться в Лондонском банке?

Можно было бы придумать много кое чего в XVIII веке!

Итак, уважаемые читатели, поработайте головушкой, поройтесь в своих загашниках и вперед за сокровищем!

Так или иначе, но дело № 1340, заведенное в 1958 году Инюрколлегией пока не закрыто.

В заключение можно лишь одно сказать – а вдруг еще не все потеряно? Ведь до сих пор еще не распущена Верховной Радой

комиссия, целью которой является добыча полуботковского золота, несмотря ни на какую его мифичность! Может быть, еще найдется половинка золотой монеты или игральной карты, или подпорченный золотой крест?

Отыщутся запорожские клады в пойме реки Темерник или в подвалах армянского храма Сурб-Хач? И мы будем поздравлять миллионеров – потомков средневековых казаков?

Но есть еще одна потрясающая новость! Она родилась в Западной Украине.

Из уст карпатских краеведов можно услышать еще одну любопытную историю. Говорят, после смерти героя Карпат, предводителя разбойников – опришков Довбуша – украинского Робин Гуда, грабившего богатых и передававшего награбленное бедным, побратим Довбуша Иван Бойчук отвез золото опришков в Запорожскую Сечь. На деньги гуцульских разбойников запорожцы должны были вооружить опришков. Но наказной гетман Полуботок не использовал их по назначению, а отвез сокровища героя Карпат, западно-украинского Робин Гуда Довбуша в Англию.

Так что, если бы не западно-украинско опришковское и запорожско – казацкое золото, еще неизвестно, стала бы Англия Великой Державой! Так что пусть радуется, что в ее истории были такой проходимец и авантюрист, как Павел Полуботок и западно-украинский Робин Гуд Довбыш!

10. Первоапрельская золотая фантазия

В одном из интернет-изданий под интригующим названием «KRIMINAL.TV» я обнаружил еще одну публикацию о золоте Полуботка. Она настолько заинтересовала меня, что привожу отрывки из него.

«СЕНСАЦИЯ: ЗОЛОТО ПОЛУБОТКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ В УКРАИНУ!

То, о чем я услышал во время утренней встречи с высокопоставленным британским подданным, является не просто сенсацией, а…

Это СУПЕР СЕНСАЦИЯ и СУПЕР УДАЧА! Для нас всех. Для всей Украины. Ведь, то о чем я узнал от человека, с которым меня свели представители украинских спецслужб, не то что улучшит, а просто перевернет всю жизнь украинского общества.

Почему? Держитесь крепче – сказка становится реальностью: к нам из Англии возвращается… легендарное золото гетмана Павла Полуботка!

Мой собеседник, с которым я, благодаря протекции чиновников из правительственных структур, получил лишь 20 минут аудиенции (больше не вышло, ибо его ожидали в Секретариате Президента, позже в Кабмине и в Верховной Раде), заместитель председателя совета директоров и главный казначей Королевского английского Банка (“Royal Bank England”) сэр Мет’ю Ноттингейл, прибыл на Украину только на два дня. Приехал, для того чтобы начать переговоры с нашим правительством о путях передачи народу Украины сокровищ Полуботка.

– Мистер Ноттингейл, золото Полуботка наконец-то возвращается в Украину! Расскажите, как правительство Великобритании, и в частности руководство вашего банка решилось пойти на такой шаг? Ведь раньше считалось, что сокровище гетмана это легенда?

– Ваше волнение я понимаю. Все это действительно выглядит фантастически. Я и сам волнуюсь, потому что речь идет об астрономической сумме, которая радикальное изменит вашу, и, возможно, мою страну. (Автор – во время интервью у собеседника часто звонил спутниковый телефон – это его беспокоили из Лондона, Нью-Йорка, Берна, Токио, Гонконга, других финансовых центров мира, чтобы убедиться в достоверности озвученной новости).

– Но немного истории. Как свидетельствовала легенда, ваш казацкий генерал-губернатор (автор. – вероятно англичанин хотел сказать «гетман») Пауль Полуботок, имел определенные

сложности с российским царем Питером Первым, за что и был в 1724 г. заключен в Петербурге в Петропавловскую крепость, где и умер. Незадолго до этих событий, вероятно чувствуя, что скоро наступят репрессии, он отправил к нам, в Лондон, своего сына Джереми (автор. – Ярему) с телегами загруженными бочками. А в них находилось 200 тысяч золотых червонцев, общая стоимость которых составляла 1 миллион фунтов стерлингов золотом! Это даже по тем временам была чрезвычайно большая сумма. Джереми Полуботок, от имени своего отца, Пауля Полуботка, заключил с самым известным в тот период лондонским «Банком Ост-Индийской компании» депозитный договор. По условию соглашения – золото будет сохраняться в банке под 4 % годовых до тех пор, пока Украина не станет независимым государством. Причем, в договоре было еще несколько обязательных условий: он не должен прекратиться за давностью лет, и во вторых, 80 % суммы должен перейти непосредственно Украине и ее народу, а 20 % потомкам семьи мистера Полуботка.

Кстати, те, кто носит эту фамилию, и может довести свою причастность к семье гетмана, пусть отсылают в наш лондонский офис документы с подтверждением родства. Мы их будем изучать, и насчитывать проценты тем, кто действительно является потомком гетмана…

Первые попытки повернуть золото в Украину делались еще в 1908 году, тогда потомки Полуботка оценили вклад в 800 миллионов золотых рублей. Потом, в 1923 году, это попробовали сделать представители Советской Украины. А бороться было за что. Так, например уже через 10 лет после открытия депозита, вклад удвоился, а затем произошло 20 кратное увеличение суммы, учитывая «проценты на проценты». Так в 1923 году сумма вклада составляла 1 триллион 48 миллиардов 578 миллионов фунтов! Тогда же в 20 годах, в офис банка пришел человек, который назвался Остапом Полуботком, прямым потомком гетмана. Он принес какие-то бумаги и претендовал на «свои» 20 % родовых, то есть на 10,5 миллиарда фунтов. Наш банк тогда ему ничего не дал, поскольку не были выполнено одно из главных условий договора – независимость Украины.

– Но я знаю, что когда Украина стала независимым государством, большая группа наших народных депутатов во главе с академиком Троньком, за государственные средства ездила в Лондон, в ваш банк с требованием повернуть и золото, и проценты. Но это тогда этого сделано не было. Почему?

– Потому, что на момент 92–93 года, мы сами не имели под руками всех подтверждающих документов соглашения Ост-Индийской компании с Полуботком.

– А теперь они есть?

– Теперь есть. Несколько месяцев назад в архивах мы выявили оригинальные документы, связанные с соглашением 1723 года между вашим гетманом и банком Ост-Индийской компании. «Бенк оф Ингленд» является правопреемником банка Ост-Индии, и поэтому на совещании директоров было принято решение выполнить волю нашего вкладчика. Пусть и через 284 года, поскольку теперь ваше государство независимо, как того и хотел сэр Полуботко.

– Вам было тяжело принять подобное решение? Все же теряете большие деньги…

– Окончательный подсчет до сих пор ведется нашими финансистами, но достаточно приблизительно по современному курсу это будет 16 миллиардов английских фунтов стерлингов.

– И вы все это собираетесь передать нам?

– Что поделаешь, престиж страны и банка того требует. Вот только мы не можем отдать все сразу, иначе наша экономика обанкротится. Я собственно для того и приехал, чтобы договориться о вариантах передачи этих средств.

Есть даже предложение, чтобы мы создали что-то наподобие федерации Украины и Англии, с общей финансово-экономической системой, возможно, законодательством, армией, и общими правовыми механизмами, включая и правительство и столицу. Поэтому мне и звонят сейчас из всех известных бирж мира, чтобы узнать так это или нет. Если так, то акции ваших украинских предприятий, которые еще у вас остались, вырастут раз в 100. Есть другие варианты, например, отдать этот долг золотом. Тогда на каждого украинца припадет около 33 кг чистого золота.

Но смогут ли все ваши граждане с ним правильно распорядиться? Ваши чиновники уже предлагают нам передать всю сумму и все проценты, пусть и по частям в распоряжение Министерства финансов, которое, якобы, вложит их куда нужно. Кто-то предложил провести всеобщий референдум: разделить сумму процентов на всех граждан Украины и открыть на каждого отдельный счет, а это будет кругленькая цифра. Если референдум состоится, то, учитывая ментальность ваших людей, мы считаем, что украинцами будет принят именно такой вариант – поделить все на всех. Поэтому мы уже готовимся: закупаем специальные грузовые бронемашины, которые под охраной будут ездить по всем городам Украины и организовывать пункты выдачи денег. А один английский фунт у вас стоит 9 гривен, вот и считайте насколько вас всех обогатил сэр Полуботко.

Кто захочет, сможет эту сумму опять положить на

специальный, так называемый накопительный депозит «Made in Polubotko», с очень выгодными процентами. И поэтому, благодаря золоту Полуботка, создастся определенный финансовый прецедент: возникнет страна, в которой все граждане будут очень обеспеченными людьми. Такого даже Швейцарии не снилось.

– А это не взорвет мировую финансовую систему?

– Некоторые изменения, конечно, будут, но они не настолько существенны. Деньги же никуда не денутся. Просто плавно из швейцарских и английских банков они переместятся в Украину, вы станете такой себе восточно-европейской Швейцарией….

У моего собеседника опять зазвонил мобильник, и красноречиво глянув на свой «Роллекс», он завершил наше интервью, так как Метью Ноттингейла, заместителя председателя совета директоров и главного казначея «Ройал Банк оф Ингленд», уже ожидали в Секретариате Президента Украины…

А я остался в опуствшем холле «Президент-отеля» рассуждая, что куплю в первую очередь на деньги, полученные из сокровища Полуботка. Может «Феррари», а может «Порше». Поживем, увидим.

ЮРИЙ ЛЕЛЯВСКИЙ (будущий миллионер, поздравляет всех будущих миллионеров Украины с 1 апреля)».

Не правда ли, очень интересное интервью во время Всемирного дня «Первого апреля» – Праздника юмора, сатиры и смеха. Давайте же мы вместе с Юрием Лелявским посмеемся задорно и весело. Причитающийся ему гонорар в миллион фунтов стерлингов будет ему выплачен также через триста лет во Всемирный День смеха – 1 апреля 23…года за удачную шутку. Шутить так шутить! Не только Юрию Лелявскому, но и всем нам.

P.S. Сегодня прогуливаюсь по лесу. Зацепился за какую-то железяку и чуть не упал. Решил посмотреть, что это такое. Оказалось, что это какая-то металлическая коробка. Я начал нервно её раскапывать, прикидывая, как я потрачу найденные сокровища наказного гетмана Остапа Полуботка. Оказалось, что в ней похоронили кота.

С 2000 года во Львове выпускается водка «Золото Полуботка». Не грех было бы ею воспользоваться, налить в чарки и осушить их до дна во имя неистребимой веры нашего народа в чудеса!

Глава VI
Великая степь и ее сокровища

1. Драгоценные камни возле ракетного старта

«Что такое Байконур? Ракеты, ракеты и еще раз ракеты! Как же не величать было его ракетным монстром, если почти каждый месяц там стартовали космические – или «Союз», или «Зенит», или «Протон» и еще какие либо грозные межконтинентальные, стратегические…», – так подумал я, в очередной раз проверяя соответствие документаций на приборы, установленные на очередной баллистической межконтинентальной стратегической ракете. Не знал я тогда, что пройдет несколько дней и в нашу байконуровскую жизнь ворвется Великая Степь и повернет мои мысли совершенно в ином направлении.

Вышел я в обеденный перерыв из монтажно-испытательного корпуса и чуть не получил тепловой удар. Байконуровское лето такое, что боже упаси побывать в нем в июне или в июле! Даже в тени сорок с хвостиком да еще и с плюсом! Во рту сухо, язык распухает, голова тяжелая. Врач из солдатского лазарета советовал солдатам и «промышленникам»: «На обед непременно пару кусочков хорошо просоленной селедочки съешьте! Прекрасно поможет быть работоспособным полдня! Селедка восстановит солевой баланс в организме. Вся беда в том, что при такой жаре с потом выходит из организма соль, так необходимая человеку. Так что, мои дорогие подопечные, ешьте селедку и сорок пять для вас будет не предел!»

А мы, то есть «промышленники», тут же ехидно задавали вопрос: «А если девяносто градусов с занюхиванием наружной стороной ладони?» И получали такой же ехидный ответ: «Сто пятьдесят тоже хороши в граненом стаканчике да еще с грибочками на тарелочке! Но дома, конечно, в Подмосковье или в Сибири». «Ну и, конечно, горилка с перцем в Днепропетровске!» – улыбнулся кто-то из нас – «промышленников».

«Промышленники» – это на сленге военных мы, то есть конструкторы ракет, прилетавшие на полигон для запуска ракетно-космических «машин» (еще один сленг, на этот раз связанный с секретностью) или для летно-конструкторских испытаний своих «изделий» – мощных неповторимых наводящих ужас на потенциального врага.

Такими же жаркими были конец июня, начало июля 1971 года.

Они совпали с проверочными испытаниями доставленной из нашего ракетного Южного машиностроительного завода ракеты

15А18. Испытания проводились в монтажно-испытательном корпусе. В нем работал на всю мощь кондиционер. Это нас и спасало. Испытания были проведены. Настало время запустить нашу 15А8 на камчатский полигон. Расстояние между нашим стартом и камчатским полигоном «Кура» было более шести тысяч километров. А вообще-то наша межконтинентальная ракет могла бы наделать «шороха» в логове врага, если бы он находился и на расстоянии в шестнадцать тысяч километров.

Наступил черед нашего основного испытательского творчества на стартовой площадке 109 над нашим новейшим изделием 15А18. Стартовая площадка находилась на бугре. С него были видны пасшийся у его подножия скот и юрта.

В тот раз утром наша испытательская бригада проехала мимо юрты и баранов и выехала на бугор. Солдатский караул, охранявший стартовую площадку 109, не позволил нам зайти в нее и все потому, что не приехала вместе с нами его смена с разводящим. Пока ждали новую солдатскую смену с разводящим, пришлось обозревать с вершины бугра окрестности.

– Любуетесь казахстанским пейзажем?

Ко мне подошел главный конструктор системы прицеливания нашего нового «изделия», доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда Парняков.

– Серафим Платонович, как же не любоваться, ведь увидеть на секретном ракетном объекте людей, пасущих стадо баранов – это же нонсенс, что-то невероятное! Если я расскажу об этом в Днепропетровске, мало кто поверит! И в вашем КБ-7 на киевском заводе «Арсенал» то же.

– Зря ты с таким неописуемым удивлением воспринял рядом с ракетным стартом казахскую юрту с баранами. Казахстан есть Казахстан. Я тебе покажу еще кое-что такое, что у тебя глаза на лоб полезут. Мои ребята из КБ-7 с удовольствием выписывают сюда командировки и все потому…. Пока есть свободное время, давай прогуляемся возле стартового ограждения.

Ограждение – обычный забор из колючей проволоки. Не спеша, прошлись, остановились. Серафим Платонович сказал:

– Смотри под ноги. Что видишь?

– Какой-то удивительно плотный песок, на нем мелкие камешки.

– Вот за этими камешками и летят из Киева сюда мои конструкторы, – он поднял некоторые из них, – что тебе напоминает вот этот?

– Кусок красного мяса.

– А этот?

– Полупрозрачный. Боже, как он играет в солнечном луче! – моему восхищению не было предела. – Серафим Платонович, вы – волшебник! Что это за сказка? Раскройте тайну!

– Это же камни – самоцветы!

– Неужели они?

– Мои конструкторы собирают их возле стартов, привозят в Киев и делают из них украшения. А кое кто даже сплавляет их ювелирам, выдавая за индийские.

– Черт возьми, не могу поверить. Но вы же серьезный человек! Без вашей системы прицеливания ракеты поражали бы что угодно, но только не цель. Оказывается, мы ходим по безрадостной пустыне, как по драгоценному ковру!

– Ты не оговорился. И еще кое – что интереснейшее в песках Кызыл-Кумов добывают.

Пришлось присесть. Утреннее солнце посылало яркие лучи. Они зажигали на песчаном грунте огоньки. Камешки вспыхивали, сверкали, переливались. Что за диво! Оставалось протянуть руку и дотронуться до необычного костра. У моих ног лежали прозрачные или несколько замутненные драгоценные капельки. Рядом – желтовато-красные, как цвет неба на закате, как кусочки лососины. Но каменные! Дотронулся. Глаз не мог отвести. Неужели это, действительно, сердолики и опалы?

…Ночь была душной. Только на рассвете повеяло прохладой. Сразу же с восходом солнца гостиница на ракетной площадке 43 зашевелилась. Конечно, нельзя было терять даром время, преподнесенное природой. Через несколько часов казахстанская полустепь – полупустыня превратятся в раскаленную сковородку. Тогда на ней хоть поджаривай яичницу! А пока бегом на казахстанский простор встречать вместе с сусликами «ярило»! Языческое название Солнца как ни где соответствовало здешнему его трудолюбию.

Утренние оздоровительные пробежки способствовали поддержанию хорошего жизненного тонуса. Вот и на этот раз наша днепропетровская группа утренних физкультурников начала с рассветной разминки. Занимался я альпинизмом и горным туризмом. Был спортсменом. И в этот раз сказалось спортивное начало. Обычно мое сердце довольствовалось пятьюдесятью шестью ударами в минуту. Во время утренней пробежке пульс ускорялся до шестидесяти ударов.

Мимо промелькнули гостиница, площадка для душа, закрытая деревянным ограждением, служившим иногда наблюдательным пунктом, например, при запусках королевской Лунной ракеты Н1-Л3. На него мы взбирались перед каждым Лунным стартом. Но Лунная эпопея – отдельная глава в моей

жизни.

Сейчас же утренняя прохлада доставляла необыкновенное наслаждение. Как было радостно вдыхать свежий утренний воздух!

Но бег пришлось прервать!

Потому что случилось то, что определило дальнейший ход событий!

В лучах утреннего солнца на песке валялся кровавый кусок мяса. Но это был все же не кусок задубевшей звериной мышцы, а как ни странно, такой же, как и на площадке 109, камень!

Я нашел сердолик! Да! Да! Сердолик! Такой же камень-самоцвет, как и на площадке 109. Тогда на него обратил мое внимание профессор Парняков. Теперь же сердолик сам меня остановил. Пришлось мне вспомнить, что за сердоликами охотятся отдыхающие на крымском Карадаге! Но увиденный мною камешек лежал на песчаном грунте, прожаренным беспощадным летним солнцем и омытом хмурыми осенними и весенними дождями. Зимой этот грунт сковывают сорокаградусные морозы. В общем, природа – матушка изощряется в Казахстане на все сто!

Наша группа бегунов была немало удивлена находкой. Камень переходил из рук в руки.

– Посмотрите, я нашел еще один каменный кусочек говядины! – воскликнул Коля Коваленко, присев на корточки. За ним последовали и другие бегуны.

Утренние солнечные лучи пронзали камешки на песчаном просторе. В его почти горизонтальных лучах пылали яркие костерки. Они притягивали удивительной магической силой. Конечно, надо было потрогать их, что и было сделано. Они не растаяли в руках, не изменили своего цвета и блеска. У всех у нас было такое состояние, будто казахстанская природа приоткрыла перед нами дверь в мир своих сокровенных тайн.

– Что вы рассматриваете? Какие необычайно красивые камешки! – удивился подбежавший к нам Володя Болгарин. – Одни из них желтовато-сероватые, другие – красные, третьи – оранжевые. А вот смотрите, один из них будто росинка, сияет, как звездочка. Так что же это перед мной?

– Камни – самоцветы! – вырвалось невольно у Коли.

– Даже если они и самоцветы, – заявил Володя Болгарин, – моя проектно-инженерская мысль подсказывает мне, что здесь необходимо провести исследование их сущности.

– А по его результатам защитить кандидатскую диссертацию, – улыбнулся Эдуард Компаниец.

К нашей группе бегунов подошел Серафим Платонович:

– Мои друзья – ракетостроители, что вас озадачило? Какая необычная проблема встала перед вами, если вы даже забыли о завтраке в гостиничном кафе “Люкс»?

– Серафим Платонович, причем здесь завтрак! Нам казалось, Казахстан удручающе прост! Однако сегодня утром мы обнаружили то, что ни в какие ворота не лезет! Что это такое? Как вы – доктор технических наук – можете оценить найденное нами? – Эдуард Компаниец всегда старался докопаться до истины.

– Коллеги, конечно, ваша находка уникальна. Костерки – огоньки это опалы. Есть над чем поработать вашим ракетостроительным мозговым извилинам. Я уже рассказывал Станиславу о байконуровских камнях самоцветах. Мы находимся в Казахстане. Как утверждал неповторимый исследователь Великой Степи Лев Гумилев, Казахстан является ее частью. Великая Степь, протянувшаяся на тысячи километров от Дуная почти до Великой Китайской стены, полна загадок. Юг Казахстана – это часть пустыни Кызылкум. Другая ее часть принадлежит Узбекистану. Вам о чем нибудь говорят названия Газли и Учкудук? Газли – это богатые залежи газа в здешней пустыне. Учкудук – урановые руды по соседству там же. В среднеазиатских песках находят и золото.

– Серафим Платонович, вы удивили меня еще раз! Неужели здешний песок – золотой? И каждое утро мы бегаем по золоту? – воскликнул я.

– К чему удивляться, если в ваших руках волшебные камушки. Вот эти камушки и притягивают моих киевских прицельщиков. Не только система прицеливания ракет интересует их. Наше КБ-7 замечательно не только созданными нами системами прицеливания ракет…

– Без которых наши ракеты не попадали бы в кол (опять сленг – «кол» – это намеченная на вражеской территории цель для поражения вражеских боевых сил), – попытался проявить признательность к киевскому КБ-7 Эдик Компаниец.

– Конечно, без нас вы стреляли бы кто во что горазд, то есть в «молоко». Но, коллеги, у моих конструкторов есть хобби! Как и у любых других интересных земных жителей! После тюратамских командировок мои подопечные превращаются в гранильщиков. Шлифуют тюратамские камушки, огранивают их. В результате получаются из них бусы, кулоны, серьги…

– А самые изворотливые ваши сотрудники рассказывают, что купили их на ташкентском базаре? – улыбнулся я.

– Или еще лучше – случайно проходили мимо индийского посольства в Москве! – поддержал меня Володя Болгарин.

– Кто же раскрывает свои секреты? – усмехнулся Серафим Платонович. – Если даже официально такие фантазии моих подчиненных противозаконны, то я ведь не прокурор и не следователь. Однако собранные вами камушки достойны того, чтобы заняться ими не с обывательской, но и с научной точки зрения. Выяснить их структуру, химический состав, радиоактивность, да и многое другое, что может способствовать выявлению их значимости…

– И конечно, с исторической точки зрения! – загорелся я, вспомнив романы о средневековье. – Тамерлан и, наверняка, Чингизхан, а если не они, так их жены, не брезговали самоцветами.

Действительно, местность, где мы находились, и минералогически, и исторически интересна, как о во многий других отношениях.

Как было не последовать совету профессора, лауреата Государственной премии, Героя Социалистического Труда! Серафим Платонович пробудил во мне интерес к земным недрам.

На следующее утро я прибежал на это же место с лопатой. Вырыл яму в надежде извлечь килограммы самоцветов. Здешние опалы могли образоваться в древних вулканах. Миллионы лет разрушили вулканы до основания. Но в извлеченном из ямы грунте камушек не оказалось. Со мной даже нервное потрясение случилось! Так хотелось привезти домой чемодан необычностей, да они исчезли. Куда они подевались, таинственные? Но разгадать эту тайну мне пришлось в следующий заезд на Байконур.

2. Ракетные старты на древних захоронениях

В предыдущий приезд на Южный полигон я понял, что Байконур – это не только ракетно-космический центр, но и великая казахстанская особенность. Представьте полупустынное, серое, бугристое тысячекилометровое пространство с редкими безлистными, корявыми кустиками саксаула и карагача и норками сусликов, а между ними змеиные следы. И вклинившиеся в эту бесцветную картину горизонтально-ровные красные пятна такыров из растрескавшейся глины, отдаленно напоминающие брусчатку парадных площадей. Со всем этим соприкасаешься, как только выходишь из поезда на станции Тюра-Там. Или спускаешься по самолетному трапу в аэропорту под почти символическим названием «Крайний».

В этом пустынном крае разбросаны ракетные старты. С первого взгляда, с первого шага – удручающая картина! Но если осмотреться, то за ракетной площадкой увидишь вдали светло-желтую полоску начала барханов. Обратившись в другую сторону, заметишь понижение и кое-где в низине камыши, а за ними крутой взлет местами обрывистого склона. В штабных картах это место обозначено, как урочище с высохшим руслом древней реки, а поднимающийся над ней склон – гора Прен. Откуда взялось это название, кто его придумал на штабной карте и что оно обозначает – покрыто туманом штабных хитростей. В болгарском языке под словом «прен» понимается гора с плоской безлесной вершиной – планина. Но леса в кызыл-ординском крае, в том числе и у нас на площадке 43, не сыщешь даже «днем с огнем». Даже вдоль Сыр-Дарьи растет один лишь ивовый кустарник. Да и до нее полсотни километров. Но ведь вся древняя история болгар связана с взаимоотношениями с турками, с мусульманством. Неужели «прен» и казахское слово? Но об этом я задумался гораздо позже. А тогда в моих мозговых извилинах было одно: как разгадать тайны этой воспетой удивительным советским историком Львом Гумилевым Великой Степи, не отрекаясь при этом от нашей слишком высокомерной европейской цивилизации.

Не было разгадки, так авария ракеты помогла.

Началось все с объявления эвакуации для населения нашей 43-й площадки. По какой причине? Предстояло очередное огневое испытание ракеты 8К64 на соседней площадке 40. Эта ракета уже была принята на вооружение Советской Армии несколько лет назад и ее технические и стартовые позиции находились на

местах базирования ракетных войск. В установленные приказом министра обороны сроки проводились проверки боевой готовности ракетных частей. Проверка заключалась в отстреле воинской частью одной из партии ракет на нашем тюратамском полигоне.

На этот раз на нашу площадку 43 прибыли сибиряки. Они установили на стартовой площадке под номером 40 свою «машину», подготовили ракетное «изделие» к старту. Но прежде чем была нажата кнопка «Пуск», все население нашей жилой 43-ей площадки, расположенной рядом с «сороковкой», было вывезено в целях безопасности на гору Прен. Отсюда до старта было километров два – три. С горы прекрасно были видны и открытый старт, и готовая к работе ракета. Эвакуированное население 43-й вышло из автобусов и «газонов», из грузовиков повыпрыгивали солдаты. Кто принялся рассматривать боевую, «сороковую» позицию. Другие разбрелись по противоположному склону Прена. Он представлял из себя все ту же удручающую степь с редкими кустиками карагача и безлистным саксаулом. Склон едва заметно понижался к видневшейся на горизонте белесой полоске. Там начались барханы.

Кто-то из 43-ей братии стал исследовать норки сусликов, кто-то принялся отыскивать змей или варанов. Я же отошел от автобусной колеи и увидел за полевой дорогой каменные плоские столбики. Подошел к одному из них. На нем была надпись арабской вязью. На другом, на третьем – подобные арабские надписи. Откуда они взялись на полигоне?

Подозвал своих товарищей. Они тоже заинтересовались находками. Рядом проходили солдаты, обслуживавшие наш монтажно-испытательный корпус. Один из них Марат Ахунбаев сказал мне:

– Это, наверное, надгробия. У нас, на Востоке, они устанавливаются возле захоронений.

– Неужели полигон построен на кладбище? – моему удивлению не было предела.

В этот момент со стороны 40-ой площадки донесся раскат грома – это заработали ракетные двигатели. Все мы повернулись в сторону старта. Ракета медленно стала подниматься вверх, распарывая блеклый от жары небесный свод в противоположную от нас сторону.

– Каждый раз, когда стартуют ракеты, охватывает меня чувство гордости за человеческие достижения! – воскликнул кто-то.

Другой подхватил:

– Наши предки мечтали о полете к другим мирам, но только

мы приблизились к этому!

И тут кто-то впереди заорал:

– Смотрите, она изменила курс и летит прямо на нас!

– Спасайтесь, братцы! – истошно завопил какой-то лейтенантик.

Наша группа испытателей оцепенела, не восприняв призыв лейтенанта. Но громкий командный крик подполковника «Все по машинам!» заставил прийти в себя. Первыми вскарабкались в свои грузовики солдаты. Их транспорт уже выруливал на дорогу. Наши днепропетровские, харьковские, московские, ленинградские ракетостроители бросились штурмовать автобусы. В один из них я протиснулся последним, прижался лицом к ветровому стеклу. Через пару километров автобус вылетел «на всех парусах» на шоссе. Вижу, как впереди по шоссе бежит женщина. «Почему автобус ее не обгоняет?» – мелькнула мысль.

Наш днепропетровский водитель Саша смачно выругался:

– Ну и баба! Ставит мировой рекорд! Вот до чего страх доводит! Я на своем автобусе не могу ее обогнать!

Что было, то было. Действительно, наш автобус мчался, спасаясь от ракетного удара, на максимально возможной скорости. Но скорость женщины, пытавшейся избежать ракетной катастрофы, была еще больше!

Была образована комиссия по расследованию ракетной аварии, устроенной сибиряками. В нее вошли представители нашего предприятия, как создателя злополучного «изделия», так неудачно отстрелянного сибиряками. Первым предположением нештатной его работы было – необычное поведение рулевых двигателей первой ступени из-за неправильных команд, поступавших от системы управления. Были и другие мнения. Спорили горячо. Спокойствие сохранял только один член комиссии – представитель ленинградского ГИПХа – института по разработке ракетного топлива – та самая женщина, поставившая «мировой рекорд» по бегу от ракеты. Она прекрасно знала смертельность созданной ею ракетной топливной сути. Но на заседании госкомиссии волноваться ей было незачем, ведь члены комиссии сразу же согласились, что ее продукция к аварии не имеет никакого отношения. Всю неделю члены комиссии «банковали», пока не пришли к согласию.

А потом наступил черед нашего основного испытательского «бдения» над очередной новейшей «машиной» 15А18 на стартовой площадке 109. С бугра площадки я в который раз попытался понять, зачем там, внизу расположилась юрта с бараньим стадом? Но затем решил еще раз попытать счастья за стартовым «забором». Обошел его. Самоцветы не исчезли.

Попросил у солдат лопату. Еще раз попытался проникнуть «внутрь земли», но и здесь ее внутренность была пуста. Какой злой демон ее опустошил?

3. Советский академик А.Е. Ферсман и его «Минералогия и геохимия пустыни»

Вспомнил я спортивные походы по горам. Каждое лето, если испытания наших баллистических, стратегических, межконтинентальных ракет не затрагивали летний сезон, я вливался в команду сотрудников нашего КБ «Южное». Под эгидой нашего спортивно-туристского клуба «Метеор» мы выполняли в горах спортивные нормативы по горному туризму. Побывали на Кавказе, Тянь-Шане, Памире. Какие только минералы ни попадались нам!

…На моих ладонях красовались прозрачные кристаллы. Слово «кристалл» в переводе с древнегреческого означает «родственный льду». Плиний, например, писал: «Из небесной влаги и чистейшего снега должны рождаться хрустали». Мы теперь с улыбкой читаем эти строки. И все же горный хрусталь тесно связан с заоблачными вершинами, вечно покрытыми снегом, и прозрачнейшими струями воды, которые, вырываясь из-под ледников, скачут по отвесным скалам.

Родина кристаллов, лежавших на моих ладонях, – Центральный Памир. Я их нашел в Таджикистане, на склонах высочайшего хребта Памира – хребта Академии Наук. В его систему входит пик Коммунизма – 7495 метров над уровнем моря. В тех местах хрусталя настолько много, что там организована была его промышленная добыча. В долине реки Ванч, например, обосновалась геологическая база. Ее территория была огорожена подобием забора – натянутой на редких столбах проволокой. От чисто символических ворот расходились дороги и тропы к штольням. Их на склонах хребтов, на высоте четырех – пяти тысяч метров пробили рабочие геологических партий. Они все лето извлекали из горных пород прозрачнейший камень – кристаллы хрусталя – ценнейшее сырье для радиотехнической промышленности СССР. Свозили его на ишаках на базу и складировали на территории базы под открытым небом. Получался хрустальный бугор.

Жаркий душный день. Солнце пыталось иссушить неразумных человеков, бросивших ему вызов, с рюкзаками за спиной отправившись в путь. Горы, окружающие Ванч, и сам поселок затянуты тончайшей пылью. Как утверждали местные жители, накануне ветер принес ее из знойных афганских пустынь. При подходе к неброским строениям Ванчской базы геологов я споткнулся о валявшиеся в придорожной пыли камни. В воздухе

мимо меня просвистело что-то и упало рядом. Поднял я это что-то. Каково же было мое удивление, что это нечто оказалось, как ни странно, полупрозрачным горным хрусталем. Посмотрел в сторону обидчика. Им оказался убеленный сединами таджик. Рядом сидели такие же, как и он, пожилые жители поселка. Они жестами стали извиняться. Потом я узнал, что это были самые квалифицированные работники Ванчской геологической базы. Им была поручена самая ответственная работа. Они сортировали хрустальный бугор. Каждый из этих сортировщиков неспешно брал из геологической кучи один из кристаллов, рассматривал его на ладони, на солнце. Если понравился, аккуратно упаковывал его и укладывал в ящик для отправки в Ленинград, на научно-производственное радиотехническое предприятие. Если его браковал, то выбрасывал за символическое проволочное ограждение. Когда я увидел, сколько ненужных кристаллов валялось за ограждением на пустыре, то моему удивлению не было предела. Это о них, отбракованных кристаллах, споткнулся я.

Потом удивление прошло. На хрустальных кристаллических породах была построена на леднике Федченко даже гидрометеорологическая обсерватория. Когда наша группа спортсменов – горняков, пройдя по Красноармейскому леднику и преодолев Красноармейский перевал на высоте в пять тысяч метров, вышла к обсерватории, нас удивило грандиозное зрелище. В могучий, широченный и длиннющий ледник впадали из боковых ущелий ледяные реки. Его окончание скрывалось за мощными памирскими хребтами. А на скальном выступе возле ледника на высоте тоже около пяти тысяч метров обосновалась обсерватория. На тропе по пути к ней сверкали хрустальные камешки. Начальник обсерватории Кадыр Назримадов рассказал, что коллектив зимовщиков обсерватории интересуют другие самоцветы – гранаты. Памирские камни цвета красного вина издавна были любимы на востоке.

Прилетел вертолет, экипаж выгрузил виноград и дыни. Назримадов пытался угостить нас виноградной кистью и дынькою. Но мы благородно отказались, сказав, что через пару недель нас ожидают столицы Таджикистана Душанбе и Узбекистана Ташкент, а затем Тюратам. Там наедимся вдоволь и виноградом и дынями. Назримадов спросил:

– А что такое Тюратам?

Мы, потупив взоры, соврали:

– Это такой поселок возле Кзыл-Орды.

Начальник обсерватории улыбнулся:

– Ну и хитрецы вы. Невдалеке от Кзыл-Орды! Невдалеке – это

значит почти двести километров. А знаете ли вы, что в так называемом Тюратаме тоже есть пункт метеонаблюдения. Он военный. На нем я проходил воинскую службу. Так значит мы с вами братья по оружию. Вы ракетчики, а я даю вам метеосводки на запуски ракет.

Вечером мы распили с ним принесенную нами бутылочку «Столичной», но военные тайны не выдали. Потому что неизвестно кто контролирует его эфир и что можно в зашифрованном виде выпустить в эфир. Одним словом, вспомнили плакат, встречавший нас, когда мы входили в наш «Первый отдел». На нем было написано: «Болтун – находка для шпиона». Но это предостережение КГБ не помешало нам приятно провести вечер на Памире. Закат солнца был слегка оранжевым. А затем на небе появился миллиард звезд. Они напоминали хрустальные камни.

Но вернемся в Байконур. И так яма была выкопана возле ракетного старта, но в ней не были обнаружены самоцветы! Если в одной яме их нет, то это случайность. Но если их нет в разных двух ямах, то это уже закономерность? Обратился я к Серафиму Платоновичу. Тот посоветовал порыться в сочинениях геологов – академиков.

Своими размышлениями я поделился с Эдиком Компанийцем. Оказывается, Эдик тоже был озадачен тем же. И Леня Кучма был не прочь понять, что же происходит на Байконуре? Наш ведущий конструктор по разработке и испытаниям ракеты-носителя 11К69 нашел выход из терзавших нас неясностей:

– Славик, когда прилетим в Днепропетровск, сходи в наш Горный институт, там обязательно найдутся специалисты по камням самоцветам. Они помогут разгадать очередную тайну Байконура.

Но мне было невтерпеж. Серафим Платонович порекомендовал съездить в штаб полигона, рядом с ним полигонная научно-техническая библиотека.

Все советы великолепны, но меня озарила мысль, потрясшая меня до основания! Как же я упустил из виду то, что находится совсем рядом, на нашей ставшей почти родной площадке 43!

Наша площадка 43 жилая. Здесь были расположены гостиницы, общежитие для офицеров, магазины, столовые, солдатская казарма. В гостинице «Люкс» жили, в основном, сотрудники нашего КБ «Южное». Там же нас питало кафе «Люкс». В «Украине» поселились те из наших, кому не хватило места в «Люксе» и наши смежники из других КБ. Была и гостиница № 1 для нашего персонала, обслуживавшего нас – водителей

автомобилей, дежурных в гостиницах, горничных. На втором этаже там в нескольких комнатах размещалось заведение особого рода. В нем все было приготовлено для удовлетворения духовной пищи.

Я открыл дверь, на ней висела табличка – «Филиал научно-технической библиотеки п/я В-2289».

– Кто заглянул в нашу книжную палату! – обрадовалась Лина Борисенко – одна из сотрудниц информационного подразделения нашего «почтового ящика В-2289» (согласно открытой документации так именовалось наше «КБ «Южное»). – Я прилетела из Днепропетровска неделю назад, скучаю. Сам знаешь, испытания идут полным ходом, сейчас испытателям не до моих книжных богатств. Да еще и жара внесла свои коррективы. И вдруг появился ты. Заглянул ко мне за какими книгами? Фантастики тебе и так хватает, ведь возишься с ракетой. Скорее всего тебе нужны детективы!

– Лина, ты не только провидец, но и наш непревзойденный информатор! Помнишь, как мы с тобой переводили тексты, добытые нашими разведчиками за кордоном? Тогда мне сказал мой шеф Игдалов: «Помоги нашим переводчикам. Они все лингвисты, в технике слабы. Тексты, перекопированные из под полы, могут быть весьма загадочными. А ты у нас любитель разгадывать технические кроссворды». Но на этот раз ракеты в сторону, нужны труды по геологии.

– Станек, вот куда тебя повело! Что, ты решил запускать ракеты в глубь Земли, чтобы ее расколоть? За что же ее, грешную?

– Линочка, оказывается наш полигон, не только ракетный, но и золото-хрустально-сердоликовый!

– Спиртик – хорошее дело, но не до такой же степени!

– Я абсолютно трезв, Линочка. На полигоне обнаружено месторождение золота и самоцветов. Мне поручено все это богатство изучить.

– Как говорил наш главный Михаил Кузьмич, в нашем КБ «Южное» собрались гениальные самородки. Наши гении решили переквалифицироваться в золотодобытчиков? Я привезла с собой несколько ящиков книг, но не успела разобрать их. Помоги мне, Станек. Расставь книги по полкам. Может быть, тебе улыбнется счастье?

Конечно, счастье мне улыбнулось: среди прилетевших из Днепропетровска книг я нашел научно-популярное издание Академии наук СССР «Очерки по минералогии и геохимии» А.Е. Ферсмана. На каждой странице этого выдающегося советского ученого, основоположника геохимии и минералогии было для

меня – специалиста по системам управления ракетами, не прошедшего обучение в геологическом институте, открытием. Оказалось, что его перу принадлежат замечательные книги, с некоторыми из которых мне удалось познакомиться позже в Днепропетровском горном институте. Ферсмановскими «Путешествием за камнем», «Рассказами о самоцветах», «Занимательной минералогией», зачитывались в советское время и млад, и стар. Мне пришлось пожалеть, что ранее они прошли мимо меня.

Александр Евгеньевич на страницах своих трудов раскрыл тайны зарождение минералов в земных недрах в процессе их формирования миллионы лет назад. Как появились золотые самородки на Колыме, урановые руды в Днепропетровской области, апатиты на Кольском полуострове – все это и многое другое нашло отражение в ферсмановских очерках.

В исследовании «Минералогия и геохимия пустыни» им была высказана мысль о том, что опалы и сердолики могут образовываться в южных регионах СССР самими пустынями. В их песках наблюдается сложный геохимический процесс. Он заключается в том, что кремниевые соединения, содержащиеся в недрах пустыни, при поступлении в них влаги в дождливый период года растворяются в ней. Но в засушливый период эти кремниевые растворы выходят по каналам – капиллярам через уплотненный грунт на земную поверхность, прокаленную лучами «ярилы» и сверх всякой нами воображаемой меры облучаемой солнечной радиацией. Совокупность этих компонентов – дождливый и засушливый периоды года, кремниевые растворы, песчаные капилляры, нагретая до восьмидесяти градусов уплотненная поверхность пустыни и в избытке солнечная радиация – все это позволяет природе творить интереснейшие дела. Вот так на уплотненной поверхности южной пустыни появляются камни – самоцветы. Вот почему мне не удалось обнаружить их в выкопанных ямках. Вот почему мне не удалось их обнаружить и на барханах.

Следует напомнить молодому поколению о том творце советской науки, кто прославил ее в прошлом веке. Александр Евгеньевич Ферсман был вице-президентом и членом Президиума Академии наук СССР, директором Минералогического музея, Геохимического и Радиевого институтов, председателем Уральского филиала Академии Наук, председателем Комиссии по изучению Якутии, Метеоритной комиссии, руководил издательством Академии Наук… Он организовывал и проводил многочисленные экспедиции в самых неисследованных районах страны. Он был первооткрывателем минеральных руд на

Кольском полуострове в Хибинских горах. Он указал, где там необходимо было построить комбинат по добычи апатитов и других полезных ископаемых и возвести промышленные и жилые здания, превратившиеся затем в город Кировск. В пустынях Средней Азии он разведал месторождения серы. Во время войны он создал комиссию «Наука на службе обороны». Она была тесно связана с Генеральным штабом. Она направляла работу геологических отрядов по разведке месторождений сырья, необходимого для работы оборонных предприятий.

Академик А.Е. Ферсман особо отметил в своих «Очерках по минералогии и геохимии», что в южных пустынях и, конечно в Кызылкумах, механизм образования самоцветов может действовать и в наше время. Поэтому не исключено, что найденные нами камешки возникли совсем недавно. А если это так, то почему бы не использовать геохимию Каракумов для организации специальных каменных «огородов». «садов», «плантаций» для выращивания опалов?

Вам нужны сердолики? Пожалуйста! Вместо того, чтобы опустошать Крымское побережье, поезжайте в Кызылкумы, а еще интереснее на космодром Байконур. Исправно поливайте каракумский или байконуровский «огород» осенью и весной. Можете и зимой, чтобы зимние ледяные образования растаяли весной и пропитали грунт. И однажды знойным летом, когда вода с растворенными в ней кремниевыми соединениями из пустынных недр поднимется на поверхность, солнце преобразует их при температуре поджаривания яичницы в камни цвета красной рыбы.

В Крыму в вулканических породах Карадага образование новых самоцветных жил не происходит. Каждый вывезенный из Сердоликовой бухты камешек – невосполнимая утрата для крымской природы. И сегодня можно уже утверждать, что от нее мало что осталось. Мир камней надо охранять так же, как птиц и зверей, леса и реки.

Среднеазиатские пустыни в отличие от Урала, Якутии, Крыма исправно трудятся и сейчас, создавая самоцветы. Пусть геологи, ученые – минералоги о свойствах южных песчаных пустынь знали, но для нас, ракетостроителей, они были открытием. Наше маленькое открытие может быть сравнимо даже с тем, как наши предки пытались познать великие законы природы.

4. Человечество неравнодушно к самоцветам

Человечество неравнодушно к самоцветам. Каждое поколение открывало в них какие либо особые качества. Например, в Древней Руси камень, похожий на кровавый сгусток назвали похожим на сердце, то есть по древнерусскому говору – обликом, как сердце. Теперь этот камень мы называем, отдавая дань предкам, по древнерусскому прозвищу сердоликом. Древние народы приписывали ему свойство оберегать живых от болезней и смерти. В Древнем Египте его называли камнем богини Изиды, придающей человеку силы. Чтобы душа покойного спокойно перешла в страну мертвых, на его грудь клали перстень из сердолика. В средние века были уверены, что сердолик может побеждать черную магию, придавать его обладателям храбрость, обеспечивать сохранений тайн. В ведении этого камня находится кроветворная и кровеносная системы, он очищает кровь и воздействует на костный мозг. Одно из интереснейших свойств камня, похожего на сердце, заключалось в поверье наших предков о том, что он был способен раскрывать природные дары человека. Это был камень счастливой любви. Он помогал найти свою стезю и призвание, особенно, если владелец склонен к искусству, живописи, музыке, театру…

Кольца с самоцветами любил А.С. Пушкин. Об этом я узнал из книги советского исследователя различных сторон биографии великого поэта Н. Раевского «Портреты заговорили», изданной в семидесятые годы в Алма-Ате издательством «Жазужы».

Николай Алексеевич Раевский – писатель-пушкинист. Его «Портреты заговорили» были бестселлером последнего советского двадцатилетия. Общий тираж книги за тот период достиг полутора миллионов, читательский интерес так и не был удовлетворен.

Родился Николай Раевский 30 июня (12 июля) 1894 года в уездном городке Вытегре Олонецкой губернии (ныне Вологодской области) в семье судебного следователя. Его дед был известным петербургским юристом, прадед Николай Раевский – протоиереем, настоятелем кафедрального собора в Санкт-Петербурге. Мать происходила из олонецкой ветви дворянского рода Пресняковых (народоволец Андрей Пресняков, казнённый в 1880 году в Петропавловской крепости из-за убийства предателя группы «Народная воля» Мещерякова, был её двоюродным братом). Из-за частых разъездов отца по служебным делам

воспитанием детей в основном занималась мать – Зинаида Герасимовна.

Через два года после рождения Николая семья переехала по новому месту назначения отца – на железнодорожную станцию Малая Вишера (недалеко от Петербурга). В 1899 году пятилетнего Николая привезли из Малой Вишеры на побывку к бабушке и дедушке в Петербург. Через много лет Николай Алексеевич воспроизвел слова жившей там прабабушки Софии, обращённые к нему: «Вот, Колечка, когда ты подрастешь, то вспомни, что я рассказываю тебе сейчас. Когда мне было 16 лет, на одном балу я видела Александра Сергеевича Пушкина, а моим учителем в Патриотическом институте благородных девиц был Николай Васильевич Гоголь. Когда подрастешь, узнаешь, кто были эти великие люди».

Жизнь писателя делилась на три этапа: артиллерист, биолог, писатель.

Первый этап – артиллерист, то есть почти наш родственник – ракетчик. Начавшаяся Первая мировая война повлекла Раевского к себе: он – студент физико-математического факультета Петербургского университета – добровольно распростился с университетом и поступил в Михайловское артиллерийское училище. Подпоручик Раевский получил боевое крещение во время Брусиловского прорыва. Когда в 1918 году Раевскому довелось встать в ряды Белой гвардии, он был уже опытным офицером, убежденным противником советской власти. В 1920 году капитан Раевский с остатками разбитой армии Врангеля покинул Родину. Жил в Греции, Болгарии, потом на долгие годы осел в Чехословакии.

Второй этап – в Праге Раевский в 1924 году начал учёбу на естественном факультете Карлова университета. Одновременно он поступил во Французский институт имени Эрнеста Дени (тоже в Праге), чтобы усовершенствоваться в знании французского языка и впоследствии попытаться устроиться на службу в качестве энтомолога в одну из французских африканских колоний. В 1927 году выпускника Французского института Николая Раевского за конкурсное сочинение о французском классицизме наградили месячной командировкой в Париж. А в 1930 году Раевский получил в Карловом университете диплом доктора естественных наук и одновременно предложение напечатать свою студенческую диссертацию по проблемам биологического сосуществования насекомых в «Трудах» Чехословацкой академии наук и искусств.

Вот как Николай Алексеевич описывал сою деятельность в биологии («Литературная газета», 9 марта 1994 года): «…я…с

глубоким интересом и серьезным отношением к делу занялся биологической наукой, а технические навыки, приобретенные в великолепных лабораториях Петербугско-Петроградского университета, позволили мне в Праге приняться за разработку одной очень специальной и сложной биологической проблемы. Вскоре я снова почувствовал себя исследователем-биологом и работал с былым увлечением. Казалось, что на этот раз мой дальнейший путь определился вполне окончательно. Но не тут-то было…».

34-летнего Раевского захватили воспоминания детства, рассказ прабабушки Софии о встрече с Пушкиным. И у него взыграла страсть – Пушкин!

Третий этап – Николай Алексеевич сказал себе: «Довольно зоологии, да здравствует, Пушкин!» («Литературная газета», 9 марта 1994 года). Отныне его темы – дуэль Пушкина с Дантесом и Пушкин – патриот отечества. Раевский предпринял усилия по розыску писем поэта, оказавшихся на Западе.

В 1941 году Раевский два с половиной месяца сидел в гестапо. Его выпустили под подписку о невыезде, посчитав старого русского офицера безвредным. 31 декабря 1943 года Раевский записал в дневнике: «Хотел бы конца войны, как и все, но боюсь, боюсь большевизма – не за собственную шкуру только, за немногих дорогих мне людей… Для себя же лично – пережить две недели после конца войны. Кто-то сказал, что это будут самые страшные две недели» («Литературная газета», 9 марта 1994 года).

Действительно, они для Н. Раевского они были страшными. 13 мая 1945 года Раевский был арестован в Праге представителями НКВД, как бывший офицер Белой армии. Его по статье 58-4 «б» «за связь с мировой буржуазией» приговорили к пяти годам исправительно-трудовых лагерей и трём годам поражения в правах. Пунктом отбывания наказания был определён Минусинск.

В январе 1960 года Николаю Алексеевичу Раевскому после одиннадцати лет, проведенных в Минусинске, было разрешено его покинуть. Были предложены не Москва или Ленинград, а вроде бы столичный город Казахстана Алма-Ата. Здесь после отказов московских и ленинградских издательств с превеликим трудом, только после благожелательной визы самого первого секретаря ЦК КП Казахстана Динмухамеда Ахмедовича Кунанбаева, была выпущена в свет в 1974 году издательством «Жазушы» («Писатель») пушкинская книга Раевского «Портреты заговорили». Она произвела фурор в среде пушкиноведов.

О дуэли Пушкина с Дантесом в изложении Н.А. Раевского

лучше всего прочитать в его книге. Сейчас же речь пойдет о пушкинских самоцветах.

В книге Н. Раевского «Портреты заговорили» сказано, что колец с самоцветами у Пушкина было семь. Особенно он дорожил перстнем с сердоликовой вставкой. Его ему подарила в Одессе графиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова в знак обожания и признания в пылкой любви. Согласно сплетням, ходившим в высшем свете, Елизавета Ксаверьевна родила от Пушкина младенца, чем был великий поэт несказанно горд. Он даже на балу бросил в лицо графу Воронцову: «Граф, почему вы дурно воспитываете наших общих детей!», за что и был изгнан из Одессы.

По рассказам современников, Пушкин считал, что сердоликовый талисман усиливает его поэтический дар. Так что в этом древние поэты и Александр Сергеевич были схожи.

После смерти Пушкина перстень перешел к Жуковскому, а позже к Тургеневу и был завещан Иваном Сергеевичем певице Полине Виардо. Она подарила перстень Пушкинскому музею в Москве. Вот какие интереснейшие тайны раскрылись передо мной.

Приятно держать сердолик на ладони. Мы на Байконуре прочувствовали это на себе. Он поднимает настроение, как после чтения хорошей книги. Эмоциональный настрой повышается. А этого уже достаточно для повышения жизненного тонуса и мобилизации сил на свершения всевозможных подвигов!

Так считалось в далеком и в не слишком далеком прошлом. Сегодня некоторые самоуверенные специалисты считают, что ничего особенного в сердолике они не обнаруживают. Одно время утверждалось, что у сердолика повышенная радиоактивность. Современная медицина не находит подтверждений тому. Приписывались этому камню и способность убивать микробов. Стимулировать развитие растительных и животных клеток. Но и это не находит подтверждения. И все же сердолик прекрасен уже тем, что возбуждает у нас, как в древности, чувство любви! Любви к прекрасному!

Вам нужны сердолики? Пожалуйста, вместо того, чтобы опустошать Крымское побережье, поезжайте в Казахстан. Поливайте исправно возле ракетных стартовых площадок или где-нибудь в другом месте Великой Степи «огород» осенью и весной. И однажды знойным летом Байконур продемонстрирует перед Вами одну из своих многочисленных интереснейших граней. Ныне Россия связана с Казахстаном Таможенным союзом. Познание возможностей нашего друга обогатит и его, и нас. Чем? О, все это так удивительно!

И потому это еще не весь рассказ о самоцветах. У них была слава и иного рода. В средние века у опала возникла суровая слава победителя чумы. Она вознеслась в Западной Европе высоко. Но случаев выздоровления от этого недуга с помощью опала не было зарегистрировано. Одновременно считалось, что опал способствует успеху во все наченаниях, если человек благородный, сумевший побороть в себе стремление к богатству. Но если богатство – цель его жизни, то на опал он будет смотреть глазами бешеной собаки и опал ответит ему тем же. И вообще, опал в переводе с древнегреческого – чарующий. Но это очарование одних будто бы удерживает от низменных страстей, а других толкает на подлость. Одним словом, опал – символ чарующего обаяния непостоянных, держащих камень за пазухой женщин и мужчин.

И такие опаловые «прелести» могут взойти на «байконуро-казахстанском огороде». Так что для сохранения Таможенного союза нужно обоюдное стремление к контролю за опаловым «очарованием» в государственной деятельности.

Но ведь есть еще и другие необычные возможности укрепления нашего партнерства. Например, та, что связана с … Расскажем о ней не спеша. На Востоке об интересных делах принято рассказывать, не торопясь.

5. Ракеты и средневековая история Байконура

Мы готовили новейшую ракету 15А18 к старту, находившемся на холме. Старты первых боевых стратегических межконтинентальных ракет, созданных в конце пятидесятых и в начале шестидесятых годов прошлого столетия в нашем днепропетровском ракетно-космическом Конструкторском Бюро «Южное», были сооружениями, построенными на земной поверхности. Когда нашу планету стали фотографировать искусственные спутники Земли, часть которых представляли из себя «шпионов потенциально вражеских стран», пришлось старты ракет спрятать под землю, то есть в шахты.

Наша ракетная шахта была вырыта на возвышенности. Ее можно было назвать холмом. С него были видны наша жилая площадка 43, шоссе, связывавшее ее с городом. В то описываемое мною время он назывался Звездоградом. Когда пришло время утверждать официальное название военного ракетно-полигонного города, «Звездоград» по инициативе КГБ должен был быть переименован. Тогда власти Казахстана заявили о том, что в республике нет города, названного в честь вождя мирового пролетариата. Вот так Звездоград стал Ленинском.

Между шоссе и холмом расположилась юрта, а невдалеке пасшиеся бараны.

Время от времени, как помнит читатель, мы с интересом поглядывали с холма на баранов и юрту. Ну как было не воспользоваться представившейся возможностью заглянуть в нее. Просторное жилище казахских скотоводов я увидел впервые. Ее убранство оказалось интересным для меня – жителя европейской части страны и даже удивительным. Телевизор, швейная машинка, радиотелефон, стеганые одеяла, постеленные на полу. Чисто, опрятно. Хозяйка мило улыбнулась, увидев нас – неожиданных гостей. А мы, Коля Коваленко, Эдик Компаниец и я, извинились за то, что ворвались в ее жилище.

– Как же было не навестить наших таких удивительных соседей! Как же это так случилось, что всемогущие спецслужбы разрешили вам пасти скот у подножия ракетного старта?

Хозяйка рассмеялась:

– Мы – пастухи – работники Тюратамского военсовхоза имени нашего великого советского казахского поэта Джамбула Джабаева. Снабжаем Ленинск мясом. Мы – проверенные КГБ люди. Дали подписку о не разглашении государственных тайн.

– Мы заметили, что перед запуском ракеты вы куда-то исчезаете.

– Нас заранее предупреждают кагебисты по радиотелефону…

– …чтобы сматывались? – я не сдержался от смеха и подумал: работники военсовхоза имени Джамбула Джабаева улепетывают подальше, а нам приходится находиться в это время в бункере возле оголовка ракетной шахты, контролировать процесс запуска нашего драгоценного «изделия». Если случится авария, мы первые ощутим ее на собственной шкуре.

Хозяйка подала нам пиалы с айраном – кислым молоком. В юрту вошел солдатик. Увидев нас, смутился. Я же тоже был удивлен:

– Марат, а ты как здесь оказался?

– Удрал в самоволку к тете. Я из тюратамского рода. Теперь моя семья живет далеко, в Джезказгане, а тетя – рядом, на соседней железнодорожной станции Джусалы. Это крупный городок, есть даже аэропорт. Во время войны он был международным на авиатрассе Москва

– Тегеран, Кабул и Дели. Мои родственники до сих пор помнят об этом. Летом работники военсовхоза выпасают на полигоне скот. Надеюсь, вы меня не выдадите? К ужину я уже буду на 43-ей.

– Повезло тебе, Марат! Проходишь службу в родных местах. Помогаешь тете. А где же ее семья нынче?

– Их юрты возле гагаринского старта и между Тюра-Тамом и соседним железнодорожным разъездом Байхожа.

– Ты помнишь могильные столбики на горе Прен?

– О них вам лучше расспросить тетю Малику.

Тетя удивилась, услышав о какой-то горе Прен. Но когда я пояснил ей о чем идет речь, вздохнула и произнесла:

– Вам надо было бы встретиться с нашим дедушкой. Он – знаток нашего края, помнит много легенд о старых временах. Кстати, завтра он должен пригнать свою отару сюда. Можете с ним побеседовать.

Мы условились, что если в ближайшее воскресенье дедушка еще будет возле нашего бугра, я смогу, конечно, в выходной, повидаться с ним.

Дедушка Камал встретил меня подозрительным взглядом. Когда я стал расспрашивать его о баранах, о скотоводстве, он перебил меня и спросил без обиняков:

– Ты ходишь все вокруг да около. Говори, зачем пришел? Никаких государственных секретов я тебе не выдам!

Я рассмеялся:

– Дедушка Камал, причем здесь государственные тайны!

После некоторых событий, произошедших недавно невдалеке, я заинтересовался Тюра-Тамом и его окрестностями, то есть той обширной почти пустыней, где мы сейчас находимся. Мое любопытство разыгралось после того, как увидел надгробия на горе Прен. Неужели там действительно было кладбище?

– Это на картах гора называется Прен. Мои предки назвали ту возвышенность «кладбище Ана-Бейит».

– Что оно означает?

– Материнское упокоение. С ним связана легенда. Она передается в нашем роду от поколения к поколению. Хочешь все узнать об этой легенде, прочитай книгу нашего советского писателя Чингиза Айтматова «Буранный полустанок». За этот роман ему была присуждена Государственная премия СССР. Роман о наших предках, о моих родственниках, живших на железнодорожном разъезде Байхожа. Прообразом одного из героев книги Абуталипа Куттыбаева – был мой родственник Даулет. Все, что произошло в 1953 году на разъезде Байхожа, описано в книге без искажений. Только вместо названия Байхожа Чингиз взял другое – Боранлы, то есть Буранный. Из книги ты узнаешь историю нашего рода, о нас, о том, кто мы такие и почему обосновались в этом далеко не гостеприимном месте.

– Дедушка Камал, вы меня так заинтриговали, что не могу не спросить вас: кто вы такой? Конечно, не простой пастух, так кто же вы?

– Родился в двухстах километрах отсюда, в Кызыл-Орде. Там же закончил школу. Воевал под Ленинградом, в Белоруссии, брал Берлин, после войны закончил Ленинградский университет. По распределению преподавал физику в школах родной Кызыл-Орды, получил звание Заслуженного учителя Казахстана. Летний отпуск провожу в крае моих предков, не забываю наше древнее ремесло – скотоводство. Когда вручали мне в Алма-Ате свидетельство о присвоении звания, познакомился с писателем Чингизом Айтматовым. Рассказал ему о полустанке Байхожа. Книга есть в научно-технической библиотеке. А где библиотека, сам знаешь. В сорока километрах отсюда. В городке за семью печатями.…Читай! Очень интересный и загадочный наш Сары-Озекский край.

Конечно, после общения с таким интереснейшим человеком, я, как только представилась возможность, помчался на «десятку», то есть в Звездоград – Ленинск. Библиотекарша, услышав о «Буранном полустанке», задумалась, как выйти из положения, ведь спрашивает книгу не местный житель, а командированный. Пригласила свою напарницу, та сообщила:

– У «Буранного полустанка» есть и другое название – «И дольше века длится день». Впервые интересующий вас роман

была напечатана в журнале «Новый мир» в 1980 году под названием «И дольше века длится день», затем в «Роман-газете» под названием «Буранный полустанок». Почему «Буранный…»? Наверное потому, что у нас все время то зимой снежно-пыльные бураны, то летом жаркие песчаные бури. Циклоны следуют один за одним, но без влаги. Они ее теряют в западной части Великой Степи. Десяток экземпляров романа Чингиза Айтматова был и в нашей библиотеке. Сами знаете, как у нас относятся к интересным романам. Жаль возвращать, если полюбился. Одни экземпляры журнала и «Роман-газеты» зачитали до дыр, другие исчезли. Мы заказали еще несколько экземпляров. Прежде, чем мы их получим, советую поискать роман в киосках «Союзпечати», там он продавался открыто. Может, где-то и сохранился экземпляр. Но не в нашем городе. Здесь он давно уже исчез из киосков. Стоил он всего один рубль сорок шесть копеек.

Разговорчивой оказалась библиотекарша!

В Днепропетровске мне пришлось изрядно постараться, прежде чем он оказалась в моих руках. Итак, углубимся в повествование Чингиза Айтматова.

Пустыня Кызыл-Кум, Сары-Озекский край. Здесь схлестнулись средневековье и наше время. Необычное время, ведь традиции прошлого ныне тесно соприкасаются с космической деятельностью на космодроме, расположившемся на древней земле. Чингиз Айтматов назвал его «Сарыозеком-1». Конечно, так писатель зашифровал Байконур.

В середине XX века на железнодорожном разъезде Боранлы – Буранном были лишь восемь домиков, один барак и убогое строение станции. Здесь не останавливались пассажирские поезда, только грузовые, пережидавшие из-за одноколейной «железки» встречные составы. Жили здесь путевые и станционные рабочие да начальник станции – люди, заброшенные сюда горемычной судьбой. Одни не могли найти другого пристанища из-за, по мнению НКВД, опороченной войной их биографии, другие – из-за военных ран, не залечивавшихся в других местах, третьи здесь родились. Они усердно трудились: растили детей, ремонтировали станционное и путевое хозяйство, занимались огородами, пасли скот, разводили верблюдов. Основным преимуществом в здешней «буранной» жизни был целебный воздух пустыни, возвращавший им их утраченное во время войны здоровье и восстанавливавший их покалеченную в других местах психику. А по ночам они становились свидетелями запусков космических ракет и, видя их, размышляли о своих судьбах и о судьбах человечества.

Когда один из старейших жителей Буранного скончался,

встал перед немногочисленными его обитателями и приехавшими на похороны родственниками вопрос – где похоронить старика? Его друг (тоже ветеран войны и Буранного) заявил, что надо его похоронить с почетом на древнем, легендарном казахском кладбище Ана-Бейит. Там в старину казахи хоронили только уважаемых, любимых родственников и вождей племени. Что-то подобие пантеону в европейских столицах или нынешнему Новодевичьему кладбищу в Москве. Но почему сегодня надо покойного обязательно везти по пустыне километров за сорок, туда, где давно уже никто не бывал и неизвестно, что там происходит нынче из-за космодрома?

– Потому что тем самым мы отдадим должное нашим предкам и усопшему, – настоял старейшина Буранного Едигей.

Возникновению кладбища предшествовала ужасная история. Когда-то в этих местах обитали кочевые народы. Они враждовали из-за пастбищ, колодцев, скота, но вражда не перерастала в убийственные войны. Но когда в Сары-Озекский край вторглось племя жуаньжуанов, их зверствам не было предела.

Историк Лев Гумилев в своей книге «Тысячелетие вокруг Каспия» (издательство «АСТ МОСКВА», 2008 год) так описал их нашествие: «Жуаньжуани, разросшаяся банда степных разбойников, с 360 года терроризовала всех соседей… Жуаньжуаны были проклятием кочевой Азии и всех соседних государств. Но и этому осколку эпохи надлома должен был наступить конец… Соседние этносы сохранили о жуаньжуанях недобрую память.

Чингиз Айтматов передает о них жуткую легенду… Угнетение жуаньжуанями окрестных этносов вызывало восстания. Последнее из которых – тюркютское – закончилось разгромом жуаньжуанив в 552–555 годах и уничтожением всех взрослых пленников; детей и невольников тюркюты пощадили. Даты существования жестокой социальной системы жуаньжуаньского ханства – 360–555 годы».

Захваченным в плен молодым парням жуаньжуани сбривали на головах волосы, а затем натягивали на оголенные головы кожу вымени только что убитого верблюда. Высыхая, вымя стискивало голову, сжимало ее, сдавливало мозги, нарушало их мыслительные процессы и уничтожало память. Молодые люди, испытывая адские головные боли, или умирали, или превращались в жалких, послушных рабов – манкуртов. Они не помнили своего прошлого, своих родителей. Как роботы, они выполняли приказы только хозяина. Но даже самые близкие люди не стремились их спасти или выкупить, ибо это означало вернуть себе всего лишь чучело прежнего человека. И лишь одна

сарозекская мать не примирилась со страшной участью сына. Легенда сохранила ее имя – Найман-Ана.

Жуаньжуани напали на кочевье и захватили в плен сына Найман-Аны. Случайно мать узнала о том, что ее сын не убит, не умер, а превращен в манкурта. Объехав на верблюде окрестности, она разыскала своего сыночка в том урочище, где нынче находятся наши днепропетровские площадки для испытания ракет. Но тот не отреагировал на ее появление. Она попыталась пробудить в нем остатки памяти, повторяла ему его настоящее имя: «Сыночек Жоламан! Ты мой сыночек, мой сыночек! Твое имя Жоламан!» Он только неотрывно следил за скотом. Пела ему песни, что пела над его колыбелью. Только они стали пробуждать в манкурте проблески сознания. Но появился его хозяин – жуаньжуан и сыночек упал перед его ногами в знак покорности. Найман-Ана успела скрыться, но из укрытия услышала, как жуаньжуан – хозяин отлупил ее сыночка и приказал ему избегать ее, потому что она хочет снять с его головы верблюжье вымя. От этих слов сын обезумел, ведь даже от одного прикосновения к его несчастной голове он испытывал нестерпимые головные боли. Ночью Найман-Ана решила выкрасть сына из стойбища жуаньжуанов и увезти в свое стойбище несмотря на то, что ее дитя превратилось из человека в безумное существо. Ведь это ее сын и она должна сделать все, чтобы облегчить его судьбу.

На следующий день она прокралась в жауньжуановское поселение, но ее заметил хозяин сына. Хозяин вручил манкурту лук и стрелы, подбросил в воздух свою шапку и приказал рабу сбить ее. Шапка была продырявлена. Хозяин обрадовался:

– Скудоумный раб не потерял способности стрелять!

И тогда жуаньжуан показал рабу на его мать и сказал:

– Вот твой враг, она хочет тебя истязать, содрать с твое головы вымя, убей ее!

Лишенный разума манкурт натянул тетиву. Найман-Ана успела воскликнуть:

– Сыночек, это я – твоя мама!

Как стрела пронзила ее сердце.

Подвиг Найман-Аны возбудил у сарозекцев такое чувство ненависти к врагу, что жуаньжуани были изгнаны из сарозекской земли. Согласно исследованию Льва Гумилева это произошло в 552 году нашей эры. Почти более чем 1500 лет тому назад Найман-Ана была похоронена на горе, возвышающейся и ныне над урочищем, где в наше время стали испытывать мы, днепропетровские ракетостроители, свои «машины».

Уже в те древние времена возле ее могилы образовалось почитаемое казахами кладбище Ана-Бейит, на котором стали

хоронить уважаемых сарозекцев. Надгробные знаки сохранились на горе Прен до наших дней.

Теперь можно понять жителей Байхожи – Буранного, почему они повезли тело умершего на героическое кладбище Ана-Бейит. Но когда они уже были невдалеке от него, путь им преградил охранный космодромный пост:

– На территорию космодрома вход и проезд посторонним запрещен!

Постовые приказали похоронной процессии как можно быстрее удалиться. Они не могли открыто сказать жителям Буранного, что вскоре начнутся запуски ракет со стартов, расположенных возле кладбища Ана-Бейит.

Лауреат Государственной премии СССР, писатель Чингиз Айтматов нарисовал в романе фантастическую картину деятельности советских космических войск в контакте с американскими. Они совместно пытались отразить высадку десанта инопланетян на Землю. Для этого и потребовались срочные запуски космических ракет рядом с кладбищем Ана-Бейит.

Тем не менее тело усопшего было погребено невдалеке от кладбища, потому что увезти покойного от древнего пантеона Ана-Бейит обратно на Буранный было против душевных сил скорбящих людей.

В тот миг, когда усопшего захоронили, раздались громоподобные звуки взлетающих ракет. Так соприкоснулись человеческая история и нынешние государственные дела, людские чаяния и технический прогресс, мир, в котором мы живем и наше прошлое, и наши мечты, наши убеждения и реальность, повседневность и полет в будущее – каждое человеческое поколение сталкивается со многими неожиданными фактами бытия, впоследствии оказывающимися пережитыми нашими предками.

И у нас, ракетостроителей, вставали на повестку дня жизненные преграды. И мы честно преодолевали их, выполняя свой долг перед отечеством, как и жители захолустного Буранного полустанка, всю свою нелегкую жизнь обеспечивавшие бесперебойную работу советской «железки».

Лев Гумилев в своих научных трудах попытался доказать, что в Великой Степи разыгрывались драмы, не уступающие европейским. А иногда и превосходящие их. Лев Николаевич в своих книгах характеризует исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с вмещающим их ландшафтом и другими этносами. Побывав в Казахстане, остро чувствуешь, что особенности ландшафта накладывают отпечаток

на этнос. Но оказывает ли влияние ландшафт на формирование человеческих ценностей? История матери Найман-Ана вызвал бы сочувствие и в Европе.

6. Великая Степь и славянский Чингизхан

В 1981 году наш самолет совершил вынужденную посадку в аэропорту города Нукуса. И все из-за того, что байконуровский аэропорт Крайний не смог нас принять из за сильнейшей песчаной бури.

Конечно, наша команда вышла за пределы незнакомого аэропорта, чтобы окунуться в столицу Каракалпакской Автономной Советской Социалистической республики.

Ранее о ней мы мало что знали. Купили карту Каракалпакстана и обнаружили, что эта автономная республика входит в состав Узбекистана, что Нукус расположен в центральной части Каракалпакстана на правом берегу Амударьи, в 800 километрах к северо-западу от Ташкента, если лететь самолетом, и 1255 километров по автомобильной дороге. Южная и восточная часть города окружена пустыней Кызылкум. Северная часть города граничит с дельтой Амударьи. Климат резко континентальный, сухой, с длительным, малооблачным, жарким летом с температурой в июле до 45 градусов в тени!

Бродя по улицам Нукуса (население его в то время было чуть более 100 тысяч человек) я ощутил в горле что-то нехорошее, болезненное. Прохожие сказали:

– У нас все население болеет из-за высыхания Аральского моря. Использование пестицидов в Узбекистане и в Каракалпакии из-за выращивания хлопка и других сельскохозяйственно-технических культур привело к тяжёлому загрязнению окружающей среды. В течение многих десятилетий воды Амударьи выносили пестициды с орошаемых полей Узбекистана и Таджикистана в свою дельту, то есть в Нукус. Ныне почвы, обезвоженные из-за высыхания Аральского моря и грунтовые воды Каракалпакии заражены ими сверх всякой меры. Из почвы во время пыльных бурь пестициды проникают и в воздух.

И еще на северо-западе Каракалпакстана (в окрестностях посёлка Жаслык) действовал в прошлом военный полигон «Восьмая станция химической защиты» для испытания химического оружия и средств защиты от него. Полигон эксплуатировался военнослужащими из расквартированных в Нукусе войсковых частей: испытательного химического полка (в/ч 44105) и центра по разработке средств защиты от химического оружия (в/ч 26382). Полигон был закрыт в начале 1990-х годов, войсковые части были выведены в Россию.

Вот такой безрадостной оказалась столица Каракалпакии город Нукус. Но в противовес его экологии нас обрадовал его

шикарнейший книжный магазин. Его полки были завалены многочисленными изданиями местного издательства «КАРАКАЛПАКСТАН». Причем теми книгами, что были у нас в Европейской части СССР в огромнейшем дефиците.

Вот тогда я и вспомнил о совете байконуровского дедушки Камала: у Великой Степи была интереснейшая история, здесь воевал Чингизхан, есть книга о нем, так и называется «Чингиз-хан». Прочитай ее, получишь огромное наслаждение!

В европейской части страны эту книгу я не видел в продаже. А здесь хоть самолет завали ею!

Раскрыл ее и обомлел! На первой же ее странице прочитал:

«Читатель, салям! Сокол в небе бессилен без крыльев. Человек на земле немощен без коня…».

«Как же сможет Великая Степь обойтись без коня, особенно в средние века?». – подумал я. А далее последовал еще более удивительный пассаж:

«Если человеку выпадает случай наблюдать чрезвычайное, как-то: извержение огнедышащей горы, погубившей цветущие селения, восстание угнетенного народа против всесильного владыки или вторжение в земли родины невиданного и необузданного народа – все это видевший должен поведать бумаге… в назидание внукам и правнукам».

С этим я безоговорочно согласился. Поэтому и пытаюсь изложить все виденное за мою почти восьмидесятилетнюю жизнь на бумаге. Но далее прочитал то, что повергло меня в изумление:

«… Хватит ли у меня слов и сил, чтобы правдиво рассказать о беспощадном истребителе народов Чингиз-хане и о его войске?.. Ужасно было вторжение этих дикарей, когда во главе войска мчался их рыжебородый владыка…».

У меня сразу же возникли два вопроса. Первый – что такое «салям»? И почему его использовал в первых строках автор книги «Чингиз-хан» Василий Григорьевич Ян-Янчевецкий? Я знал, что есть сорт колбасы «салями» и что в переводе с итальянского это слово означает «колбаса». Но почему на Востоке мусульмане приветствуют друг друга словами: «Ас-саля́му ‘алейкум!».

– Да потому, что ты, непутевый, должен знать, – разъяснил мне один знакомый татарин, – это арабское приветствие, укоренившееся в исламе и используемое мусульманами разных национальностей. Его также используют арабы-христиане и арабские евреи. Эквивалент мусульманскому «салям» является русское «здравствуйте». В ответ на мусульманское приветствие «салям» традиционно отвечают: «Уа-алейкум ас-саля́м – и вам мир»! Понятие «салам», однокоренное слову «ислам», первоначально имело чисто религиозное значение и

использовалось в смысле «мир с Богом».

Второй вопрос – «во главе войска мчался их рыжебородый владыка». Почему «рыжебородый»? Разве коренные монголы и татары рыжие? Для ответа на этот вопрос мне пришлось бы потратить уйму времени. Но ответ был найден на одной из страниц этой же книги:

Жена Чингизхана «Кулан бросилась на колени:

– А вот я не боюсь любить единственного и лучшего в мире, самого необычайного из людей, сына меркитки, тебя, мой повелитель, посланный самим небом, потому что твоя мать, великая Оэлун, была не монгольского рода, а из моего племени меркитов.

Чингиз-хан, хрипя, поднялся:

– Да, ты сказала дельно! Об этом все забыли. И пусть не вспоминают…».

Вот это сюрприз! Оказывается, монголами правил не монгол, а выходец из какого-то другого племени? Мог ли предположить великий посланец неба, что в XXI веке разгорится спор между историками по глубочайшей причине – кто такие меркиты и чьего рода-племени Чингизхан! Но обо всем по порядку!

Далее в книге Василия Яна, впервые изданной в Советском Союзе в 1939 году, а ее автор Василий Ян получил в 1942 году за нее Сталинскую премию, последовали еще более удивительные страницы:

«Кулан собралась в комок и поглядывала на Чингизхана злыми глазами рассерженной рыси:

– Все мы, меркиты, все наше несчастное племя погибло от мечей нукеров твоего сына Джучи. Скоро он приедет сюда, и я буду видеть ненавистного убийцу моего отца и всего нашего рода…».

Боже мой, какие страсти разыгрывались в Великой Степи в древности! Выходец из племени меркитов уничтожил свое же племя! Почему? И кто такие были меркиты? И чем они насолили монголам?

Сколько древних, средневековых и современных авторов различных исторических трудов, столько и мнений – что же представляли из себя меркиты?

Меркиты («мэйлицзи») как этническая общность начинают фигурировать в древних исторических источниках с конца XI века нашей эры. Согласно китайской «Истории киданей», в 1093 г. киданьский военачальник Вотэла ходил в поход на меркитов и разбил их.

Персидский государственный деятель XIII века, врач, и ученый-энциклопедист Рашид ад-Дин, оставивший нам в

наследство исторический труд на персидском языке под названием «Джами ат-таварих» («Сборник летописей», Москва-Ленинград, 1952 г.), утверждал в нем, что «меркиты – это часть монгольского племени.

Тюркская, то есть монгольская, гипотеза получила распространение в западной историографии.

Аргументация отечественной монголистики в пользу этой гипотезы строится в основном на наличии тюркской топонимики (тюрские название гор, степи, рек, ручьев) в местах предполагаемого расселения меркитов. Подчеркиваю – в предполагаемых! То есть точно никто ничего не знает?

Лев Гумилев в книге «Судьба меркитов. Финно-угорские народы и Восток», изданной в Тарту, в 1975 году, отнес меркитов к группе самодийских племен из-за общности их языков.

Если о месте проживания меркитов никто точно не знает, то общность языков, по Льву Гумилеву, о чем-то все же говорит. То есть народы, у которых основа языка общая, – можно считать родственными. Но так ли это? Можно ли назвать украинцев родственным полякам, если у них родственный язык?

Самоди́йцы, самое́ды – общее название ненцев, энцев, нганасан, селькупов и ныне исчезнувших саянских самодийцев (камасинцев, койбал, маторов, тайгийцев, карагасов и сойотов), говорящих (или говоривших) на языках самодийской группы, образующих вместе с языками финно-угорской группы уральскую языковую семью. Большинство самодийских народов (ненцы, энцы, нганасаны, селькупы) ныне проживает в Ненецком автономном округе, Архангельской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Тюменской области и в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края.

В середине XVIII века были открыты два очага расселения самодийских народов, северный и южный. Они были разделённы широкой полосой земель расселения. О северной группе рассказано выше. Жители Южной Сибири – буряты, тувинцы, хакасы, ханты и манси. Русской академической наукой были выдвинуты две гипотезы относительно того, какой из этих очагов был исходным районом самодийского этногенеза. До настоящего времени доминирует так называемая «южная гипотеза».

Согласно русской гипотезе древние самодийские скотоводческие племена сформировались на территории южной Сибири (Каракольская культура, Кулайская культура). В частности, профессор филологии и путешественник Матиас Кастрен предполагал, что в I-ом тысячелетии нашей эры и в начале II-го в процессе переселения народов самоедские племена были вытеснены тюрками из пределов Саянского нагорья к

северу, где они положили начало таким народам как ненцы, энцы, нганасаны, селькупы. Часть же самодийцев оставшихся на юге, согласно «южной гипотезе», впоследствии вошла в состав таких крупных народов Южной Сибири, как сибирские татары, тувинцы, хакасы, шорцы и др.

Однако, и «северная гипотеза», считающая южный очаг вторичным по сравнению с северным, до настоящего времени находит своих сторонников, в частности ей придерживается исследователь народов Сибири, доктор исторических наук А. В. Головнёв.

Действительно, в истории Великой Степи и ее окраин все так запутано, что даже сами ученые с древних времен до наших дней не могут в ней разобраться.

«Масла в огонь» подлило и следующее.

Согласно древнему «Сокровенному сказанию монголов», будущая мать Темуджина, Оэлун, была сосватана меркиту Чиледу в 1153 году, однако её умыкнул у Чиледа Есугей-Батур. Значительно позже три сотни меркитов в отместку совершили набег на становище молодого Темуджина (будущего Чингизхана). Темуджин бежал, бросив свою жену Бортэ. Меркиты, помня старую обиду, нанесенную Есугеем из-за похищения матери будущегоЧингизхана Оэлун, забрали с собой Бортэ.

Какой сильной была кровная месть: ты украл мою невесту, так через двадцать лет я украду жену ее сына!

С этой кровной мести началось смутное время в истории меркитов?

Темуджину удалось мобилизовать монголов-кераитов под руководством Тогрул-хана, чтобы вернуть жену, и меркиты из-за кражи жены Ченгизхана были частично перебиты, частично бежали в Забайкалье. Рейды на меркитов продолжались Чингизханом в течение еще двадцати лет после первого разгрома.

Однако, чего только не случается в истории! В меркитском плену жена Чингизхана Бортэ стала наложницей и родила сына Джучи. Пошли слухи – от меркита Чильгира, получившего в наложницы Бортэ.

Как все запутано в истории, даже в наше время! Ниже вы прочитаете, что у украинских историков есть предположение, что Чингизхан – украинец, потому что… Но, уважаемые читатели, будем читать дальше.

Чингизхан все же признал своё отцовство. Однако даже его родной младший брат Чагатай называл Джучи «наследником меркитского плена».

От Чингизхана первая жена Борте родила четырёх сыновей (Джучи, Чагатай, Угедей, Толуй) и пять дочерей (Фуджин-беги,

Чичиган, Алагай-беги, Тумалун, Алталун). Вторая жена Кулан – двух сыновей.

Чингисхан, мстя, постановил, чтобы никого из меркитов не оставляли в живых, а всех убивали, так как племя меркитов – мятежное и воинственное и множество раз воевало с ним…

В 1215–1218 годах приближенные Чингизхана Джебе и Субэдэй вроде бы разгромили остатки меркитов.

Немногие оставшиеся в живых меркиты или пребывали тогда в утробах матери, или были скрыты у родственных племен.

К моменту провозглашения Темуджина главой созданного им государства в 1206 году и нареченного своими соплеменниками новым именем Чингизханом, меркиты, очевидно, не составляли уже самостоятельной этносоциальной структуры. Остатки меркитов расселились по различным местам Великой Степи.

Часть оставшихся в живых меркитов влилась в различные монгольские племена. Другие откочевали на запад, где смешались с кыпчаками.

У самого Чингисхана вторая жена Кулан тоже была меркиткой; меркитками были жена сына Чингизхана Угэдэя Дорегене и жена сына Удегея Гуюка Огул-Гаймыш.

Меркиты Баян и его племянник Тогто служили советниками в монгольской династии Юань в Китае. После изгнания монголов из Китая их потомки составили отдельный клан в числе других родоплеменных объединений Северной Юань.

Есть версия, тоже претендующая на достоверность, что предки некоторых родов современных бурят были меркитами.

Также потомки меркитов живут вроде бы на территории Кемеровской области, войдя в состав телеутов.

Не отстал от своей соседки и Кыргызстан. Среди его племен есть те, что уверены в том, что их родоначальниками были меркиты.

В республики Калмыкия среди волжских калмыков существуют две «аймачные» группы – хо-меркит («благородные меркиты») и ики-меркиты («старшие меркиты»).

В течение 17 лет первым Президентом и впоследствии главой Республики Калмыкия являлся Кирсан Николаевич Илюмжинов, известный во всем мире шахматист, президент Всемирной шахматной федерации ФИДЕ. В его венах, оказывается, тоже течет капелька меркитской крови.

В Казахстане в составе племен Керей (Абак) и найман Среднего жуза казахов есть роды, которые тоже ведут свое основание от меркитов.

Некоторые историки надеются, что средневековое расселение

меркитов – одно из самых масштабных после древнего первого расселение народов в истории человечества. Возможно, меркиты оказалась не только на территории казахов, но и на территории славян.

Да, еще ту головоломку оставил после себя великий повелитель неба Чингизхан! На нее можно было бы и не обращать внимания, если бы в XXI веке не случилось такое, от чего, порою, волосы до сих пор встают дыбом!

В 2002 году всемирная культурная организация ЮНЕСКО объявила человеком второго тысячелетия Чингизхана. ООН призвал мировую общественность отметить в том году 840-летие этого знаменитейшего полководца и государственного правителя. Встал вопрос – праздновать ли это событие славянам? Вроде бы как-то неуместно, ведь Древнюю Русь завоевали татаро-монголы – предки Чингизхана!

Можно понять, что в Монголии считают Чингизхана основателем монгольской нации, ему поставлены многочисленные памятники в Улан-Баторе. В столице Монголии международный аэропорт назван имени Чингизхана…

Но как отмечать его 840-летие россиянам? Или украинцам? Вспомним, что древний Киев был сожжен внуком Чингизхана ханом Батыем, и будем праздновать это древнее событие?

И все же нашлись среди славян люди, возвысившие Чингизхана. И не только его возвысившие, но и породнившиеся с ним.

С героическими личностями прошлого в наше время происходят метаморфозы. Не потому, что они воскресли, а вследствие того, что нынешние историки усердно перетряхивают древние пергаменты, папирусы, бересту, манускрипты, каменные изваяния…

Вначале сообщение из Харькова было воспринято, как анекдот. Но его автор не был юмористом.

Александр Николаевич Зинухов был харьковским исследователем-историком, литератором, окончил исторический факультет известного Харьковского университета имени Алексея Максимовича Горького. Работал старшим научным сотрудником научно-методического центра охраны культурного наследия. Увлекся публицистикой и одновременно стал активным участником секции фантастики при Харьковском отделении Союза писателей Украины. Его хобби было – разработка исторической фантастики на документальном материале древнерусской, украинской, российской и мировой истории. Что из этого получилось?

В начале нового второго тысячелетия украинские

государственные деятели были озабочены поиском доказательств древности украинской нации. Особенно в этом преуспел бывший премьер-министр украинского правительства, а затем 3-й президент Украины Виктор Андреевич Ющенко. Он узнал, что еще в 1896 году под Киевом в окрестностях села Триполье было обнаружено археологом Викентием Хвойкой древнее поселение с черепками горшков оригинального вида. Виктор Андреевич принялся доказывать, что эти трипольские черепки произведены древними украми и что они свидетельствуют о многом тысячелетии украинской нации. Потом Виктору Андреевичу сказали, что подобные горшки были найдены и в Румынии, и в Молдавии, и даже в Австро-Венгрии. С древностью украинской нации у Виктора Андреевича Ющенко случился конфуз.

Тогда – то и выступил с новым историческим исследованием Александр Николаевич Зинухов. Прочитав книгу Василия Яна, харьковчанин обратил внимание на то, что Ян описывает мать Чингизхана Оэлун не монголкой, а меркиткой. У ее сына Чингизхана волосы были не цвета нефти, а рыжие, глаза зелено-голубые. По сюжету романа, Чингизхан заставил мать сомкнуть уста, чтобы в мире не узнали о том, что правитель созданной им огромной империи и легендарный воин – меркит!

……Александр Зинухов, стал изучать историческую летопись «Сокровенное сказание монголов», составленную после смерти Чингизхана. В ней он нашел, что женщины в роду Чингизхана особое предпочтение отдавали янтарным бусам. Их носили жены Чингизхана – меркитки и его дочери. Янтарь могли добывать не в Монголии, а на Украине. Женщины рода Чингизхана носили золотые ожерелья – монисто. Точно также, как украинки. Кроме того, Зинухов пришел к выводу, что в «Сокровенном сказании…» записано, что Чингизхан был высокого роста, крепкого телосложения. У него был широкий лоб и длинная борода. Ноги у него были европейскими, не буквой «О», как у монголов…

А. Зинухов обратил внимание на то, что китайские художники изображают Чингизхана китайцем, английские – европейцем. На английском портрете, опубликованном Майклом Х. Хартом в его книге «100 великих людей» (Michael H. Hart/ The 100, A Ranking of The Most Influent/ Persons in Histori, 1978, 1992 by Michael H. Hart, «100 великих людей», издательство «ВЕЧЕ», МОСКВА, 1998 г.), наблюдается, по мнению А. Зинухова, сходство Чингизхана с портретами киевских князей Владимира Великого, Ярослава Мудрого, помещенными на украинских бумажных денежных знаках – гривнах.

Отмечу, то ли украинцы позаимствовали портретные черты

своих киевских правителей у англичанина, то ли наоборот. Скорее всего, в заимствовании повинны украинские портретисты, ведь изображение Чингизхана появилось в книге Майкла Х. Харта еще в 1978 году, когда о современных украинских гривнах даже не помышлялось.

В результате своего исторического творчества А. Зинухов обнародовал потрясающую новость: племя меркитов – славянское, мать Чингизхана была славянкой, ее имя Оэлун – это переименованное монголами украинское Олена или русское – Елена. Дальше еще интригующе: отец великого предводителя Есугей тоже инородец – славянин, его настоящее имя – Исаакий. И племя меркитов, конечно, славянское (А может быть – еврейское – С.А.).

Родиной Чингизхана является не Забайкалье (официальная версия), а та часть Великой Степи, в которую входят Прикаспийская низменность, Волга, Дон, Кубань или даже Приднепровье.

Брата Великого завоевателя звали, как опубликовал А. Зинухов, Хазар. Оэлун (она же Олена – Елена) называла второго сына «диким хазарским псом». По мнению харьковского возмутителя спокойствия, она не могла знать о хазарах, если семья жила в Забайкалье, где хазар никогда не было.

Хазары – народ, появившийся в Восточной Европе после нашествия гуннов и кочевавший в Западно – Прикаспийской степи, совершая набеги на соседей. Согласно легендам, пришли они из тех мест, что называли Иудеей, то есть, в крови хазаров была и иудейская примесь. Поэтому у отца великого завоевателя имя было иудейское – Исаакий!

И еще одно откровение харьковского исследователя сказаний и других древностей – монголы не приходили на Русь в XIII веке. Потому что они родом с Украины. А Чингизхан, родившийся где-то в украинско-хазарских степях, отправился завоевывать не Запад, а Восток, уже став взрослым. Его войско состояло из славян (то есть из русичей) и тюрских воинов. Вот так А. Зинухов наградил украинцев их интереснейшим прошлым.

Возглавив созданное им на Востоке государство, Чингизхан вспомнил о родине, решив присоединить ее к своим владениям, но умер. Зов предков почувствовали его сыновья и внук. Да только киевляне не распознали во внуке – хане Батые своего спасителя, не поняли его тоску по родине, не откликнулись на его благородный призыв к дружбе и сотрудничеству.

Как изложил на страницах украинской прессы харьковский историк, в 1240 году внук Чингизхана хан Батый прискакал к Киеву с благими намерениями, без войны. Направил к киевскому

князю своих посланников. Хан Батый предложил князю: плати мне, хану Батыю, дань, а я буду защищать тебя, киевского князя Мстислава Всеволодовича, и твой град Киев. Но киевский князь Мстислав сбежал в Венгрию к королю Белу IV, чтобы заключив с Белой IV династический союз, вместе победить хана Батыя.

По приказу своего князя киевляне вырезали монгольских посланников. Монголы этого им не простили, потому что резней мирных послов киевляне оскорбили честь великого предка Батыя великого украинца Чингизхана!

Киев был взят 5 декабря 1240 года и сожжен, были реки крови. Так что татаро-монгольское иго было спровоцировано самими славянами. Так рассудил харьковский историк и публицист Александр Николаевич Зинухов. Свою идею он довел бы до всенародного и государственного признания, но это сделать ему помешала его смерть.

Скончался Александр Николаевич 13 февраля 2006 года, прожив чуть более 55-ти лет.

Тем не менее, исторические идеи А.Н. Зинухова не забыты на Украине.

Настолько был велик Чингизхан, что на родство с ним ныне могут претендовать и претендуют не только монголы, казахи, киргизы, калмыки, ненцы, буряты, якуты, а теперь еще и украинцы!

Украинские археологи, приняв участие в современных раскопках в Казахстане древних монгольских захоронений, пришли к выводу, что в этих захоронениях были погребены рядом с монголами люди с типичными украинскими чертами. Их мужская одежда напоминала казацкое одеяние, а женская была украшена золотом и янтарем приднепровского происхождения.

Но казахи все же опередили украинцев. Появилось сообщение о том, что в Казахстане найдена могила Чингизхана! Вероятно, на останках Чингизхана была не украинская, а казахская одежда! Кроме того, казахстанские историки стали утверждать, что на территории древней Монголии жили исключительно предки нынешних казахов.

Ну что ж, если такие утверждения и идеи способны сплотить нации, то остается лишь выразить им наше сочувствие.

7. Страсти по предкам великого русского поэта А.С. Пушкина

Закончить эту главу хотелось бы рассказом о еще одной идее А.Н. Зинухова. В 2004 году вышло его документальное произведение (так Зинухов определил его суть) «Кто убил Александра Пушкина?».

Согласно утверждению Александра Николаевича, его книга явилась попыткой разрушить заговор формального – начетнического – подхода к жизни и творчеству А. С. Пушкина, – от истоков пушкинского рода и до гибели поэта. В соответствии с результатами проведенного Зинуховым независимого исследования оказалось, что предки поэта происходят вовсе не из экзотическолй Эфиопии, а являются… крымскими караимами!

Согласно мнению Зинухова, предок Пушкина Абрам Ганнибал был выходцем из российских караимов.

Вице-канцлер барон П.П. Шафиров получил приказ императора Петра I: «Привезти арапчонка из хорошего рода». Петр Петрович поручил выполнить этот императорский приказ купцу, сербскому еврею Саве Лукичу Рагузинскому-Владиславичу. Тот не мудрствуя лукаво, связался с крымскими караимами. Те предоставили ему девятнадцатилетнего сына одного из своих руководителей.

Кто такие караимы? Не хочу их обидеть еще и потому, что у меня были прекрасные взаимоотношения с одним из представителей этого народа, когда я работал в ракетостроении. Это была специалистка высшего класса в области баллистики ракет.

Так кто же такие караимы? Откуда они взялись? Ответить на эти вопросы сложно. Без поллитры не разберешься. Также как без поллитры нельзя разобраться с происхождением Чингизхана и, конечно, Пушкина.

Караимов часть современной науки относит к тюркской группе алтайской семьи народов. На европеоидном фоне антропологи фиксируют у караимов и отдельные признаки монголоидности.

Тюркский язык и образ жизни древних караимов в необычном сочетании с исповеданием Ветхого Завета давно привлекли внимание ученых как явление неординарное, имевшее в прошлом аналогию только у хазар, то же исповедовавших еврейскую религию.

Встречающееся иногда у караимов голубоглазие некоторые

исследователи объясняют влиянием средневекового народа – готов, завоевавших Причерноморье.

В нашем сверхсекретном ракетостроительном космическом конструкторском бюро «Южное» в моем отделе работала прекрасный специалист крымская караимка. Ее имя было Софья. Поэтому я так подробно рассказываю о караимах.

Говоря более понятным языком, караимы в древности имели родственные связи не только с алтайскими племенами, но и с монголами, готами, сарматами, аланами, хазарами, половцами. То есть великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин – порождение караимов, алтайцев, монголов, половцев, а может быть хазар. Добавим еще и славян.

Действительно, Александр Николаевич Зинухов попытался нарисовать перед нами фантастичекое генеалогическое древо великого русского поэта.

Если придерживаться традиционной, общепринятой пушкинистами версии, то следует не забывать, что эфиопские цари и князья гордились, что ведут свой род напрямую от иудейского царя Соломона и царицы Савской. Таким образом, Пушкина можно считать потомком царя Соломона.

Кем же был 19-летиний Авриим (или Авраам, или Абрам, или Ибрагим) Ганнибал?

Если учесть, что среди караимов встречаются фамилии с корнем «Гани», то 19-летний юноша, действительно, мог быть караимом.

Но император Петр I крестил 19-летнего парнишку по православному канону.

Ох, и запутал харьковчанин, историк и публицист, выпускник исторического факультета Харьковского университета имени А.М. Горького Александр Николаевич Зинухов пушкиниану! Ранее все было понятно – великий русский поэт был сыном Африки и России. А отныне может считать Александра Сергеевича своим сыном половины народов мира?

Самым главным доказательством Александра Николаевича было то, что Пушкин носил и не расставался с золотым кольцом с сердоликовой вставкой. Сердоликовая вставка была крымского происхождения. Конечно, сердолик был найден в Крыму, в Сердоликовой бухте. Надпись на сердолике была, вроде бы, караимской. Она, по мнению поэта, увеличивала его поэтический дар. Но прочитать ее поэт не смог.

Расшифрована она была только лишь в 1888 году. Ее прочитал известный учёный, исследователь-семитолог, гебраист Даниил Авраамович Хвольсон, член-корреспондент Императорской Российской Академии Наук по разряду восточных

языков.

Даниил Авраамович (Абрамович) Хвольсон родился в Вильне в бедной еврейской семье. Получил религиозное еврейское образование в хедере и йешиве у рабби Израиля Гюнцбурга, изучал Танах, Талмуд и комментаторов Талмуда. Самостоятельно выучил немецкий, французский и русский языки. В дальнейшем под влиянием идей Хаскалы решил продолжить образование и уехал в 22 года в Германию. Прослушал курс в университете Бреслау. Получил степень доктора философии от Лейпцигского университета.

Вернулся в Россию. Принял православие и с 1855 года занимал кафедру еврейской, сирийской и халдейской словесности на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета.

Хвольсону приписывается фраза: «Лучше быть профессором в Петербурге, чем меламедом в Вильне» (мела́мед – учитель в еврейском хедере и караимском мидраше).

Результатом его изысканий явился обширный труд на восточно-еврейскую тему, изданный в Санкт-Петербурге в 1856 году.

Он, авторитетный востоковед, профессор восточных языков Санкт-Петербургского университета, установил, что надпись на пушкинском камне сделана на древнееврейском языке, но караимским курсивом и переводится так: «Симха, сын святого старца Иосифа, пусть будет благословенной его память».

Ученый выяснил и место изготовления, и датировку перстня, позже подтверждённую исследователем-караимом Симоном Шишманом. Особенности написания букв и шрифт надписи позволяют точно определить время и место, где был сделан перстень – в конце XVIII – начале XIX веков, в крымском горном городе-крепости караимов Джуфт-Кале. Также традиционным для крымских караимов является употреблённое в надписи слово «старец».

Кто же такой старец Симха бен Иосиф, загадочный первый владелец перстня? Установить и в конце XIX века, и ныне никому пока не удалось.

Ну и заварил кашу, харьковчанин Александр Николаевич Зинухов! Как ни удивительно, но найдутся же те, кто положит жизнь, чтобы раскрыть генеалогию великого русского поэта.

Были ли предки Авриима (Ибрагима) Ганнибала иудеями или христианами, или быть может мусульманами, неизвестно. Император Петр I сам крестил 19-летнего Ганнибала по православному канону.

Вот до чего дошли нынешние либералы – демократы, изучая

пушкинский сердолик! Так и норовят залезть в замочную щелочку и выудить что либо самое сокровенно-интимное!

А ведь есть на чем заострить внимание! Например, на том, что и Чингизхан, и его воины и жены, и Александр Сергеевич Пушкин верили в старинные амулеты.

Сердолику отдавала предпочтение и моя коллега по ракетостроению караимка Софья. Однажды она по моей просьбе показала мне свое кольцо с сердоликом. На сердолике была надпись.

– На каком языке? – спросил я, – И кто сделал кольцо?

Софья улыбнулась:

– Кольцо старинное. Наше крымское, караимское. Сделал кольцо мой предок в городе-крепости караимов Джуфт-Кале.

– Так это он сделал и кольцо, усиливавшее поэтический дар Пушкина? – моему удивлению не было предела.

– Станек, какой ты непосредственный, романтичный! Среди нас караимов тоже есть романтики. Они верят, что сердолик защищает от всех опасностей в жизни: от несчастных случаев, стихийных бедствий, преждевременной смерти, от ссор, споров и козней врагов.

– Софья, как все взаимосвязано в нашем мире! Сердолики, опалы, космические старты…

– Станечек! Иногда я тоже удивляюсь – мы делаем ракеты, покоряем космос и одновременно в наших душах живут древние останки прошлого. Например, сердолик. Наши предки хорошо позаботились о наших душах. Конечно, сердолик не гарантия от распрей между народами, но все же прислушаться к зову старинных колец с сердоликом следовало бы…

Глава VII
Последнее сражение второй мировой войны и драгоценности Дальнего Востока

1. Как британская широковещательная корпорация «Би-Би-Си́» умудрилась посеять панику в США

Знакомясь с новыми журналами по научной тематике, обратил я внимание на любопытное издание Британской медиакорпорации BBC. На обложке журнала «Наука в фокусе» (№ 11 за 2012 год) был изображен вулкан с истекающими из его кратера потоками ярко-красной магмы и выстреливающимися из него раскаленными каменными «бомбами». Броский заголовок «Потрясающая пятерка (самые опасные вулканы планеты)» заставил вспомнить о собственных контактах с вулканическими «шатрами». Так вулканы называли в средние века русские первопроходцы, впервые ступившие на землю Камчатки и увидевшие грандиозные курящиеся каменные исполины.

Некоторые сотрудники нашего КБ «Южное» и других ракетостроительных организаций, а также военнослужащие Главного управления ракетных войск стратегического назначения министерства обороны СССР были знакомы с вулканами не по наслышке. Дело в том, что наш ракетный полигон «Кура» для приема головных частей стратегических межконтинентальных баллистических ракет, стартовавших с Байконура, Плесецка или Капустина Яра, находился на Камчатке возле вулкана Ключевская сопка. С этим краем у меня были связаны особые отношения.

В своем журнале BBC выбрала из многочисленных на Земном шаре огненных гор самые опасные: Йеллоустон в США, а также Фудзияму (Япония), Везувий (Италия), Ньирагонго (Африка, Конго) и мексиканский Икстаксиуатль. Прочитав эту публикацию BBC, я удивился: неужели, кроме перечисленной пятерки, другие "огнедышащие монстры" менее кровожадны? По данным вулканологических справочников, только действующих на нашей планете огнедышащих "шатров" не менее тысячи трехсот! А если учесть вулканы подводные, грязевые… И все они такие же потенциальные пожиратели всего живого? Конечно, не бывает ведь правил без исключений. Но…

Что представляет из себя американский "монстр" Йеллоустон? Он находится в штате Вайоминг. Его размеры впечатляют – 55 на 75 километров. Эту площадь занимает собственно остаток вулкана после его взрыва, так называемая кальдера. В ней расположены многочисленные теплые (термальные) источники, горячие озера, болота, выделения сернистых газов. Тысячи туристов устремляются к гейзеру Старый

служака. Через каждый час он выбрасывает в небо на высоту до 40 метров фонтан горячей воды.

Но что самое удивительное, по данным ученых-геологов, два последних извержения вулкана Йеллоустон происходили один 2 миллиона и другой 640 тысяч лет назад. Современные эксперты-вулканологи считают, что в Йеллоустоне творится что-то не понятное для них. В последние годы замечены подъем в отдельных местах поверхности кальдеры Йеллоустона на 25 см и ее опускание на других участках на те же 25 см. Поэтому жителям Чикаго, Монреаля, Нью-Йорка и других мегаполисов и рядовых поселений американского континента в будущем грозит "конец света". Что это произойдет, аналитики на страницах периодических изданий не сомневаются. Да только временный разброс, называемый ими, от десятка лет до девяноста тысяч, заставляет задуматься: не черный ли это юмор журналистов?

Мои личные встречи с вулканами позволили мне высказать свое мнение о них. В нашей жизни вулканы играют значительную роль. Конечно, некоторым озабоченным повышением собственного благополучия личностям покажется, что изменение уровня почвы американского Йеллоустона – наша суровая действительность и надо скорее спасть свое благополучие. Но страшилка Британской корпорации BBC связана прежде всего с другим, прежде всего именно с собственным пиаром. Конечно, угрозы от вулканической деятельности есть. Но если заглянуть в жерло вулкана поглубже? Вскроется интереснейший факт! Чтобы мы делали без вулканов, ведь они обеспечивают нам многообразие нашей жизни! Что такое вулканическая магма? Это же источник золото-серебряных кладов! Не верите? Попытаюсь вас убедить в этом! И не только я, но и наши ученые.

2. Внучка Сталина у подножия вулкана Ключевская Сопка

Впервые я увидел вулкан, приехав в альпинисткий лагерь в Приэльбрусье. Поднявшись по канатной дороге на гору Чегет – зимний рай для горнолыжников, увидел слева кучу облаков, спросил инструктора нашего альпинистского лагеря «Джайлыка» Юрия Андреевича Жданова: «Что за гору закрывают эти облака?» Мне он ответил: «Это Эльбрус!» И сразу же объяснил, что Эльбрус – древний вулкан, в последний раз извергался в 74 году нашей эры. И добавили – 74 год нашей эры это не 640 тысяч лет после последнего извержения Йеллоустона в США. Эльбрус еще молодой по сравнению с американским стариком. Вулканологи принимают вулкан действующим, если из его кратера происходило извержение магмы хотя бы один раз за 10 тысяч лет.

Кто такой Юрий Андреевич Жданов, я знал еще в Ростове. Тогда он был заведующим кафедрой органической химии Ростовского университета.

В конце альпинистской смены наша группа, получившая третий разряд по альпинизму, упросила начальника лагеря разрешить нам подняться на Эльбрус. Восхождение было тяжелейшим. Дал нам «прикурить» этот двуглавый великан!

До Приюта Одиннадцати, что был построен еще в тридцатые годы, добрались без приключений. В самом здании приюта обнаружили в каютах группу молодых людей, лежащих без сознания. Юрий Жданов крикнул:

– Бедолаги! Какой черт понес вас в приют без акклиматизации! Рекорд захотели поставить! Высота-то 4200 метров! Срочно начинаем спасработы!

Пришлось нам вместо того, чтобы готовиться к восхождению, спускать эти почти мертвецкие тела на поляну Азау. Ее высота была на полтора километра ниже. На поляне горе-восходители сразу же пришли в себя и начали качать права:

– Кто вас просил спускать нас! Вы сорвали нам мировой рекорд!

– Дураки-несмышленыши! Ведь следующим утром мы спускали уже ваши трупы! – отвечал Юрий Жданов.

Наступило утро восхождения. Вышли в четыре утра. Скалы Пастухова миновали спокойно. Высота была уже пять километров. Поднялись чуть выше и сразу же началось умопомрачение. Нас объял газ с запахом тухлых яиц. У кого началось головокружение, у кого – галлюцинации. Один наш парень закричал:

– Пацаны! Мы уже на вершине! Хочу домой, к маме!

Жданов во весь голос закричал:

– Вы что обезумели! Прекратить панику! Взять себя в руки! Если через пятнадцать минут ветер не разгонит газы с вулкана Кюкюртлю, будет спускаться на приют.

Природа смилостивилась над нами. Ветер разогнал кюкюртлюнские газы. Отдышались мы и потихоньку шаг за шагом стали подниматься на Восточную вершину Двуглавого вулкана.

Надолго запомнился нам этот уродина – боковой присосок к Эльбрусу Кюкюртлю. Вулканчик со звериным характером! Ни один восходитель погиб из-за его злобного газа.

С другими же, по-настоящему действующими, современными вулканами мне еще предстояло встретиться. Где? Конечно, на Камчатке!

На этот необыкновенный полуостров забросила меня судьба в лице ракетно-космического конструкторского бюро "Южное". Наш прославленный конструкторский коллектив создавал стратегические межконтинентальные баллистические ракеты. Их дальность поражения цели была фантастической – от 12 до 40 тысяч километров. Мы могли, в принципе, обогнуть своей ракетой Земной шар и попасть в собственный старт. Наши испытательные стартовые площадки находились в в/ч 11284. Эту воинскую часть мы называли в советское время Южным полигоном или Тюра-Тамом по названию рядом расположенной железнодорожной станции. Ныне этот полигон известен в мире под названием «космодром Байконур». Отсюда мы во время летно-конструкторских испытаний поражали цели на камчатском ракетном полигоне "Кура".

Этот полигон был расположен в районе камчатского посёлка Ключи, в 500 км севернее Петропавловска-Камчатского, в малолюдной местности на реке Камчатка. Население поселка вместе с военным городком было около тридцати тысяч человек.

Основное предназначение этого «куриного» полигона было – приём головных частей баллистических ракет после испытательных и тренировочных запусков, контроль параметров их входа в атмосферу и точности попадания в цель.

Из интернет – ВИКИПЕДИИ можно узнать, что в настоящее время полигон продолжает функционировать, оставаясь одним из наиболее закрытых объектов ракетных войск. На полигоне дислоцированы: войсковая часть 25522 (43-я Отдельная научно-испытательная станция), войсковая часть 73990 (14-й отдельный измерительный комплекс), войсковая часть 25923 (военный госпиталь), войсковая часть 32106 (авиационная комендатура), войсковая часть 13641 (отдельная смешанная авиационная

эскадрилья). Службу на полигоне проходит более тысячи офицеров, прапорщиков, контрактников и около 240 солдат срочной службы.

Для наблюдения за нашим камчатским полигоном «Кура» США содержат постоянную станцию наблюдения «Eareckson Air Station» (бывшая авиабаза «Shemya») в 935 километрах от нашей «Куры», на одном из Алеутских островов Аляски. База оснащена радарами и самолётами для фиксирования попадания наших «головных частей» ракет в цели на «Куре». Один из этих радаров, «Cobra Dane», был создан в 1977 году на Shemya специально для фиксирования попадания в цель наших новейших межконтинентальных ракет, обладавших повышенной точностью ликвидации этих целей.

1 июня 2010 года полигон был выведен из состава ракетных войск стратегического назначения и включен в структуру космических войск.

В семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия, когда наша ракетно-космическая организация была «на плаву», в распоряжении нашего КБ "Южное" был собственный авиаотряд. Наши Ан-24 как минимум два раза в неделю доставляли командированных в Москву, многократные рейсы совершались на ракетные полигоны Тюра-Там, Плесецк, Капустин Яр и, конечно, в камчатский поселок Ключи – полигон "Кура".

Из ключевской гостиницы открывался изумительный вид – за окном возвышался постоянно куривший свою ядовитую "трубку" вулкан Ключевская сопка. Высота ее – 4750 метров над уровнем Тихого океана. Расстояние от гостиницы до нее было около 30 километров. Но казалось, что она находится совсем рядом. Вот так она наглядно демонстрировала свою грандиозность.

В военный городок, разместившийся возле поселка Ключи, приходила по правительственной высокочастотной связи депеша из Тюра-Тама: подготовили в рамках летно-конструкторских испытаний ракету, старт назначен на следующую ночь, у вас на Камчатке будет уже утро, ждите "подарочек".

Подарком был макет ядерной боевой головной части ракеты. Военспецы камчатского полигона "Кура" совместно с представителями КБ "Южное" садились на самолет или в вертолет, или в вездеход (район для приема головных частей ракет был огромнейшим, безлюдным), направлялись с геодезическими инструментами фиксировать точку падения стартовавшего за многие тысячи километров отсюда "подарочка".

Какая это была романтическая пора! С неба вонзались с громоподобным воем будущие уничтожители потенциального врага, а в небо устремлялись удушающие все живое на земле

вулканические сернистые газы. Иногда Ключевская сопка оживала (извергалась она раз в пять лет), что-то внутри ее ухало. От сотрясения звенели стаканы на столах в гостинице. Из расположенной рядом с военным городком вулканологической станции Дальневосточного института вулканологии Академии наук СССР звонили:

– В Ключевской берлоге медведь ворочается. Землетрясение в 3,5 балла.

Начальство полигона перешептывалось:

– Сама внучка Сталина звонила нам! Успокоила, извержения вулкана сегодня не ожидается!

Иногда вулкан на этом не успокаивался. Если к поселку приближались вулканические сернистые газы, тогда раздавалась команда: всем приготовить противогазы! Но до их применения доходило редко – тихоокеанские ветры отгоняли сернистые облака прочь.

И все же на душе было неспокойно. Начальство полигона отправляло за разъяснениями своего представителя на вулканостанцию. Их встречала главный специалист станции Екатерина Юрьевна Жданова. Ее мнение было решающим – спасаться бегством или продолжать служить Родине!

Екатерина Юрьевна была интереснейшей женщиной. По отцу она – из семьи видного советского партийного и государственного деятеля, соратника Сталина Андрея Александровича Жданова, члена политбюро ЦК ВКП(б).

Ее отец, Юрий Жданов, зять Сталина, – выпускник Московского государственного университета имени Ломоносова в 1941 году, химик-органик, с 1941 года по 1945-й служил в Красной Армии. После войны был ассистентом кафедры органической химии МГУ. А затем перешел в 1947 году работать в аппарата ЦК ВКП(б).

После смерти Сталина Юрий Жданов был отправлен в 1953 году из Москвы в Ростов-на-Дону, наверное, на перевоспитание ростовской знаменитой публикой, известной по песне «Ростов – папа, а Одесса – мама». В гражданскую войну на всю Россию гремела Ростовско – Харьковская кампания воров. С ней могла соперничать лишь Одесско – Николаевская.

Но Ростов-папа перевоспитал Юрия Андреевича настолько, что бывший муж дочери Сталина Светланы сделал впечатляющую карьеру: вырос от ассистента кафедры природных и высокомолекулярных соединений Ростовского государственного университета до ее главы, профессора, известнейшего ученого, члена-корреспондента АН СССР, а впоследствии ректора Ростовского государственного университета, президента Северо-

Кавказского научного центра.

Он любил горы, был заядлым альпинистом, покорителем кавказских вершин. Он был примером для дочери.

Мать Екатерины Юрьевны – Светлана Иосифовна Аллилуева, дочь Иосифа Виссарионовича Сталина, окончила исторический факультет МГУ и аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, кандидат филологических наук, работала переводчиком с английского языка и литературным редактором, выполнила перевод нескольких книг.

Пять раз была замужем. В первом браке – супруга советского учёного-юриста Григория Иосифовича Морозова, одноклассника её брата Василия. Развелись в 1949 году. В этом браке родился сын Иосиф Григорьевич Аллилуев, знаменитый российский кардиолог.

Во втором браке, с 1949 года – супруга Юрия Андреевича Жданова, невестка Секретаря ЦК ВКП(б), члена бюро ЦК ВКП (б) А. А. Жданова. Юрий усыновил Иосифа, первого сына Светланы. В этом браке в 1950 году родилась дочь Екатерина Юрьевна Жданова.

Третий муж – Иван Александрович Сванидзе. Брак продлился с 1957 по 1959 год.

Четвёртый (гражданский) брак с гражданином Индии Браджеш Сингхом.

Светлана Иосифовна стала знаменита после того, когда в 20 декабря 1966 года покинула пределы СССР и, сопровождая прах своего гражданского мужа Браджеша Сингха, оказалась в Индии, а затем в США.

Пятый брак – в 1970 году вышла замуж за американского архитектора Уильяма Питерса (1912–1991), в 1972 году развелась, но сохранила за собой имя Лана Питерс. В этом браке родилась дочь Ольга Питерс (позже переименованная в Крис Эванс).

За границей написала ряд книг – мемуаров.

Екатерина, внучка Сталина и Жданова, окончив Московский университет с дипломом геофизика, пошла по стопам отца-альпиниста. С экспедицией уехала на Камчатку, к подножию Ключевской. В поселке Ключи вышла замуж, родила дочь Анну. Впоследствии Анна вышла замуж за военнослужащего – ракетчика из полигона "Кура", родила двух дочек.

Вот так соприкоснулись судьбы Иосифа Виссарионовича Сталина, его внучки Екатерины Юрьевны Ждановой, Андрея Александровича Жданова, его сына Юрия, Анны Козевой, ее мужа старшины ракетчика Гришенина из "Куры", их дочерей и советских ракетостроителей из КБ "Южное".

Командированные на полигон "Кура" днепропетровские ракетостроители пришли в Ключевскую вулканостанцию к старшему научному сотруднику Екатерине Ждановой под прикрытием: мы – спортсмены-туристы из днепропетровского спортклуба "Метеор" (тогда все мы были сверхсекретными людьми, общаться с несекретными работниками вулканостанции, контактирующими со многими мировыми вулканными центрами, вроде было бы как-то неудобно).

Попросили рассказать о вулканах. Екатерина Юрьевна показала отснятые ею слайды извержений расположенных невдалеке вулканов Толбачик, Безымянный и их "начальника" Ключевской сопки, рассказала о механизме их извержений. Подчеркнула, что с одной стороны счастье камчадалов в том, что в окрестностях этих огнедышащих гор практически малонаселенные поселки. За некоторым исключением…

С другой стороны, сколько ценного получает научный мир от общения с Ключевской сопкой. Даже туристы приезжают полюбоваться ею и увезти с собой драгоценные сувениры.

О каком исключении намекнула Екатерина Юрьевна, мы сразу же поняли и улыбнулись. Конечно, это мы, наш полигон «Кура» и поселок Ключи. Но у нас возник вопрос:

– Что за драгоценные сувениры увозят гости?

– Ах вы, ракетостроители! Думаете, я не догадалась, кто вы такие? Поэтому и не имеете понятия о геологии! Вулкан – это источник человеческих богатств!

– Екатерина Юрьевна, конечно, мы серые люди в геологии, но можно унать подробнее, в чем заключается источник богатств вулканов?

– Вулканы извергают богатства чрева Земли! Ну да ладно. Продолжим. Обратимся к Йеллоустону, – улыбнулась внучка Сталина, – вспомним о Фудзияме или Везувии. Извергаются они раз в тысячелетие. У их подножия – мегаполисы. Они же живут за счет этих вулканов. Другое дело – Ключевская сопка. Она ведь признана самым активным вулканом Евразии! У нее не только этот устрашающий титул. Она – один из самых высоких ныне действующих, регулярно извергающихся вулканов в мире! Но мы же здесь живем и работаем! Вы же прилетели сюда, чтобы обеспечить обороноспособность страны. И вам все ни почем!

Екатерина Юрьевна подсказала:

– Если имеете желание окунуться в вулканную преисподнюю, то незачем топать к Ключевской, а отправляйтесь на юг Камчатки. Невдалеке от Петропавловска-Камчатского в рабочем состоянии находится вулкан Мутновский. Вот где перед вами откроются фантастические картины! Там строят геотермальную

электростанцию. Если повезет, то побеседуете с представителями Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии Академии наук СССР. Они вам расскажут, почему Колыма и Чукотка богаты золотом. Это ведь древний вулканический пояс! А вулканическая магма это золотой клад. Наш поселок Ключи находится в устье реки Камчатка. Если проникните в это устье и если повезет, то привезете домой мешок янтаря.

И еще посоветовала побывать на Курильских островах.

– Там вулканы такие же незабываемые! А если хотите еще приключений, то отправляйтесь еще и на Сахалин. С этого острова привезете не только прекрасные фотоснимки, но и наполните рюкзаки еще более драгоценным самоцветом, чем наш ключевской. Сахалинским янтарем! Очень его ценят японцы! Еще в Древние Века между населением Сахалина и японцами с острова Хоккайдо разворачивались битвы за сахалинский янтарь.

– Мне говорили, что самое янтарное побережье – это Балтийское, – высказал свою серость я.

– И на Балтийском побережье шли войны за янтарные месторождения. Но на Дальнем Востоке из-за сахалинского янтаря могли втихоря мечом распороть живот!

Действительно, страсти и древние, и нынешние из-за золотых или янтарных природных богатств не смолкали и не смолкают!

3. Вулкан Мутновский – родоначальник золота

Рассказы Екатерины Юрьевны Ждановой побудили нас приготовить целую спортивную экспедицию к Мутновскому вулкану. Под эгидой нашего спортивного клуба «Метеор» собрались два десятка туристов – путешественников из КБ «Южное» и ракетного Южного машиностроительного завода. Сам путь до Петропавловска-Камчатского запомнился надолго. Под крылом ИЛ-62М пронеслись поселок Амдерма на берегу Карского моря, побережье Северного Ледовитого океана, Енисей, Лена, Магадан, Охотское море, и, наконец, над облаками возникли вулканные «шатры».

Возле аэропорта "Елизово" наша экспедиция погрузилась в "вахтовку". Вездеход упорно преодолевал не простой тракт по камчатских горам. Километров через тридцать "вахтовка" остановилась возле ручья. Шофер, узнав откуда мы, решил сделать нам приятный сюрприз. В водах ручья мелькали спины горбуши. Мы пытались ее хватать руками. Но водитель, рассмеявшись, остудил наш пыл:

– Мы на Камчатке за горбушей не гоняемся. Это сорная рыба. Она пожирает мальков высокосортных рыб. Нам подавай нерку или королеву лососей – чавычу, так называют ее японцы!

Еще километров через сорок – конец автомобильного пути и перед нами открылась необычная тундра. На протяжении всего склона холм пробуравливали буровые установки. Из скважин вырывались струи пара. Нас обступили рабочие-буровики.

– Далеко ли еще до Мутновского вулкана? Километров пятьдесят еще осталось топать? – спросил я.

– Так это и есть вулкан Мутновский, – ответил бурильщик, – мы сооружаем геотермальную электростанцию. Она будет работать на его подземном вулканическом тепле.

– Этот холм и есть вулкан? – удивился я. – А где же кратер, фумаролы с сернистым газом? Где кипящие озера с серной кислотой?

– Все это чудо по западную сторону холма. А на этом, восточном, территория будущей Мутновской ГеоЕС. Так что поднимайте свои рюкзаки и шагайте вперед за впечатлениями!

Протопали мы по тропе до перевала около двух километров. Перешли с него на западный склон, к оврагу с ручьем. Из воды валил пар – значит, ручей горячий, вулканный, вытекает из кратера. По ручью поднялись к провалу в западном вулканном

склоне и увидели с него широченную котловину. Нашему взору открылась фантастическая преисподняя дьявола!

Из земных трещин вырывались с оглушительным ревом струи газов. В ямах бурлила кипящая вода. Из причудливых, окрашенных в желтый цвет отверстий – фумарол – взмывали вверх на десятки метров фонтаны из кипящих серных растворов. Котловина упиралась в стену из магмы и каких-то пород ярко-красного цвета, излившихся из верхнего кратера Мутновской «доменной» печи в ее нижнюю кольдеру. Туда нам предстояло спуститься. Растерялись. От страха чуть ли не подкосились колени. Неужели в этом аду нам предстоит закончить свои молодые жизни?

Но пересилили себя, все же спустились и пошли по кальдере, выбирая твердые, негорячие участки кальдеры, где проросла трава, и огибая кипящие лужи.

Я взирал на открывшуюся перед нами какую-то неземную, космическую картину и размышлял: поселок Ключи и полигон находятся в тридцати километрах от Ключевской сопки, Толбачика и Безымянного. Жители поселка и военного городка время от времени ощущают присутствие вулканов.

А здесь, на западном склоне Мутновского, природа изощряется в своем неистовстве. Порою изрыгает потоки магмы или кипящего серного раствора и удушающих серных газов.

Рядом же, на восточном склоне, люди не покладая рук строят геотермальную электростанцию, чтобы обеспечить жизнедеятельность столицы Камчатки!

С одной стороны, воистину, человеческие деяния не укладываются ни в какие рамки! С другой – и природа творит здесь чудеса.

А далее, на протяжении километров ста пятидесяти, путь нам преграждали такие же кипящие озера, горячие ручьи, фумаролы вулканов Ксудач и Ходутка. А за ними перед нами открылась первая на Камчатке Паужетская термальная геоэлектростанция. На ней трудились выпускники лучших вузов страны. Спросил их: не страшно ли? Рассмеялись: не так страшен черт, как его рисует нам наше воображение, зато на Камчатке рыба прекрасная – свежий лосось – чавыча, вы в своем городе когда-нибудь ее пробовали? Пальчики оближешь!

На Паужетке мы и встретились с сотрудниками Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии Академии наук СССР. Они многое рассказали о вулканической магме и посоветовали заглянуть в труды заслуженного деятель науки Российской Федерации, члена-корреспондента и советника президента Академии наук СССР

Анатолия Алексеевича Сидорова.

Анатолий Алексеевич один из ведущих золотоисследователей страны. Он родился в Иркутской глубинке, в глухом селе Перфилово, в 1932 году. В 1953 году закончил геолого-разведочного факультета Иркутского горно – металлургического (ныне политехнического) института. Он в течение трех лет работал начальником поисковой партии Чаунского районного геолого-разведывательного управления в поселке Певек на Чукотке. В 1955-57 годах Анатолий Алексеевич открыл на Чукотке ряд золото-серебряных месторождений и рудопроявлений нового типа, ранее не изученного и не оцененного в пределах Северо-Востока СССР.

Поэтому все работы А.А. Сидорова в периода 1955-78 годов были первооткрывательскими – пионерными. Им были опубликованы производственные отчеты, ряд монографий ("Золото-серебряное оруденение Центральной Чукотки". Москва,1966 г. и «Золото-серебряная формация Восточно-Азиатских вулканогенных поясов".Магадан. 1978 г.). По результатам этих работ он защитил кандидатскую в 1965 году и докторскую в 1973 году диссертации.

Магаданская монография для нас особенно интересна, потому что в ней рассказывается о возникновении золота в вулканических породах – в магме.

В дальнейшем эту монографию Анатолий Алексеевич развил в ряде последующих своих трудов – «Рудные формации и эволюционно-исторический анализ благороднометаллльного оруденения», – «Золоторудные гиганты России и мира» (в соавторстве с М.М.Константиновым, Е.М.Некрасовым, С.Ф.Стружковуым); – «Уникальный золоторудный район Чукотки» (в соавторстве с А.В.Волковым); – «Геология месторождений серебра» (в соавторстве с М.М.Константиновым, А.В.Костиным); – «Месторождения золота и серебра Чукотки» (в соавторстве с А.В. Волковым, В.И. Гончаровым). Общее количество публикаций А.А. Сидорова в различных изданиях более 300, в том числе 15 монографий (11 из них в соавторстве) и 15 статей в различных зарубежных изданиях.

В дальнейшем при активном участии А.А. Сидорова были изданы новые монографии: 1998 год – «Рудные формации и эволюционно-исторический анализ благороднометаллльного оруденения», 2000 год – «Золоторудные гиганты России и мира» (в соавторстве с М.М.Константиновым, Е.М.Некрасовым, С.Ф.Стружковуым); 2001 год – «Уникальный золоторудный район Чукотки» (в соавторстве с А.В.Волковым); 2003 год – «Геология месторождений серебра» (в соавторстве с М.М.Константиновым,

А.В.Костиным); 2006 год – «Месторождения золота и серебра Чукотки» (в соавторстве с А.В. Волковым, В.И. Гончаровым). Общее количество публикаций А.А. Сидорова в различных изданиях более 300, в том числе 15 монографий (11 из них в соавторстве) и 15 статей в различных зарубежных изданиях.

В 1980 году он участвовал в организации отдела геологии золота Востока СССР в Центральном Научно-Исследовательском Геолого-Разведывательном Институте министерства геологии СССР в Москве, а затем по конкурсу был избран заведующим этого отдела.

Анатолий Алексеевич был одним организаторов в Магадане Северо-Восточного Комплексного НИИ Дальне-Восточного Научного Центра АН СССР.

С 1985 года по 1993 год, работая директором СВКНИИ, организовал Северо-Восточный научный центр ДВО РАН, председателем которого был избран в 1990 году.

Анатолий Алексеевич показал, что магаданско-чукотское месторождение золота – это последствия деятельности в давние времена древних вулканов.

Особый интерес представляют древние вулканические пояса, глубоко размытые или, наоборот, погребенные под более поздними морскими осадками.

Один из таких вулканических гигантов – Охотско-Чукотский пояс, образовавшийся в позднем мезозое, то есть 90-100 миллионов лет назад. Пояс протянулся почти на три тысячи километров по северному побережью Охотского моря, затем через истоки рек Омолон, Анадырь, Чаун, Амгуэма до самой восточной точки нашей страны на Чукотском полуострове. Он самый крупный во всей плеяде вулканнных поясов Восточной Азии.

Этот гигант, бушевавший десятки миллионов лет на краю мезозойского континента, ныне угас. Горячие источники на Чукотке и по Охотскому побережью – все, что осталось от его огненной мощи. Но хорошо сохранились изверженные в период наибольшей мощи этих вулканов разноцветные лавы и туфы. Коричневые, зеленые, красные туфо-лавовые скалы можно увидеть на первых двухстах километрах знаменитого Колымского шоссе. Город Магадан тоже расположен в пределах вулканического пояса.

Особое внимание среди развалин вулканического гиганта привлекают ярко раскрашенные горы. Они не просто красивы и интересуют не только людей далеких от геологии, но и специалистов. Специалисты знают, что именно такие породы нередко указывают, что здесь могут быть золото-серебряные и другие месторождения.

За свою многомиллионнолетнюю жизнь Охотско-Чукотский гигант накопил массу сокровищ и тщательно запрятал их. Настолько тщательно, что находить их начали лишь в 60-х годах XX века.

Одним из первых, кто силой разума почувствовал эти сокровища в вулканном Охотско-Чукотском гиганте, был известный российский геолог Юрий Александрович Билибин. Еще в 1933 году научная прозорливость Билибина позволила ему отметить казалось бы ничего не значившие для других геологов районы, в которых спустя почти тридцать лет действительно обнаружили золото-серебряные месторождения.

Как написал в своих трудах А.А. Сидоров, согласно представлениям современной науки, скопления тонкорассеянного в породе золота образовались следующим образом. Вначале бушевали мощнейшие извержения сотен вулканов. То был наиболее бурный период жизни Охотско-Чукотского гиганта. Некоторое понятие о том, как это выглядело, можно получить, посмотрев наши отечественные съемки извержений камчатских вулканов. Незабываемое впечатление оставляет также хотя уже и давний, но все же прекрасный фильм французского вулканолога Гаруна Тазиева "Встреча с дьяволом". Фильм был снят в современных вулканических поясах.

Когда бурные вулканические извержения начали понемногу стихать, настало время образования в чреве вулканов горячих металлоносных растворов. Они зарождались на больших глубинах, поднимались по трещинам в вулканных породах к самым верхним слоям земной коры, остывали и отлагали здесь большое количество разнообразных минералов.

А.А. Сидоров обратил наше внимание на то, что этот процесс может происходить и ныне.

Зимой 1961–1962 годов в США, в Южной Калифорнии, в вулканической провинции с множеством термальных источников, пробурили скважину до глубины 1600 метров. Скважина прошла через горизонт перегретых растворов с температурой более 300 градусов по Цельсию. Состав растворов оказался очень сложным. Откачивали его около трех месяцев. За это время из растворов выпало около восьми тонн минерального осадка. В каждой тонне осадка было обнаружено почти 200 кг меди, 20 кг серебра, 3 кг сурьмы, 5 кг марганца, 3 грамма золота и еще целый ряд других элементов. Словом, богатейшая руда, полученная прямо из природного раствора.

Конечно, такой же процесс происходит ныне и в камчатских вулканах. Подобный эксперимент по изучению металлоносности камчатских горячих источников был проведен сотрудниками

Института вулканологии и Института вулканической геологии и геохимии Дальневосточного отделения Российской АН. В камчатских термальных источниках золота и серебра оказалось больше, чем в Южно-Калифорнийских.

Так что, уважаемые читатели, отправляясь на Камчатку, берите с собой канистры, заполняйте их возле одного из камчатских вулканов термальной водой, вылавливайте в ней золото! Как говорится православными и мусульманами тоже, Бог в помощь! Ваш золотой клад будет в ваших руках!

А потом было плавание на корабле к одному из северных островов Курильской гряды – Парамуширу. На Парамушире взгромоздился хребет Вернадского, а на нем вздыбился вулкан Эбеко (1156 метро). На склоне хребта Вернадского приютился рыболовецкий поселок Северо-Курильск, а на берегу Малого Курильского пролива, ограничивающего северную часть острова – база Тихоокеанского рыболовецкого флота.

Жители страны, конечно, уже не помнят страшные цунами, смывшие 5 ноября 1952 года накануне годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции на берегу Парамушира его поселок. Тогда погибли 2381 человек. Новый поселок был построен подальше от Тихого океана на склоне хребта, но зато поближе к вулкану Эбеко! Не только из-за цунами, и, вероятно, чтобы быть ближе к термальным источникам.

В наше время очередное пятибалльное землетрясение потрясло Северо-Курильск 17 ноября 2012 года!

С нашего корабля высадились на остров Парамушир пассажиры– островитяне – парамуширцы. В их поклажах были горшки с кактусами и фикусами, в клетках собачки, кошки и коты. И канистры, конечно. Значит, обустраиваются надолго!

Канистры нужны, чтобы вылавливать в термальной воде золото или серебро. А может быть и то, и другое.

Но для чего парамуширцам были нужны кактусы и фикусы, кошки и собачки? Спросил я одного из пассажиров:

– Для домашнего уюта?

Ответ был сугубо обыденным:

– Жить хочется каждому. Землетрясения на Парамушире почти каждый день. Недавно было очередное. Меньше трех баллов. Так сообщили из Петропавловска. Но предсказать что либо путное Петропавловская станция не в силах. Даже если на ней работает внучка Сталина. А зверье своим чутьем предсказывает катастрофы. Особенно кошки и коты.

– Понятно. Что еще примечательного есть на Парамушире, кроме землетрясений?

– Парамушир надо было бы назвать Медвежьим островом.

Остров большой. Длина его почти сто двадцать километров, а ширина – почти сорок. Есть речка Тухарка. Ее длина около 20 километров. В ней нерестятся горбуша, нерка, кижуч. Так что есть разгуляться и людям, и медведям, и лисам, и горностаям, и зайцам. Собачка всегда пригодится. Поэтому и везут с собой на остров их.

– А как насчет золота и янтаря?

– Сходи в устье Тухарки. Дождись отлива. Океан отступит от берега, выбери место подальше от лежбища каланов. Копайся в свое удовольствие в водорослях, набивай мошну солнечным камнем! Или поднимайся к вулканам. При желании можно в магме добыть и золотишко.

– А вы сами его, золотишка, много добыли?

– Ну, если такой любопытной, то должен о узнать Малайзиском тигре.

– Что же это за животное?

– Не животное, а японский генерал Томоюки Ямасита. Многие здешние жители мечтают найти на Парамушире и на Шумшу его золото. Ходят легенды, что где-то на этих островах он его закопал на 200 миллиардов долларов.

– Вы не шутите?

– Какая может быть шутка, если в Малайзии его не нашли, значит оно здесь, у нас! Обрати внимание на берег Шумшу. Сколько там в скалах бетонных дотов! Это японцы так охраняли свои катакомбы. В них и спрятал Ямасита свои сокровища. Да только при капитуляции японцы все входы в катакомбы взорвали!

4. Радист советского тихоокеанского конвоя Тельпов

О Великой Отечественной войне на Камчатке и Курильских островах мне рассказывал москвич Дмитрий Сергеевич Тельпов. С его приемным сыном Юрием Дубцовым я познакомился на Кавказе еще в семидесятые годы. Тогда в конце марта, в начале апреля горы сотрясали пушечные выстрелы. Это гремели снежные лавины, обрушивавшиеся на Домбайскую поляну. Горные лыжи пришлось оставить возле печки. Остались мы с Юрой в опустевшей гостинице, бегали через окно за алжирским столовым вином в соседний подвальчик. Почему через окно? Потому что директор гостиницы отпустила всех своих работниц по домам в нижние поселки Теберда, Карачаевск и в другие. Нам же сказала:

– Угораздило вам приехать в Домбай в межсезонье. Из-за весенней жары снег у нас сходит с гор. Из-за лавин только самоубийцы могут встать на лыжи. Почему так поздно приехали?

– Потому что начальство только в это время и отпустило нас в отпуск. Нам на Кавказ очень даже хотелось рвануть. Горы звали в снежную сказку. Но наше начальство было крутым, сказало: крепить оборону надо, а не в горах на лыжах кататься. «Но ведь сезон вот-вот закончится!» – просились мы у начальства. Ответ был таким: «Тему сдадите военпредам и тогда на все четыре стороны!». Тему сдали, но сезон уже был таков!

Следует добавить, что я был ракетостроителем в Днепропетровске, а Юра самолетостроителем в московском КБ Сухого. Серьезными были наши профессии!

Разрешила нам начальница остаться в пустой гостинице при одном условии. Она заперла гостиницу на замок а мы должны были пользоваться не дверью, а окном в коридоре. В Домбае осталась еще пара горнолыжников, таких же, как и мы, непутевых.

Подружились мы с Юрой. После Домбая в Москве с Юрой, его братом Володей и их родителями Марией Александровной и Дмитрием Сергеевичем Тельповыми возникли у меня самые лучшие дружеские отношения.

Дмитрий Сергеевич Тельпов был родом из города Борисоглебска Воронежской области. Родился он 1912 году. В тридцатые годы его призвали в вооруженные силы СССР, определили матросом в Северный флот. Во время войны был переведен на Тихоокеанский флот, радистом на кораблях конвоя советского транспорта из СССР в США и обратно. База у конвоя была в Авачинской бухте возле Петропавловска-Камчатского.

Сложное это дело было сопровождать суда. Япония вроде бы подписала с СССР договор о нейтралитете. Но был у нее и договор о военных взаимодействиях с Германией. Японцы так и норовили подстеречь на просторах Тихого океана наши караваны судов и напакостить им. И было из-за чего.

Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса было издано научное пособие о советско-американских связях на Дальнем Востоке в период Великой Отечественной войны.

Предвидя возникновения в мире осложнений в экономике воюющих стран, Конгресс США принял 11 марта 1941 года Закон о ленд-лизе. Им предусматривалась передача Соединенными Штатами взаймы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и других ресурсов странам, участвовавшим в войне против фашистской коалиции. Действие этого закона на СССР распространилось с 7 ноября 1941 года.

Поставки из США по ленд-лизу в СССР через Тихий океан составили более 9 миллионов тонн различных грузов: танки, самолеты, грузовики, пулеметы, военное снаряжение и продовольствие. Вице-президент США Г. Уоллес, посетивший советские Дальний Восток, Сибирь и Центральную Азию летом 1944 года, отметил, что на заводах от Магадана до Ташкента он обнаружил «американскую технику, в большинстве своем полученную по ленд-лизу».

Поскольку в предвоенные годы почти все суда Дальневосточного пароходства работали в каботаже, то в военное время морякам пришлось осваивать новые районы плавания на просторах Тихого океана.

Владивосток в период с 1941 по 1945 годы получал грузы из американских портов Такомы, Сиэтла, Олимпии, Беллингхема, Портленда, Сан-Франциско, Сан-Педро, Нью-Йорка и Филадельфии.

Другие советские дальневосточные порты также довольно активно принимали грузы, доставленные из США. Например, Петропавловск-Камчатский – из Сиэтла, Олимпии, Портленда и Сан-Франциско, Николаевск – из Такомы, Сиэтла, Олимпии, Беллингхема, Портленда, Сан-Франциско и Сан-Педро, Находка – из Сиэтла и Портленда,

Экипажи наших кораблей с поставками по ленд-лизу через Тихий океан встречали множество опасностей и препятствий. Японский флот часто нападал на советские транспорты, несмотря на действующий нейтралитет. В период 1941–1944 годы японский военно-морской флот задержал 178 и потопил 9 советских судов,

выполнявших программу ленд-лиза. Американские подводные лодки по ошибке также торпедировали 4 наших судна.

Как-то при встрече в квартире Тельповых в Москве, на Огородном проезде, возле платформы Останкино Октябрьской железной дороги, а рядом были Бутырка и Марьина Роща, Дмитрий Сергеевич пригласил меня:

– Славик, давай-ка махнем на ВДНХ. Это совсем рядом. Минут пятнадцать хода.

Там после западного входа на территорию ВДНХ был небольшой павильончик – любимое место жителей Огородного. После пару чарок коньячка я стал расспрашивать Дмитрия Сергеевича о Тихом океане.

– Многое рассказать не могу. Дал подписку о не разглашении.

– Разве конвой в Штаты был секретным?

– Во время войны все было секретным, чтобы гитлеровские агенты не пронюхали о наших задумках.

– Но мне-то можно кое что выдать из секретов. Я ведь тоже дал подписку самой секретной категории.

– Конвои были тяжелыми. Тихий океан – это не Белое море. Попадешь в тайфун, только и кричи – мама роди меня обратно! А тут еще япошки досаждали. Я был радистом. Как-то поймал «SOS» по рации. На наш танкер напали бомбардировщики японской морской авиации берегового базирования. Танкер ведь был торгового флота! Не мог дать отпор японцам. А нашего конвойного корабля возле нашего танкера не было. Танкеру были нанесены тяжелые повреждения. Доложил я капитану, тот стал материться:

– Вот так соблюдают нейтралитет японцы!

Развернули мы свою боевую единицу, едва успели спасти экипаж. Танкер затонул. Были и другие жертвы в океане. В этих рейсах нашим морякам приходилось проявлять настоящий героизм.

Но самое страшное было на Шумшу. Говорили, что там какой-то японский полководец золото спрятал. Тонны золота. Поэтому и дрались японцы отчаянно, когда мы высадили десант…

5. Малайзийский тигр и его золото

Японский генерал-лейтенант Томоюки Ямасита получил прозвище Малайский Тигр в 1942 году за коварство и агрессивность. Именно он разработал технику ведения боевых действий в джунглях, что определило успешные действия японских войск в Азии в начальный период Второй мировой войны.

После Первой Мировой войны в Великобритании решили, что основой обороны на Дальнем Востоке должен стать базирующийся в Сингапуре Британский Восточный флот. Он комплектовался за счет списываемых из вод метрополии боевымх кораблей.

Боевые действия на суши во внимание не принималась. Поэтому «Гиблартар Дальнего Востока», так называли англичане Сингапур, на суши не укреплялся. Развернуть же крупнокалиберные орудия кораблей в сторону суши физически было невозможно. Английская администрация Сингапура отвергла превращение егорода в настоящую крепость по ряду причин. Подземных укрепления было решено не строить потому, что их затопит вода. Для наземных укрепления вроде бы нашлось места в перенаселенном Сингапуре. Было отвергнуто и затемнение при бомбардировках потому, что с отключением электричества в городе перестанут работать вентиляторы.

Британские офицеры, служившие тогда в Юго-Восточной Азии, о своем японском противнике отзывались презрительно. Они утверждали, что один англичанин стоит в бою 10 японцев, японцы безынициативны и имеют самое ограниченное представление о войсковой тактике.

Генерал Ямасита до военных действий в Малайзии был японским военным атташе в Германии. После возвращения в Японию, он был назначен в июле 1941 года командующим 25-й армией.

Ямасита, будучи горячим сторонником модернизации японских вооруженных сил по немецкому образцу и введения в них десантно-штурмовых и мобильных бронетанковых подразделений, решил воплотить в жизнь свои задумки.

Его реорганизация армии сразу сказалась В боях в Малайзии всего за два месяца его армия нанесла британцам ряд тяжелых поражений в джунглях.

К моменту выхода к предместьям Сингапура армия Ямаситы была изрядно потрепана. Ее численный состав сократился вдвое и насчитывал немногим более 30 тысяч человек. А в британском

гарнизоне Сингапура насчитывалось 130 тысяч человек.

Чтобы взять Сингапур, требовалось пошевелить мозгами. Практически сходу форсировав узкий пролив, отделяющий Сингапур от материка, Ямасита решил приказал артиллеристам открыть по британским позициям ураганный огонь, несмотря на ограниченное количество снарядов. В результате решительной атаки японцы сумели захватить главный резервуар в предместьях Сингапура, снабжавший город питьевой водой, однако при этом израсходовали практически все боеприпасы.

Генерал Ямасита решил, что единственной возможностью победить англичан является смелость, и с видом победителя предложил британскому командующему генералу Персивалю «прекратить бессмысленное кровопролитие». И это сработало.

Через несколько часов английская делегация, в которой Персиваль лично нес белый флаг, в сопровождении японского офицера проследовала к японскому штабу. Продержав англичан под палящим солнцем, Ямасита пригласил их в тесное душное помещение. Там генерал произнес:

– Мы требуем немедленной безоговорочной капитуляции.

Он надеялся, что англичане не поймут, в каком угрожающем положении находится японская армия.

Персиваль заявил, поставив белый флаг в угол, что окончательный ответ английская сторона даст в половине одиннадцатого вечера.

Понимая, что нужно действовать стремительно, чтобы англичане не опомнились, чтобы чувство страха у них не прошло и они не прозрели, Ямасита пригрозил Персивалю6

– Сейчас 18.00. Если условия капитуляции не будут приняты немедленно, то японцы начнут всеобщее наступление. И

Персиваль уступил, согласившись прекратить огонь в 20 часов 30 минут. Он попросил японского генерала сохранить жизнь семьям английских граждан.

– Мы примем меры, – ответил Ямасита.

В результате капитуляции Сингапура в японский плен попало свыше 80 тысяч солдат и офицеров войск Британского Содружества. Это была крупнейшая капитуляция британских войск в истории.

Если прибавить к пленным 80 тысячам англичан несколько десятков тысяч плененных индийцев, то станем понятно в Азии стали называть Ямаситу Малайзийским тигром.

Стратегическое значение падения Сингапура было настолько велико, что японцы воспряли духом. Был нанесен сокрушительный удар по престижу Великобритании. В Азии быз развеян миф о непобедимости «белого человека».

Эта непобедимость сказалась и на личности Ямасита.

Затем японцы захватили Филиппины, Бирму, Индонезию и острова южных морей. Ямасита стал национальным героем и в 1943 году получил звание генерала. В 1944 году он был назначен командиром 14-й армии на Филиппинах для подготовки обороны против ожидаемого нападения американских войск под командованием генерала Дугласа Макартура.

Но кроме руководства армией и ее боевыми действиями, Ямасита преуспел и в грабеже.

Награбленные японцами в оккупированных странах в эти страшные, наполненные кровью и горем годы баснословные сокровища из буддийских монастырей, банков Гонконга, у брунейских и малайзийских правителей, из музеев и лавок торговцев на сумму, оцениваемую сегодня в 200 миллиардов долларов, надо было спрятать до лучших времен.

Где спрятал свои сокровища Малайзийский тигр, до сих пор идут споры.

Некоторые утверждают, что сокровищ было настолько много, что спрятать всех их в Малайзии Малайский тигр не только не мог, но даже его японское достоинство не позволяло ему прятать их за пределами Японии.

В то время Курильская гряда была японской территорией. Самым привлекательным местом были острова Шумшу и Парамушир. Награблено было на 200 миллиардов долларом. Если катакомбы Шумшу смогли бы вместить половину из них, то на острове, возможно, хранятса до сих пор золотые слитки на 100 миллиардов долларов.

В джунглях Малайзии сокровища Ямаситы ищут до сих пор. Нашлись свидетели, рассказавшие, что генерал будто бы отобрал нескольких офицеров-камикадзе и указал каждому из них координаты мест захоронения кладов. Заключенные концлагерей, военнопленные и местные рабочие вырыли для этого глубокие шахты в труднодоступных районах и других засекреченных местах. Все принимавшие участие в захоронении сокровищ были расстреляны после окончания операции.

Зачем было рыть глубокие шахты в Малайзии, если подобное было вырыто на Шумшу? И при этом этот остров был в то время японской территорией.

На расстрелах строителей шахт Ямасита не остановился. Он собрал выполнивших его приказ офицеров и призвал их пожертвовать своими жизнями во имя императора Хирохито. Вскоре все они были убиты в боях с американцами. Малайзийский Тигр остался единственным, кто знал местонахождение всех кладов. По преданию, эти неисчислимые

богатства были спрятаны в 172 местах.

Уже в конце войны среди жителей Манилы ходили по рукам карты с примерным указанием мест захоронения этих сокровищ. Японские специалисты-историки и сослуживцы генерала дружно считают все это вымыслом и легендой. Но, вопреки их не совсем искреннему пессимизму, находки золотых слитков, монет и драгоценностей снова и снова возбуждают интерес к «наследству» Малайзийского Тигра. В 1970-х годах поиски кладов Ямаситы велись одновременно в 260 местах. В 1975 году секретную операцию по их поиску провел президент Филиппин Фердинандо Маркос.

До сих пор в Малайзии сокровища Ямаситы не найдены. Остается обратить взоры на Парамушир и Шумшу. Но это ныне российская территория. Шумшу был завоеван в кропоролитном сражении. Не из-за клада ли Ямаситы японцы его яростно обороняли?

6. Битва Сталина, Рузвельта, Трумэна и Черчилля за Курилы

Следует, уважаемые читатели, вам узнать, почему случился этот Шумшу.

В той войне 1941–1945 годов СССР, США и Великобритания были союзниками. Но отношения между правительством СССР и американским с английским правительствами были далеко не товарищескими. Каждый руководитель этих государств был себе на уме. Чтобы разобраться в этом утверждении, надо вспомнить политические события, происходившие в 1945 году.

С 4 по 11 февраля 1945 года в Ялте проходила конференция руководителей трех союзных держав. В состав делегаций входили

От СССР —

Глава делегации – И.В. Сталин, секретарь ЦК ВКП(б), председатель Совета Народных Комиссаров, народный комиссар обороны, Верховный главнокомандующий Вооружёнными Силами, председатель Ставки Верховного Главного Командования, председатель Государственного Комитета Обороны, маршал.

Члены делегации:

В.М. Молотов – народный комиссар иностранных дел; Н.Г. Кузнецов– народный комиссар военно-морского флота, адмирал флота; А.И. Антонов – заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии, генерал армии; А.Я. Вышинский – заместитель народного комиссара иностранных дел; И.М. Майский – заместитель народного комиссара иностранных дел; С.А. Худяков – начальник штаба ВВС, маршал авиации; Ф.Т. Гусев – посол в Великобритании; А.А. Громыко – посол в США; Переводчик – В.Н. Павлов.

От США —

Глава делегации – Ф.Д. Рузвельт – президент США.

Э. Стеттиниус – Государственный секретарь; У. Леги – начальник штаба президента, адмирал флота; Г. Гопкинс – специальный помощник президента; Дж. Бирнс – директор департамента военной мобилизации; Дж. Маршалл – начальник штаба армии, генерал армии; Э. Кинг – главнокомандующий военно-морскими силами, адмирал флота;

Б. Сомервелл – начальник снабжения армии США, генерал-лейтенант; Э. Лэнд – администратор по военно-морским перевозкам, вице-адмирал;

Л. Кутер – представитель командования ВВС США, генерал-

майор; А. Гарриман – посол в СССР; Ф. Мэттьюс – директор европейского отдела государственного департамента;

А. Хисс – заместитель директора канцелярии по специальным политическим делам государственного департамента; Переводчик – Ч. Болен.

От Англии —

Глава делегации – У. Черчилль– премьер-министр, министр обороны.

А. Иден – министр иностранных дел; Лорд Г. Лезерс – министр военного транспорта; А. Кадоган – постоянный заместитель министра иностранных дел;

А. Брук – начальник имперского генерального штаба, фельдмаршал; Х. Исмей – начальник штаба министра обороны; Ч. Портал – начальник штаба военно-воздушных сил, маршал авиации; Э. Каннингхэм – первый морской лорд, адмирал флота; Х. Александер – верховный главнокомандующий войсками союзников на Средиземноморском театре военных действий, фельдмаршал; Г. Вильсон – начальник британской военной миссии в Вашингтоне, фельдмаршал; Дж. Сомервилл – член британской военной миссии в Вашингтоне, адмирал;

А. Керр – посол в СССР; Переводчик – А. Бирс

Официальные заседания проводились в Ялте, в Ливадийском дворце

Прежде всего нас интересует, какие документы были принята на этой конференции. Самый надежный источник по этому вопросу – это книга «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.)» (Издательство политической литературы, Москва, 1979 г.).

Результаты переговоров нашли свое отражение в итоговых документах конференции.

Коммюнике конференции начиналось разделом «Разгром Германии», в котором говорилось, что «нацистская Германия обречена» и «германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает тяжелее цену своего поражения», для скорейшего достижения которого союзные державы соединили военные усилия, обменялись информацией, полностью согласовали и детально спланировали сроки, размеры и координацию новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-

воздушными силами с востока, запада, севера и юга».

Стороны договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии: зонах оккупации; координированной администрации и контроле через специальный орган в составе главнокомандующих трех держав с местом пребывания в Берлине; предоставлении Франции, «если она этого пожелает», зоны оккупации и места в контрольном органе.

Державы антигитлеровской коалиции заявили, что их «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира». Для этого был предусмотрен целый комплекс мер, «включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии», а также взимание репараций, размеры и способы выплаты которых должна была определить специальная комиссия в Москве.

Для поддержания мира и безопасности союзники решили создать всеобщую международную организацию, для подготовки Устава которой 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско созывалась конференция Объединенных Наций. При этом было установлено, что в Совете Безопасности этой организации будет действовать принцип единогласия постоянных членов, и США и Великобритания поддержат предложение о допуске к первоначальному членству в организации Украинской ССР и Белорусской ССР.

В «Декларации об освобожденной Европе» союзники провозгласили: «согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами».

В соответствии с соглашением, подписанным тремя лидерами, СССР взял обязательство вступить в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе при условии:

«1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

в) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в

этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов».

СССР выразил готовность заключить с Китаем «пакт о дружбе и союзе… для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига».

На Крымской конференции было рассмотрено много жизненно важных вопросов– создание Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности ООН, о допуске к первоначальному членству в организации Украинской ССР и Белорусской ССР, об уничтожении германского милитаризма и нацизма…

Нас интересует также вопрос о взаимоотношениях СССР с Японией, в первую очередь воинственных.

В июле 1927 года Япония приняла и опубликовала так называемую «Политическую программу в отношении Китая». Этот документ декларировал, что Монголия и Маньчжурия являются предметом особого интереса для Страны восходящего солнца. Буквально через несколько дней генерал Танака Тиити вручил японскому императору меморандум, в котором уже без всяких дипломатических экивоков говорилось: «Для того чтобы покорить Китай, мы должны прежде покорить Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы покорить мир, мы должны прежде всего покорить Китай».

Неизбежным и чрезвычайно важным этапом осуществления своих воинственных замыслов в Японии полагали военный разгром СССР. Однако в конце 1920-х годов страна была не готова к такому глобальному конфликту. Поэтому японцы решили на данном этапе ограничиться завоеванием Маньчжурии.

В сентябре 1931 началось вторжение в Маньчжурию. К 1 марта 1932 года оккупация Маньчжурия завершилась. На её территории было создано государство Маньчжоу-го. Его формально стал возглавлять император Пу И.

Реальной власти император не имел, страна целиком и полностью следовала политическому курсу Японии. Японский посол в Маньчжоу-го, командующий Квантунской армией, имел

право наложить вето на любое решение «марионеточного» императора.

Вскоре после оккупации Маньчжурии Япония решила что пора помериться силами с СССР. И предъявила Советскому Союзу претензии на территории возле озера Хасан и реки Туманной. С 1934 по 1938 год было совершено 231 нарушение границы со стороны японцев, из которых около 35 вылились в серьёзные боевые столкновения. В конечном счёте японцы дважды – 9 и 20 июля – вручали советскому правительству ноту с требованием немедленно покинуть спорные территории. Нота была отклонена, и 29 июля японцы напали на советские войска в районе озера Хасан. В ходе конфликта, продолжавшегося до 11 августа 1938 года, Красная армия хоть и допустила ряд досадных ошибок, однако нанесла японцам решительное поражение.

Тогда японцы решили начать завоевание Советского Союза с другой стороны. Ещё в 1936 году Советский Союз подписал с Монгольской Народной Республикой пакт о взаимопомощи. В соответствии с этим пактом на территории Монголии базировались советские войска. Кроме того, СССР оказывал военную помощь Китайской Республике, которую Япония тоже очень хотела завоевать.

Бои начались на границе между Маньчжурией и Монголией на реке Халхин-гол в 1939 году. Отражать атаки японских войск пришлось советским вооруженным силам. Сражения длились с мая по сентябрь 1939 года.

В ходе этих боевых действий сменился командир 57-го особого корпуса. На место Н. Ф. Фекленко, чьи действия сочли недостаточно решительными, был назначен Г. К. Жуков, в будущем – легендарный советский полководец.

Жуков начал готовить наступление. 57-й особый корпус был развернут в 1-ю армейскую группу под командованием Г. М. Штерна. Стали подтягиваться новые войска – пехотные дивизии и танковые бригады. В результате к началу наступления Рабоче-Крестьянской Красной Армии группировка Жукова имела в наличии около 57 тысяч человек, более 500 орудий и миномётов, 498 танков и 516 самолётов.

20 августа 1939 года советские войска пошли в наступление, на 4 дня упредив японцев. Удар был настолько неожиданным, что в течение первого часа в ответ не прозвучало ни одного артиллерийского выстрела. Командование японской армии не смогло сразу определить направление главного удара.

К утру 31 августа территория Монголии была полностью очищена от японских войск. После этого наземные бои снова затихли, зато возобновились воздушные сражения. Но и здесь

Япония успеха не добилась, потеряв около 70 самолётов при 14 сбитых советских. Осознав своё поражение, японцы попросили о перемирии, которое было подписано 15 сентября 1939 года.

Одним из важнейших итогов советской победы на Халхин-Голе следует считать то, что японцы так и не напали на СССР во время Второй мировой войны. Даже требования Гитлера не добавили им решимости. Поражение привело к правительственному кризису в Японии (ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «WORLD.OF.TANKS»).

Через два года после пограничного конфликта на реке Халхин-гол в Москве 13 апреля 1941 года был подписан Пакт о нейтралитете между СССР и Японией – советско-японский договор о взаимном нейтралитете.

Подписанию предшествовала беседа между японским премьером Мацуокой и Сталиным 12 апреля. Во время беседы было достигнуто согласие по ряду спорных вопросов.

Ратифицирован Пакт был 25 апреля 1945 года. Договор был заключен на 5 лет с момента ратификации: с 25 апреля 1941 по 25 апреля 1946 и автоматически продлевался до 1951.

Самое главное в договоре было то, что согласно статье 2, «в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта».

Реакция в мире на заключенный договор была отрицательной, как в странах гитлеровской коалиции, так и в Англии, Франции и США.

Руководство Германии и Италии негативно восприняли этот договор, так как теряли союзника в готовящейся ими войне с Советским Союзом.

Правительства США и Англии опасались, что договор развяжет Японии руки и позволит ей расширить свою экспансию на юг Восточной Азии

В советской прессе этот договор рассматривался как сильный удар по американской дипломатии.

Заместитель Молотова С.А. Лозовский, отвечавший в НКИД СССР за отношения с Японией, написал в секретной записке Сталину 15 января 1945 года: «…в первый период советско-германской войны мы были заинтересованы больше, чем японцы, в сохранении пакта, а начиная со Сталинграда японцы заинтересованы больше, чем мы, в сохранении пакта о нейтралитете».

Так почему же СССР денонсировал пакт с Японией о нейтралитете 5 апреля 1945 года?

Ответ заключается в документах, подписанных на Крымской конференции. На Тихом океане война шла между США и Японией. Англия защищала свои интересы в этом тихоокеанском регионе, но не столь активно, как США. Поэтому Черчилль не счел нужным тратить свои вооруженные силы на разгром милитаристской Японии. Уговорил США, чтобы Англию заменил СССР. А Советскому Союзу вступать в войну с Японией, разорвав договор о нейтралитете, можно было бы только в том случае, если было бы за что воевать. То есть в том лишь случае, если бы США и Англия гарантировали бы возврат Сахалина и Курильских островов.

На Крымской конференции Рузвельт и Черчилль гарантировали Сталину возврат этих островов. Но когда президентом США стал Трумэн, у американского президента разгорелись глаза на Курилы.

Обратимся к переписке Трумэна и Сталина («Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 2 Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.), Государственное издательство политической литературы, Москва, 1958 г.»):

«№ 359 Получено 12 августа 1945 года СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

В соответствии с посланием, датированным 11 августа, адресованным Соединенными Штатами Швейцарскому Правительству для передачи Японскому Правительству в ответ на ноту, полученную от Швейцарского Правительства 10 августа 1945 года, я предлагаю, чтобы генерал армии Дуглас Макартур был назначен Верховным Командующим, представляющим союзные державы, для принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил…

№ 360 ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ГЕНЕРАЛИССИМУСА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ г-ну Г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше послание от 12 августа относительно назначения генерала армии Дугласа Макартура Верховным Главнокомандующим союзных армии для принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил.

Советское Правительство согласно с Вашим предложением. Также согласно и с предложенной Вами процедурой,

предусматривающей, что генерал Макартур даст японской императорской штаб-квартире указание о безоговорочной капитуляции японских войск и перед Советским Главнокомандующим на Дальнем Востоке. Представителем Советского Военного Главнокомандования назначен генерал-лейтенант Деревянко, которому и даны все необходимые инструкции.

12 августа 1945 года.

№ 361 ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Американским командующим в тихоокеанском и западно-тихоокеанском районах сегодня было направлено следующее послание:

«Ввиду того что 14 августа Правительство Японии приняло требование союзных правительств о капитуляции, настоящим Вы уполномочиваетесь прекратить наступательные операции против японских военных и военно-морских вооруженных сил постольку, поскольку это отвечает безопасности союзных вооруженных сил, находящихся в Вашем районе».

14 августа 1945 года.

№ 362 СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Я одобрил следующий общий приказ генералу армии Макартуру по вопросу о деталях капитуляции японских вооруженных сил:

«ОБЩИЙ ПРИКАЗ № 1.

1. Военная и военно-морская часть.

I. Императорская генеральная штаб-квартира по указанию императора и в соответствии с объявленной императором капитуляцией всех японских вооруженных сил перед Верховным Командующим, представляющим союзные державы, настоящим приказывает всем подчиненным ей командующим в Японии и за границей дать распоряжение находящимся под их командованием японским и контролируемым японцами вооруженным силам немедленно прекратить военные действия, сложить оружие, остаться там, где они в настоящее время находятся, и безоговорочно сдаться командующим, действующим от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Британской Империи и Союза Советских Социалистических Республик, как, указано ниже или как может быть указано в дальнейшем Верховным Командующим, представляющим союзные державы. С упомянутыми

командующими или назначенными ими представителями устанавливается непосредственный контакт, если не будет каких-либо касающихся деталей изменений, которые будут предписаны Верховным Командующим, представляющим союзные державы, и их указания должны будут полностью и немедленно выполняться…

Японская императорская генеральная штаб-квартира приказывает, далее, находящимся в ее подчинении командующим в Японии и за границей полностью разоружить все вооруженные силы Японии и силы, находящиеся под японским контролем, где бы они ни были расположены, сдать неповрежденными и в полной сохранности все вооружение и снаряжение в те сроки и в тех пунктах, которые могут быть предписаны вышеуказанными союзными командующими. (Впредь до дальнейших указаний японские полицейские силы на главных островах Японии не подпадают под действие этого пункта о разоружении. Полицейские силы остаются на своих постах и будут отвечать за поддержание закона и порядка. Будут предписаны численность и вооружение этих полицейских сил)…

…VI. Ответственные японские и находящиеся под японским контролем военные и гражданские власти должны содержать неповрежденными, в полной сохранности впредь до получения дальнейших указаний от Верховного Командующего, представляющего союзные державы, следующее:

a) все вооружение, боеприпасы, взрывчатые вещества, военное снаряжение, запасы и довольствие, а также другие орудия войны всех видов и всякую другую военную технику (за исключением того, что особо оговорено в разделе V этого приказа);

b) все наземные, водные и авиационные средства, устройства и оборудование транспорта и связи;

c) все военные сооружения и учреждения, включая аэродромы, базы гидросамолетов, противовоздушную оборону, порты и военно-морские базы, склады, постоянные и временные наземные и береговые укрепления, крепости и другие укрепленные районы вместе с планами и чертежами всех таких укреплений, сооружений и учреждений;

…XII. Эти и последующие указания, издаваемые Верховным Командующим, представляющим союзные вооруженные силы, или другими союзными военными властями, будут точно и быстро выполняться японскими и находящимися под японским контролем военными и гражданскими должностными и частными лицами. Всякая задержка в выполнении и невыполнение положений этого или последующих приказов и любые действия,

которые, по определению Верховного Командующего, представляющего союзные державы, наносят ущерб союзным державам, повлекут за собой применение союзными военными властями и Японским Правительством мер сурового и быстрого наказания».

15 августа 1945 года.

№ 363 ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ Г. ТРУМЭНУ

Ваше послание с «Общим приказом № 1» получил. В основном не возражаю против содержания приказа. При этом имеется в виду, что Ляодунский полуостров является составной частью Маньчжурии. Однако предлагаю внести в «Общий приказ № 1» следующие поправки:

1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафуто и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей от гор. Кусиро на восточном берегу острова до города Румоэ на западном берегу острова, со включением указанных городов в северную половину острова.

Это последнее предложение имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919–1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории.

Я бы очень хотел, чтобы изложенные выше мои скромные пожелания не встретили возражении.

16 августа 1945 года

№ 364 Получено 18 августа 1945 года СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Отвечая на Ваше послание от 16 августа, я выражаю согласие с Вашей просьбой изменить «Общий приказ № 1» с тем, чтобы включить все Курильские острова в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке. Однако мне хотелось бы пояснить, что Правительство Соединенных Штатов желает

располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей. Я был бы рад, если бы Вы сообщили мне, что Вы согласны на такое мероприятие, причем месторасположение и другие детали будут согласованы путем назначения для этой цели специальных представителей наших обоих правительств.

Что касается Вашего предложения в отношении капитуляции японских вооруженных сил на острове Хоккайдо перед советскими вооруженными силами, то я имею в виду и в связи с этим были проведены мероприятия, что генералу Макартуру сдаются японские вооруженные силы на всех островах собственно Японии: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю.

Генерал Макартур будет использовать символические союзные вооруженные силы, которые, конечно, будут включать и советские вооруженные силы, для временной оккупации такой части собственно Японии, какую он сочтет необходимым оккупировать в целях осуществления наших союзных условии капитуляции.

№ 365 ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну г. ТРУМЭНУ

Получил Ваше послание от 18 августа.

1. Я понимаю содержание Вашего послания в том смысле, что Вы отказываетесь удовлетворить просьбу Советского Союза о включении северной половины о. Хоккайдо в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам. Должен сказать, что я и мои коллеги не ожидали от Вас такого ответа.

2. Что касается Вашего требования иметь постоянную авиационную базу на одном из Курильских островов, которые, согласно Крымскому решению трех держав, должны перейти во владение Советского Союза, то я считаю своею обязанностью сказать по этому поводу следующее. Во-первых, должен напомнить, что такое мероприятие не было предусмотрено решением трех держав ни в Крыму, в Берлине и ни в какой мере не вытекает из принятых там решений. Во-вторых, требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории и выражает готовность ввиду этого предоставить своему союзнику соответствующую базу. Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств. В-третьих, так как в Вашем послании не излагается никаких мотивов требования о

предоставлении постоянной базы, должен Вам сказать чистосердечно, что ни я, ни мои коллеги не понимаем, ввиду каких обстоятельств могло возникнуть подобное требование к Советскому Союзу.

22 августа 1945 года.

№ 366 Получено 27 августа 1945 года ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

В ответ на Ваше послание от 22 августа 1945 года сообщаю, поскольку речь идет о базе на Курильских островах, что моя мысль заключалась в том, что пользование правами посадки на центральной группе Курильских островов во время оккупации Японии было бы существенным вкладом в те совместные действия, которые мы будем предпринимать в связи с осуществлением условий капитуляции Японии, так как это обеспечило бы еще один путь авиационной связи с Соединенными Штатами для использования в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии.

Я также не испытывал никаких колебаний, ставя вопрос о предоставлении возможностей для посадки коммерческих самолетов. Вы, очевидно, неправильно поняли мое послание, так как Вы говорите о нем, как о требовании, обычно предъявляемом побежденному государству или союзному государству, которое не в состоянии защищать части своей территории. Я не говорил о какой-либо территории Советской Республики. Я говорил о Курильских островах, о японской территории, вопрос о которой должен быть решен при мирном урегулировании. Мне было известно, что мой предшественник согласился поддержать при мирном урегулировании приобретение этих островов Советской стороной. Я не считал оскорбительной Вашу просьбу о том, чтобы я подтвердил это соглашение. Если Вы рассчитываете на нашу поддержку Вашего желания получить в постоянное владение все Курильские острова, я не могу понять, почему Вы считаете оскорбительным, если я прошу вас рассмотреть просьбу о предоставлении прав для посадки самолетов только на одном из этих островов. Я считаю просьбу об обсуждении этого вопроса тем более уместной, что между нашими обоими правительствами и между нами лично существуют тесные и искренние отношения. Хотя я полагаю, что было бы целесообразно обсудить в ближайшее время эти вопросы, я не буду настаивать на этом, если Вы не желаете обсуждать их теперь.

№ 367 ЛИЧНО И СЕКРЕТНО ОТ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА

ПРЕЗИДЕНТУ г-ну ТРУМЭНУ

Ваше послание от 27 августа получил. Я рад, что недоразумения, вкравшиеся в нашу переписку, рассеялись. Я не был нисколько оскорблен Вашим предложением, но переживал состояние недоумения, поскольку я, как это видно теперь, неправильно понял Вас.

Я, конечно, согласен с Вашим предложением обеспечить для Соединенных Штатов право посадки на наших аэродромах на одном из Курильских островов в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии.

Я согласен также с тем, чтобы на советском аэродроме на одном из Курильских островов предоставить возможность посадки коммерческим самолетам. При этом Советское Правительство рассчитывает на взаимность со стороны Соединенных Штатов в отношении права посадки советских коммерческих самолетов на американском аэродроме на одном из Алеутских островов. Дело в том, что нынешняя авиационная трасса из Сибири, через Канаду в Соединенные Штаты Америки нас не удовлетворяет ввиду ее большой протяженности. Мы предпочитаем более короткую трассу от Курильских островов через Алеутские острова как промежуточный пункт на Сиетл.

30 августа 1945 года.

№ 368 ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ГОСПОДИНУ ТРУМЭНУ

В день подписания Японией акта капитуляции разрешите поздравить Вас, Правительство Соединенных Штатов Америки и американский народ с великой победой над Японией.

Приветствую вооруженные силы Соединенных Штатов Америки с блестящей победой.

И. СТАЛИН

2 сентября 1945 года.

№ 369 Получено 6 сентября 1945 года ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Пожалуйста, примите выражение признательности американского народа и моей лично за Ваше любезное послание с поздравлениями по случаю общей победы союзников над Японией.

Все союзники внесли свой вклад в победу в той степени, в какой им позволили это сделать их наличные ресурсы, и теперь мы все можем надеяться на длительный мир и новое процветание во всех миролюбивых странах.

№ 370 Получено 10 сентября 1945 года ЛИЧНО И СТРОГО СЕКРЕТНО ДЛЯ ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА ОТ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА

Благодарю Вас за Ваше послание, датированное 30 августа, получение которого подтверждаю.

№ 371 ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ИОСИФУ В. СТАЛИНУ, ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва.

Уважаемый Генералиссимус Сталин,

Прошу Вас принять благодарность за фотографию с Вашей личной надписью, которая теперь благополучно прибыла. Я не могу выразить словами мою признательность за сердечность надписи, и я всегда буду хранить портрет как счастливое воспоминание о весьма приятном сотрудничестве в Потсдаме.

Искренне Ваш Гарри ТРУМЭН

14 сентября 1945 года

Хотелось бы обратиться к читателям со следующим напоминанием. В различной литературе события августа 1945 года преподносятся с самыми невероятными домыслами. Конечно, лучше всего не доверять мнениям различных, особенно либеральных аналитиков, а обратиться к первоисточникам. Вам, уважаемые читатели, эта возможность предоставлена. А теперь поразмышляем над тем, что случилось на острове Шумшу.

Сталин получил требование Трумэна о представлении одного из Курильских островов в распоряжение США. Где один остров, там и вся Курильская гряда. Но ведь Курилы – стратегический объект для всего Дальнего Востока! Как же можно было идти на поводу у Трумэна? Сталин сделал прекрасный ход, попросив у Трумэна взамен один из Алеутских островов. Ну почему бы Трумэну не отдать СССР один или даже два американских Алеутских острова? Не захотел, жалкий американский собственник, распроститься с крохотным участочком американской территории!

Вы поняли, уважаемые читатели, какой накал страстей был между союзничками!

Не поэтому ли Сталин отдал приказ срочно высадить десант на Курильские острова! Конечно, без Сталинского приказа американцы захватили бы Курилы. К этому выводу приходишь, узнав, что американцы, не оккупировав еще полностью Хоккайдо, не пожелали удовлетворить просьбу Сталина о введении советских войск на северную часть этого японского острова. Что

такое северная часть Хоккайдо? Это тот кусок суши Хоккайдо, заполучив который, СССР заимела бы в собственности целый пролив между Сахалином и Хоккайдо, особо важный для судов из Владивостока из-за выхода в Тихий океан.

Если не задержались бы наши войска со взятием Сахалина, по быстрому выгнали бы японцев с южной его части, и Хоккайдо бы был советским. Поэтому советские войска в срочном порядке были брошены с Камчатки на Шумшу. Вот так, уважаемые читатели, мгновение решает судьбу государственных интересов. И золота Малайзийского тигра! А это ведь 200 миллиардов долларов! Кому они достанутся?

7. Кому достанутся Курилы – СССР или США? Сражение за остров Шумшу

Почему много внимания я уделил самому северному острову Курильской гряды, названному японцами Сюмусю, а русскими Шумшу? Почему японцы превратили его практически в крепость? Этому есть несколько причин.

Одна из них заключается в том, что сейчас началась ревизия истории Второй мировой войны. В ней прослеживается интерес наших западных и восточных «друзей и партнёров». И наших доморощенных либералов. Кто освобождал концлагерь «Освенцим»? По заявлению министра иностранных дел Польши Гжегожа Схетыны освободил этот фашистский концлагерь I-Украинский фронт, то есть Украина! Забыл поляк, что это был Советский I– Украинский фронт, созданный Советским Союзом!

В советский период Курильская операция считалась заключительным, закономерным и логическим исходом Второй мировой войны, подводившим ее итог. В наше либеральное время некоторые публицисты и исследователи стали называть эту операцию бессмысленной и неоправданной, увеличившей количество невинных жертв. Стал подниматься вопрос, а нужно ли было бросать в огонь десантников на остров Шумшу после того, как три дня после капитулировала Японская империя? Некоторые договорились до того, что Сталин забрал у Японии то, что никогда не принадлежало на Дальнем Востоке России! Захват Сталиным Курил – это была оккупация чужой территории после капитуляции противника.

Давайте, уважаемые читатели, заглянем в историю.

Во-первых, боевые действия на Шумшу и Парамушире происходили с 18 по 23 августа 1945 года. А капитуляцию Японская империя подписала 2 сентября 1945 года на линкоре «Миссури». Так что умерьте свой пыл, либеральные историки!

Во-вторых, Курильские острова стали осваивать раньше русские, чем японцы. Но в этом нет ничего удивительного. Японское правительство веками придерживалось политики самоизоляции. Даже под страхом смертной казни запрещали своим подданным покидать территорию страны. В XVIII столетии, не только Курилы, но и остров Хоккайдо не входили в Японское государство. Ещё в 1792 году, накануне русско-японских переговоров, глава центрального правительства Японии Мацудайра Саданобу напомнил своим подчиненным в специальном предписании, что район Нэмуро (Хоккайдо), это не

японская территория.

В 1788 году руководитель Северо-восточной американской компании И. И. Голиков предложил императрице Екатерине II построить на островах от Хоккай до Шикотан крепости и гавань для торговли с Японией и Китаем. И тем самым опередить других, желающих захватить эти острова. Но Екатерина II отказалась, даже зная, что эти острова ничейные.

Тем не менее, русские поселения на Курилах были. В век Екатерина II с Камчатки перебирались русские купцы на Шумшу, Парамушир, на остров Атласова, устраивали там свои жилища.

Но во время Крымской войны 1853–1856 годов эскадра в составе судов Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства нагрянула на Курилы и уничтожила русские поселения на них. Японцы долгое время были к островам равнодушны.

После русско-японской войны 1904–1905 годов японцы завладели Курилами и Южным Сахалином.

К началу Первой мировой войны на Курилах проживало только несколько сотен туземцев.

Только в 1930-е, в начале 1940-х годов японцы проявили большой интерес к островам. Они поняли их стратегическое значение. На острова привезли тысячи гражданских строителей – японцев, корейцев, китайцев и других национальностей. Те стали возводить на островах Шумшу, Парамушире, Матуа и других военные аэродромы, военно-морские базы, подземные объекты. Население островов выросло в основном за счёт военных, их семей, обслуживающего персонала больниц, прачечных, школ, магазинов. Фактически шло целенаправленное сооружение мощного военного плацдарма для атаки на СССР и США. На ряде островов, включая Шумшу, возвели целые подземные военные города. Объём выполненных строительных, подземных работ был грандиозным.

После того, как японское руководство решило начать экспансию в южном направлении, именно с Курильских островов, со стоянки в бухте Хитокаппу (бухта Касатка) Курильского острова Итуруп, японская эскадра 26 ноября 1941 года начала поход на Перл-Харбор. Военно-морские базы Катаона и Касивабара на островах Шумшу и Парамушир японскими вооружёнными силами неоднократно использовались для операций против американцев на Алеутских островах. Понятно, что американцы старались отвечать, применяя свои мощные ВВС. Но японцы создали здесь хорошую ПВО, только над Матуа (Мацува) было сбито около 50 американских самолетов. Части сбитых американских самолет находили на Шумшу, Парамушире

и Матуа и в наше время.

… На волнах пролива покачивались на спинах каланы. В их лапах детеныши. Идиллическая картина вспарывалась плавниками акул-касаток. Они выныривали, показывая хищную пасть и серебристое брюхо. Ветер срывал с волн пену и гнал ее в океан. Он здесь рядом. На него были устремлены мертвые глазницы японских дотов Шумшу. Они ощетинились и на наш теплоход. В 1945 году они расстреливали огнем тех, кто изгонял с островов японских самураев.

… Войну с Японией Дмитрий Тельпов встретил, будучи матросом сторожевого катера.

В ночь на 15 августа 1945 года радист Дмитрий Тельпов принял по рации приказ маршала А.М. Василевского о проведении советскими войсками на Дальнем Востоке операции по освобождению Курильских островов от японских войск.

Дмитрий Тельпов доложил своему командиру и о следующем приказе. Перед экипажем была поставлена боевая задача: снять японские минные заграждения на подходах к Камчатке. Из Японии подход к Камчатке – это остров Шумшу. Экипаж приступил к выполнению приказа в 1-ом Курильском проливе возле Шумшу. Действовать надо было бесшумно, чтобы не вызвать подозрения у японцев.

А в это время японцы приготовились к тому, что в скором времени их атакуют американцы. С Алеутских островов налетят американские бомбардировщики и постарются разрушить все японские коммуникации. Но японцы большинство своих сооружений на Шумшу спрятали под землей.

Как мне рассказал Дмитрий Сергеевич Тельпов, – занимавшийся после войны сбором сведений о Курильской операции, – наиболее укреплённым в Курильской гряде был именно остров Шумшу. Рядом был СССР и рукой подать до США.

Остров был превращен в настоящий укрепрайон с гарнизоном в 8,5 тыс. человек, при более 100 орудиях, и 60 танках. Основные силы гарнизона представляли: 73-я пехотная бригада 91-й пехотной дивизии, 31-й полк ПВО, крепостной артиллерийский полк, 11-й танковый полк (без одной роты), гарнизон военно-морской базы Катаока и другие соединения. Командующим войсками на Северных Курилах являлся генерал-лейтенант Фусаки Цуцуми.

Глубина инженерных сооружений противодесантной обороны составляла до 3–4 км, её укрепляли рвы, более трёх сотен бетонных артиллерийских дотов, дзотов и закрытых пулемётных точек. Склады, госпитали, электростанции, телефонные узлы,

подземные укрытия войск и штаб были спрятаны в бункерах на глубине до 50–70 метров под землей. Все военные объекты были хорошо замаскированы (советское командование не имело представления о большей части военных объектов противника), имелось значительное количество ложных целей. Сооружения представляли собой единую оборонительную систему. Кроме того, поддержку войскам на Шумшу мог оказать 13-тыс. гарнизон с сильно укреплённого острова Парамушир. Всего японцы имели на Курильских островах до 80 тыс. человек при более 200 орудиях (видимо, орудий было больше, но значительная часть была уничтожена японцами, утоплена или спрятана во взорванных подземных сооружениях). Аэродромы были рассчитаны на пребывание нескольких сотен самолетов. Но поддержки с воздуха японские войска почти не имели, так как большинство авиационных подразделений отозвали на Японские острова для защиты от американских налётов.

Дмитрий Сергеевич Тельпов вспомнил еще и том, что остров Парамушир также имел и противодесантную оборону. На аэродромах этих двух островов базировалось до трехсот самолетов. Но японцам этого было мало. Они превратили в крепость и наш танкер.

– В 1944 году на подводные камни возле Шумшу сел наш танкер, – рассказал Дмитрий Сергеевич, – несмотря на требования Советского правительства, основывавшиеся на пакте о нейтралитете, заключенном между СССР и Японией, японцы не вернули танкер. Тайно от наших разведчиков начинили его минами, но этого наши матросы не знали, когда подходили на катерах к Шумшу.

Советское командование планировало внезапную высадку морского десанта на северо-западе острова, на необорудованное побережье, где японский гарнизон имел более слабую противодесантную оборону, а не на хорошо укрепленную военно-морскую базу Катаока. Затем десантники должны были нанести главный удар в направлении военно-морской базы Катаока, захватить остров, который должен был стать плацдармом для очищения от войск противника других островов.

В состав десанта вошли: два стрелковых полка из состава 101-й стрелковой дивизии Камчатского оборонительного района, артполк, истребительный противотанковый дивизион, батальон морской пехоты. Всего – 8,3 тыс. человек, 118 орудий и минометов, около 500 легких и тяжёлых пулемётов.

Десант был разделён на передовой отряд и два эшелона основных сил. Морскими силами высадки десанта руководил капитан 1-го ранга Д. Г. Пономарёв (командир Петропавловской

военно-морской базы), командиром десанта был генерал-майор П. И. Дьяков (командир 101-й стрелковой дивизии).

Непосредственным руководителем операции являлся командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор А. Г. Гнечко. Он подчинялся командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И. Юмашеву.

В корабельные силы операции входило 64 корабля и судна: два сторожевых корабля («Дзержинский» и «Киров»), четыре тральщика, минный заградитель, плавбатарея, 8 сторожевых катеров, два торпедных катера, десантные суда, транспорты и т. д. Корабельная группировка была разделена на четыре отряда: транспортный отряд, отряд охранения, отряд траления и отряд кораблей артиллерийской поддержки. С воздуха операцию поддерживала 128-я смешанная авиационная дивизия (78 машин). Высадку десанта должна была также поддержать 130-мм береговая батарея с мыса Лопатка (она проводила артподготовку). В дальнейшем десантников должны были поддерживать силами корабельной артиллерии и Военно-воздушных сил.

Фактически это было все, чем располагал Камчатский оборонительный район.

Надо отметить, что соединения, которые приняли участие в операции, до этого момента не участвовали в боевых действиях, были необстрелянными.

Из-за секретности операции и ее срочности на Камчатку заранее не перебросили дополнительные силы. Из-за этого десантная группировка явно была слаба и в артиллерии.

Если вспомнить американцев, то они, штурмуя японские острова, намного хуже укрепленные, чем Шумшу, перед боевыми действиями создавали мощную корабельную группировку с линейными кораблями и крейсерами, подгоняли авианосцы. Затем мощная корабельная артиллерия и сотни самолетов днями и неделями утюжили оборону противника, прежде чем высаживать десантников.

Кроме того, надо отметить тот факт, что численность советского десанта была меньше японских гарнизонов Шумши и Парамушира. Советское командование явно рассчитывало на то, что японские войска не окажут серьезного сопротивления и капитулируют почти сразу. В принципе этот расчёт оправдался, но перед этим пришлось сломить сопротивление гарнизона острова Шумшу.

Вот как вспоминал о боях на Шумшу генерал-майор Алексей Романович Гнечко, командующий операцией:

«Срок готовности войск к посадке на корабли был дан

предельно сжатый – менее двух суток. Непосредственную ее подготовку и осуществление поручили мне, предоставив полную свободу инициативы. И это вполне понятно: командование фронтом и флотом находилось за тысячу с лишним километров, и невозможно было рассчитывать на немедленное согласование и одобрение каждого моего распоряжения и приказа. Заместителем командующего операцией и командиром высадки был назначен командир Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев. Возглавить десант было поручено командиру 101-й стрелковой дивизии генерал-майору П. И. Дьякову (он же – командир первого эшелона его главных сил)… Замысел операции состоял в том, чтобы внезапной высадкой морского десанта овладеть островом Шумшу и в дальнейшем, используя его как плацдарм, занять острова, расположенные к югу от него».

16 августа 1945 года жители Петропавловска высыпали на улицы, чтобы проводить на корабли десантников. Люди не знали, куда отправляют солдат, поэтому мнения были разные: на подмогу в Маньчжурию, в Корею, на Сахалин и т. д. Кто-то говорил, что на Курилы, но точно известно не было. Не знали об этом и десантники. Задачу им ставили уже на кораблях.

Колонны солдат шли по городу в порт и на судоремонтную верфь одна за другой. Некоторые шагали с отдаленных мест дислокации уже более суток, люди падали от усталости, другим было ближе и легче. Этот момент хорошо отражен в дневнике красноармейца 138 стрелкового полка А. Н. Швецова:

«Ночь стоял в наряде. Только собрался отдыхать, после завтрака пришел приказ: сняться и прибыть к 15.00 в порт на погрузку. И вот мы проходили, может быть, в последний раз по камчатской земле дорогой на судоверфь. Жители провожают нас с тревожным, но ласковым взглядом. Одна мамаша выставила на дороге ведро с холодной водой, и мы подошли напиться. Некоторые дают солдатам платочки, спички, цветы. У кого есть родственники и знакомые, забегают по дороге прощаться. Прибыли в порт. Получили обращение КОРа (Камчатского оборонительного района) в связи с получением боевого приказа. Наша задача – высадиться десантом на Курильские острова. К 23.00 погрузились на транспортное судно. Условия по сравнению с другими транспортниками хорошие, на каждого – койка, чистота – идем со штабом полка…Ночь простояли у причала. Утром вышли на рейд и простояли весь день…»

Пирсов в Петропавловске было мало, поэтому десант грузили на корабли поочередно: загружался один корабль – подходил другой и так далее. Для погрузки в штабе составили график,

который старались выдерживать.

Десант еще грузился на корабли, а в Петропавловске шло оборудование госпиталей в школах и других помещениях. Когда стало известно, что солдаты ушли брать Курилы (через два-три дня после ухода кораблей об этом говорил весь город), женщины понесли в госпитали одеяла, простыни, подушки, одежду, продовольствие.

При подходе к Первому Курильскому проливу, а значит – острову Шумшу, задача первому эшелону была поставлена конкретная: овладеть северо-восточным побережьем Шумшу на юг от его северного мыса Кокутан-саки до южного мыса Котомари-саки.

Сегодня карту боевых действий и материалы сражения за Шумшу представлены в Петропавловске-Камчатском в Военно-Историческом Музее Камчатской Флотилии улица Радиосвязи, 69. Опубликованы некоторые материалы о этом сражении в документальной повести Александра Смышляева "К тайнам туманных Курил".

Как вспоминал Дмитрий Сергеевич Тельпов, вечером 16 августа 1945 года корабли с десантом вышли из Петропавловска-Камчатского. В 2часа 38 минут 18 августа советские береговые орудия с мыса Лопатка открыли огонь по острову. В 4 часа 22 мин. первые суда подошли к месту высадки остановились в 100–150 метрах от берега, из-за перегруженности и большой осадки они не смогли подойти ближе. Десантники, прыгавшие в воду с тяжелой ношей и оружием, с трудом добирались до берега, а многие просто тонули но десантники еще и были вооружены, поэтому подсумки и ленты с патронами, винтовки и пулеметы, одежда, скатки шинелей тянули их на дно. А под ногами дна долго не было. Увы, недосчитались многих, не найдя их ни среди живых, ни среди мертвых.

Походный штаб на сторожевом корабле «Киров» из-за густого тумана был вынужден несколько скорректировать координаты места высадки.

Одно из десантных судов открыло огонь по береговой черте, забыв запрет командования и тем самым опередив высадку десанта. Его примеру последовали корабли. Огонь вели по площадям, не имея координат военных объектов противника. К тому же корабельная артиллерия была слабой, чтобы принести большой вред сооружениям противника при попадании.

Передовой отряд – батальон морской пехоты, часть 302-го стрелкового полка и рота пограничников (всего 1,3 тыс. человек),

не встретил организованного сопротивления и к 7 часам утра занял плацдарм для развития наступления. Десантники захватили несколько господствующих высот, продвинулись вглубь острова. Противник не смог сбросить десант в море, но вёл сильный артиллерийский огонь по советским кораблям, несколько судов было потоплено, другие повреждены. Всего за день боя советской стороной было потеряно 7 десантных судов, один пограничный катер и два малых катера, повреждено 7 десантных судов и один транспорт.

Катер, в котором находился радист Дмитрий Тельпов, сумел подойти близко к берегу. Радиостанция Дмитрия стала связующим звеном между командным кораблем и берегом.

Операция сопровождалась большими трудностями. Большие проблемы испытывали гидрографы, корректировщики артиллерийского огня с кораблей и особенно связисты. Как и все бойцы, они высаживались в воду, поэтому подавляющая часть технических средств оказалась подмоченной и утопленной. Гидрографы все же смогли доставить на берег исправными несколько аккумуляторных фонарей и установили два световых ориентира для подходящих судов.

В передовом отряде десантников из 22 радиостанций, которые доставили на берег, работала только одна. Её доставил на берег старший краснофлотец Г. В. Мусорин. Он затем рассказал, что для того чтобы сохранить радиостанцию от воды, набрал в легкие воздуха и шёл по каменистому дну в направлении берега под водой, держа на вытянутых руках рацию.

Из-за потери средств связи управление силами десанта было нарушенным. Командующий операцией и командир сил высадки, располагаясь на кораблях, не знали, где и что делают высаженные соединения, с какими проблемами они столкнулись, что предпринимает противник и т. д. Отсутствие связи не позволяло более эффективно применять огонь корабельной артиллерии.

Первый контакт передового отряда с берегом был налажен только через 35 минут после начала высадки, через береговую радиостанцию Мусорина и радиостанцию Дмитрия Тельпова на противоминном катере.

Так что Дмитрию Тельпову в первый день боев на Шумшу пришлось быть главным связующим «винтиком» в этой битве.

Погода была нелётная и советская авиация первоначально не действовала.

Впечатляющую картину боев на Шумшу мне пришлось обнаружить в публикаии ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ «ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ» за 15 апреля 2013 года «Штурм острова Шумшу в августе 1945 года – решающий момент Курильской десантной

операции» в разделе «Военный архив. История».

Автор публикации Александр Самсонов охарактеризовал ход сражения на Шумшу следующим образом. Стрельба советской корабельной артиллерии по 75-мм батареям, которые были расположены на мысах Кокутан и Котомари, оказались практически безрезультатной. Японские батареи были укрыты в глубоких незаметных с моря капонирах, и были мало уязвимы. Не видя вражеских укреплений, наши артиллеристы вынуждены были вести огонь по площади и без корректировки. Японцы же располагали большими запасами снарядов и не жалели их.

Десантники, оказавшись на берегу, имели только лёгкое вооружение, полевая артиллерия осталась на транспортах. К полудню удалось выгрузить лишь четыре 45-мм орудия. Командир 138-го стрелкового полка подполковник К. Д. Меркурьев со штабом долгое время оставался на судне, отчего первый эшелон десанта оказался без управления. Стрелки вместо того чтобы блокировать и ликвидировать японские батареи на мысах Кокутан и Котомари, двинулись вглубь острова вслед за передовым отрядом. Следующие за передовым отрядом десантники несли при высадке от огня противника большие потери. Японские батареи на флангах участка высадки оказались неподавленными передовым отрядом и первым эшелоном.

Десантники, продвигаясь вперёд, в борьбе с противником, который опирался на долговременные оборонительные сооружения, могли рассчитывать только на автоматы и гранаты. Связками ручных гранат они смогли подорвать несколько огневых точек противника, но это не могло решить исход боя за высоты. Японское командование, поняв, что силы противника невелики, бросило в контратаку до батальона солдат с 20 танками. Неравный бой продолжался около двух часов. Десантники, ломая яростное сопротивление врага, смогли приблизиться к вершинам высот 165 и 171, которые господствовали в северо-восточной части острова. Но ценой большой крови японцы всё же отбросили передовой отряд, потеряв до 15 танков и до роты солдат.

В 9 часов 10 минут, когда была установлена связь с помощью радиостанции краснофлотца Мусорина, по высотам был нанесён артиллерийский удар. Десантники, воодушевленные поддержкой, снова пошли в атаку. Их удар был столь стремителен и мощен, что они в течение 10 минут взяли высоты. Однако японцы снова организовали контратаку и отбили их. С этого момента японский гарнизон организовывал одну контратаку за другой, но передовой отряд советских десантников героическими усилиями отбивал вражеский натиск. В ряде случаев дело дошло рукопашной схватки. Удерживая высоты 165 и 171, японское командование

подтягивало подкрепления не только со всего острова, но и соседнего Парамушира. Сложилась критическая ситуация, передовому отряду требовалась поддержка людьми, артиллерией и боеприпасами.

К полудню в небе появились просветы, японцы не замедлили использовать самолёты, базировавшиеся на аэродроме Катаока. В 10 часов 30 минут утра несколько вражеских самолетов атаковали сторожевой корабль «Киров», но встретив сильный зенитный огонь, отступили. Около полудня эти же самолёты атаковали тральщик, который производил разведку у западного побережья острова. Атаку также отбили. Противник потерял две машины. В дальнейшем вражеские самолеты остерегались атаковать боевые корабли. Предпочитая невооруженные плавсредства и транспорты. 19 августа японский самолёт потопил катер-тральщик. Советская авиация группами 8-16 самолетов атаковала военно-морские базы Катаока (на Шумшу) и Касивабара (на Парамушире), чтобы остановить переброску вражеских подразделений с Парамушира на Шумшу. До конца дня было сделано 94 самолетовылета.

Перегруппировав свои силы, японское командование в 14 часов организовало у высоты 171 силами контратаку силами до двух пехотных батальонов при поддержке 18 танков. Японцы хотели рассечь советскую позицию и уничтожить десантный отряд по частям. Но командир десантного отряда смог сосредоточить на направлении японской атаки все имеющиеся противотанковые средства – четыре 45-мм орудия и до 100 противотанковых ружей. Пойдя в атаку, японцы встретили мощный отпор. Одновременно корабли отряда артиллерийской поддержки и батарея с мыса Лопатка нанесли артудар по позициям противника. Враг понес большие потери и отступил (целым ушёл только один танк).

Новую контратаку японцы предприняли у высоты 165, были привлечено 20 танков и большое количество артиллерии. Фактически в боях за эти высоты японцы использовали всю свою бронетехнику. Но и эту атаку советские десантники отбили. В 18 часов десант, при поддержке огня корабельной артиллерии и береговой батареи с мыса Лопатка, перешел в атаку и потеснил противника. К концу дня десант занял высоты и плацдарм на острове до 4 километров по фронту и до 5–6 километров в глубину.

На Шумшу советские бойцы проявили изумительную отвагу. Когда роте старшего лейтенанта И. В. Кащея преградил путь вражеский дот, старшина 1-й статьи Николай Вилков, не колеблясь, закрыл его амбразуру своим телом. В результате

подразделение смогло блокировать, а затем и уничтожить вражескую огневую точку. Николай Вилков перед посадкой десанта на корабли на митинге сказал:

– Родина и командование возложили на нас большую, почетную задачу. Мы идем в бой, чтобы добить фашистского зверя на Востоке. У каждого человека есть чувство страха, но каждый в силах побороть его, ибо выше всех человеческих чувств является воинский долг, любовь к Родине, стремление к боевому успеху. Во имя победы над врагом мы, не задумываясь, отдадим свою жизнь.

Сказанное Николай Вилков подкрепил делом – закрыл своим телом японскую амбразуру. Аналогичный подвиг совершил краснофлотец Петр Ильичев.

Боцман с плавбазы «Север» старшина 1-й статьи Николай Александрович Вилков и рулевой с катера «МО-253» краснофлотец Петр Иванович Ильичев посмертно были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В этом бою старший лейтенант С. А. Савушкин лично подорвал противотанковой гранатой вражеский танк.

Старший сержант Черепанов из роты противотанковых ружей уничтожил два танка и один повредил. Видя, что поврежденный танк продолжает стрелять, Черепанов бросился под него с гранатами и ценой своей жизни подорвал его.

Младший сержант Георгий Баландин сжег два японских танка, а когда у него вышло из строя противотанковое ружье, бросился навстречу третьему танку и подорвал его вместе с собой.

Младший сержант Султанов вскочил на броню вражеского танка и через смотровую щель в упор расстрелял его экипаж.

Отважно действовали в бою автоматчики под командованием старшины А. П. Белова. Стойко отражали атаку вражеских танков старшина 2-й статьи Петр Бабич и краснофлотец Иван Кобзарь.

В этом тяжелом бою герои-тихоокеанцы техник-лейтенант А. М. Водинин, краснофлотец Власенко и сержант Рында повторили замечательный подвиг пяти черноморцев: со связками гранат бросились под вражеские танки, и каждый ценой собственной жизни уничтожил по машине.

Геройски действовал в бою и командир передового отряда десанта майор П. И. Шутов, имя которого носит ныне один из населенных пунктов острова Шумшу. Будучи дважды раненным, он мастерски управлял десантниками и только после тяжелого, третьего ранения был унесен с поля боя.

Личный пример героизма подавал морякам командир батальона морской пехоты майор Т. А. Почтарев. Его ранило, но

он продолжал командовать подразделением. За героизм и умелое руководство боем П. И. Шутову и Т. А. Почтареву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Когда вблизи командира взвода упала вражеская мина, ее, не задумываясь, накрыл своим телом раненый краснофлотец И. И. Волченко. Так поступил и матрос В. И. Тюриков, заслонив собой от огня японского снайпера заместителя командира батальона морской пехоты майора А. П. Перма.

Участники похода отметили заботу о памятниках как в Холмске, так и в Южно-Сахалинске, в городах Корсакове и Южно-Курильске. Но бросилась в глаза неухоженность у памятника Герою Советского Союза старшему лейтенанту Степану Савушкину в Северо-Курильске, у воинского обелиска на острове Шумшу. Два вице-мэра этого городка на севере Курил, с которыми мы общались во время встречи, имели весьма смутное представление о проживающих здесь ветеранах Великой Отечественной войны, хотя таких людей осталось всего девять. Зато простые жители подсказали корреспонденту «Красной звезды» имя человека, которым город просто обязан гордиться. И пока в местном Доме культуры шло чествование приехавших из Владивостока ветеранов – участников Похода памяти, мне посчастливилось побывать в гостях у реального участника высадки десанта в августе 1945-го на Шумшу в прошлом старшины 1 статьи Юрия Корбута. Его «забыли» пригласить на памятное мероприятие, да он не в обиде на здешнее начальство. «Иное время сейчас, – говорит, – это в советский период значительно больше внимания уделялось фронтовикам».

– Да и мы с однополчанами встречались в былые годы чаще, – вздыхает Юрий Антонович, еще крепкий коренастый мужчина, правда, передвигающийся по квартире с помощью вспомогательных средств, – но времечко-то летит, все меньше остается нас в строю. А знаете, иной раз оглянешься назад, в те августовские дни 1945-го, и словно видишь рядом с собой молодые лица ребят, с которыми расстался навсегда в том последнем броске на берег Шумшу. Наша группа под командованием майора Петра Ивановича Шутова шла в первом эшелоне десанта, и многие бойцы погибли не от пулеметного огня японцев, а попросту утонули от неправильных действий капитана судна. Да и другие корабли высаживали десант, не подходя близко к берегу, где глубина была до двух метров, а температура воды пять градусов. Но капитан нашего танковоза так «перестраховался», что застопорил ход за 200 с лишним метров от берега. Там глубины оказались поболее. Однако рассуждать было некогда, все настроены на атаку, потому

прыгали в холодную воду с полной выкладкой и под тяжестью оружия и боеприпасов… шли на морское дно. Часть десантников доплыла до берега, кто-то утратил оружие. Позже рассказывали, что отличился один матрос со сторожевого корабля: он единственный из связистов, кто смог идти под водой, набрав в легкие побольше воздуха, и вынести на вытянутых вверх руках сухой радиостанцию. Мне как водолазу уже после боев на острове довелось с сослуживцами по водолазной станции поднимать утонувших бойцов, многих из которых хорошо знал. Они как живые сидели на дне, обвязанные пулеметными лентами, крепко зажав в руке автомат или другое оружие. На берег мы вытащили 117 человек. Только вот одного своего товарища не смог на дне найти; видно, течением куда-то унесло…

19-22 августа. Всю ночь, под огнем вражеской артиллерии, продолжалась выгрузка вооружения, техники, боеприпасов, которую завершили только во второй половине дня. Советские войска продолжали наступление, но таких ожесточённых схваток, как 18-го уже не было. Японцы потеряли почти всю бронетехнику и большой перевес в численности, поэтому больших контратак не предпринимали. Советские десантники последовательно подавляли огневые точки противника массированным артиллерийским огнем и медленно наступали. Темпы продвижения упали, как и потери. Около 18–00 часов японский командующий прислал парламентера с предложением начать переговоры. Боевые действия были приостановлены.

20 августа советские корабли направились на японскую военно-морскую базу Катаока, чтобы принять капитуляцию противника. Но корабли были встречены огнем. Корабли ответили огнем и, прикрываясь дымовой завесой, отошли. Наступление было возобновлено, и десант продвинулся на 5–6 км. Японское командование прислало новую делегацию, с согласием на капитуляцию.

Однако японское командование по-прежнему затягивали вопрос с фактической капитуляцией. Тогда 21 августа Ставка Верховного Главнокомандования приказала перебросить на Шумшу дополнительные силы и, завершив его очистку, начать операцию по захвату острова Парамушир.

23 августа 1945 года командующий японскими войсками на севере Курил генерал-лейтенант Фусаки Цуцуми принял условия капитуляции и начал отводить войска в определенные советским командованием места для сдачи в плен. На Шумшу было пленено более 12 тыс. человек, на Парамушире – около 8 тыс. солдат.

В ходе операции по захвату Шумшу советские войска потеряли 1567 человек – 416 погибшими, 123 пропавшими без вести (в основном это были утонувшие во время высадки), 1028 ранеными. Правда, некоторые исследователи считают, что эта цифра занижена. Потери японского гарнизона составили 1018 человек убитыми и ранеными, из них более 300 – убитыми, более 12 тыс. человек было пленено.

Более 3 тыс. советских воинов были награждены орденами и медалями, а 9 человек удостоены звания Героев Советского Союза.

Автор Самсонов Александр

Всего на Шумшу были пленены один генерал, 525 офицеров и 11 700 солдат. После этого практически без боев капитулировали гарнизоны других островов Курильской гряды.

Одним из героев десанта на остров Шумшу был Иосиф Иванович Гаркуша.

Неоднократно он вспоминал о погибших. Особенно о тех, кто не смог добраться до берега.

– Неизвестно, где пропали на Шумшу несколько сотен человек, – говорил он. – За прошедшие пятьдесят лет ни в одной стране, ни на территории Советского Союза не обнаружено ни одного из них живым. Не дезертировали они, не убежали с поля боя, они полегли здесь, на тихоокеанском берегу. С мыса Кокутан и мыса Котомари из-под земли японцы кинжальным огнем клали наших солдат и матросов в штабеля трупов. Выходящие из воды десантники, без обуви, без одежды, без оружия – чтобы не утонуть – снимали с убитых обувь, оружие брали и продолжали идти в наступление на эту гору. Мы с вами, товарищи, сегодня в годовщину битвы на Шумшу, похоронили человека. Его останки пролежал у этой горы шестьдесят лет. На пляже, где была высадка десанта, мы в 1990 году провели исследование – около пятидесяти бывших десантников мы опросили:

– Вы видели штабеля трупов в первый день высадки десанта?

– Видели.

– Через сколько дней вы сюда вернулись?

Ответили:

– Были на второй день.

– Кто убрал трупы, где они?

Развели руками:

– Не знаем.

– Товарищи, – заявил Иосиф Иванович, – как штурман, официально утверждаю, что океан Тихий в сутки поднимается до 2,2 метра, и эта высота океанской воды затопила эти штабеля

трупов, а океанская зыбь смыла их с берега. И их никто ни в каких боевых списках не учел! Только как без вести пропавших…

На глазах Иосифа Ивановича выступили слезы, горло сжали спазмы. Кое-как справившись с собой, он продолжил:

– И их никто и никогда не найдет. Я предлагаю место высадки, где погибли считающиеся неизвестными сотни человек, также считать мемориальным и там проводить такие же наши встречи, и поклоняться этому месту.

Многие годы ученики школы № 35 поселка Сероглазка Петропавловска-Камчатского под руководством Заслуженного учителя Российской Федерации Василий Илларионовича Заярнов вели в школьном клубе юных краеведов «Родина» поиск и сбор материалов об участниках десанта в 1945 года на остров Шумшу. Ребята встречались с ветеранами, вели с ними переписку, записывали их рассказы о последнем сражении Второй мировой войны.

Василий Илларионович, выйдя на пенсию, задумал издать книгу о результатах работы юных краеведов из петропавловской школы № 35.

Предлагаю вниманию читателей несколько воспоминаний ветеранов боев на Шумшу, собранных юными камчатскими краеведами.

Анатолий Журавлев:

«Здравствуйте, дорогие ребята!

Приятно было получить от вас письмо. Когда прочитал его, то сразу нахлынули воспоминания о тех временах. Спасибо вам, юные следопыты, за то, что решили воскресить память об операции «Курильский десант».

Мой год рождения – 1921-й. В 1940-м по комсомольскому набору был призван, начал военную службу в Камчатской военной флотилии, в 180-м артиллерийском гарнизоне (береговая оборона). Отучился в школе старшинского состава на командора. С началом Великой Отечественной войны на береговой батарее охранял Халактырский пляж. С 1944 года охранял вход в Авачинскую бухту на мысу Изменном, старшиной группы командоров. Отсюда и был включен в августе 1945-го в морскую десантную бригаду, в роту старшего лейтенанта Васильева, командиром пулеметного взвода, в котором было 32 бойца. У нас было 4 пулемета «Максим», но сразу оговорюсь – применить их в бою не пришлось.

На Шумшу мы высаживались на американском десантном

судне № 524 (переданном Советскому Союзу по ленд-лизу – С.И.), которое при подходе к берегу 18 августа получило 20 попаданий и пробоин, загорелось, потеряло ход и затонуло. До берега было далеко. Кто остался жив, добирался вплавь.

При выходе на берег я располагал оружием: автомат ППШ, два диска с патронами и россыпью около 100 штук, револьвер «Наган», 4 гранаты РГД (они пригодились, когда при штурме высоты 171 отражали танковую атаку), 2 гранаты Ф-1, нож-штык от винтовки, каска, саперная лопатка, фляжка. Я, ребятки, перечислил все это для того, чтобы вы поняли: дно я почувствовал только метров за 100 от берега.

После группировки наших сил на берегу мы стали выполнять поставленную перед нашей морской бригадой задачу – захватить плацдарм 3–5 км, тем самым создать условия для высадки сухопутных войск. С боями мы продвигались вперед, вглубь острова, и стали штурмовать высоту 171.

Не описывая все детали, остановлюсь на главном. Перед танковой атакой японцев мы находились на середине высоты в траншеях, из которых выбили японцев. И, как сейчас помню, справа высоты вышли 10 танков, слева – еще 4, а у нас серьезного оружия против них нет. Но я ошибся. В нашей траншее оказались два пограничника с противотанковым ружьем, у них было всего 6 патронов. Фамилий их я не знаю – знакомиться некогда было. Скажу одно – все без исключения сражались самоотверженно, стойко держались за каждый метр, применяли и трофейное оружие. Здесь был повторен подвиг Александра Матросова: Виктор Вилков, который был в 300 метрах правее меня, бросился под танк. Был я свидетелем еще одного случая. Когда пограничники с противотанковым ружьем были убиты, один танк вышел прямо на нас. Пока мы связывали 4 гранаты вместе, один матрос, фамилии его я тоже не знаю, выбрался из траншеи и пополз навстречу танку, а потом бросился под него. Но граната его не сработала, танк двигался на нас. Когда он перевалил через нашу траншею, мы его подбили.

И еще один случай хочется подтвердить. Писатель Акшинский в своей книге «Курильский десант» написал о двух моряках – Дерзновенко и Смолине, которые устранили в японском танке неисправности и на нем пошли в атаку на японцев. И вот происходит такая картина. Когда танковая атака японцев была отбита, и только 4 танка противника с поля боя ушли целыми обратно, на самой высоте останавливается танк, до которого от нас было уже недалеко, открывается люк, из него высовывается наш матрос. Улыбаясь, он помахал нам бескозыркой, после чего закрыл люк, и танк скатился к

подножию. Это придало нам сил и вдохновения. Мы сделали еще один бросок и выбили японцев из следующей траншеи.

А матрос, который бросился под танк, по великой случайности остался жив, была только раздроблена кисть руки. После танковой атаки мы его подобрали. Фамилии его тоже не знаю, он был из другой части.

Так, с тяжелейшими боями закончился первый день штурма высоты 171, которая была практически взята. Но нас оставалось совсем мало.

К рассвету следующего дня пришло большое подкрепление наших сухопутных войск и артиллерии, а потом японцы капитулировали. Численность нашей морской бригады составляла 1.200 человек, осталось нас живых только 120 человек. После боев мы прямо на месте, где сражались, сделали три братских могилы.

За участие в этой операции я был награжден орденом Красной Звезды.

С отцовскими и дедовскими пожеланиями, счастья и мирного вам неба!»

Владимир Ковалевский:

«Мы все рвались на Западный фронт, но пригодились здесь. После сообщения о том, что началась война с фашистской Германией, на нефтебазе, где я служил бойцом в охране, все собрались в конторе, взволнованно обсуждали событие. Некоторые тут же пошли в военкомат записываться добровольцами в армию.

Я получил повестку 8 июля 1941 года, был зачислен рядовым в 58-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, на должность шофера. Базировались мы в районе Халактырки. Основные силы располагались по сопкам. В зенитной роте я находился во взводе, который обеспечивал воинские подразделения доставкой боепитания и продовольствия. Постоянно проводились учения и тренировки. В конце 1941-го принял под ответственность продовольственный склад. Пытался отказаться, мол, не понимаю работу «на весах». Сказали, что научим. Пришлось учиться.

Потом меня направили в 373-й стрелковый полк. В районе нынешнего микрорайона «Зазеркальный», в Петропавловске, и дальше укрепляли оборону побережья, постоянно проводили тренировочные учения, с нами часто беседовали политруки, проводили политинформации. Все рвались на Западный фронт, но командиры говорили, что берут туда отличников, самых дисциплинированных, комсомольцев. И вот из числа достойных

сформировали маршевую роту, чтобы отправить на фронт. Попал в эту роту и я.

В рыбном порту Петропавловска нас погрузили на транспорт, где трюмы были оборудованы для перевозки людей. Стояли мы в порту около 2 суток. Все беспокоились, спрашивали – когда же повезут? Но приехал начальник команды и сообщил: «Всем выйти. Никуда не поедем. Мы нужны будем здесь!». Некоторые солдаты горячо протестовали, не хотели выходить на причал.

Собрали команду, попали в 138-й стрелковый полк, который в это время находился на учениях в Халактырке. Привел нас в полк Петр Иванович Шутов. Он приказал старшине накормить всех. Ночью весь полк вернулся в свое расположение. Командиром полка был Меркурьев, а Шутов – его заместитель по строевой части. Его все любили, называли «полевой майор». Он часто проводил занятия. Всегда крепко учил. Работали мы много – окопы, блиндажи делали и укрепляли капитально.

Отпускали иногда в увольнение в город, в Сероглазку. Сослуживцы всегда просили принести самосаду – с табаком было трудновато, а в Сероглазке некоторые выращивали его на своих огородах.

В июне-июле 1945 года из 138-го стрелкового полка сформировали взвод на службу на мысе Лопатка. От рыбного порта Петропавловска на сейнере мы прибыли к месту назначения. Одна рота, в которую входил наш взвод, располагалась на маяке. А весь полк – в 8 км в глубине мыса.

Командиром нашего взвода был Петр Лавров. Сопровождал нас майор Желанов, кажется, из 373-го стрелкового полка. Он приехал заместителем командира полка на мыс Лопатка.

С этого мыса был виден остров Шумшу. В хорошую погоду мы замечали на нем движение японцев. Взвод располагался рядом с дальнобойной береговой батареей, мы вели постоянное наблюдение за сушей, небом и морем. Когда узнали об объявлении войны Японии, поняли, что нам предстоит. К нам приезжали представители камчатского обкома и депутат Верховного Совета Попова. Провели в столовой торжественное собрание, и было сказано, что наша задача будет выполняться здесь.

12 августа наша батарея открыла огонь по острову Шумшу, била около часа. Японцы тоже начали стрелять по нашим позициям, в шахматном порядке. На второй день мы ночевали в окопах. В 4 часа ночи японский самолет, подобравшись незаметно, сбросил на наше расположение две бомбы. Мы открыли огонь, и он улетел в сторону Озерной, над морем.

Назревала необходимость десантной операции. Силы нашего

десанта могли воспользоваться огневой поддержкой 945-й береговой батареи с мыса Лопатка. Ею командовал тогда старший лейтенант Семен Иванович Соколов. Было решено, что батарея с 15 августа каждую ночь будет обстреливать район предстоящей высадки наших десантников.

Утром 18 августа слышали мы трескотню выстрелов, взрывы. Это началась десантная операция наших войск на остров Шумшу. На следующий день погрузили и нас, к вечеру мы подошли к острову. Обстрела уже не было. Мы видели у берега разбитые десантные баржи, погибших моряков и солдат.

Высадились, заняли оборону в окопах. Утром маршем по дороге двинулись в пункт Катаока. Три взвода ночью переправились на остров Парамушир. У нас – минометно-пулеметный взвод, командир – Петр Лавров. Приказ – не разговаривать, не кричать, задание – наблюдать, слушать, нет ли где японских разговоров.

На следующий день нас направили на маяк острова, где высаживался десант. Было дано задание осмотреть территорию, подобрать военное имущество, погибших бойцов.

Пленных японцев заставили собирать снаряды, гранаты, мины в километре от высадки. Они лучше знали, где ставили мины. Собрали все это и взорвали. И взрыв был сильнейший. В японской казарме на маяке, где мы временно жили, полопались стекла.

Позже наш взвод находился в Северо-Курильске. Несли караульную службу на различных объектах. Я вместе с напарником Зайнулой Мусалимовым патрулировал в районе двух резервуаров с горючим. Находились мы на острове до глубокой осени.

Сколько времени прошло, но разве забудешь про это…

Вспоминаю своих товарищей по взводу и отделению – Рогова из Ближнего совхоза, Алексея Башкатова, Гуськова, Жданова. Лавров стал старшим лейтенантом, командиром роты. Щеглова наградили медалью «За боевые заслуги». Все солдаты и я были награждены медалью «За победу над Японией». Кроме этого, получили письменную благодарность от командования.

После демобилизации я продолжил работать на нефтебазе».

Письмо Владимира Ковалевского свидетельствует о том, что бои за остров Шумшу начались не 18 августа 1945 года, а 12 августа, то есть когда Японии еще находилась в состоянии войны с СССР и император еще не предпринимал шаги для капитуляции Страны Восходящего Солнца.

Это надо учесть нашим демократам и либералам, ратующим

за передачу островов Японии. А о Малайзийском тигре они подумали?

Итоги Второй мировой войны давно уже были подведены. Мы победили в первой половине XX века. Мы изо всех сил старались победить во второй поволовине XX века. И побеждали до тех пор, пока тройка советских руководителей, так называемых либералов и демократов, не развалила СССР. Ныне нам предстоит отстоять Великую Россию от посягательств так называемых либералов и демократов из других стран на наш суверенитет.

Что ждет человечество в XXI веке? Какие еще испытания придумает этот XXI век для нас, его жителей, по сравнению с веком XX? Начало нового века мы уже испытываем на себе. Европа охвачена противостояниями. Юго-Восточная Азия продолжает искать золото Малайзийского тигра. Нам надо вспомнить о том, что может быть запрятано на острове Шумшу японцами, вместо золота? Вот этот-то «клад» заставил бы человечество содрогнуться!

8. Остров Шумшу – это хранилище японского бактериологического оружия для покорения мира Японией?

Итак, наши войска, овладели островом Шумшу. 23 августа 1945 года командующий японскими войсками на севере Курил генерал-лейтенант Фусаки Цуцуми подписал условия капитуляции, Те из японцев, кто не захотел сдаться в плен, если такие были, укрылись в катакомбах. Советские соответствующие компетентные органы не проявили интерес к японским подземным помещениям. Нашим саперам было приказано либо забетонировать входы в них, либо обрушить их взрывами. Но тем не менее среди впечатлительных людей поползли слухи, что в катакомбах творилось что-то «нечистое». О загадочном острова стали распространяться интереснейшие слухи. Не готовили ли на этом острове японцы, как и гитлеровцы, свое собственное «оружие возмездия»? Только немцы создали ракеты, на основе которых были разработы в СССР и США средства для обеспечения мира на земле и покорения космического пространства. А что сотворили японцы?

В 1945 году, когда советскими войсками была разгромлена японская Квантунская армия, была обнаружена в Манчжурии японская лаборатория, разрабатывавшая бактериологическое оружие и испытывавшая его на советских и китайских военнопленных.

В 1926 году японский трон занял император Хирохито. Он выбрал для своего правления девиз «Сева» («Эпоха просвещенного мира»). Император говорил:

«Наука всегда была лучшим другом убийц. Наука может убить тысячи, десятки тысяч, миллионы людей за весьма короткий промежуток времени».

По образованию император был биологом (Общественно-политический журнал «Планета. Белоруссия и мир»).

Примерно тогда, когда начиналось строительство укреплений Шумшу, У.Черчилль сказал:

«В лабораториях многих больших стран, без сомнения, разрабатываются способы методически вызывать эпидемии различных болезней и сознательно насылать их на людей и животных. Ржа, губящая посевы, сибирская язва, уносящая людей и скот, чума, поражающая не только армии, но и целые районы, – вот над чем работает военная наука…»

Один из японских идеологов бактериологической войны

генерал-лейтенант медицинской службы Исии Сиро заявлял: «Лица, пораженные стрелковым или артиллерийским оружием или подвергшиеся авиационной бомбардировке, после соответствующего лечения могут вернуться в строй. Что касается бактериологического оружия, то оно передает заразу от человека к человеку, проникает с пищей и водой в организм человека, дает значительно больший эффект, чем стрелковое, артиллерийское или авиационное оружие, выводит из строя массу людей, не поддается лечению и гарантирует, что объект нападения больше в строй не вернется».

Центры разработки и испытания бактериологического оружия были созданы в 1936 г. по указу императора Японии. Они были размещены на территории оккупированной Маньчжурии, в приближенных к границам Советского Союза районах. Как заявляли японские генералы, из этих районов в войне против СССР использовать бактериологические средства будет легче и удобнее. Бывший командующий Квантунской армии генерал Ямада Отодзо признавал: «…Отряд № 731 был организован в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, а также против Монгольской Народной Республики и Китая».

Секретные лаборатории были замаскированы под названиями «управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «иппоэпизоотическое управление Квантунской армии». Впоследствии эти военные формирования получили шифрованные наименования «отряд № 731» и «отряд № 100», которые возглавляли соответственно генерал-лейтенант медицинской службы Исии и генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу. Обе эти крупные части, насчитывавшие три тысячи человек, были приданы Квантунской армии.

В лабораториях отрядов в огромных количествах выращивались возбудители чумы, холеры, газовой гангрены, сибирской язвы, брюшного тифа и других смертельных болезней. О масштабах деятельности японской фабрики смерти говорит лишь один факт: здесь были подготовлены производственные мощности для изготовления в течение одного месяца до 300 кг бактерий чумы. В «отряде № 731» и его филиалах в массовых масштабах выращивались блохи для последующего заражения их бактериями. Количество предназначенных для использования в качестве бактериологического оружия блох исчислялось десятками миллионов и измерялось килограммами. Генерал Ямада признавал, что только один «отряд № 731» «мог бы обеспечить своим оружием (всю) японскую армию для ведения бактериологической войны». В этом отряде в течение только

одного «производственного цикла» вырабатывались миллионы миллиардов микробов.

Для разработки наиболее смертоносных средств бактериологической войны в отрядах систематически проводились чудовищные по своей жестокости эксперименты над живыми людьми, которых называли «бревнами». С конца 1937 и до лета 1945 г. в лабораториях генерала Исии были умерщвлены более 4 тысяч человек, в том числе русских людей.

После начала германо-советской войны начальник генерального штаба направил в Квантунскую армию приказ, который требовал форсировать работы но исследованию бактерий чумы, как основного средства бактериологической войны. В приказе особо отмечалась необходимость массового выращивания блох – переносчиков чумных болезней.

Один из командиров «отряда № 731» Ниси Тосихидэ следующим образом характеризовал готовность Японии к бактериологической войне против СССР: «К моменту нападения Германии в 1941 г. на Советский Союз и сосредоточения Квантунской армии в Маньчжурии на границе Советского Союза, в отряде № 731 научно-исследовательские работы по созданию эффективных средств бактериологического нападения были в основном решены, и дальнейшая деятельность отряда шла по линии усовершенствования процесса массового производства бактерий и способов их распространения. Было установлено, что наиболее эффективным средством нападения являются бактерии чумы».

В мае 1945 г. генерал Исии отдал распоряжение подчиненному составу, в котором говорилось: «Война между Японией и СССР неизбежна… Отряд должен мобилизовать все силы и в короткий срок увеличить производство бактерий, блох и крыс». Ставилась задача ожидать «день Х» – начала широкого применения накопленных арсеналов бактериологического оружия. Это распоряжение было выполнено. По признанию бывшего служащего отряда, в конце войны готовых к употреблению бактерий в «отряде № 731» хранилось столько, что, «если бы они при идеальных условиях были рассеяны по земному шару, этого хватило бы, чтобы уничтожить все человечество». Против населения Советского Союза планировалось применить миллиард зараженных чумой блох. «Если бы одновременно применить этих блох против советских войск, – свидетельствовал он, – а также обрушить их на города – последствия были бы весьма значительные. Это мы все понимали».

Советскими войсками были захвачены сотрудники отряда № 731. Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949

года в военном трибунале Приморского военного округа.

Поскольку в 1947 году в СССР смертная казнь была отменена, подсудимые получили длительные сроки заключения.

Под впечатлением этого процесса на Дальнем Востоке возникли слухи, что подобное могло творится и на Шумшу. Но кто заберется в катакомбы, если входы в них разрушены нашими саперами, и кроме того, японцы расставили в катакомбах свои минные ловушки? Некоторое время тому назад прошел слух о солдатике, забравшемся в один из японских туннелей. Неделю он отсутствовал. Объявился на Парамушире в Северо-Курильске обросшим и изголодавшимся. По катакомбам перебрался под Вторым Курильским проливом и очутился на соседнем острове.

Но есть человек, который бывает на Шумшу часто, знает там практически каждый метр. Это – житель города Северо-Курильска, инженер Института вулканологии Леонид Котенко.

Он рассказывал Александру Смышляеву, автору документальной повести «К тайнам туманных Курил», о своих шумшумских впечатлебиях:

– Наиболее интересное место на острове Шумшу – его северная оконечность, прилегающая к мысу Курбатова. Это район высадки Курильского десанта, район боев. Сразу же после войны его объявили закрытой зоной, музеем под открытым небом. Здесь сконцентрировано наибольшее количество различной японской боевой техники. Многое и сегодня возможно восстановить до ходового состояния. Просто, зона закрытая, поэтому вывезти технику для восстановления невозможно. Она – памятник. Как таковой охраны там нет

– Если говорить в целом об острове Шумшу, – продолжал Леонид, – то это была исключительно укрепленная японцами территория. На острове – замкнутая система дотов. Нет ни одной точки, которая бы не простреливалась. Где бы ты на острове ни находился, на тебя смотрят две, три, а то и больше амбразур. Вход в каждый дот прикрывается двумя – тремя соседними. Это очень сильные укрепления с системой траншей и ходов. Выбить японцев оттуда помогло то, что они были деморализованы подписанной в Токио капитуляцией. Шумшу – маленький остров, размерами примерно 20 на 13 километров. И на этой небольшой территории имеется 200 километров дорог, построенных японцами для того, чтобы оперативно перебрасывать боевую технику на различные участки острова. Именно поэтому, когда Шумшу стал советским, и его заселили нашими людьми, у них появилась потребность в передвижениях по острову именно на гусеницах и колесах. Они восстановили часть подбитой техники, лежащей на его южной оконечности, и успешно ее

эксплуатировали. Башни у таких танков демонтированы, подцеплены плуги и так далее. В районе бывшего нашего поселка Байково располагался японский аэродром. Но японских самолетов осталось там мало. В 1992 году я принимал участие в официально разрешенной акции по продаже в Америку, для музея, фрагментов японского самолета Ки-43 Хаябуса (в американском обозначении – "Оскар"). Американцы увезли три фрагмента. Остались еще самолеты Ки-43, Ки-48, "Зеро", но в основном лежат Р-63 "Кингкобра". Это американские самолеты, поступавшие нам по Ленд-лизу.

Инженер Института вулканологии Леонид Котенко рассказал много интересного о соверной части Шумшу. Но внутрь острова он не заглядывал. Однако именно эта северная часть вдохновила писателя-фантаста Аркадия Стругацкого на написание рассказа «Белый конус Алаида». Это интереснейший рассказ. Но речь о нем пойдет ниже.

И все же что скрыто в подземельях Шумшу?

На одном из интернет-сайтов встретил я сообщение о том, что в подземельях Шумшу до сих пор самураи находятся. На юге один из самурай просидел в бамбуковых джунглях до девяносто летнего возраста, ждал, когда японский император даст ему приказ сложить оружие и сдаться в плен.

16 августа японский император начал процесс капитуляции. 18 августа на Шумшу японцы начали отчаянно сопротивляться. Что они охраняли? Не бактериологические ли бомбы?

В 1952 году после землетрясения и цунами на Шумшу в разломах острова обнаружили японские консервы. На банке была изображена крыса. Отнесли банку в шумшунский поселок Байково, в госпиталь. Врач, увидев ее, пришел в ужас. Все консервы были уничтожены.

С тех пор слухи возросли до небес. Да только желающие докопаться то бактериологических бомб до сих пор не сыскались.

Осенью 2014 года на острове Шумшу работала поисковая экспедиция Министерства обороны Российской Федерации. Ее возглавлял заместитель Министра обороны РФ генерал армии Дмитрий Булгаков. Экспедиция проходила по решению главы военного ведомства России генерала армии Сергея Шойгу с 6 по 27 сентября 2014 года. В ней приняли участие эксперты Русского географического общества, Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России». Руководил экспедицией начальник управления Минобороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества Андрей Таранов.

В ходе экспедиции были найдены не захороненные останки 10 советских воинов и 5 японских. Останки японских воинов были

доставлены в Южно-Сахалинск и переданы японской стороне через Генеральное консульство Японии на Сахалине.

Останки наших воинов были переданы в администрацию Северо-Курильска для перезахоронения с воинскими почестями.

Как сообщил военный обозреватель газеты «Комсомольская Правда Виктор Баранец (29 сентября 2014 года), по найденным с останками наших военнослужащих личным вещам предварительно были установлены персональные данные двух наших воинов – Бархатова (он числился пропавшим без вести с августа 1945 г.) и Ягодкина. Ведется работа по поиску их родственников.

За время экспедиции была проведена полная инвентаризация воинских захоронений на острове Шумшу. Одно захоронение было приведено в порядок силами экспедиции. Были проведены церемонии возложения венков от Минобороны РФ к воинским захоронениям.

Также в ходе экспедиции были отобраны и доставлены на материк фрагменты военной техники: плавающий японский танк Ка-Ми, американский самолет «Аэрокобра», два узкоколейных японских тепловоза, работавших внутри укреплений острова. Причем, найденная техника годна к реставрации и полному восстановлению. Кроме того была описана и отснята вся найденная военная техника, имеющаяся на острове, с заключением экспертов о ее ценности.

Но исследовать подземелья острова экспедиция не рискнула.

Вернемся к северной части острова. Удивительную повесть написал Аркадий Стругацкий. Он соединил шумшунскую японскую милитаристику с, выражаясь современным языком, робототехникой, нанотехнологией и биологией. И это в 1959 году!

9. «Белый конус Алаида» Аркадия и Бориса Стругацких, рожденный на острове Шумшу

Аркадий и Борис Стругацкие не погибли в блокадном Ленинграде благодаря «Дороге жизни» на зимнем ледяном Ладожском озере. Аркадий стал военным переводчиком с японского и английского языков. Был переводчиком на Хабаровском процессе над японскими бактериологическими преступниками и участвовал в подготовке Токийского трибунала над японскими военными преступниками. Участвовал в ликвидации последствий катастрофы на острове Шумшу после смертельных цунами. После всего этого Аркадий Натанович предпринял попытку заглянуть в будущее, оттолкнувшись от настоящего. Настоящее – это грандиозная японская военная база, построенная Страной Восходящего Солнца на Шумшу и в его чреве. Будущее – это научный прогресс в мировом сообществе. Как они могут быть взаимосвязаны?

Обратимся к повести «Белый конус Алаида», вышедшей в свет в 1959 году. Авторы предварили ее таким примечанием:

«Эмбриомеханика есть наука о моделировании процессов биологического развития и теория конструирования саморазвивающихся механизмов».

Постаремся перевести это примечание на современный язык: это совокупность биофизики, робототехники и наноизобретений.

Повесть начинается диалогом:

«1.

Вахлаков сказал Ашмарину:

– Вы поедете на остров Шумшу.

– Где это? – хмуро спросил Ашмарин.

– Северные Курилы. Летите сегодня в двадцать тридцать. Грузопассажирским Новосибирск – Порт Провидения.

Механозародыши предполагалось опробовать в разнообразных условиях.

Институт занимался главным образом делами межпланетников, поэтому тридцать групп из сорока семи направлялись на Луну и на другие планеты.

Остальные семнадцать должны были работать на Земле.

– Хорошо, – медленно проговорил Ашмарин.

Он надеялся, что ему все же дадут межпланетную группу, хотя бы лунную, и у него было много шансов, потому что он давно не чувствовал себя так хорошо, как в последнее время. Он был в отличной форме и надеялся до последней минуты. Но

Вахлаков почему-то решил иначе, и нельзя даже поговорить с ним по-человечески, потому что в кабинете торчат какие-то незнакомые с постными физиономиями.

– Хорошо, – повторил он спокойно.

– Северокурильск уже знает, – сказал Вахлаков. – Конкретно о месте для пробы договоритесь в Байкове.

– Где это?

– На острове Шумшу. Административный центр Шумшу, – Вахлаков сцепил пальцы и стал глядеть на стену.

– Сермус тоже остается на Земле, – сказал он. – Он поедет в Сахару.

Ашмарин промолчал.

– Так вот, – сказал Вахлаков. – Я уже подобрал вам помощников. У вас будет двое помощников. Хорошие ребята.

– Новички. – сказал Ашмарин.

– Они справятся, – быстро сказал Вахлаков. – Они получили общую подготовку. Хорошие ребята, говорю вам. Знают, что делать по любую сторону от мушки»

Не правда ли, Аркадий Натанович в самом начале повести продемонстрировал прекрасное знание Курильских островов и свою фантастическую энергию. Но продолжим:

«… В лаборатории 116 было светло и пусто. В углу справа стояло Яйцо – полированный шар в половину человеческого роста. В углу слева сидели два человека. Когда Ашмарин вошел, они встали. Ашмарин остановился, разглядывая их. Им было лет по двадцать пять, не больше. Один был высокий, светловолосый, с некрасивым красным лицом. Другой пониже, смуглый красавец испанского типа, в замшевой курточке и тяжелых горных ботинках. Ашмарин сунул руки в карманы, встал на цыпочки и снова опустился на пятки.

"Новички", – подумал он. Неожиданно заныло в правом боку, там, где не хватало двух ребер.

– Здравствуйте, – сказал он. – Моя фамилия Ашмарин.

Смуглый показал белые зубы.

– Мы знаем, Федор Семенович. – Он перестал улыбаться и представился:

– Кузьма Владимирович Сорочинский.

– Гальцев Виктор Сергеевич, – сказал светловолосый.

– Что вы умеете?

Он увидел, как брови Гальцева сдвинулись, и он ощутил что-то вроде удовлетворения. Он повторил:

– Что вы умеете, Гальцев?

– Я биолог, – сказал Гальцев. – Специальность – нематоды.

– А-а… – сказал Ашмарин и повернулся к Сорочинскому. – А

вы?

– Инженер-гастроном, – громко отрапортовал Сорочинский, снова показывая белые зубы.

"Прелестно, – подумал Ашмарин. – Специалист по глистам и кондитер.

Недисциплинированный Десантник и замшевая курточка. Хорошие ребята.

Особенно этот горе-Десантник. Черт бы побрал Вахлакова. Ашмарин представил себе, как Вахлаков, придирчиво и тщательно отобрав из двух тысяч добровольцев состав межпланетных групп, посмотрел на часы, посмотрел на списки и сказал: "Группа Ашмарина, Курилы. Ашмарин – человек деловой, опытный человек. Ему вполне достаточно троих. Даже двоих. Это же не на Меркурий, не на Горящее Плато. Дадим ему хотя бы вот этого

Сорочинского и вот этого Гальцева. Тем более что Гальцев тоже был

Десантником".

– Вы подготовлены к работе? – спросил Ашмарин.

– Да, – сказал Гальцев.

– Еще как, Федор Семенович, – сказал Сорочинский. – Обучены.

Ашмарин подошел к Яйцу и потрогал прохладную полированную поверхность. Потом он спросил:

– Вы знаете, что это такое? Вы, Гальцев.

Гальцев поднял глаза к потолку, подумал и сказал монотонным голосом:

– Эмбриомеханическое устройство МЗ-8. Механозародыш, модель восьмая. Автономная саморазвивающаяся механическая система, объединяющая в себе программное управление МХВ – механохромосому Вахлакова, систему воспринимающих и исполнительных органов, дигестальную систему и энергетическую систему. МЗ-8 является эмбриомеханическим устройством, которое способно в любых условиях на любом сырье развертываться в любую конструкцию, заданную программой. МЗ-8 предназначен…

– Вы, – сказал Ашмарин Сорочинскому.

Сорочинский ответил не задумываясь:

– Данный экземпляр МЗ-8 предназначен для испытания в земных условиях. Программа стандартная, стандарт Шестьдесят четыре: развитие зародыша в герметический жилой купол на шесть человек, с тамбуром и кислородным фильтром.

Ашмарин посмотрел в окно и спросил:

– Вес?

– Примерно полтора центнера.

Разнорабочие экспериментальной группы могли всего этого и не знать.

– Хорошо, – сказал Ашмарин. – Теперь я сообщу вам то, чего вы не знаете. Во-первых, Яйцо стоит девятнадцать тысяч человеко-часов квалифицированного труда. Во-вторых, оно действительно весит полтора центнера, и там, где понадобится, вы будете таскать его на себе.

Гальцев кивнул. Сорочинский сказал:

– Будем, Федор Семенович.

– Вот и прекрасно, – сказал Ашмарин. – Вот сразу и начинайте. Катите его к лифту и спустите в вестибюль. Затем отправляйтесь на склад и получите регистрирующую аппаратуру. Явитесь со всем грузом на аэродром к восьми вечера. Постарайтесь не опоздать.

Он повернулся и вышел. Позади раздался тяжелый гул: группа Ашмарина приступила к выполнению первого задания».

По современным меркам начало повести довольно занятное, но не слишком. А что будет дальше?

2.

«… На рассвете грузопассажирский стратоплан сбросил группу на птерокаре над Вторым Курильским проливом. Гальцев с большим изяществом вывел птерокар из пике, осмотрелся, поглядел на карту, поглядел на компас и сразу отыскал Байково – несколько ярусов двухэтажных зданий из белого и красного литопласта, охватывающих полукругом небольшую, но глубокую бухту. Птерокар сел на набережной. Ранний прохожий (юноша в тельняшке и брезентовых штанах) объяснил им, где находится Управление. В Управлении дежурный администратор острова, он же старший агроном, пожилой сутулый айн, встретил их приветливо.

Выслушав Ашмарина, он предложил на выбор несколько невысоких сопок у северного берега. Он говорил по-русски довольно чисто, только иногда останавливался посередине слова, как будто не был уверен в ударении или заикался.

– Северный берег – это довольно далеко, – сказал он. – И туда нет хорошей дороги. Но у вас есть птерокар. И потом, я не могу предложить вам что-нибудь ближе. Я плохо понимаю в физических опытах. Но большая часть острова занята под бахчи, баштаны, парники. Везде сейчас работают школьники. Я не могу рисковать.

– Никакого риска нет, – сказал Сорочинский. – Совершенно никакого риска.

Ашмарин вспомнил, как однажды, два года назад, он целый час просидел на пожарной лестнице, спасаясь от пластмассового упыря, которому для самосовершенствования понадобилась протоплазма. Правда, тогда еще не было Яйца.

– Спасибо, – сказал он. – Нас вполне устраивает северный берег.

– Да, – сказал айн. – Там нет ни бахчей, ни парников. Там только береза. И еще где-то там работают археологи.

– Археологи? – удивился Сорочинский.

– Спасибо, – сказал Ашмарин. – Я думаю, мы отправимся сейчас же».

3.

«… Гальцев посадил птерокар на вершине круглой сопки. Ашмарин, поглаживая ладонью правый бок, вылез и огляделся. Отсюда остров казался безлюдным и плоским, как стол. Сопка была голая и рыжая от вулканического шлака. С востока на нее наползали заросли курильской березы, к югутянулись зеленые прямоугольники бахчей. До западного берега было километров семь, за ним в сиреневой дымке проступали бледно-лиловые горные вершины, а еще дальше и правее в синем небе неподвижно висело странное треугольное облако с четкими очертаниями. Северный берег был гораздо ближе. Он круто уходил в море, над обрывом торчала нелепая серая башня – вероятно, колпак старинного японского дота. Возле башни белела палатка и копошились фигурки людей. Это были археологи, о которых говорил дежурный администратор. Ашмарин потянул носом. Пахло соленой водой и нагретым камнем. И было очень тихо, не слышно даже прибоя.

Хорошее место, подумал Ашмарин. Яйцо оставить здесь, кинокамеры и прочее – на склонах, а лагерь оборудовать внизу, на бахчах. Арбузы, наверное, здесь еще зеленые. Затем он подумал об археологах. До них отсюда километров пять, но все равно их надо предупредить, чтобы они не очень удивлялись, когда механозародыш начнет развиваться. Интересно, что делают здесь археологи. Ашмарин позвал Гальцева и Сорочинского и сказал:

– Опыт проведем здесь. По-моему, место подходящее. Сырье – лава, туф, как раз то, что нужно. Приступайте.

Гальцев и Сорочинский подошли к птерокару и открыли багажник. Из багажника брызнули солнечные зайчики. Сорочинский залез в багажник, покряхтел и вдруг одним толчком выкатил Яйцо на землю. Хрустя по шлаку, Яйцо прокатилось несколько шагов и остановилось. Гальцев едва успел отскочить в

сторону.

– Зря, – сказал он тихо. – Надорвешься.

Сорочинский спрыгнул и сказал басом:

– Ничего, мы привычные.

Ашмарин походил вокруг Яйца, попробовал толкнуть. Яйцо даже не покачнулось.

– Прекрасно, – сказал он. – Теперь кинокамеры.

Они долго возились, устанавливая кинокамеры: кинокамеру с инфракрасным объективом, кинокамеру со стереообъективом, кинокамеру с объективом, регистрирующим температурные характеристики, кинокамеру с набором светофильтров.

Было уже около двенадцати, когда Ашмарин осторожно промокнул рукавом потный лоб и вытащил из кармана пластмассовый футляр с активатором.

Гальцев и Сорочинский придвинулись сзади, заглядывая через его плечо.

Ашмарин неторопливо вытряхнул активатор на ладонь – это была блестящая трубочка с присоской на одном конце и красной рубчатой кнопкой на другом.

– Приступим, – сказал он вслух. Он подошел к Яйцу и прижал присоску к полированному металлу. Помедлив секунду, большим пальцем надавил на красную кнопку.

Теперь разве только прямым попаданием из ракетного ружья можно было

бы остановить процессы, которые пошли под блестящей оболочкой. Серия высокочастотных импульсов разбудила механизм, сотни микрорецепторов послали в позитронный мозг и в механохроносому информацию о внешней среде, настройка механозародыша на полевые условия началась. Неизвестно, сколько времени она будет продолжаться. Но когда настройка закончится, механизм начнет развиваться.

Ашмарин взглянул на часы. Было двенадцать ноль пять. Он с усилием отделил активатор от поверхности Яйца, спрятал в футляр и положил в карман. Потом он оглянулся на Гальцева и Сорочинского. Они стояли за его спиной и молча смотрели на Яйцо. Сидоров в последний раз потрогал Яйцо и сказал:

– Пошли.

Ашмарин приказал остановиться между сопкой и бахчами. Яйцо было хорошо видно отсюда – серебряный шарик на рыжем холме под синим небом.

Ашмарин послал Сорочинского к археологам, а сам уселся в траву в тени птерокара. Гальцев уже дремал, забравшись от солнца под птерокар. Ашмарин курил и поглядывал то на вершину сопки, то на странное треугольное облако на западе. В

конце концов он взял бинокль. Как он и ожидал, треугольное облако оказалось снежным пиком какой-то горы, должно быть вулкана. В бинокль были видны узкие тени проталин, можно было даже различить снеговые пятна ниже неровной белой кромки.

Ашмарин отложил бинокль и стал думать о том, что Яйцо раскроется скорее всего, ночью, и это хорошо, потому что дневной свет сильно влияет на работу кинокамер. Затем он подумал, что Сермус, вероятно, вдребезги разругался с Вахлаковым, но в Сахару все-таки доехал. Затем ему пришло в голову, что Мисима сейчас грузится на ракетодроме в Киргизии, и он снова ощутил ноющую боль в правом боку.

"Старость, немощь", – пробормотал он и покосился на Гальцева. Гальцев лежал ничком, положив руки под голову.

Через полтора часа вернулся Сорочинский. Он был голый до пояса, его смуглая гладкая кожа лоснилась от пота. Замшевую курточку и сорочку он нес под мышкой. Сорочинский опустился перед Ашмариным на корточки и, блестя зубами, рассказал, что археологи благодарят за предупреждение и очень заинтересованы, что их четверо, но им помогают школьники из Байкова и Северокурильска, что они копают подземные японские укрепления середины прошлого века и, наконец, что начальником у них "очень симпатичная девочка".

… – Начальник у них, – продолжал Сорочинский, – такая славная девушка.

Блондинка, стройная такая, хорошенькая. Она посадила меня в дот и заставила смотреть в амбразуру. Отсюда, говорит, простреливался весь северный берег.

– Ну и как? – спросил Гальцев. – Действительно простреливался?

– Кто его знает. Наверное. Я в основном на нее смотрел. Потом мы с ней замеряли толщину перекрытий.

– Так два часа и замеряли?

– Угу. А потом я сообразил, что у нее такая же фамилия, как у бородатого, и сразу же удалился. А в казематах этих, я тебе скажу, прегадостно. Темно, и на стенках плесень. А хлеб где?

– Вот он, – сказал Гальцев. – А может быть, она просто сестра этому бородатому?

– Может быть. А как Яйцо?

– Никак.

– Ну и ладно, – сказал Сорочинский. – Федор Семенович, прошу к столу.

За едой Сорочинский объявил, что японское слово "тотика" происходит от русского термина "огневая точка", а русское слово

"дот" восходит к английскому "дот", что тоже значит "точка". Затем он принялся очень длинно рассказывать о дотах, казематах, амбразурах и о плотности огня на квадратный метр, поэтому Ашмарин постарался есть побыстрее и отказался от фруктов. После обеда он оставил Гальцева наблюдать за Яйцом, забрался в птерокар и задремал. Вокруг было удивительно тихо, только Сорочинский, мывший у ручья посуду, время от времени принимался петь. Гальцев сидел с биноклем и, не отрываясь, глядел на вершину сопки.

Когда Ашмарин проснулся, солнце садилось, с юга наползали темно-фиолетовые сумерки, стало прохладно. Горы на западе стали черными, серой тенью висел над горизонтом конус давешнего вулкана. Яйцо на вершине сопки сияло багровым пламенем. Над бахчами ползла сизая дымка. Гальцев сидел в той же позе и слушал Сорочинского.

– В Астрахани, – говорил Сорочинский, – я ел Шахскую Розу. Это арбуз редкой красоты. Он имеет вкус ананаса.

Гальцев покашливал.

Ашмарин посидел еще несколько минут, не двигаясь, прислушиваясь к ноющей боли в боку. Он вспомнил, как они с Горбовским ели арбузы на Венере. С Земли перебросили целый корабль арбузов для планетологической станции. Они ели арбузы, въедаясь в хрустящую мякоть, сок стекал у них по щекам, и потом они стреляли друг в друга скользкими черными семечками.

– Пальчики оближешь, говорю тебе, как гастроном!

– Тише, – сказал Гальцев. – Разбудишь Старика.

Ашмарин сел поудобнее, положил подбородок на спинку переднего сиденья и прикрыл глаза. В кабине было тепло и немного душно – металлопласт кабины остывал медленно.

– Значит, тебе не приходилось летать со Стариком? – спросил Сорочинский.

– Нет, – сказал Гальцев.

– Мне его немного жаль. И одновременно я завидую. Он прожил такую жизнь, какую мне никогда не прожить. Да и многим другим. Но все-таки он уже прожил.

– Почему, собственно, прожил? – спросил Гальцев. – Он только перестал летать.

– Птица, которая перестала летать… – Сорочинский замолчал. – Вообще, всем Десантникам теперь конец, – сказал он неожиданно.

– Ерунда, – спокойно ответил Гальцев.

Ашмарин услышал, как Сорочинский завозился на месте.

– Вот оно, – сказал Сорочинский. – Их будут делать сотнями и

сбрасывать на неизвестные и опасные миры. И каждое Яйцо построит там город, ракетодром, звездолет. Оно будет разрабатывать шахты и рудники.

Будет ловить и изучать твои нематоды. А Десантники будут только собирать информацию и снимать разнообразные пенки.

– Ерунда, – повторил Гальцев. – Город, шахта… А герметический купол на шесть человек?

– Что герметический купол?

– Кто эти шесть человек?

– Все равно, – упрямо заявил Сорочинский. – Все равно Десантникам конец. Герметический купол – это только начало. Будут посылать вперед автоматические корабли, которые сбросят Яйца, а тогда, на все готовое, будут приходить люди…

Он принялся рассуждать о перспективах эмбриомеханики, явно цитируя известный доклад Вахлакова. Об этом много говорят, подумал Ашмарин. И все это верно. Когда были испытаны первые планетолеты-автоматы, тоже много говорили о том, что межпланетникам останется только снимать пенки. А когда Акимов и Сермус запустили первую СКИБР – систему кибернетических разведчиков, – Ашмарин даже хотел уйти из Десантников. Это было двадцать лет назад, и с тех пор ему приходилось не раз прыгать в ад за исковерканными обломками СКИБРов и делать то, что не смогли сделать они. Конечно, и автоматические корабли, и СКИБРы, и эмбриомеханика – все это в огромной степени увеличивает мощь человека, но полностью заменить живой мозг и горячую кровь механизмы не способны. И, наверное, никогда не будут способны».

4.

«… Яйцо лопнуло в два часа пятьдесят три минуты. Ночь была безлунная.

Ашмарин дремал, сидя у костра, повернувшись к огню правым боком. Рядом клевал носом краснолицый Гальцев, по другую сторону костра Сорочинский читал газету, шелестя страницами. И вот Яйцо лопнуло.

Раздался резкий пронзительный звук. Затем вершина сопки озарилась оранжевым светом. Ашмарин посмотрел на часы и встал. Вершина сопки довольно четко выделялась на фоне звездного неба. И когда глаза, ослепленные костром, привыкли к темноте, он увидел множество слабых красноватых огоньков, медленно перемещающихся вокруг того места, где находилось Яйцо.

– Началось! – зловещим шепотом произнес Сорочинский. – Началось! Витя, проснись, началось!..

– Может быть, ты помолчишь, наконец? – быстро сказал Гальцев. Он тоже говорил шепотом.

Из всех троих только Ашмарин знал, что происходило на вершине. Первые десять часов после пробуждения механозародыш настраивался на обстановку. Абстрактные команды, заложенные в позитронное управление, видоизменялись и исправлялись в соответствии с внешней температурой, составом атмосферы, атмосферным давлением, влажностью и десятками других факторов, определенных рецепторами. Дигестальная система – великолепный "высокочастотный желудок" эмбриомеханической системы – приспосабливалась к переработке лавы и туфа в полимеризованный литопласт, нейтронные аккумуляторы готовились отпускать точные порции энергии для каждого процесса. Когда настройка закончилась, механизм начал развиваться. Все в Яйце, что не понадобилось для развития в данной обстановке, пошло на переделку и укрепление рабочих органов – эффекторов. Потом дело дошло до оболочки. Оболочка была прорвана, и механозародыш принялся осваивать подножный корм.

Огоньков становилось все больше, они двигались все быстрее. Послышались жужжание и визгливый скрежет – эффекторы вгрызались в почву и перемалывали в пыль куски туфа.

Пых, пых! – бесшумно отделились от вершины и поплыли в звездное небо клубы светящегося дыма. Неровный дрожащий отсвет на секунду озарил странные, тяжело ворочающиеся формы, затем все снова скрылось. Скрежет и треск усилились.

– Может подойдем поближе? – умоляюще сказал Сорочинский.

Ашмарин не ответил. Он вдруг вспомнил, как испытывался первый механозародыш, модель Яйца. Это было несколько лет назад. Тогда он был еще совершенным новичком в эмбриомеханике. В обширном павильоне возле Института разместился механозародыш – восемнадцать ящиков, похожих на несгораемые шкафы, вдоль стен и огромная куча цемента посередине. В куче цемента прятались эффекторная и дигестальная системы. Вахлаков махнул рукой, и кто-то включил рубильник. Они просидели в павильоне до позднего вечера, забыв обо всем на свете. Куча цемента таяла, и к вечеру из пара и дыма возникли очертания стандартного литопластового домика на три комнаты, с паровым отоплением и автономным лектрохозяйством. Он был совершенно такой же, как фабричный, только в ванной остались керамический куб – "желудок" – и сложные сочленения гемомеханических эффекторов. Вахлаков

осмотрел домик, тронул ногой эффекторы и сказал:

– Пожалуй, хватит кустарничать. Надо делать Яйцо.

Вот тогда было впервые произнесено это слово. Потом было много работы, много удач и очень много неудач. Эмбриомеханические системы учились настраивать себя, приспосабливаться к резким изменениям обстановки, самовосстанавливаться. Они учились безотказно служить человеку в самых сложных и опасных условиях. Они учились развиваться в дома, экскаваторы, ракеты, они учились не разбиваться при падении с огромной высоты, не выходить из строя в волнах расплавленного металла, не бояться абсолютного нуля. Сотни человек, десятки институтов и лабораторий помогали механозародышу превратиться в то, чем он стал теперь – в Яйцо.

Нет, это хорошо, что Ашмарину пришлось остаться на Земле. И кто он такой, чтобы претендовать на большее?

На вершине холма клубы светящегося дыма взлетали все чаще и чаще, треск, скрип и жужжание слились в непрерывный дребезжащий шум. Блуждающие красные огоньки образовывали цепочки, цепочки сливались в причудливые подвижные линии. Розовое зарево занималось над ними, и уже можно было различить что-то огромное и горбатое, качающееся, словно лодка на волнах.

Ашмарин снова взглянул на часы. Было без пяти четыре. Видимо, лава и туф оказались благоприятным материалом: купол рос гораздо быстрее, чем на цементе. Интересно, что покажут температурные измерения? Механизм надстраивает купол с верхушки к краям, и при этом эффекторы забираются все глубже в сопку. Чтобы купол не оказался под землей, механозародышу придется позаботиться либо о свайных подпорках, либо о передвижении купола в сторону от ямы, которую вырыли эффекторы. Ашмарин представил себе добела раскаленные края купола, к которым лопаточки эффекторов лепят все новые и новые частицы вязкого от жара литопласта.

На минуту вершина сопки погрузилась в тишину, грохот смолк, слышалось только неясное жужжание. Механизм перестраивал работу энергетической системы.

– Сорочинский, – сказал Ашмарин.

– Я, – сказал из темноты Сорочинский.

– Обойдите сопку справа и ведите наблюдение оттуда. На сопку не подниматься ни в коем случае.

– Бегу, Федор Семенович.

Было слышно, как он шепотом попросил у Гальцева фонарик, затем желтый кружок света запрыгал по гравию и исчез.

Грохот возобновился. Снова над вершиной сопки загорелось розовое зарево. Ашмарину показалось, что черный купол немного переместился, но он не был уверен в этом. Он с досадой подумал, что Сорочинского надо было послать в обход сопки сразу, как только зародыш вылупился из Яйца. Впрочем, обо всем в должное время отчитаются кинокамеры.

И вдруг что-то оглушительно треснуло. На вершине полыхнуло красным. Медленная багровая молния проползла по черному склону и погасла. Розовое зарево стало желтым и ярким и сейчас же заволоклось густым дымом. Бухающий удар расколол небо, и Ашмарин с ужасом увидел, как в дыму и пламени, окутавших вершину, поднялась огромная тень. Что-то массивное и грузное, отсвечивающее глянцевитым блеском, закачалось на тонких трясущихся ногах. Бухнул еще удар, еще одна раскаленная молния зигзагом прошла по склону. Дрогнула земля, и тень, повисшая в дымном зареве, рухнула.

Тогда Ашмарин побежал на сопку. В сопке что-то гремело и трещало, волны горячего воздуха валили с ног, и в красном пляшущем свете Ашмарин видел, как падают, увлекая за собой куски лавы, кинокамеры – единственные свидетели того, что произошло на вершине.

Он споткнулся об одну камеру. Она валялась, растопырив изогнутые ноги штатива. Тогда он пошел медленнее, и горячий гравий сыпался по склону ему навстречу. Наверху стало тихо, там что-то еще тлело в дыму. Потом раздался еще один удар, и Ашмарин увидел несильную желтую вспышку.

На вершине пахло горячим дымом и чем-то незнакомым и кислым. Ашмарин остановился на краю огромной воронки. Собственно, это была не воронка, а яма с почти отвесными краями, и в этой яме лежал на боку почти готовый купол, герметический купол на шесть человек, с тамбуром и кислородным фильтром. В яме тлел раскаленный шлак, на его фоне было видно, как слабо и беспомощно двигаются потерявшие управление гемомеханические щупальца зародыша. Из ямы тянуло горелым и кислым.

– Да что же это? – сказал Сорочинский.

Ашмарин поднял голову и увидел Сорочинского, стоявшего на четвереньках на самом краю.

– Дед бил, бил – не разбил, – уныло сказал Сорочинский. – Баба била, била…

– Молчать, – тихо сказал Ашмарин.

Он сел на край ямы, спустил ноги и стал спускаться.

– Не надо, – сказал Гальцев. – Опасно.

– Молчать, – сказал Ашмарин.

Надо было немедленно понять, что произошло. Не может быть, чтобы подвела конструкция Яйца, самой совершенной из машин, созданных человеком. Самой неуязвимой машины, самой умной машины.

Сильный жар опалил лицо. Ашмарин зажмурился и соскользнул вниз мимо докрасна раскаленного края купола. Он встал и огляделся. Он сразу увидел оплавленные бетонные своды, ржавые почерневшие прутья арматуры, широкий темный проход, который вел куда-то в глубину сопки. Он шагнул вперед, но чуть не упал, споткнувшись о что-то тяжелое и круглое. Ашмарин нагнулся. Он не сразу понял, что собой представляет этот серый металлический обрубок с округлым утолщением на конце, а когда понял, то понял все. Это был артиллерийский снаряд.

В сопке была пустота. Сто лет назад какие-то мерзавцы устроили залитое бетоном темное помещение и сложили сюда артиллерийские снаряды. Зародыш не мог знать, что здесь склад снарядов. Он не мог знать что это такое – артиллерийский снаряд, потому что люди, которые дали ему программу жизни, давным-давно забыли о том, что это такое. Кажется, снаряды заряжались тротилом. И вот в одном их этих снарядов сработал взрыватель, от жара или от толчка. Все, что могло взорваться, начало взрываться. И замечательная машина превратилась в кучу хлама.

Сверху посыпались камешки. Ашмарин поглядел вверх и увидел, что к нему спускается Гальцев. По противоположной стене спускался Сорочинский.

– Куда вы лезете? – спросил Ашмарин.

Гальцев не ответил, а Сорочинский сказал тонким голосом:

– Мы хотим помочь вам, Федор Семенович.

– Вы мне не нужны. – сказал Ашмарин.

– Мы только… – начал Сорочинский и запнулся.

По стене позади Ашмарин побежала трещина. Купол качнулся.

– Осторожно! – заорал Сорочинский.

Ашмарин шагнул в сторону, споткнулся о снаряд и упал. Он упал лицом вниз и сейчас же перевернулся на спину. Купол падал прямо на него. Он зажмурился и услыхал чье-то сдавленное рычание. Но это зарычал он сам, когда раскаленный край купола обрушился на него.

5.

Можно просто лежать и смотреть в синее небо. Он так давно не смотрел в синее небо, а оно стоит того, чтобы смотреть в него часами. Он знал это, когда был Десантником, когда прыгал на

северный полюс Венеры, когда штурмовал Япет, когда сидел один в разбитом планетолете на Трансплутоне. Там вообще не было неба, была звездная пустота и ослепительная звезда – Солнце. Тогда ему казалось, что он отдал бы последние минуты жизни, лишь бы увидеть синее небо. На Земле это чувство забывается быстро. И только, когда приходит пора, вспоминаешь, и каждый раз оказывается, что уже поздно. А потом оказывается, что не поздно.

– Слушайте, а он выживет? – сказал голос Сорочинского.

Ашмарин не знал, о ком идет речь – о нем или о Гальцеве. Гальцев лежал рядом. Он был без сознания и тихо стонал. Он весьобжегся, вытаскивая Ашмарина из-под купола. И Сорочинский обжегся.

«Надо выжить», – подумал Ашмарин.

Десантнику не пристало думать о смерти. Да и катастрофа как бы то ни было произошла из-за неслыханно нелепой случайности. Ведь не мог он предположить, что под круглой сопкой спрятан старинный японский дот, что длинная грязная лапа преступлений вековой давности дотянется до него. Он вспомнил, что были годы, когда каждая секунда могла стать его последней секундой. И однажды он уже лежал вот так, искалеченный, лицом вверх. Только небо было другое. Небо было оранжево-черное, по нему тянулись длинные черные полосы, дул ядовитый ураган и кругом не было никого. Была только боль, тошнота, как сейчас, и обида, что все кончится.

Он пристально глядел в синее небо, и ему стало казаться, что в синеве появляются и уплывают бледные пятна. Он силился понять, что это и почему. Потом понял: он хотел увидеть странное неподвижное облако с четкими очертаниями. Нечеловеческим усилием он поднял голову. Чья-то рука поддержала его затылок. И он увидел прозрачный белый конус над горизонтом.

– Что это? – спросил он.

– Это вулкан Алаид, – сказал кто-то.

– Хорошо бы туда… – сказал Ашмарин.

Он опустил голову и стал думать, как когда-нибудь обязательно поднимется на этот конус. Воздух там, наверное, холодный, такой холодный, что стынут зубы. На нем будут такие же тяжелые горные ботинки, как у Сорочинского. Пожалуй, он даже возьмет Сорочинского с собой.

– Хорошее, синее небо, – сказал Ашмарин громко. Он закрыл глаза и подумал, что боль уходит. И сразу захотелось спать.

– Заснул, – сказал кто-то.

Ашмарин дремал и ему казалось, что он стоит на белой

вершине Алаида

и смотрит в синее небо. Можно часами смотреть в него, такое оно синее и удивительно земное. Небо, под которым возвращаются…».

Пусть меня простят родственники авторов этой повести за то, что привел в этой книге их творение. Вначале у меня была мысль, чтобы привести пару отрывков из нее. Но потом решил, чтобы изъятий было минимум.

И все потому, что очень даже соприкасается эта повесть «Белый конус Алаида» с темой о Великой Отечественной войне. Аркадий и Борис Стугацкие, прошедшие блокаду Ленинграда, нашли в себе силы подняться на литературно-фантастический Олимп и найти способ рассказать о взаимодействии будущего с прошлым.

10. Горячие головы мечтают найти клад малайзийского тигра

Удивило меня откровение парамуширца о генерале Ямасите. Основное занятие островитян – рыбный промысел в Тихом океане и Охотском море, а также облуживание судов в островном порту. Там же был расположен и судоремонтный заводик. И вдруг население Парамушира стало «набивать мошну» солнечным камнем! И не только искать янтарь, но и подумывать о золоте Малайзийского тигра! Почему бы этим тигром не заняться правительственным организациям? Что могут сделать одиночки, если все входы в катакомбы на острове Шумшу и заминированы, и завалены, и разрушены! Остается простым смертным искать янтарь.

Однако, находятся энтузиасты не прочь поиграть с судьбой. Например, Олег Уланов. В ИНТЕРНЕТЕ он сообщил 9 сентября 2009 года следующее:

«Я уже несколько лет занимаюсь этой темой. Знаю про Курилы столько, что не на одну книгу хватит информации.

То, что пропавшее золото Ямаситы находится на Филиппинах, это известно многим. Но, к сожалению думающих людей меньше, чем тех, кто слепо верит в общеизвестные версии.

Для тех кто не знает, о чем речь, сообщаю: что по общепринятой версии японцы зарыли золото в 172 местах в джунглях острова Лусон (Филиппины). Но, тот кто хоть раз бывал в джунглях (например Вьетнама), поймет, что это просто неразумно, потому что в джунглях невозможно оставить ни одного долговечного ориентира.

Я готов поспорить с любым, что если он зароет в джунглях любой предмет и нарисует подробную карту, то через пару месяцев, он уже никогда не найдет это место.

Все что пишет западная пресса относительно золота Ямаситы, больше напоминает хорошо спланированную "дезу".

Япония вывезла почти все золото на свою территорию ещё до 1944 года (кто хочет, тот может найти эту инфо в интернете у Сигрейвов).

Это золото спрятано на территории самой Японии. И версия, что золото могло оказаться на Курилах очень правдоподобная. Потому, что эти острова были самыми защищенными в Японской Империи.

Вы просто не представляете сколько тайных японских подземных коммуникаций находится на острове Шумшу (это же

километры галерей).

Согласен, что сами Курилы это закрытая пограничная зона. Но кто ищет, тот всегда найдет».

Или такое сообщение в ИНТЕРНЕТе:

«Слышали про генерала Ямаситу? Так вот этот малый зарыл по меньшей мере 800 ящиков с золотом. Причем золотишко не просто лом, а шедевры мировой исторической культуры, и конечно же там были банковские слитки. Тонны золота!!! Где он это сделал, вы спросите? Да всем известно где, на территории нынешней России. Тогда в далекие 40-вые года эта часть суши которая теперь называется Курильскими островами, была частью Японии. На этих же островах было множество подземных военных баз, аэродромов и прочих лабораторий для опытов с химическим и бактериологическим оружием которые построили Японские военные. Есть очень много исторических доказательств того, что золото находится именно там. Изучив эту таинственную историю, я направился на острова в поисках этих мистических пещер и входов в Японские базы сохранившиеся со второй мировой. Если кто не был там (а на Курилы редко кто суется т. к. эти острова практически безлюдны) то могу сказать что без особой подготовки там не выжить вовсе. И вот сенсация!!!! Сам не веря в свои глаза на острове Шумшу я увидел несколько заваленных входов в подземные галереи оставленные Японцами и видимо это именно они подорвали входы в эти пещеры. Но так как островов в Курильском архипелаге десять, то у меня есть большое подозрение что какая-то часть золота находится именно на острове Онекотан. Это пятый остров северных Курил. Изучая карту острова стало понятно лишь то, что во-первых к этому острову очень удобно подплыть на кораблях, т. к. он имеет много спокойных бухт (есть много версий того что Ямасита переправил золото на острова именно по воде на плавучих госпиталях которые было запрещено обстреливать по правилам ведения войны), а во-вторых на этом острове раньше была пограничная застава СССР и я нашел одного кто служил на том острове. Всё что он мог мне рассказать, это то что на этом острове было еще больше всякого рода подорванных подземных входов, с Японскими надписями и прочие неизвестные затопленные пещеры. Ребята если у кого-нибудь есть карты Японских военных баз или всё что касается северных Курил, буду благодарен, и вместе соберем экспедицию. Знаю лишь один главный факт!!! Золото запрятано не менее чем в 150 местах и если найти хоть одно место то, денег хватит на много лет вперед всем участникам экспедиции, но и просто металлоискателями там не обойтись,

ясно что придется спускаться с аквалангами в пещеры подготовленным людям. ОЧЕНЬ НУЖНЫ КАРТЫ ПОДЗЕМНЫХ ГАЛЕРЕЙ ЯПОНИИ. ДО 1945 года».

Горячих голов в нашей России много. Конечно, им без правительственных организаций не обойтись. Да сами правительственные организации в поисках кладов Малайзийского тигра должны быть заинтересованы! Или нет? Что-то найдется, сразу же возникнут международные распри. Сразу же заинтересуется находкой Япония и другие страны. Драгоценности ведь украдена были в Юго-Восточной Азии!

Так что уважаемые читатели, давайте займемся янтарем! Его нам дарит природа безвозмездно.

11. Арктический янтарь и сибирские алмазы

Всем известно, что регион добычи янтаря – это побережье Балтийского моря, Калининградская область. А где еще можно увидеть в натуральном виде янтарь?

Оказалось, что в самых разных местах планеты. Например, в Заполярье, на берегу Карского моря. В двадцати пяти километрах от поселка Амдерма в море впадает речка Песчаная. Там мощность янтарного слоя более восьми метров. При этом масса янтаря представлена крупными фракциями. Только населения там нет, да и зима длится с октября до мая.

– Почему янтарь завелся в Арктике? – спросит уважаемый читатель.

Потому что янтарь – это продукт смолы хвойных деревьев. Росли эти хвойные леса много миллионов лет назад. Тогда в Сибири не было шестидесяти градусных морозов. А была сорокаградусная жара в январе. Смола сосен и кипарисов в обилии стекала на землю. В результата геологических процессов почвы опускались вместе со смолой в земные глубины. Там за миллионы лет смола преобразовывалась в янтарь. Затем геологические процессы поднимали его вместе с породой ближе к поверхности. А далее за творчество принималась вода. Она размывала породу. Вместе с водой янтарь, более легкий, чем вода, стекал в русла рек. Реки выносили его к морскому побережью. То есть в нынешние Арктические моря. И выносят до сих пор.

Янтарь можно добывать на континенте, в руслах и дельтах рек. И конечно, на берегу Северного Ледовитого океана после отлива.

Самое удивительное место, где можно встретиться с янтарем, это на Таймырском полуострове, в Хатангской низменности на севере Красноярского края (Долгано – Ненецкий автономный округ).

Столица этого округа (по современному, муниципального образования) —

Ха́танга. Она находится на берегу дельты реки Хатанги, впадающей в море Лаптевых. Климат там резко континентальный. В июле жара до сорока градусов. Зато в декабре и январе морозы могут достигать до шестидесяти градусов!

Как же там заниматься добычей янтаря, если снег сходит в Хатангской низменности в начале июня! Только в июле, когда

наступит сорокоградусная жара!

Но это не единственная достопримечательность Хатанги. Кроме рыбы – ряпушки, омуля, муксуна, нельмы, тайменя, гольца, оленьего мяса, и янтаря, есть и другое знаменательное свойство того края.

Примерно в четырехстах километрах на юго-востоке от Хатанги еще в тридцатые годы советские геологи обнаружили метеоритный кратер. Дали ему название по имени близ протекающей реки Попигай. Название ее происходит из языка местной народности нганасанов. «По» означает камень и «бигай» – река, то есть «каменистая река».

В 2012 году в Новосибирске проходил международный форум «Интерра». В его рамках был организован круглый стол «Новой экономике – новые материалы». Его проводил доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Российской академии наук Н.П. Похиленко. Он окончил геологический факультет Новосибирского электротехнического института в 1970 году. Работает в Институте минералогии и петрографии Сибирского отделения Российской академии наук. С 1968 занимается прогнозированием и поиском алмазов. Работал в России (Якутия), Канаде, ЮАР, Австралии, Индии, Китае, США и Алжире. В 1994 открыл месторождение алмазов на озере Снэп-Лейк в Канаде.

На этом форуме Николай Петрович сообщил невероятное о Попигайском кратере.

– На земле известно где-то около 150 кратеров размером в 200 км в диаметре. Чем отличается Попигайский кратер от других?

Первое, это тем, что семи километровый астероид со скоростью около 30 километров в секунду 35 миллионов лет назад на границе современного Красноярского края и Якутии врезался в кристаллические жесткие архейские породы с возрастом 3 миллиарда лет.

По предварительным оценкам, энергия взрыва представляла собой число с 23-мя нулями, т. е. была в 1000 раз больше, чем при самом сильном вулканическом взрыве.

Выброшенные во время взрыва крупные глыбы кристаллических пород фундамента платформы разлетелись на расстояние до 40 км от края кратера. Породы в нем расплавились до глубины 2 километров

Об условиях, существовавших в эпицентре в момент взрыва, можно судить по тому, что в кратере найдены возникшие при катастрофе минералы. Такие минералы удалось получить искусственным путем при ударных давлениях в 1 миллион бар и

температуре около 1000 градусов.

Но самое важное отличие заключается в другом. Семи километровый астероид со скоростью около 30 километров в секунду 35 миллионов лет назад врезался в кристаллические жесткие породы с возрастом 3 миллиарда лет особого свойства. Особенностью этих пород было то, что они содержали очень много графита. Был удар такой сверхъестественной силы, что давление на породы составило более 1,5 миллионов атмосфер. При этом температура превысила три – четыре тысячи градусов.

Эти условия существовали примерно одну секунду. Но этой секунды хватило, чтобы перевести графит в то вещество, которое мы называем импактными алмазами – самым твердым известным веществом на земле. На сотни метров были разбросаны в зоне кратера эти алмазы. Их называют «якутиты». Алмазные пилы их не пилят, их можно обрабатывать ими же самими.

Первые обломки алмазов были подняты в долине реки Попигай еще в 1936 году. Но только в 1973 году красноярским геологическим управлением начались проводиться первые исследовательские работы.

В то время в Министерстве среднего машиностроения (атомном) возникла потребность в особо твердых технических алмазах для создания новых видов атомного оружия. Решался вопрос – или строить 6–7 заводов по выработке искусственных алмазов, или же быстро оценить перспективы Попигайского месторождения и начать там разработки.

Поэтому в 1975 году было решено направить к Попигайскому кратеру крупную полярную экспедицию.

О ней рассказал на страницах газеты «Комсомольская Правда» (сентябрь – октябрь 2012 года) Г.А. Середенко, ведущий инженер-геолог Территориального фонда геологической информации по Сибирскому Федеральному Округу:

– В 1975-м году экспедиция красноярских геологов отправилась разрабатывать это месторождение. Добраться до этого места можно было только самолетом, или по реке. Условия были нечеловеческие, кругом – бескрайняя тундра, мороз под минус 50… Люди спали в двойных палатках (ставили одну в другую), чтобы не околеть от холода. Конечно, было тяжело, люди работали на износ, семьи свои месяцами не видели. Но зато какая романтика! – улыбается ныне Геннадий Алексеевич.

– В очень жестких условиях, за два года было разведано «Ударное» месторождение, находящееся в Попигайской впадине, с очень богатыми запасами и высоким содержанием алмазов в породах, близкими к Якутским (в тонне породы находили по 9,5 карат). С той лишь разницей, что якутские алмазы содержали 5–

7% ювелирных алмазов, а здесь были только технические: черные, некрасивые, но пригодные для использования даже в атомной промышленности.

Проверить, что это действительно алмазы, можно было только с помощью рентгеновского излучения. Невзрачные с виду камушки в рентгеновских лучах сияли синими огоньками. Этим способом и ныне выявляют алмазы.

Позже геологи нашли второе месторождение «Скалистое», которое было в два раза больше «Ударного». Алмазов там было в два раза больше (22,5 карат на тонну).

Поскольку возможностей извлекать алмазы из добытых в Попигае каменных пород не было, военными самолетами везли тонны этих алмазных пород за четыреста километров в Хатангу. Там был построен специальный завод. В его цехах выщелачивали алмазы. А потом в Мирный, где «камушки» пускали уже в оборудование. Только подумать – таким образом перевезли 1145 тонн породы в Хатангу, а из этой груды камней добыли 2,537 килограммов промышленных алмазов!

Атомщики этим двум с половиной килограммам попигайских алмазов были очень рады.

– Через год участники экспедиции перевезли в Хатангу свои семьи. Это был первый в истории геологов случай, когда родные приезжали не на пару дней, а на весь срок экспедиции. В бревенчатых домиках жили около 300 жен и детей «заполярников», была хорошая столовая, клуб, школа, универмаг с дефицитными «шмотками», – рассказал на страницах «Комсомолки» участник первой геологической экспедиции по исследованию Попигайского месторождения алмазов, кандидат геологических наук Валерий Кириченко. Ныне он живет в Красноярске.

В Красноярске ныне живет и другая хатанговка Ирина Каргина. Она поделилась своими воспоминаниями в «Контакте»:

«Я закончила в Хатанге 1–2 класс в 1979–1980 г. Жили в экспедиции на Губиной горе в балке. Папа ходил на зимник на буровые на Ураганах, а мама работала на складе. В школу нас возили на вахтовке, а рядом со школой магазинчик был. Когда холодно было, мы в нем грелись: я, моя подружка Лена Петрова, Ильшат (фамилию не помню), Рауль (фамилию не помню)… Со мной в классе учился Сережа Магера… Потом уехали с Севера. Очень скучаю по Хатанге. А в реке мы находили янтарь… много….».

В Красноярске на прилавках был страшный дефицит, а в магазинчике на Крайнем Севере свободно продавалась и тушенка, и сгущенка. Цены были советские, не рыночные. Политика была

такая: сколько продукты стоили на материке, столько же и в отдаленных районах. Единственное, картошку продавали в два раза дороже. В Красноярске она стоила 15 копеек за кило, а на севере – уходила за 30. Завозились продукты по Северному морскому пути, реже – самолетами.

В Хатанге работал очень хороший рыбозавод, производил деликатесы из белой рыбы – муксун, сиг, ряпушка, которых нигде не достать! Алмазники, конечно, этим пользовались, отправляли в Красноярск копченую, соленую, вяленую рыбу родственникам, знакомым. И конечно, янтарь.

В подобной ситуации оказался и я, когда стал принимать участие в испытаниях наших межконтинентальных ракет на воздействия ядерных бомб. Испытания проводились в закрытом городе атомщиков «Арзамас – 16». У ученых – атомщиков были серые лица от общения с ядерными установками. Но зато в городе снабжение было лучше московского. Полки магазинов были забиты продуктами по московским ценам. И промтоварами тоже. Сколько я привез домой из «Арзамаса – 16» дефицитных «шмоток»!

– Непривычны были полярные ночи, – вспоминает Валерий Тихонович, – когда с десяти утра и до двух часов дня немного серело, и что-то можно было видеть, а все остальное время – кромешная темнота. Зимой мы наблюдали удивительное северное сияние, небо полыхало разноцветными красками… Зрелище было великолепное, но именно в этот момент с базой в Хатанге у нас всегда прерывалась радиосвязь, вот такое природное явление!

Главный инженер Попигайской экспедиции, когда пришло время утверждать проект на разведку этого месторождения в Москве, взял с собой два ящика рыбы по 20 килограмм. Естественно, главный инженер в столице все защитил. Но сколько бы потребовалось бы средств, чтобы пробить тот проект в наше либерально – демократическое время без миллионных подношений?

Но наступили горбачевские времена – либерально-демократические. Каждый чиновник стал пупом Земли!

В конце 80-х годов, когда началась перестройка, благодаря ушлым правителям все развалилось. Атомщики стали думать, как бы выжить в рыночных отношениях. И ракетостроители тоже.

Лоббисты, которые занимались производством искусственных алмазов, «передавили» интересы власти в свою пользу. Попигайская экспедиция с натуральными алмазами, превосходящими по качеству искусственные, но уступающими искусственным в цене, была ликвидирована. До сих пор месторождение стоит в страшном запустении…

Если найдутся среди вас, уважаемые читатели, желающие испытать себя в экстремальных условиях, отправляйтесь на Хатангу. Может быть, доберетесь до Попигайского кратера. Узнаете, почем миллиграмм алмаза и грамм янтаря!

Эту же мысль развил директор Минералогического музея имени А.Е.Ферсмана профессор В.К. Гаранин в интервью корреспонденту газеты «Московский комсомолец» (1 октября 2012 года):

– Сомневаюсь, что кто-то пойдет на это, – заявил Виктор Константинович, – представьте себе глухую тайгу в 900 км к востоку от Норильска и 400 километров от Хатанги. Огромный кратер – 100 км в диаметре. Ни одного алмаза просто так на поверхности не лежит. Надо набрать мешок грунта и тащить хотя бы в те же Норильск или Хатангу на вертолете, чтобы там, разглядывая его часами через лупу, найти среди «плевел» несколько стоящих «зерен». В общем, это тот случай, когда, имей ты хоть целый мешок таких алмазов, кроме проблем, ничего не получишь. Но если бы месторождением заинтересовались нынешние творцы российской и международной экономики, то они могли бы извлечь пользу – ведь в Попигайском кратере алмазов больше, чем во всех кимберлитовых месторождениях мира!

Есть такое суждение – экономика России будет прирастать Сибирью! Но для того, чтобы это суждение заработало в полную меру, надо уважать Сибирь!

В России первый алмаз был найден 4 июля 1829 года на Урале 14-летним крепостным Павлом Поповым. Он нашёл кристалл, промывая золото в шлиховом лотке. За это он получил вольную.

Масштабные месторождения ювелирных алмазов в России были обнаружены только в середине 50-х годов в Якутии. Кроме якутских территорий, крупные месторождения алмазов находятся также в Пермском крае и Архангельской области. Теперь вот в Попигайском кратере, не просто превосходящие другие, а перекрывающие весь алмазный мир алмазных сокровищ!

Попигайские алмазы не возникли бы, если бы астероид не врезался в графитосодержащие породы. Так что, уважаемые читатели, вспомните о Челябинско – Чебаркульском метеорите. Опуститесь на дно озера Чебаркуль. Может быть в нем вы тоже найдете графитик и подходящие, но не древние, а свежие алмазики?

12. Янтарный Сахалин

Но вернемся к янтарю. С ним иметь дело попроще, чем с попигайским алмазом. Но тем не менее…

Признаком нахождения в природе янтаря является не метеорит или астероид, а каменный уголь. Сойдет и древний торфяник.

Если для образования алмаза необходима всего лишь секунда сверхмощного давления, то для образования каменного угля нужны древние дремучие лесные заросли и миллионы трудоспособных лет. Если древние лесные чащи были хвойными, то наверняка с угольком найдется и янтарный камешек. Поэтому геологи пишут, что районы янтаропроявлений часто связаны с площадями угольных бассейнов.

На Камчатке мы уже побывали. На Курилах тоже. Теперь давайте приземлимся на Сахалине.

Первый вопрос, который я задал бы сахалинцам, выйдя из самолета, был бы таким:

– Есть ли у вас угольное месторождение?

– Конечно, есть, – такой ответ спровоцировал бы другой вопрос:

– Где на Сахалине можно набить карманы солнечным камнем?

В ответ ухмылка:

– На сахалинском побережье Охотского моря только ленивый не копается в морской траве, поддавшись древнему увлечению.

Что такое древнее янтарное увлечение на Сахалине? Ответ можно найти в работах заведующего Сахалинской лабораторией археологии и энтографии Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук А.А. Василевского. Он и его молодые сотрудники Павел Пашенцев, Александр Можаев и Андрей Перегудов вели раскопки на северном Сахалине, на песчаной косе между Охотским морем и Пильтунским заливом, Там ученые обнаружили три жилища первого тысячелетия до нашей эры. Результаты раскопок были опубликованы в выпуске «Ученых записок Сахалинского государственного университета».

По результатам раскопок археологи выяснили, что мощные отложения культурного слоя в полу жилищ с янтарем указывали не на только длительное проживание людей на данной территории, но и на их стремление к прекрасному.

Александр Александрович подчеркнул в «Ученых записках», что янтарь для древних сахалинцев представлял большую и

практическую, и культурную ценность. Во всех трех раскопанных жилищах было обнаружено много изделий из этой драгоценной древней смолы. Это подвески, бусы (диаметр бусин от 5 до 30 мм) и необработанная янтарная галька.

По словам Василевского, сахалинский янтарь отличается от своих «собратьев» из других регионов по внешнему виду – он красный с черными разводами. В 2013 году давний партнер сахалинских археологов профессор-химик из Университета Хоккайдо (Япония) Масааки Огасавара методом рентгеноструктурного анализа установил, что древние янтарные украшения, найденные при раскопках на японском острове Хоккайдо, имеют сахалинское происхождение. Второе подтверждение – они имеют такой же внешний вид – красный с черными разводами.

В районе Курильских я Японских островов других месторождений янтаря такого же внешнего вида, как на Сахалине, нет.

Особо популярное место на Сахалине, где можно добыть и ныне такой янтарь – это залив Терпения на юго-восточной стороне острова, в районе села Стародубское.

Александр Александрович особо отметил в «Ученых записках», что древние сахалинские племена доставляли янтарь из залива Терпения не только на север Сахалина. Они вели обмен в рамках торгового пути с близ лежащими территориями от Хоккайдо до Амура. Скорее всего, его меняли на железо, какие-то попутные ремесленные товары. Многие товары получали с материка, одновременно осчастливливая янтарными изделиями жителей Приамурья. От них они получали изделия из железа – ножи, мечи… С острова Хоккайдо древним сахалинцам был нужен, кроме железа, обсидиан.

Обсидиан назывался у древних народов «Ногтем Сатаны». Весьма устрашающее название. Чем же заслужил он такую кличку? Сатана – это извергающийся вулкан. А его ноготь – изливающаяся из вулкана магма. При ее остывании образуется вулканическое стекло. Лезвия из обсидиана имеют гладкую кромку толщиной всего в несколько нанометров. Древние люди, не знавшие, что такое нынешняя нанотехнология, с удовольствием применяли ее для наконечников боевых стрел.

Чем сейчас знаменит залив Терпения и село Стародубское на его берегу? Нельзя сказать, что они ныне известны на весь мир, но для Сахалина это достопримечательность высшего разряда. Об этой достопримечательности я впервые услышал в Восточной Сибири на родине нашего ныне известного на весь мир главного конструктора межконтинентальных баллистических ракет

академика дважды Героя Социалистического Труда Михаила Кузьмича Янгеля.

Его родина – это село Зыряново на берегу притока Ангары удивительно мощной реки Илим.

На этой реке в XVII веке был основан Илимский острог. С 1630 года в Илимске шумел крупный торг. Были построены гостиный двор, таможня, постоялые дворы, амбары. Основные товары торга были хлеб, пушнина, лес.

Вблизи Илимского острога начинался Ленский волок. Плавание от Енисейска вначале по вверх по Енисею, затем по Ангаре, затем по Илиму до Илимского острога продолжалось около 60 дней из-за большого количества порогов. В Илимске товары перегружались на подводы, и по Ленскому волоку за один день перевозили до реки Муки. По реке Муке доплывали до реки Купы, и далее до Лены. По берегам Муки и Купы стояли селения, жители которых занимались строительством речных судов.

Знаменитый сибирский землепроходец Ерофей Хабаров (в честь которого был назван Хабаровск) в 1655 году был произведен в дети боярские по городу Илимску.

В Илимске с 1792 год по 1796 год отбывал ссылку писатель Александр Радищев.

Около 150 лет Илимск был центром обширного края, именуемого Илимской пашней. Через него прошли первооткрыватели Амура и Чукотки, Камчатки и Аляски.

В начале XX века, а точнее 25 октября 1911 года, на Илимской земле в деревне Зыряново родился и провел детство Михаил Кузьмич Янгель.

Янгелевская деревня была основана на левом берегу реки Илим пашенным крестьянином Данилко Иванова Зыряновым. Впервые была упомянута в списках Иркутского края в 1723 году.

В 1974 году в нижнем течении Ангары при впадении в нее Илима была построена Нижне-Илимская ГЭС. В декабре 1974 года водохранилище затопило Илимск, много деревень и, как ни жаль, родную деревню Михаила Кузьмича. Его родной дом был перенесен в поселок Березняки.

В семидесятые и восьмидесятые годы XX века мне приходилось посещать родные места Михаила Кузьмича.

Однажды в Березняковской поселковой школе ради приезда делегации из ракетно-космического конструкторского бюро «Южное» собралась детвора не только Березняков, но и из соседних селений. Учителя провели урок памяти знаменитого земляка илимцев. Во время урока я спросил шестиклассников:

– Чем еще знаменита ваша земля?

Посыпались ответы:

– В нашем Железногорске-Илимском добывают из Железной горы железную руду.

– В соседнем новом поселке Янгель на правом берегу рек Игирмы и Илима есть уникальное месторождение кварцевых песков с неограниченными запасами. В Березняках живут мои дедушка и бабушка. Мы живем в поселке Янгель. Он назван в честь нашего земляка – ракетостроителя. У нас прекрасные пляжи. В нашем поселке их называют Рижским взморьем.

– Так это ваше Илимское Балтийское побережье? – удивился я.

– Я с пацанами летом купаюсь там. Вода теплая в заливах Илимского водохранилища. Вокруг сосны. Песок, как бархат.

– А янтарь там вы находили?

– Его на нашем пляже мало. У нас поблизости есть Байкало-Амурская железнодорожная магистраль. Она пересекает Лену. Там в поселке Усть-Кут на берегу Лены янтаря побольше.

– Вова, а где ты еще его видел? – спросила учительница.

– На Сахалине. В поселке Стародубском.

Много мест есть в Сибири, где можно найти янтарь. Даже на родине Янгеля или в сибирском полюсе холода в Верхоянске или Оймяконе.

Но случилось непредсказуемое.

Оказалось, что в городе энергетиков в Усть-Илимске живет журналистка – туристка, энтузиастка путешествий за янтарем. Ее любимое янтарное побережье – это сахалинское село Стародубское. Ей мало красот Илимского края, так она решила приобщить своих земляков к Сахалину и Охотскому морю. Вот так Усть-Илимск породнился с сахалинском селом Стародубское.

Сразу следует сказать читателям, что «Янтарное побережье на Сахалине» – это чисто местное название. Будем надеяться, что в будущем оно приобретет и всемирное значение. А сейчас по рекомендации усть-илимской журналистки и участницы туристического бизнеса Ларисы Лементуевой отправимся на побережье Охотского моря.

Приземлившись в столице острова, можешь ощутить, что не твердо стоишь на ногах. А это будет означать, что тебя приветствует подземная сила. Это она всколыхнула остров. Землетрясения на острове не редкость. Но стихия есть стихия. От нее ни куда не денешься.

На улице плюс 22 градуса. Но тебе кажется, что в городе жарко и душно. И все из-за того, что где-то рядом Тихий океан. От того и влажность повышенная. Но через пару дней акклиматизируешься. И все станет на свои места.

Будет и другое ощущение. Оно останется у тебя надолго.

Вокруг тебя будут улыбаться люди. Не потому что ты смотришься со стороны, как клоун, И все из-за того, что такой нрав у сахалинцев. Недаром Южно-Сахалинск признан одним из самых улыбающихся городов России.

Прилетев на Дальний Восток, не забудьте перевести часы, разница во времени со столицей России составляет 7 часов.

Итак, первый шаг по Сахалину, конечно, в направлении Главного управления МЧС России по Сахалинской области. Это необходимо сделать, потому что мы – спортивная группа пешего туризма. Мало что может произойти с нами, ведь путь по сахалинским сопкам не легкий!

А далее была встреча с Ларисой Лементуевой в Сахалинском бюро экскурсий и путешествий. Ее напутствие– бывалого человека на Сахалине – нас ободрило. Итак, вперед, за янтарем!

Конечно, первый пункт нашего спортивного похода – Стародубское. До него 55 километров. Идти пешком, если есть асфальт? Садимся в автобус и через час с небольшим десантируемся в Долинске. От него до Стародубцева девять километров. Как раз для разминки наших мышц.

В сумерках расставили палатки на окраине села. На рассвете то, что увидели на берегу Охотского моря, превзошло все ожидания. Это вам, пацаны, не Рижское взморье!

Начался отлив. Морская вода оставляла после себя огромное почти болото, заросшее морской травой. Постепенно стали появляться на болоте камни. Наконец-то, взошло солнце. Его лучи засверкали на миллионе лужиц. Но морская трава осталась такой же невзрачной.

Мы растерялись. Неужели придется расстаться с янтарной мечтой?

Подошел местный житель:

– Ребятки! Вы чего такие расстроенные? Вперед за мечтой! Покажу вам, где находится ваша мечта. Резиновые сапоги взяли?

Натянули резиновые сапоги и пошли за Валей Игнатовым, «старожилом» Южно-Сахалинска. На Сахалин он приехал три года назад. Уже освоился. Понравилось. Женился. Только мечтает приехать в Белгород показать бабушке и дедушке внучка. Ему скоро исполнится годик.

Ветер пытался сорвать с меня куртку. Застегнул ее на все пуговицы. Растерялся. Где искать янтарь, если вокруг кучи морского мусора?

Валентин показал:

– Увидел кучу, сразу же беги к ней, вороши ее. Если в разворошенном есть черные камушки – угольки, значит, в куче должен быть и янтарь.

Стал я разгребать кучу морских водорослей. Занятие не из приятных! Руки мокрые. Из кучи запах гнилой рыбы. Ну совсем, как из туалета. Так и захотелось убежать подальше от этого маразматического болота!

В этой куче ничего не нашел. Поплелся ко второй. Валентин окликнул меня:

– Вернись, Станек! Сразу видно, что неопытный. Подойди к своей раскопанной куче, но только против солнца.

Подошел, как он сказал. И вдруг в развороченной мною грязи засверкал огонек! Другой! Третий! Засверкали так же, как опалы на Байконуре.

Сразу же мир вокруг меня возликовал! Так я нашел первые три янтарных камушка.

Сразу же Охотское море перестало пахнуть туалетом. Глаза моих товарищей тоже заблестели. Весь день до начала прилива мы пополняли свои кармашки древней смолой. А вечером невдалеке от «Land Rover» а Валентина Игнатова рядом с нашими палатками мы развели костер и стали рассматривать находки. Валентин, как знаток местных минералов, посвящал нас в сахалинские тайны.

– Попав на берег, нужно осмотреться, увидеть ближайшую кучу морского мусора и прямиком туда! И если в ней есть уголь, значит, есть и янтарь. Янтарь и уголь – это, как два сапога – пара, – и показал нам нарост янтаря на кусочке угля, – сахалинский янтарь привлек внимание ювелиров своим оригинальным густым цветом – черного байхового чая с темно-вишневой добавкой или желтого с черными линиями. По мнению геологов, он превосходит по своим ювелирным качествам другие янтари, имеющиеся на территории России. Мой начальник геолого-разведывательной партии, чтобы убедить меня в этом, нашел для меня в «Интернете» номер газеты "Советский Сахалин" за 16 января 1982 года. В очерке "Сахалинские самоцветы" так и было напечатано:

«Если на Сахалине лучший в России янтарь, то становится понятно, почему японцы покупали его у древних жителей Сахалина за обсидиан».

Поход наш по Сахалину удался. Мы побывали в Поронайске, Шахтерске, Углегорске, Смирныхи. Особое внимание уделяли «сапогам», то есть углю и янтарю. В этих горных районах ведется добыча угля и в шахтах, и отрытым способом. Там находятся и истоки рек, вода которых сносит янтарь к побережью. Речки Поронай и Черная снабжают янтарем залив Терпения Охотского моря. Речка Углегорка «работает» на Татарский пролив Японского моря. Притоки этих рек носят интересные названия – Диана,

Венера, Золушка, Шахтерка, Ударная… Если учесть, что Сахалин в царское время был местом ссылки различного рода неприемлемых для империи людей – политических, уголовных, то кто же придумал названия сахалинским горным речушкам?

Неужели авторы этих интересных названий речушек знали, что они янтарные? Возможно, что и Диана, и Венера, и Золушка – это крупные янтарные находки в истоках речушек, получивших имена из-за своей янтарной особенности?

Сахалинские геологи давно уже знали, что чем дальше от берега, тем янтарь крупнее, но он не сильно прозрачный, имеет вкрапления угля, даже кажется, что он с воздушными пузырьками.

А эта информация для тех, кто всерьез на любительском уровне хочет заняться исследованием "сахалинита" – так в народе называется сахалинский янтарь.

Россыпи янтаря геологи нашли в разных местах полуострова. На юго-восточном побережье Сахалина встречается он, начиная от поселка Взморье и заканчивая мысом Острым. Янтарных поселков восемь – Стародубский, Фирсовский, Взморьевский, Найбинский, Вязовский, Пасечный, Луза-Лиственничный и Остромысовский.

На полуострове Крильон на 70 километрах побережья вдоль Татарского пролива от Шебунино находится восемь янтареносных россыпей.

Уважаемые читатели, янтарный россыпей на Сахалине много. Но учтите, что почти все они находятся возле поселков, приравненных к районам Дальнего Севера.

Есть в Сибири янтарь на побережье арктического моря Лаптевых. Отважится ли кто либо из вас стать полярником и отправиться на несколько лет в Арктику, чтобы привезти домой арктический янтарь? Честь и хвала такому романтику – энтузиасту! Надеюсь, что эта страшилка не заставит вас отвернуться от Сахалина.

Разыскивая янтарь, надо помнить, что каждый кусочек янтаря тоже ищет. Но кого? Своего хозяина! И только этому человеку светится. Иначе никак не объяснить то, что до тебя два десятка человек по берегу прошли, все кучи, кажется, перекопали, но идешь следом, а твой янтарь тебя дожидается – прямо на видном месте.

И не только дожидается, но и готов исцелить полюбившегося хозяина.

В старинном русском знахарском заговоре говорится: "На море, на Окияне, на высоком на острове Буяне, есть белгорюч камень Алатырь, под тем камнем сокрыта сила могуча, и силы нет конца". Это про янтарь.

У сахалинского янтаря сила в придаче хозяину спокойствия и уверенности в его деяниях. Когда человеку не по себе, когда на него навалилась куча неприятностей, надо прикоснуться к янтарю, постараться заглянуть в внутрь древней смолы. Тогда янтарь заиграет, как море под солнечными лучами. И человек обретет уверенность в себе. Римские философы знали, что душа янтаря общается с душой человека!

Перед отъездом с Сахалина я зашел в книжный магазин Южно-Сахалинска. В руки мне попалась книжица стихов сахалиского поэта В. В. Горбунова.

Вадим Вилорьевич родился в городе Северо-Курильске, что на Парамушире. После переезда семьи на Сахалин жил и учился в городе Александровск-Сахалинский. В царское время этот город был столицей каторжного Сахалина.

Вадим Вилорьевич провел в нем юность, молодые годы. Окончив школу, работал кочегаром, плотником гидрометобсерватории. После демобилизации из рядов Советской Армии начал сотрудничать с городской газетой «Красное знамя», где прошёл путь от корреспондента до редактора газеты.

Ныне живет в Южно-Сахалинске, работает корреспондентом областной газеты «Советский Сахалин». Член союза писателей России, лауреат ряда областных журналистских премий.

Одно из его стихотворений о бывшей каторжной столице Сахалина Александровске мне запало в душу. Пусть Вадим Вилорьевич не откажет в любезности, если я приведу его стихотворение в этой книге:

Мятую страницу
Чехова прочесть
Старая столица,
Каторжная честь…
А потом оглянешься —
Бросит в дрожь.
Ну, здравствуй, Александровск,
Как живешь…
Здравствуй, город родный,
Как живешь? —
Серый и холодный
Нудный дождь?
В кухоньке короткой
У стола —
Здравствуй, Александровск,
Как дела?
В сумерках барачных

До утра
Водочный и мрачный
Дух утрат.
А с утра в долине
Сизый дым.
Ну, здравствуй, Александровск,
Сколько зим…
Тот, кто помнит – плачет,
Кто не помнит – зол,
Все могло б иначе,
Да – прокол.
И судьба запуталась
В тех строках.
Ну, здравствуй, Александровск,
Мой ЗеКа.

Душевные стихи! Сколько таких городков разбросано по всей Сибири и на Дальнем Востоке! Исторических! И конечно, сегодняшних! Со своими радостями и горестями. Где живут наши люди, талантливые люди. Творят историю современной России.

Вспомнил я Камчатский поселок Ключи, полигон «Кура» – оторванные от всего мира, но без которых не обойтись современной истории. Вспомним семью внучки Сталина – семью простых наших российских людей. Как хорошо, что эта семья привела меня на Сахалин – на такой необыкновенный остров.

Об авторе

Станислав Иванович Аверков – специалист отдела систем управления баллистических, стратегических, межконтинентальных ракет и ракет-носителей КБ «Южное» в 1962–1989 гг., с 1989 по 1996 годы редактор газеты «Конструктор» КБ «Южное», член союза журналистов СССР и Украины, награжден Федерацией космонавтики СССР медалью М.К. Янгеля за большой вклад в пропаганду достижений советской космонавтики, автор многочисленных публикаций в московской и региональной прессе о ракетостроении и космонавтике, о «золотой скарбнице» запорожских казаков в Ростове-на-Дону и о сокровищах наказного атамана Павла Полуботока, связанных с Ростовом-на-Дону